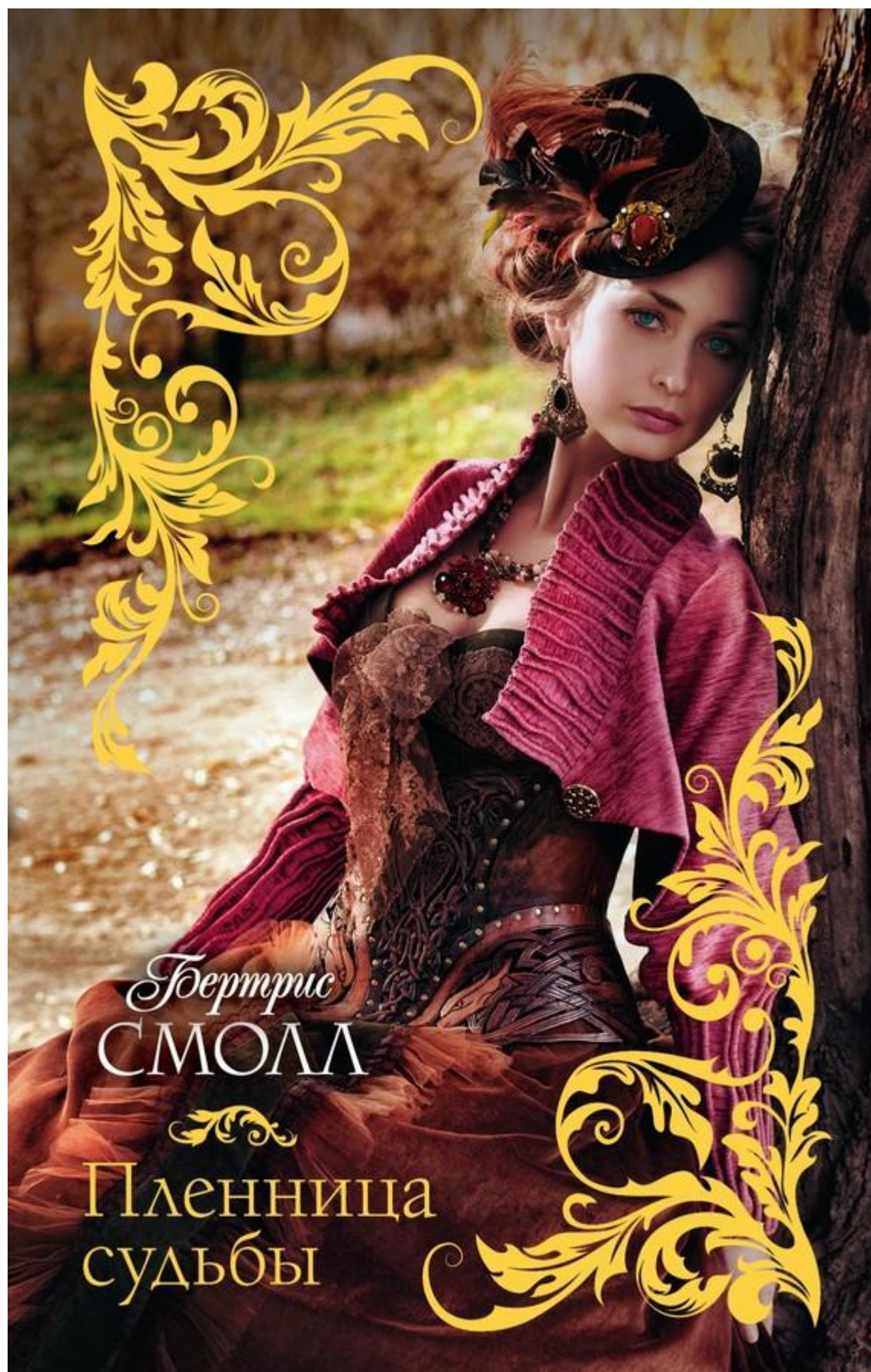

**Бертрис Смолл
Пленница судьбы**

Гарем Бертрис Смолл (АСТ) –

Аннотация

Прекрасная Аврора Кимберли обладала слишком независимым нравом, чтобы выйти замуж за человека, которого никогда в жизни не видела... точнее, за герцогский титул этого человека.

Лукавая девушка пошла на обман, подсунув в невесты герцогу свою сводную сестру Каландру. Когда же Аврора познакомилась с неотразимым Валерианом Хоксуортом поближе, было уже поздно – она собственными руками подарила Каландре единственного мужчину, с которым могла бы обрести счастье.

Надежды, увы, нет... или все-таки есть?

Влюбленным, как известно, помогает Небо...

Бертрис Смол Пленница судьбы

Bertrice Small
DECEIVED

Печатается с разрешения издательства Kensington Publishing Corp. и литературного агентства Andrew Nurnberg.

© Bertrice Small, 1998

© Перевод. Т. А. Перцева, 2007

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

Пролог Англия, 1760 год

– Жениться? – испуганно переспросил Валериан Хоксуорт герцог Фарминстер. – О какой женитьбе идет речь, бабушка?!

Вдовствующая герцогиня Фарминстер, невозмутимо взирая на внука, повторила:

– Едва ли не с колыбели ты был обручен с дочерью одного из приятелей твоего отца. Насколько я припоминаю, твой будущий тесть приходится нам к тому же дальним родственником. Свадьба должна была состояться, когда девушке исполнится семнадцать. И поскольку ни одной из женщин не удалось покорить тебя, через три недели ты отплываешь за невестой на остров Святого Тимофея, что в Вест-Индии. Плантация сахарного тростника – немалое приданое, дорогой мальчик, и, признаться, тебе давно пора иметь наследников.

– Отправляться в такую глушь? К колонистам – торчать на чертовом острове? Да еще уйма времени уйдет на возвращение домой. На все это потребуется не менее полугода, а значит, придется пропустить сезон скачек! Ад и проклятье! – выругался герцог себе под нос.

Губы вдовствующей герцогини смешливо дернулись.

– Твой отец обговорил все условия брачного контракта задолго до того злосчастного кораблекрушения, в котором, кроме него, погибли твоя мать и сестра. Твой дед все знал, но почти до самой кончины скрывал от меня. Только на смертном одре он во всем признался, и мы оба посчитали, что тебе давно пора стать мужем и отцом. Ты не питаешь нежных чувств ни к одной женщине, поэтому казалось наиболее благоразумным придерживаться первоначального соглашения. Я послала письмо Роберту Кимберли, твоему будущему тестю, в котором сообщила, что ты приедешь в конце марта, чтобы обвенчаться с его дочерью.

С этими словами она вручила внуку переплетенный в кожу брачный контракт. Синие глаза Валериана Хоксуорта небрежно заскользили по тщательно выведенным строчкам. Действительно, документ удостоверял помолвку наследника герцога Фарминстера и некоей мистрис Шарлотты Кимберли, рожденной шестого апреля тысяча семьсот сорок третьего года. Девчонке вот-вот будет семнадцать.

Валериан, нахмурившись, взглянул на бабуку:

– Какая она? У вас есть хотя бы ее портрет?

Герцогиня покачала головой:

– Ничего, дорогой мальчик. Я в жизни ее не видела. – И, заметив во взгляде внука едва скрываемую досаду, поспешила утешить: – Не сомневаюсь, она прелестна. Роберт Кимберли решил провести медовый месяц в Англии, и, помнится, новобрачная оказалась прехорошенькой, да и он был ей под стать. Их отпрыски, должно быть, унаследовали красоту родителей. Как раз перед отъездом на родину миссис Кимберли обнаружила, что ждет ребенка. Вот тогда твой отец и Роберт Кимберли обратились к поверенным и составили брачный контракт. Конечно, никто не мог сказать наверняка, родит миссис Кимберли дочь или сына, но мужчины решили, что если на свет появится девочка, она станет твоей женой. Когда маленькой Шарлотте исполнилось два годика, ее мать умерла родами, а вместе с ней и ребенок. Девочка стала наследницей отца, поскольку в новом браке детей у него не было. Вскоре погибли твои родители и сестра, и о помолвке забыли. Но твой дед попросил меня выполнить обязательства контракта. Не можешь же ты возражать, Валериан, у тебя просто не найдется разумных доводов, да и сердце свободно.

– Тут вы правы, бабушка, – нехотя признался Валериан. – Но эти Кимберли в самом деле наши родственники?

– Если предания не лгут. Правда, подробно я могу объяснить, лишь сверившись с семейной библией, но вкратце дело обстояло так: первому герцогу Фарминстеру титул был пожалован королем Карлом Вторым после Реставрации. Твой предок вырос с королем и последовал за ним в ссылку. Их связывала верная, нерушимая дружба, а кроме того, по странному стечению обстоятельств оба родились в один год и день. У графа Фарминстера, ставшего позже первым герцогом, были младший брат, который оставался в Англии, дабы уберечь от разорения поместья, и две сестры. Обе девушки к тому времени успели выйти замуж: старшая – за некоего Кимберли, младшая – за Мередита. Оба были пламенными роялистами и немало сделали, чтобы подготовить возвращение короля. Остров Святого Тимофея был пожалован Кимберли и Мередиту их величеством в благодарность за помощь и поддержку, и молодые люди немедленно отправились в свое новое поместье, где разбогатели на продаже сахарного тростника. Последний из рода Кимберли женился на последней из рода Мередит, Эмили. Их дочь и станет твоей женой.

– Но Эмили умерла, а Роберт снова женился, – заметил герцог. – Что вам еще известно, бабушка?

– Пожалуй, больше ничего. Остальное узнаешь сам, когда окажешься на острове.

– Но девушка тоже могла умереть, – с надеждой предположил герцог.

– Тебя уведили бы, – возразила герцогиня.

– Совершенно не обязательно. В конце концов, вы сами говорите, что об этом браке давно забыли, и если бы не дедушка, мы так и остались бы в счастливом неведении.

– Возможно, – не согласилась бабка, – но дело в том, что если герцог может выбросить из головы неродовитую, хотя и богатую дочь какого-то плантатора, то семья девушки вряд ли запамätует, что их дочь помолвлена с этим самым герцогом и в один прекрасный день станет герцогиней. Нет, Валериан, от судьбы не убежишь. Через три недели ты отплывешь из Плимута на «Короле Георге». Тебя ждут.

– Интересно, как отец познакомился с Робертом Кимберли? – задумчиво протянул герцог. – Связь между семействами наверняка давно прервалась.

– Ошибаешься, – покачала головой герцогиня. – Кроме того, Роберт Кимберли учился в Оксфорде вместе с твоим отцом. Они прожили в одной комнате два года, прежде чем Кимберли возвратился на остров, чтобы жениться на первой жене, Кэролайн Мередит. У них не было детей, и после ее кончины Роберт взял в жены Эмили, младшую сестру Кэролайн. Эмили родила ему дочь и тоже умерла. О третьей жене я ничего не знаю. – Женщина ободряюще хлопнула Валериана по руке. – Ну а теперь, дорогой мой, перестань капризничать и смиришься со своей участью. Останешься на острове ровно столько, сколько потребуется, дабы жениться на девушке и расписать ее семье, какая восхитительная жизнь ждет новую герцогиню. Ну а потом вернешься в Англию, чтобы остепениться. Холостяцкому разгулу пришел конец, Валериан. Пора выполнять свой долг.

– Какова бы она ни была, но вам и в подметки не годится, бабушка, – объявил внук, лукаво сверкнув глазами и улыбнувшись.

– Жалкий лстец! – с притворным негодованием прошипела герцогиня, невольно, однако, улыбаясь в ответ. В юности Мэри Роуз Хоксуорт считалась признанной красавицей, и именно от нее Валериан унаследовал неотразимые синие глаза цвета сумеречного неба. И хотя волосы женщины отливали серебром, на щеках по-прежнему играл румянец, а кожа оставалась белоснежной.

– Надеюсь, первого правнука долго ждать не придется, – продолжала герцогиня.

Валериан громко расхохотался.

– Постараюсь изо всех сил, – пообещал он, – если, конечно, она окажется хорошенькой.

– Ночью все кошки серы, особенно если их погладишь как следует, – коварно усмехнулась герцогиня и, увидев изумленное лицо внука, не удержалась от смеха.

Часть первая

Плантация на острове Святого Тимофея. 1760 год

Глава 1

– Я только сейчас узнал о кончине вашего мужа, мистрис Кимберли. Позвольте выразить свои соболезнования вам и вашей семье.

– Благодарю вас, капитан Янг, – тихо ответила Оралия Кимберли. – Скажите, что привело вас на остров? Я не видела вас с тех пор, как мы с Робертом в последний раз ездили на Ямайку. Кажется, прошло уже два года?

– Три, – поправил капитан и, вспомнив о цели своего визита, вручил вдове письмо: – Мне передали его в Плимуте. Для вашего покойного мужа, мистрис Кимберли. До чего же затейливый герб! Сколько финтифлюшек!

– Не говорите, капитан Янг, – согласилась Оралия Кимберли, стараясь скрыть невольную улыбку. Барнабас Янг слыл самым заядлым и неисправимым сплетником во всех колониях, но, с другой стороны, если бы не он и ему подобные, каким образом удавалось бы колонистам узнавать последние новости?

– Почерк мне незнаком, – заметила Оралия. – Думаю, лучше Авроре вскрыть конверт: в конце концов она наследница отца.

– Надеюсь, он оставил кое-что мисс Каландре и мастеру Джорджу, – не слишком деликатно поинтересовался капитан, забыв на миг о приличиях.

– О да, конечно. Роберт был щедр к моим детям и всегда относился к ним, как к собственным. Каландра получит пять сотен в год, не говоря еще о тысяче фунтов, которая должна быть выдана незамедлительно по первому требованию. А Джордж, как единственный мужчина в семье, получит еще больше.

Ну вот! Отныне этому назойливому старому морскому волку янки будет о чем поболтать! Зато у ее детей появятся шансы на выгодный брак! Они с Робертом были так счастливы друг с другом, что совершенно не думали о будущем. Сейчас дети остались без отцовской защиты, а самой Оралии приходится заботиться о двух дочерях и сыне. Безусловно, Аврора – не ее дитя, но Оралия растила малышку с трех лет, и другой матери девочка не знала.

– Вы останетесь поужинать и заночуете? – вежливо спросила женщина.

– Благодарствую, мистрис Кимберли, – ответил капитан, – но сегодня мне придется сделать несколько остановок, перед тем как доставить груз на Ямайку, а оттуда отправиться в Англию. Хочется успеть как можно больше, прежде чем начнется сезон бурь. Я доставил вам письмо, а теперь пора в дорогу. – Сняв шляпу, Янг поклонился: – Доброго вам здоровья, мистрис Кимберли.

– До встречи, капитан, и благодарю вас, – отозвалась вдова и долго смотрела вслед моряку, спускавшемуся с холма по крутой дорожке, ведущей в гавань, где стоял у пристани его трехмачтовый корабль. Наконец Оралия вспомнила о письме. Действительно, Янг прав – весьма необычный герб. Такой же красуется и на восковой печати! Она специально отговорила

отсутствием Авроры, чтобы не вскрывать конверт на глазах у капитана – тот не упустил бы случая выведать, о чем идет речь.

Оралия озабоченно пробежала глазами первую страницу и охнула от неожиданности:

– Господи милостивый!

Почти рухнув на стул, она принялась рассеянно обмахиваться листком дорогой бумаги.

– О, Роберт, ну почему ты ничего не сказал мне об этом! – громко пожаловалась она, взывая к своему дорогому усопшему мужу.

– Что я слышу, мама?! Опять ты журишь отца? Боюсь, он вряд ли тебе ответит, – грустно пошутил ее сын Джордж, переступив порог просторной утренней гостиной и сняв широкополую шляпу. Он с утра объезжал поля, а солнце уже немилосердно палило.

Оралия Кимберли молча протянула Джорджу письмо.

– Дьявол, – обронил тот, дочитав до конца, – Аврора знает об этом, мама?

Оралия покачала головой.

– Помню, отец что-то такое говорил несколько лет назад. Вроде бы он и впрямь нашел для девочки хорошего жениха. Но в подробности Роберт не вдавался, а я не спрашивала. Откровенно говоря, не придавала этому большого значения. Ох, Джордж! Подумать только! Аврора будет герцогиней!

Сын разразился громким хохотом.

– Джордж! – воскликнула Оралия, укоризненно глядя на молодого человека.

Тот едва выговорил сквозь смех:

– Мама, но ты должна признать, что все это ужасно забавно. Обязательно позови меня, когда объявишь Авроре, что ее нареченный сейчас плывет к невесте, исполненный твердых намерений завоевать ее нежное девичье сердце.

И Джордж снова предался неуместному веселью, явно не в силах настроиться на серьезный лад.

– Джордж, – строго заметила мать, – ты просто невозможен! Неужели не представляешь всей важности происходящего? Аврора станет герцогиней Фарминстер! Этот остров – ее приданое. Что будет с нами, особенно с тобой?

Джордж Спенсер-Кимберли пожал плечами:

– Сомневаюсь, что герцог захочет избавиться от нас только потому, что завладеет островом, мама. Уверен, он оставит меня управляющим плантацией; кроме того, благодаря отцу у меня совсем неплохое состояние, не говоря уже о годовом доходе. И ты, конечно, останешься. Нашему будущему родственнику не может не понравиться такая милая теща.

– Ты прав, – кивнула Оралия и тут же просияла: – А Каландра может отправиться в Англию с Авророй! Та, безусловно, не откажется вывести ее в свет! Разумеется, Каландра не имеет права метить так высоко, как ее сестра, зато всегда сумеет найти какого-нибудь обедневшего графа, который будет рад заполучить богатую невесту. Я ужасно зла на Роберта, да упокоит Господь его душу, за то, что не сказал об этом браке, но для нашей семьи это большая удача, верно, Джордж?

– Только если Аврора согласится, – ответил сын.

– А почему бы ей не согласиться? Какая девушка в здравом уме отвергнет герцога?!

– Аврора. И даже не задумается, – произнес молодой человек, садясь рядом с матерью. – Вы с папой донельзя разбаловали девочек, мама. Калли очаровательна, но тщеславна, жадна и завистлива. Что же касается Авроры, создания упрямее на свет не рождалось. Если ей что-то не понравится, пиши пропало. Боже, помоги мужчине, который поведет ее к алтарю! И подозреваю, что она выйдет замуж исключительно по своему выбору. Аврора не из тех, кто станет сидеть и покорно ждать женихов или бросаться очертя голову на шею первому, кто сделает ей предложение.

– О, Джордж, что же нам делать? – пробормотала мать, и на глаза у нее навернулись слезы. – Не успеем оглянуться, как герцог появится здесь. В таких обстоятельствах отказать ему немислимо. Представь себе, какой скандал вспыхнет, особенно если станет известно, что сам Роберт хотел этого брака!

– В письме говорится, на каком корабле прибудет герцог?

– «Король Георг». Отплывает из Плимута десятого февраля.

– Это быстроходное пассажирское судно, – заметил Джордж. – Значит, не позже девятого марта оно бросит якорь в гавани, если, конечно, не разыграется шторм. Обычно такие корабли почти не берут груза. Должно быть, «Король Георг» проследует на Барбадос, Сен-Китс и Тобаго, после того как наш герцог высадится на берег.

– И сколько он здесь пробудет? – задумалась Оралия. – Вероятно, захочет сразу же вернуться в Англию. А это означает, что на подготовку к свадьбе остается совсем мало времени! Надо успеть еще сложить приданое Авроры и вещи Калли. Нет, это просто невозможно!

– Но когда ты собираешься обо всем рассказать Авроре, мама? – ухмыльнулся Джордж.

Хорошенькое личико Оралии приобрело решительное выражение.

– Немедленно, Джордж! Твоей сестре следует сказать обо всем сейчас же, чтобы она успела привыкнуть к переменам в жизни. Аврора разумная девочка. Вот увидишь, все будет хорошо. Ты прав, Джордж, Аврора очень упряма, но она неглупа, рассудительна и превыше всего ценит логику. Не сомневаюсь, что, когда она все узнает, поймет мудрость отцовского решения и не захочет разочаровать Роберта, пусть его и нет больше с нами.

– Остается лишь надеяться и молиться, что ты не ошиблась, мама, – вздохнул Джордж, нисколько не убежденный словами Оралии. Да, Аврора умна, и отсюда все беды. Обычная, послушная девушка поплачет немного, услышав, что должна стать женой совершенно незнакомого человека, но покорится воле родителей. Даже Каландра сразу поймет преимущества подобного брака. Уж она бы не задумываясь пошла за герцога. Но только не Аврора. Нет. Она обдумает ситуацию и затем решит, что лучше для нее и семьи. Но разве это не прекрасный выход?

Оставив мать, Джордж поспешил вверх привести себя в порядок и переодеться. До обеда осталось совсем немного времени. Молодой человек поднялся по лестнице и почти столкнулся с Каландрой.

– Салли сказала, что утром приходил капитан Янг, – оживленно прошептала девушка. – Это правда?

Джордж кивнул:

– Он принес письмо, Калли.

– Откуда? От кого? Из Англии? Что в нем? – набросилась она на брата. Каландра Спенсер-Кимберли была очень красивой, но капризной девушкой, привыкшей всегда добиваться своего.

– Понятия не имею, – ответил тот. – Кажется, мама хочет все объяснить, когда мы соберемся вместе.

– Наверное, что-то важное, Джордж, – заключила Калли.

– Ну а пока я пойду умоюсь, – ответил Джордж. – Сегодня чертовски жарко. Тебе давно пора одеваться, иначе не успеешь к обеду и пропустишь последние новости, малышка. Где Аврора?

– Взяла Марту и отправилась купаться. По-моему, это просто неприлично, Джордж! Плавать в море и к тому же голой! Только маленьким детям позволено такое! Ненавижу морскую воду! От нее руки вечно шершавые и волосы потом не расчешешь!

– Да ты и плавать не умеешь, – поддразнил брат. – Не то что мы с Авророй. Но раз с ней Марта, они вернутся вовремя.

Брат и сестра разошлись по своим комнатам, а позже вся семья собралась внизу.

– Как тебе удастся выглядеть такой свежей в эту ужасную жару? – пробормотала Каландра, впиваясь зеленоватыми глазами в лицо сестры.

Та весело рассмеялась:

– Потому что я все утро беззаботно резвилась в море, Калли. Как хорошо! Тебе следовало бы составить мне компанию, вместо того чтобы валяться в постели до полудня!

– У меня слишком нежная кожа, чтобы торчать на солнце! Ты ведь знаешь, я мгновенно обгораю, Аврора!

– Тебе ни к чему проводить там много времени, – возразила сестра. – Окунешься раз-другой, чтобы освежиться, пока солнце не слишком высоко, и домой. А еще лучше подняться пораньше, до рассвета.

Теперь настала очередь Каландры рассмеяться.

– Увы, я не такая рыба, как некоторые, – поддразнила она. – Кроме того, я умру со стыда, если кто-то меня заметит. Когда-нибудь жестокий пират будет проплывать мимо и похитит тебя, Аврора! Тебе лучше поостеречься!

– Ни один пиратский корабль не зайдет в мою бухточку, – самодовольно хмыкнула Аврора, – и никто меня там не увидит, верно, Джордж? Джордж не раз бывал в моем убежище, правда, братец?

– Там действительно совершенно безопасно, – согласился брат.

Все расселись за красивым обеденным столом красного дерева: Оралия – во главе, сын – по правую руку от нее, а дочери – по левую. Слуга принялся разливать черепаховый суп. Стеклянные двери были распахнуты, легкие муслиновые занавески чуть колыхались на ветру. Вдали раскинулось спокойное бирюзовое море.

Каландра неохотно поднесла ложку ко рту, но любопытство взяло верх. Девушка не выдержала.

– Что было в письме, которое ты получила сегодня, мама? И кто тебе написал? – жадно расспрашивала она.

Оралия ничуть не удивилась. Салли, служанка Каландры, конечно, успела увидеть капитана Янга.

– Письмо адресовано не мне, а вашему отцу, – спокойно пояснила женщина. – Оказывается, Роберт и его старинный приятель много лет назад подписали брачный контракт и условились, что их дети когда-нибудь поженятся. И теперь молодой человек отплывает из Англии на «Короле Георге» и через несколько недель будет здесь.

– Лучше ему вообще не сходить на берег, – свирепо прошипела Аврора.

– Дорогая, пойми, это не какой-то охотник за приданым, младший сын, которому не на что жить. Твой жених – Валериан Хоксуорт, герцог Фарминстер. Он богат, и для владелицы плантации сахарного тростника, да и целого острова, это самая подходящая партия.

– Боже мой, Аврора! – завистливо охнула Каландра, распахнув глаза от изумления. – Ты станешь герцогиней!

– Ни за что, Калли, – упрямо пробормотала девушка.

– Аврора, я понимаю, какое это потрясение для тебя, – вмешалась мачеха, – и, конечно, со стороны твоего отца было крайне глупо держать все в тайне! Правда, он умер скоропостижно, но мог бы заранее подготовить тебя!

– Папу сбросила лошадь, – напомнила Аврора. – Вряд ли он был способен предвидеть такое!

– Верно, но в контракте говорится, что венчание должно состояться, когда тебе исполнится семнадцать. Шестого апреля твой день рождения, и Роберт обязан был что-то сказать! Не знаю, когда он собирался сделать это, дорогая, но его больше нет с нами, а герцог скоро прибудет сюда с твердым намерением жениться на тебе. Теперь ты все знаешь, и мы не станем это обсуждать в ближайшие несколько дней, пока ты не свыкнешься с мыслью о неизбежном. – Улыбнувшись детям, Оралия приказала: – Неси цыпленка, Гермес!

– Но я вовсе не собираюсь ни к чему привыкать, мама, – строптиво бросила Аврора. – И не имею ни малейшего желания выходить замуж за английского герцога, которого в жизни не встречала и который скорее всего мне вообще не понравится. К тому же в этом случае мне придется постоянно жить в Англии и бывать при дворе этого немчуры – короля! Терпеть не могу немцев, мама! Помнишь того немца-надсмотрщика? Ужасный человек! Палач, да и только!

– Нельзя судить обо всей нации по одному человеку, Аврора. Видно, плохо ты усвоила мои уроки. Я считала тебя более терпимой. Король уже стар и, похоже, долго не протянет, а его сын, принц Георг, по слухам, добр и красив. Настоящий англичанин. Ты будешь блистать при его дворе. Наверняка там соберется много молодых интересных людей, дорогая.

– Меня это не касается, – настаивала Аврора.

– Давай пока оставим этот разговор.

– Нет, мама, – твердо объявила Аврора. – Не желаю выходить замуж за совершенно незнакомого человека и вести ненавистную мне жизнь в холодной, сырой стране, где вечно

идет дождь!

– Ну и зря, – заметила Каландра. – Я бы сразу согласилась. Ради того, чтобы стать герцогиней и жить при дворе, вышла бы хоть за самого дьявола! Ты просто дурочка, Аврора! Отец столько сделал для тебя, а вместо благодарности одни капризы! Если бы папа обручил с герцогом меня, я оказалась бы у алтаря в мгновение ока!

– Подумай, Калли, неужели ты стала бы женой человека, которого в глаза не видела? По-моему, это ты глупышка! – отрезала Аврора.

– Но все браки обычно устраивают родители, – возразила Каландра. – Не видела жениха! Подумаешь, какая важность. Вряд ли он окажется чудовищем из волшебной сказки! Не забудь, он тебя тоже не знает! Наверное, герцог сейчас гадает, действительно ли именно ты та самая девушка, которую он хотел бы взять в жены. Сомневаюсь, чтобы он так уж стремился сюда, но как покорный сын выполняет свой долг и склоняется перед волей отца, подписавшего брачный контракт.

– Ну да, если еще учесть, что в качестве возмещения за все неприятности он приобретает сахарную плантацию и этот остров, – язвительно заметила Аврора.

– А ты – корону герцогини, – не сдавалась Каландра.

– Мне она не нужна, – раздраженно буркнула Аврора.

– Ну почему Господь не послал все это мне? – вздохнула сводная сестра. – Противная избалованная гусыня!

– Ты действительно желаешь заполучить этого герцога, Калли? – удивилась Аврора. – Возьми его себе! Выходи за Валериана Хоксуорта!

– Аврора, этому никогда не бывать! – вмешалась мачеха.

– Почему? – взвилась девушка, воинственно откинув непокорный локон, упавший на лоб. – Ты видела копию контракта? Что там написано, мама?

– Написано? Не знаю, – растерялась Оралия.

– Джордж! Немедленно ступай в кабинет отца и поройся в сейфе, который стоит около письменного стола. Готова прозакладывать годовой доход со всего урожая, что там найдется этот контракт. Принеси его сюда, – велела Аврора и пристально уставилась на мачеху, чем окончательно смутила бедную женщину. – Посмотрим, нет ли способа как-нибудь выпутаться из создавшегося положения. Ну и наглец же этот герцог! Знать нас не желал столько лет, а теперь падает как снег на голову и объявляет, что собирается жениться!

– Ну а я готова поставить на кон годовой доход с урожая, будь он моим, конечно, – хмыкнула Каландра, – что герцог придет в ужас, узнав, какое создание досталось ему в невесты. Мне говорили, что мужчины терпеть не могут дерзких и языкастых женщин. Тебе придется последить за своими манерами.

– Ха! – фыркнула Аврора. – Мужчина, который женится на мне, станет принимать меня такой, какая я есть. Не позволю, чтобы мной вертели, как марионеткой. Я не глина, чтобы лепить из меня покорную супругу! Кроме того, Калли, откуда ты знаешь, что желает видеть в женщине мужчина? Ты ни разу не покидала острова Святого Тимофея с тех пор, как вы с мамой перебрались сюда с Ямайки, а в нашем доме почти не бывает посторонних.

– Это правда. Мы совсем здесь заплесневели, – пожаловалась Каландра. – Не понимаю, почему папа так настаивал на том, чтобы мы не показывались в лондонском обществе до нашего семнадцатилетия. Даже ни разу не взял нас на Ямайку. Должно быть, нас посчитают настоящими дикарями! – Девушка расстроено отодвинула тарелку. – Я сыта, мама.

В этот момент появился Джордж с толстым конвертом в руках.

– Ты была права, – объявил он, вручая его Авроре. – Он лежал в отцовском сейфе, как ты и сказала. Неужели никто не разбирал документы после смерти отца? Там полно бумаг.

Аврора, не отвечая, вскрыла конверт и внимательно прочитала контракт. Неожиданно лицо девушки расплылось в улыбке.

– Вот оно, – коварно усмехнулась Аврора. – Готовое решение! По условиям контракта Валериан Хоксуорт обручается с Шарлоттой Кимберли. При крещении меня нарекли Шарлоттой Авророй, а Калли – Шарлоттой Каландрой. Вспомни, мама, когда ты вышла замуж за папу и переехала на остров вместе с Джорджем и Калли, было решено, что нас будут звать вторыми именами, чтобы никто никого не ревновал и не обвинял в несправедливости. В

контракте не упомянута именно Шарлотта Аврора Кимберли. Только Шарлотта. А посему, если Калли так уж жаждет выйти за герцога, ради бога, мешать не стану. Он никогда не узнает правды, поскольку в жизни меня не встречал.

– Нет, Аврора! Нет! Мы не можем пойти на такое! – охнула Оралия.

– Почему нет? – удивилась девушка.

– Прежде всего, – начала мачеха, пытаясь воззвать к здравому смыслу упрямицы, – герцог собирается жениться на богатой наследнице, а не на девушке с годовым доходом в пятьсот фунтов, ведь сверх этого у Калли всего тысяча фунтов золотом и немного драгоценностей. Такое приданое вряд ли подходит герцогу Фарминстеру.

– Мама, – возразила Аврора, – если этот самый герцог отправился из Англии, чтобы жениться на Шарлотте Кимберли, по всей вероятности, он весьма принципиален. Нельзя ожидать, что он спокойно воспримет мой отказ. Его привлекают исключительно остров и плантация, и без них он домой не вернется. Поэтому он должен взять в жены Шарлотту Кимберли. Калли не терпится стать герцогиней. Я сама не знаю, чего хочу, но не позволю силой повести себя к алтарю. Поэтому и отдам Калли все, что у меня есть, а взамен потребую только дом Мередитов, принадлежащий родне моей матери. Калли же выйдет замуж и принесет герцогу плантацию и остров. И все будут счастливы. Идеальное решение проблемы.

– В сообразительности тебе не откажешь, Аврора, – признала Оралия, – но что, если герцог узнает обо всем? Он посчитает нас мошенниками и потащит в суд. Нет, я такого не допущу! Это настоящий обман, надувательство и к тому же просто бесчестно!

– Значит, тебя не пугает мысль, что, если герцог потребует передать наши владения в его собственность в качестве возмещения за разбитое сердце и причиненное беспокойство, все мы окажемся нищими и бездомными? Что ни говори, а Фарминстер остался верен условиям контракта, и если невеста покажется ему слишком строптивой, трудно рассчитывать, что он попросится и великодушно исчезнет со сцены, оставив нас в покое. Вздор, мама! Он будет смертельно оскорблен и даже может вызвать Джорджа на поединок! Но знай, если что-то случится, меня не вини. Я предложила прекрасное решение проблемы. Неужели ты не хочешь, чтобы Калли стала герцогиней? Представляешь, как она будет выглядеть в тиаре и бальном туалете, со своим точеным личиком, мраморно-белой кожей и волосами цвета воронова крыла?

Оралия Кимберли в замешательстве прикусила губку. Джордж покачал головой, восхищенный дьявольской хитростью сводной сестры. Каландра затаила дыхание.

– Скажи «да», мама, – умоляюще прошептала она.

Но Оралия держалась твердо.

– Нет. Я не позволю ничего подобного. Будь же умницей, Аврора. Роберт мечтал об этом браке еще до твоего рождения. Если бы он был жив, мы вообще не обсуждали бы эту тему. И я больше не желаю ничего слышать.

Она поднялась из-за стола и поспешила к себе.

– Я хочу быть герцогиней, – заныла Каландра.

– И будешь, – заверила Аврора.

– Но ты же слышала, что сказала мама, – вставил Джордж.

– Вот увидишь, мама передумает, – лукаво улыбнулась Аврора. – У нее не окажется иного выхода, когда корабль появится в гавани, а я по-прежнему буду отказываться выйти за герцога. И тогда маме придется отступить. При всей своей доброте и честности она не может не представлять, как пойдут Калли драгоценности герцогини. Кроме того, приезжая на Ямайку, мама не удержится от соблазна похвастаться своей дочерью, герцогиней Фарминстер. – Аврора, рассмеявшись, выскочила из-за стола: – Пора подумать о подвенечном платье, Калли!

Каландра последовала примеру сестры и тоже встала.

– Ты действительно считаешь, что сумеешь переубедить маму, Аврора?

– Предоставь все мне, младшая сестричка, – уверенно бросила девушка.

– И не называй меня младшей! Мы ровесницы, – рассердилась Каландра.

– Только мой день рождения шестого апреля, а твой – первого июня. Значит, я старше на два месяца, – поддразнила Аврора.

– Ах ты, негодница, – хихикнула Калли, но, тут же став серьезной, спросила: – Интересно, Аврора, какой он, этот герцог?

– Несомненно, ужасно заносчив, горд и спесив. За все эти годы он ни разу не подумал написать папе или справиться обо мне.

– А тебе не приходило в голову, – спокойно осведомился Джордж, – что он, как и ты, знать не знал об этом браке? Я нашел в сейфе несколько писем от Джеймса Хоксуорта. Поверь, вряд ли кто-то пытался разобрать бумаги после смерти отца. Мама, во всяком случае, не стала бы этого делать. Одному Богу известно, что еще там найдется. Может, пойдем посмотрим?

– Конечно! – в один голос воскликнули сестры, и все трое направились в кабинет, отделанный резными панелями красного дерева. Усевшись на пол, молодые люди подтащили поближе железный ящик. Джордж повернул ключ в замке, вынул пачку писем, перевязанную тесьмой, и, распутав узелок, вытащил лежавшее в самом низу.

– Это первое послание Джеймса Хоксуорта, третьего герцога Фарминстера, – объявил Джордж, проглядев листок. – Он сообщает о гибели своего сына Чарлза, утонувшего вместе с женой и дочерью во время кораблекрушения. К счастью, на борту не было внука Джеймса, Валериана, и, хотя мальчик вне себя от горя, дед убежден, что раны со временем затянутся. Джеймс добавляет, что рад соглашению, заключенному между Фарминстерами и Кимберли, и заверяет, что постарается выполнить свой долг, когда подрастет маленькая Шарлотта. Он спрашивает о ней.

– Как трогательно, – сухо заметила Аврора.

– А по-моему, он добрый старик, – откликнулась Калли.

– Итак, – протянула Аврора, – мы знаем, что родители Валериана Хоксуорта погибли и его растил дед.

– И бабушка, – добавил Джордж. – Джеймс упоминает о своей жене. Он писал папе дважды в год, в июне и декабре. Судя по содержанию писем, отец отвечал ему, рассказывал о новостях и семье, а главное – о тебе, Аврора.

– Старый герцог называл меня Авророй? – встревожилась девушка.

– Придется прочесть все письма, чтобы узнать наверняка, но в тех, что я успел просмотреть, твое имя не упоминается.

– А что говорится о внуке?

Аквамариново-голубые глаза Авроры были задумчивы, а брови слегка нахмурены.

– Не слишком много. Погоди, вот есть кое-что в последнем письме от прошлого июня. В декабре отец ничего не получил.

– Наверное, старик умер, – предположила Аврора. – Ну же, Джордж, расскажи поскорее, о чем он пишет.

– Письмо довольно лаконичное. Кажется, герцог писал его собственноручно, а не диктовал секретарю. Почерк ужасный.

«Дорогой Роберт! Последние месяцы меня одолевают хвори. Семьдесят лет лежат тяжким бременем на моих плечах. По всем расчетам, маленькой Шарлотте уже исполнилось шестнадцать. В следующем году, согласно условиям контракта, должна состояться свадьба между Вашей дочерью и моим внуком. Валериан вырос прекрасным и благородным человеком, и таким зятем можно гордиться. Скоро я расскажу ему о договоре, заключенном между Вами и моим сыном много лет назад. Весной он приедет за Вашей дочерью, но прежде надо, конечно, обо всем условиться. Моя дорогая жена шлет привет Вам и Вашей семье. Остаюсь Вашим преданным другом.

Джеймс Хоксуорт, третий герцог Фарминстер».

Джордж отложил письмо.

– Вот видишь, Аврора, герцог тоже ничего не знал о контракте. Зря ты его обвиняешь.

– А больше ничего нет? – поинтересовалась Аврора.

– Только письмо, которое мама получила утром, – ответил Джордж.

– Где же оно?! – нетерпеливо воскликнула Аврора.

Каландра вскочила.

– Вот здесь, на папином столе. Мама по привычке положила его сюда. Слушайте.

«Дорогой Роберт, с глубокой скорбью сообщаю Вам, что мой муж скончался в начале ноября. Его наследник, наш внук Валериан, стал четвертым герцогом Фарминстером. Судя по Вашей с Джеймсом переписке, настало время заключить брак между Вашей дочерью Шарлоттой и Валерианом. Мой внук отплывает десятого декабря из Плимута на корабле «Король Георг». Мы с нетерпением ждем Шарлотту, и я со своей стороны сделаю все, чтобы ей было хорошо в новом доме. И пожалуйста, передайте Шарлотте, что я сама буду наставлять ее в правилах этикета и объясню, в чем заключаются долг и обязанности герцогини Фарминстер. Будьте уверены также, что мы всегда рады принять Вашу семью в Хокс-Хилл-Холл.

Ваша неизменная доброжелательница Мэри Роуз Хоксуорт, вдовствующая герцогиня Фарминстер».

– Господи боже! – вздохнула Каландра. – Ну разве не великолепно? Интересно, в чем состоят обязанности герцогини, Аврора? Думаешь, я справлюсь?

– Разумеется, – заверила та. – Немного более строгие манеры, и только. Кроме того, у тебя удивительные способности соблюдать приличия и следовать правилам хорошего тона, а мне совершенно нет дела до этой чепухи.

Все это время Джордж просматривал послания покойного герцога. Наконец он выпрямился и покачал головой:

– Нигде нет упоминания об Авроре, моя умная маленькая сестричка. Джеймс знает невесту как Шарлотту Кимберли.

– А вдруг папа звал ее Авророй в своих письмах? – встрепелась Каландра. – Что нам тогда делать?

– Поскольку Валериан не имел понятия о брачных планах своих родственников, – медленно выговорила Аврора, – вряд ли он вообще видел письма отца. Мне кажется, старый герцог держал все в тайне. Похоже, даже его жена не посвящена во все тонкости.

– Отец сохранил всю переписку, – заметила Каландра.

– Да, но это было в интересах отца, на случай если Хоксуорты откажутся от соглашения и женят внука на ком-нибудь побогаче. Тогда отец имел бы все основания обратиться в суд. Вы же знаете, как он оберегал нас.

– Нет никаких доказательств, что герцог знает, с кем помолвлен, – решил Джордж. – По-моему, стоит попытаться женить его на Калли. Как он проведает о подмене?

– А если и проведает, – добавила Аврора, – будем надеяться, что к тому времени у него проснутся нежные чувства к Калли и что она успеет родить ему наследника. Кроме того, он получит остров и плантацию, а следовательно, ничего не потеряет. – Она улыбнулась брату. – Ах, Джордж, как я рада, что ты со мной согласен!

– Честно говоря, я сам еще не понял, согласен или нет, – вымолвил молодой человек, – зато уверен, Аврора, что ты всегда стоишь на своем. По-моему, ты ведешь себя глупо, потому что просто-напросто боишься внезапных перемен в жизни. Папа хотел видеть тебя женой Хоксуорта, но если ты все-таки отказываешься, мой долг – позаботиться о том, чтобы из-за твоих дурацких выходок семья не подвергалась опасности. Герцог женится на Шарлотте Кимберли, даже если она не та Шарлотта.

– Папа гордился бы тобой, Джордж! – убежденно воскликнула Аврора. – Он всегда жалел, что ты ему не родной сын, и любил тебя и Калли не меньше, чем меня. Поэтому и усыновил вас, и дал свое имя. Лучше бы он оставил остров тебе, а не мне, тогда все было бы как прежде.

Джордж нежно сжал маленькую ладонь сестры.

– Но в моих жилах течет не его кровь, пусть я и ношу фамилию Кимберли. Отец не мог поступить иначе. Бог знает, я вполне обеспечен, и отец в завещании потребовал, чтобы герцог оставил меня управляющим плантацией. Лучшего выбора ему не сделать. И нет никаких причин для того, чтобы герцог отказался выполнить просьбу папы, а пока плантация процветает, у него не окажется поводов для жалоб.

Каландра снова уселась на полу и положила голову на плечо брату. Все трое с детства были неразлучны и горячо любили друг друга. Если Оралия с Робертом и волновались, что их дети не поладят, все сомнения развеялись в первые же минуты, когда маленькая Аврора вырвалась из рук няни и помчалась по пристани, чтобы радостно встретить мачеху и ее детей.

Посторонним даже казалось, что малышка счастлива вновь видеть родную мать и брата с сестрой. Они ни разу не поссорились, и между ними никогда не было и тени обид и ревности.

– Значит, договорились, – заключила Аврора. – Калли получит герцога и принесет ему в приданое плантацию. Я довольствуюсь деньгами, оставленными папой Калли, и семейным домом матери. А Джордж будет присматривать за плантацией.

– Подумай хорошенько, сестричка, – забеспокоился Джордж. – Как только Калли представят герцогу, возврата не будет, Аврора. Понимаешь?

Девушка кивнула:

– Я хочу выйти за человека, который любит меня, Джордж, а не за того, кто обязан на мне жениться. Знаю, многие посчитают меня дурочкой, ну и пусть! Я отправлюсь с Калли в Англию и попробую найти джентльмена, который ответит на мои чувства, а если ничего не выйдет, вернусь в родной дом.

– Так и быть, – согласился Джордж. – Будем следовать намеченному плану. Остается надеяться, что герцог никогда не узнает о нашем заговоре.

– А мама? – вмешалась Калли. – Она не захочет нам помогать.

– Аврора права, – отозвался Джордж. – Как только судно герцога войдет в гавань, маме придется согласиться с нами, в противном случае она рискует всем. Мне не хочется огорчать ее, но если Аврора отказывается от брака с герцогом, лучшего способа уберечь семью нет.

Брат и сестры соединили руки.

– Один за всех... – начал Джордж.

– и все... – продолжила Калли.

– ...за одного, – закончила Аврора клятву верности, которую они помнили с детства и повторяли, лишь когда предстояло сделать что-то важное.

– Решено! – воскликнула Калли, сверкая глазами.

– Конечно, – кивнула Аврора.

– И ты станешь герцогиней, – хмыкнул Джордж. – Представляю, что будет твориться в лондонском обществе при этом известии.

– Из меня выйдет идеальная герцогиня! – объявила Калли. – Закажу тысячу роскошных туалетов, какие только захочу! А драгоценности! Стану танцевать с заката до рассвета с красивыми джентльменами!

– Сначала, – напомнил брат, – герцог должен получить наследника. Это твоя первейшая обязанность. И оружие против Валериана Хоксуорта, если он обнаружит, что ты не та, за кого себя выдаешь, сестрица.

– Чепуха, Джордж! И что случится, если все откроется? У него все равно останется остров. А с детьми еще успеется. Я вовсе не желаю годами торчать в загородном поместье, таком же уединенном, как наш дом на острове! Должна же я получить хоть какое-то удовольствие от того, что стала герцогиней! Любая женщина может иметь детей! А я желаю поехать в Лондон и быть представленной королю. Не расстраивайтесь! Я заставлю герцога безумно в меня влюбиться. И тогда он позволит мне делать все, что взбредет в голову, и будет стараться во всем мне угодить, боясь, что иначе я останусь к нему равнодушной. – Калли хихикнула: – О, не могу дождаться, когда стану герцогиней!

– Какая бессердечная маленькая распутница получится из тебя! – засмеялась Аврора. – Поберегись, не дай бог, мама тебя услышит. У нее тут же начнется истерика!

– Я люблю маму, – призналась Калли, – но как приятно, когда тебе не читают нотаций каждую минуту.

– А думаешь, старая герцогиня оставит тебя в покое? – съехидничал брат.

– Еще одна причина подольше пожить в Лондоне, – не сдавалась Каландра.

И все трое весело расхохотались, не замечая, что внезапно налетевший шквал бросил в окна пригоршню теплых дождевых капель.

Глава 2

Герцог Фарминстер стоял на корме корабля, пока «Король Георг» огибал остров Святого Тимофея, готовясь войти в гавань. Единственное удобное место для швартовки находилось на

дальнем конце острова, в стороне от судоходных путей. За последние несколько дней Валериан успел познакомиться с местоположением немалого количества островов Вест-Индии. Многие оказались холмистыми или, наоборот, совсем плоскими, но этот представлял собой широкую равнину, разрезанную почти посередине небольшой горной грядой.

Кругом, насколько хватало глаз, на ветру шумел тростник. Поля казались такими ухоженными, что Валериан почувствовал невольное уважение к рачительным хозяевам.

– Сейчас сезон сбора урожая, – пояснил подошедший капитан. – Остров невелик, всего восемьдесят квадратных миль, примерно половина Барбадоса и гораздо меньше Гренады. Вы что-нибудь знаете о нем, ваша светлость?

– Очень мало. Король Карл Второй подарил остров двум семействам, которые доводятся Фарминстерам дальними родственниками. Моя невеста и ее отец – последние, кто остался в роду.

– Значит, в отличие от большинства поселенцев они не теряли связи с Англией. Остальные постепенно превращаются в настоящих туземцев, – неодобрительно заметил капитан.

– Нет, мы постоянно переписывались. Мой отец учился в Оксфорде вместе с мистером Кимберли, и нас обручили еще до рождения невесты. Есть ли на острове какой-нибудь город или поселение, мистер Конуэй?

– Нет, ваша светлость, – покачал головой моряк. – Это частная собственность. Здесь не выращивают ничего, кроме тростника. Да и кому захочется поселиться в этой глуши? Тут просто нечего делать. Кроме семьи Кимберли и нескольких домашних слуг, все остальное население – черные.

Герцог кивнул и снова всмотрелся в сверкающие бирюзовые волны. Какая красота! Но приносит ли остров доход? И действительно ли эта Кимберли такая уж выгодная партия? Бабушка предполагала, что Кимберли богаты, но так ли это? Благоденствие здешних жителей целиком зависело от хорошего урожая. Пожалуй, придется просмотреть счетные книги и как можно скорее переговорить с мистером Кимберли. Если плантация убыточна, возможно, будущий тесть согласится выплатить часть приданого деньгами?

Судно вошло в бухту. Валериан принялся разглядывать склады, тянувшиеся вдоль берега.

– Они отправляют тростник в Англию прямо отсюда? – поинтересовался он.

– Нет, с Барбадоса. Капитаны грузовых судов не станут объезжать все острова архипелага. Так уж принято в Вест-Индии. Зато остров Святого Тимофея расположен очень удачно. Здесь чаще дуют попутные ветры, поэтому доставка груза обходится дешевле, чем на Ямайке.

– Вижу, мне многому придется учиться, – отозвался герцог.

– Значит, вы собираетесь остаться здесь, ваша светлость? – удивился капитан. Поистине странное намерение, если только этот аристократ не убил кого-нибудь и теперь вынужден скрываться.

– Нет, но плантация должна когда-нибудь перейти ко мне, поскольку моя невеста единственная наследница, и неплохо бы узнать побольше о том, как ведутся дела. Не хотелось бы потерять приданое мисс Кимберли из-за чужого невежества или безалаберности. Мои племенные фермы процветают, и я никому не позволю управлять этой плантацией спустя рукава.

«Удивительно, – подумал капитан. – Милорд, который не гнушается запачкать белые ручки!»

– Поверьте, сэр, у вас не будет никаких затруднений, – ответил он. – Сам мистер Кимберли весьма строг и придирчив, и, кроме того, в помощниках у него пасынок, мистер Джордж Спенсер-Кимберли, прекрасный молодой человек, доложу я вам. – И, вежливо поклонившись герцогу, Конуэй добавил: – Прошу простить меня, ваша светлость. Надо присмотреть за швартовкой.

Герцог поклонился в ответ и проводил взглядом удалявшуюся фигуру капитана. Так, значит, сводный брат мисс Кимберли помогает отчиму управлять плантацией? Ну что ж, если Конуэй не ошибается, похоже, Валериану не о чем будет беспокоиться, когда тесть отправится к праотцам, а Джордж останется хозяйничать на острове. Кстати, хотелось бы знать, какое содержание выделил отец будущей герцогине до тех пор, пока она не вступит в права

наследования.

Взгляд Валериана остановился на большом доме, выстроенном на вершине холма, неподалеку от гавани. Белоснежное здание с огромными распахнутыми настежь окнами. Валериан еще не встречал подобной архитектуры! Оригинальное жилище! Хорошо бы осмотреть его поближе.

Грохот пушечного выстрела заставил герцога вздрогнуть.

– Не волнуйтесь, ваша светлость, – заверил стюард, подходя к борту. – Это всего лишь наша пушчонка – надо же дать знать о вашем прибытии. Думаю, молодая леди сейчас не отходит от окна, ожидая, пока спустят сходни. Готов поставить последний пенни, именно так оно и есть.

Он широко улыбнулся, обнажив почти беззубый рот.

– Они! – возбужденно взвизгнула Каландра. – Слышали выстрел? Смотрите, вон там, в гавани! «Король Георг»! О, я сейчас в обморок упаду! Мой герцог здесь! – Девушка почти рухнула в кресло, обмахиваясь носовым платочком. – Я просто не вынесу такого волнения.

– А я не позволю вашей троице меня запугивать, – вмешалась Оралия, правда, без особой убежденности. – Вы не должны идти на такое! Это мерзко, отвратительно. Джордж, да скажи же что-нибудь!

– Прости, мама, но весь последний месяц мы только об этом и говорим. Калли выйдет за герцога. Это единственный способ все уладить. Если ты попытаешься открыть ему правду, придется сказать, что ты помешалась после смерти отца и не узнаешь ни родную дочь, ни падчерицу. Я буду вынужден посадить тебя под замок, пока герцог и Калли не поженятся и не отплывут в Англию. Ну а теперь мне пора на пристань, встречать гостя.

Джордж преспокойно повернулся и вышел из комнаты.

– Как ты жесток, сын мой! – крикнула ему вслед Оралия, прекрасно понимая, что это ничего не даст. Молодые люди неуклонно следовали плану, и ничто не могло заставить их свернуть с избранного пути. Если Оралия вмешается, Джордж исполнит угрозу, и даже пусть герцог ей и поверит, Аврора все равно откажется подчиняться. И что тогда станет с ними?

Аврора поймала взгляд сестры и подмигнула, словно желая сказать:

«Ну что? Говорила я тебе?»

– Пойдем, сестричка, – нежно промолвила она. – Нельзя же предстать перед женихом в таком виде! Надо спешить. Мама, разреши нам уйти.

Оралия устало отмахнулась:

– Да-да, конечно.

Ей необходимо время, чтобы собраться с мыслями. Дети совсем не понимают, что делают и как расстраивают мать своими необдуманными выходками. «Ах, если бы только Роберт был жив», – подумала она в тысячный раз за последние несколько недель. Но Роберт на небе. А ей придется смириться. Возможно, дети правы – их маленький обман не причинит особого вреда. Разве не более жестоко заставлять Аврору идти к алтарю с человеком, который ей не по душе! И что ни говори, а Каландра просто рвется занять место сестры. Ее дочь – герцогиня.

Оралия задумчиво нахмурилась. Нет! Все это ужасно! Но кто ей поможет? И что подумал бы Роберт, узнай он правду?

Женщина вздрогнула. Она прекрасно понимала, что подумал бы Роберт, но, проклятье, его здесь нет, а сама она, к сожалению, никогда не имела никакой власти над детьми. Их воспитанием занимался муж, и вот теперь, когда он оставил ее, приходится справляться самой с щекотливой ситуацией. Но она не заплачет, ни за что не заплачет! Подумать только, Каландра – герцогиня!

А в это время наверху девушки и служанки лихорадочно готовились к приему герцога Фарминстера. Каландра сидела в большой деревянной лохани, служившей ванной и скрытой расписной ширмой. Ее горничная Салли, повинувшись приказаниям Авроры, вынула из гардероба нарядное платье. Удовлетворенно кивнув, Аврора ушла к себе, чтобы тоже переодеться.

– Вы просто сумасбродка, а ваш отец, должно быть, в гробу переворачивается, – ворчала ее служанка Марта. – Мисс Аврора, одумайтесь, пока не поздно. Мужчина есть мужчина, некоторые чуть лучше, некоторые похуже, а в основном все одинаковы, уж поверьте.

– Марта, помолчи хоть минуту, – взмолилась наконец Аврора. – Я пока вовсе не желаю выходить замуж! Даже если герцог согласится подождать год-другой, что, если он мне не понравится? Нет, это лучший выход для меня, Калли и всех нас!

– А вдруг он вам понравится? – не отставала Марта.

– Буду любить его как зятя, как друга, но поскольку ему предстоит стать мужем сестры, на большее пусть не рассчитывает. Надеюсь, ты это понимаешь?

Служанка неодобрительно поджала губы. Она появилась на острове вскоре после рождения Авроры. В отличие от других слуг, которых ссылали в колонии за различные провинности, Марта не была преступницей и добровольно согласилась отправиться в такую даль. Эмили она показалась женщиной порядочной, с хорошими манерами, поэтому владелица острова купила служанку на аукционе и поручила ее заботам новорожденную дочь. Единственным проступком Марты в глазах английского закона была бедность. Ее отец, арендатор у местного помещика, умер, и тот выгнал девушку из дома. Приходский священник посоветовал ей продать себя в кабалу на семь лет и получить тем самым возможность устроить свою жизнь в Новом Свете. Марта обратилась к брату священника, человеку совестливому, который позаботился о том, чтобы она попала в хороший дом. Когда срок договора истек, Марта решила никуда не уезжать и жила на острове как свободная женщина, продолжая, однако, оставаться горничной Авроры.

– Я приготовила вам новое платье, – сообщила она хозяйке.

– О, не сердись на меня, Марта, – попросила Аврора, обнимая пожилую женщину. – Все это к лучшему, согласись же!

Но Марта оставалась непреклонной:

– Не думайте, что можете улестить меня, как мистрис Оралию и мастера Джорджа! Будь ваш отец жив, пришлось бы подчиниться ему без разговоров! А теперь идите умойтесь. Тазик и губка в гардеробной. Я выбрала тот миленький синий с серым туалет, но все равно считаю, что он слишком прост для такого случая! В толк не возьму, почему вам приспичило надеть его сегодня!

– Потому что не желаю затмить Каландру, – пояснила Аврора. – Мы хотим, чтобы сегодня герцог смотрел только на нее.

– Лучше бы наказали ей не хихикать поминутно, – буркнула Марта, – а то она похожа на дурочку. Правда, и вы недалеко от нее ушли!

Аврора, скрыв улыбку, шагнула через порог гардеробной. Окна комнаты выходили на бухту, и отсюда был хорошо виден корабль, медленно лавирующий среди скал. Море в гавани было очень глубоким, и корабль мог подойти совсем близко к берегу в отличие от других островов, где приходилось бросать якорь на рейде и в шлюпках перевозить пассажиров на берег.

Девушка обтерлась губкой, смоченной в душистой воде, вытерлась и накинула синее с серым платье с большим круглым вырезом и пышными юбками. Рукава три четверти были украшены кружевными оборками.

– Застегни меня, Марта! – позвала Аврора, глядя на собственное отражение в высоком зеркале. Легкий загар оттенял голубизну глаз и золотисто-каштановые волосы. Хотя Аврора старалась не сидеть на солнцепеке, все же не была до такой степени, как Каландра, помешана на безупречной белизне кожи. Сестра ужасно гордилась своей внешностью и никогда не выходила на улицу без широкополой шляпы и кружевных митенок. Как бы там ни было, Каландра выглядела очень эффектно, и, конечно, герцог будет в восторге.

– Поспешите, мисс, – напомнила Марта, вернув Аврору к действительности, – мне еще нужно причесать вас как полагается.

В устах Марты это означало уложить волосы элегантным узлом на затылке и выпустить длинный локон слева, поскольку, по убеждению горничной, профиль ее госпожи был просто неотразим, а следовательно, требовал особого внимания.

«Каландра очень мила, но тщеславна, – почему-то подумала Аврора. – Именно такой я и представляла себе герцогиню».

Взгляд девушки снова невольно устремился к окнам. Жаль, что у нее нет бинокля! Тогда она смогла бы увидеть, как Джордж встречает герцога.

Дождавшись, пока судно бросит якорь и матросы спустят сходни, Джордж Спенсер-Кимберли поспешно поднялся на борт.

– Капитан Конуэй, рад вновь видеть вас, сэр. Насколько мне известно, вы привезли нам гостя.

Молодой человек многозначительно посмотрел на высокого джентльмена, стоявшего рядом с капитаном. Черные волосы. Темные... нет, темно-синие глаза. Грубоватые черты сурового лица. Мускулистое тело. Совсем не то, что он ожидал увидеть. Джордж всегда считал английских аристократов изнеженными людишками, но был вынужден признать, что ошибался. На какое-то мгновение Джорджу стало не по себе при мысли о задуманном обмане. Уж не сделали ли они непоправимую ошибку? Но сейчас уже поздно что-либо менять.

– Да, мистер Кимберли, – кивнул капитан. – Вот он, перед вами. Но я думал, что ваш отец соблаговолит сам приехать на пристань.

– К сожалению, отец погиб в первый день Рождества. Молния ударила в землю у ног лошади. Несчастное животное встало на дыбы и сбросило отца. Он скончался в одночасье.

– Господи помилуй! – воскликнул капитан. – Какая трагедия! – Но тут же вспомнив о своих обязанностях, объявил: – Мистер Кимберли, позвольте представить вам его светлость, герцога Фарминстера. Ваша светлость, это Джордж Спенсер-Кимберли.

Мужчины обменялись рукопожатием. Герцог оценивающе рассматривал молодого человека. Чуть ниже его ростом. Широкоплечий, с приятным лицом. Голубые глаза, каштановые волосы. Ладонь сильная, чуть шершавая от мозолей. Очевидно, будущего родственника бездельником не назовешь.

– Мистер Кимберли, примите мои соболезнования. Знай я о вашей утрате, отложил бы путешествие, – вежливо сказал Валериан Хоксуорт.

– Поскольку мы узнали о вас лишь из письма вашей бабушки, то и не смогли ни о чем известить, – ответил Джордж, весело поблескивая глазами. – А вы сами знали... э-э-э... о своих обязательствах по отношению к моей сестре?

Герцог, оценив шутку, рассмеялся:

– Нет, сэр, я был так же застигнут врасплох, как, вероятно, и Шарлотта. Я прав?

Джордж, ухмыльнувшись, кивнул:

– Для вашего лакея и вещей приготовлена тележка. А вам я привел коня, сэр. Можем поговорить по дороге.

– Согласен! – воскликнул герцог и, повернувшись к камердинеру, принялся отдавать распоряжения так подробно, словно тот не успел услышать Джорджа.

Наконец, отпустив слугу, он обратился к капитану:

– Надеюсь, на обратном пути вы завернете сюда, чтобы взять на борт меня и мою жену, как было условлено?

– Разумеется, сэр. Ровно через две с половиной недели. Если придется задержаться, я сумею предупредить вас.

Мужчины сошли на берег и отправились к тому месту, где Джордж оставил коней. Не в силах совладать с собой, молодой человек спросил:

– Значит, вы не намереваетесь погостить у нас подольше, ваша светлость? Матушка очень расстроится.

– «Король Георг» – лучшее пассажирское судно, которое курсирует между Англией и этими островами, мистер Кимберли. Не хочу, чтобы свадебное путешествие принесло Шарлотте разочарование. Если мы не вернемся в Англию сейчас, придется ждать прихода корабля несколько месяцев, а к тому времени начнется сезон бурь. Я не хотел бы огорчать вашу матушку, но считаю, что нам надо уехать отсюда как можно скорее.

Герцог вскочил в седло и уверенно взял поводья.

– Вероятно, – произнес Джордж, следуя его примеру, – мне следует предупредить вас, что мою сестру знают здесь как Каландру.

– Почему? – удивился Валериан.

– Когда мама вышла замуж за отчима, оказалось, что обе девочки не только ровесницы, но и тезки. Родители решили звать их вторыми именами. Каландра и Аврора, чтобы как-то

различать, хотя в брачном контракте упомянуто первое имя невесты – Шарлотта, – пояснил Джордж, со страхом ожидая ответа герцога.

– Вот как? – сухо откликнулся тот. – Стало быть, Каландра? Весьма необычное имя! А сама девушка? Так же необычна?

– Моя сводная сестра, несомненно, очень привлекательна и в новых нарядах с модной прической будет выглядеть утонченной и элегантной, но пока что она всего лишь невинная сельская девушка. Судить вам, ваша светлость.

– Для вас я Валериан, как вы для меня – Джордж. А ваша родная сестра?

– Хорошенькая малышка, но строптивая, как необъезженная кобылка, и слушает только себя, – хмыкнул Джордж.

Лошади мчались к дому по пыльной узкой дороге. Теперь герцог получше разглядел здание. Оказалось, что по всему фасаду идет просторная веранда, с окнами до самого пола. Все остальные окна закрывали тяжелые деревянные ставни, несомненно для защиты от свирепых штормов, о которых Валериан столько слышал от капитана Конуэя. По сторонам дороги поднимались густые заросли невиданных растений, с деревьев свисали лианы, на которых красовались огромные яркие цветы. В ветвях порхали экзотические птички, их оперение переливалось всеми оттенками алого, зеленого, синего и золотистого. Солнце палило не очень сильно, а прохладный ветерок приятно овеивал лицо. И что удивительнее всего, здесь было совсем не сыро!

– Надеюсь, вы довольны своими управляющим и надсмотрщиком? – осведомился герцог. – Как справляетесь после гибели вашего отца?

– Мой отец сам во все вникал. Он не одобрял тех людей, которые предоставляют другим заниматься их делами, а сами предаются лени и развлечениям. Я приехал сюда в пять с половиной лет, а уже через шесть месяцев отец, объезжая владения, взял меня с собой. После этого я каждый день сопровождал его. Теперь мне девятнадцать, и я веду счетные книги с тех пор, как три года назад окончил школу. Отец хотел, чтобы я со временем сменил его. Однако после его смерти владелицей острова стала Каландра, а после женитьбы он перейдет к вам. Если хотите сделать управляющим своего человека, я введу его в курс дела, даю честное слово.

– Мне кажется, чужие люди здесь ни к чему, Джордж, – отозвался герцог. – Как понимаете, я никогда не стану жить на острове, но согласен с вашим отцом насчет того, что нельзя передоверять свои интересы неизвестно кому. Я просил бы вас остаться здесь и управлять плантацией. После того как я просмотрю книги, мы определим справедливое вознаграждение за ваши труды. Рано или поздно вы женитесь, и надо будет содержать семью. Когда-нибудь плантация перейдет к одному из детей, которых родит мне Каландра. Возможно, второй сын захочет получить эти владения. Нам будет спокойнее от сознания того, что остров находится в хороших руках. Полагаю, вы согласны?

– Разумеется, Валериан! – обрадованно воскликнул Джордж. Ну вот, все и образуется, и мама будет довольна, узнав, что жизнь потечет по прежнему руслу. – Только вам следует знать, что на другой стороне острова есть еще один дом, принадлежащий Мередитам. Отец оставил его Авроре вместе с доходом в пятьсот фунтов в год. Он получил этот дом от второй жены, Эмили. Земли там нет, кроме той, на которой стоит здание и разбит небольшой сад, но папа считал, что у Авроры должно быть собственное жилище, когда она выйдет замуж. Ее наследство и этот дом – неплохое приданое для любого отпрыска из приличного семейства. Кстати, матушка посылает Аврору в Англию вместе с Калли.

«Свояченица, решившая заодно подыскать пару и себе?»

Валериан Хоксуорт нахмурился. Не хватало ему еще подобной обузы!

– Я поговорю с вашей матушкой насчет этого, – пообещал он Джорджу. – Конечно, мисс Спенсер-Кимберли будет желанной гостьей в Хокс-Холл.

Они подъехали к дому, и двое конюхов поспешили увести лошадей.

– Ваши слуги не черные? – удивился герцог.

– Нет, по крайней мере те, что в доме. Мама предпочитает видеть вокруг себя лица соотечественников. Это все бывшие преступники, сосланные в колонии. Когда срок ссылки заканчивается, очень немногие покидают остров. Негры трудятся на полях и в сахароварне. Кроме того, я взял в помощники несколько черных, что поумнее. Им можно полностью

довериться. И мы в отличие от большинства плантаторов хорошо обращаемся с рабами. Отец освободил бы их, если бы мог, но это разорило бы его. Зато он всегда был добр и справедлив к рабам.

– Об этом мы потолкуем позже, – пообещал герцог, отряхивая пыль с панталон и сюртука.

– Заходите в дом, – пригласил Джордж и пошел вперед, показывая дорогу.

В просторном холле с высокими потолками, отделанном белыми деревянными панелями, царил приятная прохлада. Герцог последовал за Джорджем в уютную комнату с обоями в белую и желтую полоску, обставленную дорогой и красивой мебелью красного дерева. На высоких окнах не было занавесей, только жалюзи. На широких сосновых половицах лежал изумительный восточный ковер с бежево-голубым рисунком.

Дамы уже ждали в гостиной. Старшая, в черном шелковом платье, с улыбкой поднялась навстречу.

– Валериан, это моя мать, Оралия Кимберли, – вежливо представил Джордж. – Мама, познакомьтесь с герцогом Фарминстером.

Оралия протянула руку для поцелуя.

– Добро пожаловать на остров, ваша светлость. Прошу вас, познакомьтесь с моими дочерьми.

Валериан всмотрелся в девушек. Та, что была в серо-голубом платье, ответила ему почти вызывающим взглядом. Другая, в белом шелковом туалете с узором из розовых бутонов, не поднимала глаз и только мило покраснела, когда Оралия подвела ее поближе.

– Это ваша невеста, милорд, моя падчерица, Шарлотта Каландра Кимберли. Поздоровайся с герцогом, дитя мое, – мягко велела она девушке. – Он проделал долгий путь, чтобы встретиться с тобой.

Каландра подняла голову. При виде человека, который должен был стать ее мужем, с пухлых губок сорвался невольный вздох удивления. Да он божественно красив! Девушка протянула руку и тихо промолвила:

– Как поживаете, сэр? Милости просим на остров Святого Тимофея.

Она опустила перед ним в глубоком реверансе. Валериан сжал маленькую изящную ладошку и, медленно подняв к губам, поцеловал.

– Ваш брат сказал, что вы предпочитаете свое второе имя, мисс Кимберли? Каландра, герцогиня Фарминстер. Неплохо звучит, не находите? – спросил он, улыбнувшись нареченной.

Каландре на миг показалось, что она сейчас потеряет сознание, но Аврора ущипнула сестру, и та, с трудом переведя дыхание, ответила, как она надеялась, довольно равнодушно:

– Да, милорд, особенно в ваших устах. С тех пор как я узнала о нашей помолвке, даже не смела думать об этом! Это известие явилось для меня приятным сюрпризом!

– Как и для меня, – согласился герцог, – но теперь, встретив вас, могу сказать, что не столько удивлен, сколько ошеломлен красотой и грацией, которые мне суждено назвать своими.

Калли задохнулась от восторга, но готовый вырваться кокетливый смешок был безжалостно пресечен очередным щипком Авроры.

– А это моя дочь Аврора, ваша светлость, – вставила Оралия, воспользовавшись тем, что Каландра временно лишилась дара речи.

Аврора взглянула герцогу прямо в глаза:

– Сэр, я очень рада нашему знакомству.

Валериан поцеловал и ее руку.

– Благодарю, мисс Спенсер-Кимберли. Признаюсь, что если бы мне предстояло выбрать невесту из вас двоих, я затруднился бы принять решение.

– Как удачно, сэр, что вам не приходится это делать. Выбор был сделан за вас, разве это не намного проще?

– Вы весьма откровенны, мисс Спенсер-Кимберли, – заметил герцог.

– Совершенно верно, сэр, – ответила ничуть не усмиренная Аврора. Спесивый ублюдок! Как хорошо, что она отдала его Калли. Из сестрицы выйдет идеальная жена для этого надутого индюка – покорная, приветливая и во всем согласная с мужем.

– Садитесь, милорд, – пригласила Оралия, испугавшись, что Аврора зашла слишком

далеко. – Надеюсь, путешествие было приятным? Джордж, вели Гермесу принести чего-нибудь прохладительного. Мы делаем чудесный напиток из собственного рома и фруктового сока.

Устроившись на диване, она показала на место рядом с собой и кивком велела Каландре сесть подле герцога. Девушка затрепетала от волнения. Аврора, увидев, что сестра не владеет собой, чуть наклонилась и тихо пробормотала:

– Успокойся, Калли. Он всего-навсего мужчина. И старайся не хихикать.

Каландра едва заметно кивнула, не в силах оторвать глаз от лица герцога. Как он красив! Она готова побиться об заклад: Аврора наверняка жалеет, что поменялась с ней местами. Этот человек, конечно, захочет детей, но тут уж ничего не поделаешь. Придется пострадать. Пока же лучше думать о чем-то хорошем. Когда он улыбается своей неотразимой улыбкой, она забывает обо всем! Невероятное везение! Подарок судьбы. Сейчас Каландра впервые в жизни искренне жалела Аврору, которая так беспечно отказалась от брака с герцогом.

Появился Гермес с серебряным подносом, на котором стояли кувшин с лимонадом для девушек и графин с ромовым пуншем. Герцог с удивлением отметил, что напитки были холодными.

– За кухонным домиком бежит ручей, – пояснила Каландра, стараясь поскорее присоединиться к разговору между матерью и герцогом. – Мы опускаем в воду кувшины с ромом и фруктовым соком, а также молоко и сливки. Наше хозяйство очень хорошо поставлено.

– Я уже успел заметить, мисс Кимберли, – галантно отозвался Валериан. – Возможно, вы согласитесь покататься со мной верхом завтра утром и покажете поместье?

Хорошенькое личико Калли омрачилось.

– Я плохо держусь в седле, – призналась она.

– Джордж и Аврора покажут вам остров, – поспешно вмешалась Оралия. – Каландра не может долго находиться на солнце – у нее слишком нежная кожа. Не то что у моих отпрысков.

– В Англии солнце не такое жаркое, – заверил Хоксуорт. – Если позволите, я лично дам вам несколько уроков верховой езды, и тогда мы сможем охотиться вместе, мисс Кимберли. Не возражаете?

– Конечно, нет! – восторженно воскликнула Калли, подумав, что скорее умрет, чем станет галопировать по английским дорогам на норовистой скотине. Аврора проглотила смехок. Калли всегда боялась лошадей, и для нее было настоящей мукой провести в седле хотя бы полчаса. Ну что ж, герцог довольно скоро обо всем узнает, но весьма сомнительно, чтобы он сильно разочаровался, поскольку в конце концов Калли – именно то, что ему нужно. Красивая спутница жизни и превосходная племенная кобылка. Во всяком случае, отец считал, что все мужчины мечтают об этом, и когда высказывался подобным образом в присутствии Оралии, мачеха всегда грустнела. Она потеряла двоих сыновей, прежде чем живший на острове врач предупредил, что следующая беременность убьет ее. Вскоре после этого доктор вернулся в Англию, предварительно обучив одного из ссыльных и черного раба зачаткам своего ремесла.

– Аврора – прекрасная наездница, – заметила Оралия. – Я хотела бы, чтобы она поехала в Англию вместе с вами и Каландрой. Вы смогли бы ввести ее в общество, и, кто знает, возможно, она нашла бы мужа и для себя. У нее неплохое приданое, ваша светлость, и, как видите, не совсем заурядная внешность. Она станет компаньонкой и поможет Каландре освоиться в непривычной для нее обстановке. Моя падчерица еще никогда не покидала острова, и, конечно, многое будет ее пугать.

– Зовите меня Валерианом, мадам, – предложил герцог. – Поверьте, мисс Аврора всегда желанная гостя в моем доме, и бабушка будет более чем рада представить ее высшему свету, но я предпочел бы, чтобы ваша дочь отправилась в Англию следующим судном. Это наше свадебное путешествие, и вы поймете мое желание подольше побыть наедине с женой. И не беспокойтесь, мадам, я сумею уберечь Каландру и развею ее страхи, но нам надо лучше узнать друг друга.

– Неужели вы не можете подольше побыть на острове? – умоляюще спросила Оралия. – Мы постараемся как можно чаще оставлять вас одних.

Джордж перехватил взгляд Авроры, напряженно ожидавшей ответа.

– Я намереваюсь немедленно вернуться в Англию, мадам. Сейчас лучшее время для

плавания, и, надеюсь, Каландра получит огромное удовольствие от своего первого путешествия через океан. Спустя две с половиной недели «Король Георг» вновь подойдет к острову, чтобы нас забрать. Капитан Конуэй пообещал мне привезти с Барбадоса англиканского священника. Он поженит нас с Каландрой в тот же день в этом доме. Ну а потом я, уповаю на вашу доброту, попрошу доставить святого отца домой.

– О боже, – расстроено вздохнула Оралия.

«Какой он властный!» – восхищенно подумала Каландра.

– Прекрасно сознаю, какое это для вас потрясение, но поймите же и меня! Я узнал о том, что обручен, только после смерти деда и, кроме того, не хотел бы пропустить сезон скачек. Когда мы вернемся в Англию, там уже будет лето, и Каландра по крайней мере привыкнет к нашему климату до наступления холодов. К тому же это даст мне возможность сразу ввести ее в общество. Принц Уэльский – прекрасный человек, и недавно прошел слух о его свадьбе. Начавшиеся празднества позволят Каландре вволю повеселиться до того, как она окажется в положении.

– Но мы не успели сшить ей приличный гардероб, – запротестовала Оралия. – Не было времени приготовить приданое.

– В здешних краях не имеют понятия о последней моде, – возразил герцог. – Я закажу ей платья у самых дорогих модисток и сделаю то же самое для мисс Спенсер-Кимберли. Когда она прибудет в Англию, новые наряды уже будут ее ждать. – Он ободряюще похлопал Оралию по руке: – Не грустите, мадам. Даю слово позаботиться о вашей падчерице. Вспомните, что именно ей предстоит стать герцогиней Фарминстер.

При этих словах Калли, подпрыгнув, радостно захлопала в ладоши:

– О да, мама! Вообрази! Самые роскошные туалеты для нас с Авророй! Последние лондонские моды! И у меня будут драгоценности, ваша светлость? И карета, запряженная четверкой? И девушка в помощь моей Салли? И мы увидим короля? А ваши лошади участвуют в скачках? А вы будете давать мне деньги на булавки, чтобы я тоже могла делать ставки?

Обычно бледные щеки девушки сейчас покраснелись от возбуждения.

– Каландра! – насилу вымолвила шокированная мать.

Аврора и Джордж потрясенно молчали. Такой Каландру они еще не видели. Молодые люди не знали, смеяться им или плакать. Зато Валериан Хоксуорт без стеснения расхохотался. Низкие, почти чувственные раскаты наполнили комнату. Что за очаровательное существо эта девочка, предназначенная ему в жены! Похоже, что вмешательство покойного отца в жизнь сына не имело таких уж катастрофических последствий!

Встав с дивана, он взял руку невесты и снисходительно улыбнулся:

– Да, моя драгоценная Каландра. Обещаю, у тебя будет все, что сердечко пожелает, и гораздо больше того.

Он назвал ее по имени!

– О, Валериан, – пробормотала девушка, подняв на него взгляд, но тут же вновь опустила глаза, опущенные густыми длинными ресницами. – Пока я с вами, мне ничто не грозит. – И, чуть помедлив, добавила: – Не хотите ли посмотреть наш сад?

Джордж едва не подавился, пытаясь заглушить неуместный приступ веселья. Аврора красноречиво закатила глаза.

– Какая прекрасная мысль! – обрадовалась Оралия. – Сейчас велю Салли принести тебе шляпу и митенки, дитя мое.

Она поспешила к выходу. Сын и падчерица последовали за ней.

– О сэр, вы похитили мое сердце! – тут же стала кривляться Аврора, кокетливо хлопая ресницами прямо перед носом Джорджа.

– И счастлив этим, мисс Кимберли! Счастлив до гроба, – вторил ей Джордж, громко чмокнув руку сводной сестры.

– Немедленно прекратите, негодники, – покачала головой Оралия.

– Но Калли ведет себя как дурочка! – заметила Аврора.

– Она молода и неопытна, однако следует велению души. Появление герцога ошеломило ее, и думаю, что он тоже не остался к ней равнодушен, благодарение богу. Особенно... – Тут Оралия понизила голос. – Особенно если вспомнить о том, что вы наделали. Остается надеяться

только на то, что ты, Аврора, ни о чем не жалеешь.

– Совершенно ни о чем, – торопливо заверила падчерица. – Калли может получить герцога с моего благословения. Я нахожу его весьма неприятным и к тому же спесивым.

– Тебе придется жить в его доме, так что неплохо бы вспомнить о вежливости, – начала Оралия, но тут же охнула: – Нет, тебе нельзя путешествовать одной!

– Со мной будет Марта, – пожала плечами Аврора.

– Так не годится, детка. Марта – служанка. Молодой женщине из приличной семьи не подобает находиться одной на судне.

– Я с удовольствием останусь здесь, мама, – равнодушно бросила девушка.

Но Оралия покачала головой:

– Рано или поздно ты должна выйти замуж. Большинство плантаторов – люди распущенные и очень развращенные здешней жизнью и доступностью черных невольниц. Кроме того, несмотря на свой доход и приданое, теперь, когда ты лишилась острова и плантации, у тебя не осталось выбора. Наследники стараются искать себе невест побогаче в Англии или во Франции, словом, там, где об их пороках никто не знает. Пожалуй, тебе придется ехать в Англию, чтобы найти мужа. Возможно, какой-нибудь баронет благородного происхождения польстится на твое состояние. – Подумав немного, Оралия воскликнула: – С тобой отправится Джордж! Вот и решение! Самые злые языки не найдут пищи для сплетен, если ты будешь путешествовать под опекой старшего брата. И не исключено, что в Лондоне Джордж сумеет познакомиться с порядочной девушкой, на которой мог бы жениться. Надо спросить герцога, какое судно отплывает следом за «Королем Георгом», и заказать две каюты.

– Но урожай еще не собран, – отбивался Джордж. – И кто, черт возьми, будет надзирать за работами, мама? Я не могу уехать сейчас. Герцог просил меня остаться управляющим, и надо выполнять свой долг перед ним и сестрой.

– А перед Авророй? – многозначительно напомнила мать. – Она тоже имеет право на счастье!

– Мне совсем не обязательно ехать вслед за Калли, мама, – рассудительно заметила Аврора. – Им с герцогом надо привыкнуть друг к другу. Джордж присмотрит за сбором урожая и за новыми посадками, а в конце осени мы сядем на корабль. До новой жатвы остается почти год, и Джордж может разыгрывать молодого богатого модного джентльмена сколько его душе угодно, а я прекрасно проведу время с Калли, прежде чем вернусь на остров. Сознайся, мама, ведь мой план куда лучше! Пусть герцог без помех увезет Калли в Англию навстречу новой жизни! Думаю, ему придется не по вкусу свалившаяся на голову сразу же после свадьбы орда родственников!

– Но к тому времени тебе будет почти восемнадцать, – нерешительно возразила Оралия.

– О мама, – рассмеялась девушка, – наверняка найдется мужчина, который в погоне за приданым не обратит внимания на мой «преклонный» возраст.

– Нет, ты невозможна, – рассердилась мачеха. – Сомневаюсь, чтобы появился такой человек, который сумеет справиться с тобой!

– Тогда я навеки останусь на острове вместе с вами.

– А ты как считаешь, Джордж? – спросила Оралия.

– Аврора права.

– Значит, решено! – воскликнула девушка, ко всеобщему удовлетворению.

Глава 3

Браун, камердинер герцога, разбудил хозяина довольно рано, как тот и приказывал. Хотя небо заметно посветлело, солнце еще не взошло. Воздух, однако, был теплым. Ни малейшего дуновения ветерка. Валериан быстро умылся и оделся, готовясь отправиться на прогулку с Джорджем и Авророй, пока жара не станет нестерпимой. Джордж объяснил, что к десяти утра палящие лучи настолько прогреют землю, что непривычному человеку может стать плохо.

– Чай, сэр, – предложил Браун, подавая хозяину чашку. – Кухарка была настолько добра, что успела заварить его. Весьма неплохой сорт, осмелюсь заметить. Несмотря на то что мы забрались чуть не на край света, я согласился бы пожить здесь, если бы не духота. Всю ночь

глаз не сомкнул.

– До нашего отъезда вы привыкнете к здешнему климату, Браун, – с улыбкой заверил Валериан и, допив душистый чай, поставил чашку на маленький столик.

– Мастер Джордж прислал вам это, сэр, – объявил Браун, протягивая ему широкополую соломенную шляпу. – Совсем немодная штучка, верно, милорд?

Нахлобучив шляпу, герцог захватил хлыст и вышел из спальни. Внизу, в просторном холле, его уже ждали спутники. Валериан немного удивился, увидев на мисс Спенсер-Кимберли мужские бриджи.

– Вы не пользуетесь дамским седлом? – осведомился он.

– Конечно, нет! Местность довольно пересеченная, ваша светлость. Это не ухоженный лондонский парк. Неужели все благородные леди сидят на лошади боком, в такой неудобной позе? Да это к тому же еще и опасно! Так легко упасть с лошади и сломать шею. Именно потому Калли и боится ездить верхом. При ее деликатной натуре и хрупком сложении она в два счета очутится на земле. Правда, я так и не сумела уговорить ее ездить по-мужски. Она считает такой способ ужасно неженственным.

Девушка бросила на него дерзкий взгляд, словно вызывая на ссору.

– Мне кажется, – заметил Валериан Хоксуорт, ловко избегая ловушки, – что, поскольку мы станем родственниками, мисс Спенсер-Кимберли, вам стоит обращаться ко мне как-нибудь иначе. К чему это официальное «ваша светлость»? Зовите меня Валерианом, а я вас – Авророй.

– О, неужели вы позволите такую фамильярность? – широко раскрыла глаза Аврора. При этом ее голос прямо-таки источал мед, а глаза неестественно часто моргали.

– Сестрица, води себя прилично, – укорил Джордж. – Валериан не привык к твоему острому язычку и ехидным шуточкам. – И, улыбнувшись герцогу, добавил: – Аврора – ужасная озорница. Отец просто не знал, что с ней делать. Он донельзя избаловал девчонок!

– Есть отличное средство, – сухо процедил Валериан. – Подозреваю, никто и никогда не пробовал поучить Аврору розгами, чтобы исправить ее манеры. Это лекарство прекрасно помогает в самых безнадежных случаях.

Заметив уничтожающий взгляд сестры, Джордж поспешно пробормотал:

– Надо торопиться, пока солнце не встало. Идемте же!

– Я ничего не знаю о сахаре, кроме того, что он сладкий. Расскажите мне обо всем! – попросил Валериан.

– Это вечный круговорот, – начал Джордж. – На этом конце острова у нас четыре поля и столько же на противоположном. Те поля раньше принадлежали семейству Мередит. Мы засеваем их по очереди. В этом году урожай снимается на этой стороне, а остальная земля лежит под парами, но постоянно удобряется, поскольку тростник жадно тянет из земли все соки. Через год мы ее засадим, а пока надо не покладая рук пропалывать сорняки. Посев выпадает на сезон дождей, обычно между маем и декабрём, а жатва – в сухие месяцы, от января до мая. Так что бездельничать некогда.

– А как сажают тростник? – спросил герцог.

– Черенками. Мы берем верхушки зрелых растений, рабы копают ямки и удобряют каждую. Раньше рыли длинные канавы, но почва от этого быстро истощается, а влага уходит. После посадки тростник удобряют и пропалывают вплоть до самой рубки.

– Сколько у вас рабов?

Подумав немного, Джордж пристыженно выдавил:

– Не знаю точно. Но рабочих рук хватает.

– А сколько невольников приходится докупать каждый год? Мне говорили, что смертность на плантациях просто ужасающая из-за тяжелого труда и плохого питания, – заметил Валериан, разглядывая негров, рубивших и складывавших тростник.

– Здесь люди умирают лишь от старости или в результате несчастного случая, – вмешалась Аврора. – Папа ненавидел рабство и, будь он в состоянии платить наемным рабочим, освободил бы невольников. Но он понимал, что это невозможно, а потому старался лучше кормить негров и велел построить для них удобные хижины. Один из невольников учился у белого доктора. Конечно, работа нелегкая, но мы не издеваемся над неграми. Воскресенье – выходной день, как для слуг, так и для хозяев. Родившиеся и выросшие здесь

дети часто работают бок о бок с отцами. Не могу припомнить, когда мы в последний раз покупали невольников. Признаться, на соседних островах и плантациях такого не увидишь. По английским законам рабы не имеют никаких прав. Хозяин может убить невольника, и никто его за это не накажет. Бедняги работают с рассвета до заката, а их владельцам и дела нет! Из Африки регулярно прибывают невольничьи суда, привозя живой груз, и это, по-моему, омерзительно! Но здесь ничего подобного вы не увидите.

Она выпалила эту тираду с такой страстью, что Валериан удивился. Он считал Аврору просто испорченной дерзкой девчонкой, но, как оказалось, у нее все же есть совесть. И поскольку герцогу тоже было не по душе рабство, пламенная речь девушки ему понравилась.

– Такое человеческое отношение выгодно нам самим, – добавил Джордж. – Негры привыкают работать вместе и сами разделились на несколько команд и даже соревнуются между собой для собственного развлечения. После окончания сафры¹ мы раздаем лакомства и маленькие подарки, но львиную долю получает победившая команда. Это, несомненно, лучше, чем изнурять их непосильным трудом, а потом обучать новых. У нас четыре черных десятника, и каждый вполне может заменить меня при необходимости. И поскольку вот уже третье поколение рабов родилось на острове, никому не приходит в голову подбивать людей на мятеж или тосковать по Африке. Остров Святого Тимофея – наш общий дом.

– Сколько часов работают невольники? – поинтересовался Валериан, когда они остановились у края уже наполовину убранного поля.

– Они выходят на работу к шести утра и трудятся до полудня, когда жара становится невыносимой. Потом возвращаются часам к двум и остаются до заката.

– А симулянтов много?

Джордж покачал головой:

– Невольники обращаются к доктору, когда больны или ранены. Они честные люди, и их семьи просто не позволили бы им притворяться.

– Как насчет беглых?

– Но куда они пойдут? – удивилась Аврора. – Если негр не может предъявить вольную, все сразу посчитают, что он сбежал, и посадят его в тюрьму до приезда владельца. Когда же такового не находится, его попросту перепродают. На моей памяти никто еще не пытался покинуть остров, где с рабами обращаются лучше, чем во всех остальных колониях.

Они направились к приземистым зданиям, расположенным в самом центре. При виде хозяев невольники почтительно снимали шляпы.

– Здесь находятся отжимный пресс и сахароварня, – пояснил Джордж. – Тростник срезается почти у самой земли, листья обрываются, а стволы перерубаются в двух-трех местах, связываются в охапки и переправляются к прессу. Невольники отжимают сок, варят его, осветляют, и только потом он кристаллизуется в сахар. Немного патоки, остающейся после того, как сок осветляется, идет на изготовление рома. Варка сахара – долгий, утомительный процесс. Только очень сильные мужчины могут работать в такой жаре.

– Вы делаете ром исключительно для себя?

Джордж кивнул.

– А возможно ли расширить производство?

– Я всегда мечтал об этом! – с энтузиазмом воскликнул Джордж. – Прибыль от продажи очень велика. Но необходимо специальное помещение для розлива и укупорки бочонков. Папа не хотел этим заниматься, но, думаю, нам следует разнообразить поле деятельности. Если ураган уничтожит посевы, нам придется добывать средства для новых посадок и пытаться выжить. Папа говорил, что на строительство новых зданий требуются деньги, а он не желал влезать в долги и кланяться ростовщикам.

– А у вас достаточно рабов, чтобы заняться ромом? – осведомился Валериан. – Или необходимо купить новых?

– Мы покажем мужчинам, что делать, а женщины пусть разливают готовый продукт. Появление новых рабов может вызвать беспорядки.

¹ *Сафра* – сезон уборки и переработки сахарного тростника.

– Вижу, я здесь совершенно лишняя, – неожиданно вмешалась Аврора. – У вас свои дела, и я тебе сейчас не нужна, Джордж. В таком случае пойду поплаваю, пока солнце еще не слишком высоко.

– Вы умеете плавать? – удивился герцог.

– Конечно, и очень люблю море, – задиристо бросила девушка и, повернув лошадь, усккала.

– Она в самом деле плавает? – спросил Валериан у Джорджа.

– Как рыба и, к моему стыду, гораздо лучше меня. Она храбрая девочка, Валериан, и верный друг, уж простите мое хвастовство. Кроме того, Аврора прекрасно стреляет.

– Господи! – воскликнул герцог. – А Каландра похожа на нее?

– Нисколько, – засмеялся Джордж. – Калли ненавидит плавание почти так же сильно, как верховую езду, и при виде пистолета тут же падает в обморок. Однако она все эти годы старалась не отставать от нас. Зато Калли играет на фортепиано и поет как ангел. Она способная художница и рисует замечательные пейзажи. Думаю, такие таланты больше подходят герцогине. И вообще у меня прекрасные сестры!

– У меня когда-то тоже была сестра, – вздохнул Валериан. – Она утонула, возвращаясь с родителями домой из Франции. Моя матушка была наполовину француженкой. После смерти своего отца она вышла замуж, а ее мать вернулась на родину. Мои родители повезли Кэролайн к ней погостить. А на обратном пути почти у берегов Англии разразился ужасный шторм. Корабль вместе со всеми пассажирами пошел ко дну. Кэролайн было всего восемь лет. Я до сих пор помню ее, но если бы не портрет в семейной галерее, вряд ли смог бы даже представить ее лицо. Она была хорошенькой и очень озорной девочкой. Однажды, когда мы жили в загородном поместье, выгнала всех кур в поля, чтобы освободить из заточения, поскольку не могла вынести мысли о том, что их обязательно съедят. У нее было такое доброе сердце.

Джордж кивнул:

– Как-то Аврора и Калли унесли с кухни черепаху именно потому, что из нее собирались сварить суп.

Мужчины добрались до вершины одного из холмов, разделявших остров. Джордж показал Валериану остальные поля и дом Мередитов, который теперь перешел к Авроре. Отсюда Валериану были видны весь остров и синяя гладь моря.

– А что это за земля? Кто-нибудь там живет? – спросил он, показывая вдаль.

– Это остров Святого Винсента, населенный карибами. Они нас не трогают, как, впрочем, и мы их, – отозвался Джордж. – Беднягам так досталось от британцев, французов, испанцев и даже голландцев, что они хотят одного – жить в мире и покое.

– А где Барбадос?

– Сегодня немного туманно, и его трудно разглядеть. Мы как раз между двух островов.

Валериан Хоксуорт еще раз посмотрел вниз. Земля напоминала изумруд, брошенный на аквамариновый бархат. В лазурном небе ярко сияло солнце. Он никогда не представлял, что на свете может существовать такая красота. На ближайшем дереве сидели темно-зеленые птички с сапфирово-синими хвостами, такими же кончиками крыльев и светлыми клювами. На каждой ярко-оранжевая «шапочка». Он показал Джорджу на маленькую стайку:

– Как они называются?

– Тайомойды, разновидность местных попугаев. Правда чудесные?

– В жизни подобных не видел. Попугаи, которых привозят в Англию, обычно синие с золотистым или белые.

– По-моему, такие больше нигде не водятся. Они совершенно безвредны и не трогают тростник, поэтому мы позволяем им свободно тут гнездиться.

Мужчины спустились с холмов, а когда снова оказались в поле, навстречу бросился высокий, опрятно одетый негр.

– Что случилось, Айзек?

– Вас ждут в конторе, сэр. Меня послали на поиски. Вы придете?

– Разумеется, – вздохнул Джордж. – Если пожелаете, Валериан, завтра можем просмотреть книги.

– А нельзя ли заняться этим сегодня? – спросил герцог.

– Боюсь, Калли оскорбится таким невниманием, – пояснил Джордж, лукаво блеснув глазами.

– Вы правы, – рассмеялся Валериан. – Все время забываю, что вот-вот женюсь и потому не должен думать только о себе.

Джордж согласно кивнул:

– Поезжайте по этой дороге и скоро увидите дом. Не бойтесь заблудиться, здесь только одна развилка. Узкая тропа ведет направо, к берегу, а вы никуда не сворачивайте.

– Думаю, я не потеряюсь, – заметил герцог, прищиприв коня. Однако, добравшись до указанного поворота, решил взглянуть на море и полюбоваться песчаным пляжем. Какой необычайно красивый остров, и природа просто сказочная! Он уже не помнил, когда пылал такой жаждой увидеть и исследовать неизведанные места. Кроме того, он наверняка сумеет потом выбраться отсюда и отыскать дорогу домой.

Тропические заросли, сначала очень густые, как-то вмиг поредели. До Валериана донесся мягкий неумолкающий рокот прибоя. Он уже хотел ступить на песок, но случайно посмотрел на море и застыл от неожиданности. Кто там плещется?

Валериан огляделся и заметил лошадь Авроры, привязанную к дереву. На куске ткани, разостланном на песке, лежала аккуратно сложенная стопка одежды. Неужели она плавает в чем мать родила?

Такое поведение удивило и несколько шокировало Валериана, хотя пока судить было рано. Возможно, он ошибается.

Герцог знал, что ему следует развернуть коня и возвратиться на дорогу, но почему-то медлил, пристально наблюдая за девушкой, подплывшей к самому берегу.

Аврора встала, и Валериан получил ответ на свой вопрос. Девушка была совершенно нагой, и он понял, что никогда в жизни не видел создания прекраснее. Кристально чистая вода доходила ей почти до колен. Аврора завела руки за спину, собрав волосы, отжала их и направилась туда, где оставила одежду. Потом легла животом на ткань и принялась сушить потемневшие пряди. Валериан затаил дыхание, боясь выдать себя. Полежав немного, Аврора перевернулась на спину.

«Что я делаю? – в ужасе подумал герцог. – Словно зеленый мальчишка-школьник, который подглядывает за горничными!»

Но как он ни старался, не мог заставить себя отвернуться. Длинные ноги, ровный бледно-золотистый загар... Треугольник густых рыжевато-каштановых завитков внизу живота неодолимо притягивал его взгляд. Он жаждал запустить пальцы в эту соблазнительную поросль, проникнуть глубоко, в самые потаенные местечки.

В этот момент Аврора поднялась, и Валериан жадно уставился на ее груди, маленькие, идеально круглые, с задорно торчавшими сосками. Невероятно узкая талия переходила в поразительно стройные бедра, чуть более округлые, чем ему представлялось.

Аврора повернулась к нему спиной и наклонилась, чтобы поднять рубашку. Валериан сгорал от желания ласкать эти восхитительно вылепленные ягодички. И только сейчас неожиданно понял, что бриджи почему-то стали ему тесны. Мужская плоть набухла и отвердела так, что боль была почти невыносимой.

«Боже! – раздраженно подумал Валериан. – Эта девушка станет моей свояченицей, а я шпиону за ней, словно какой-то развратный ублюдок! Да как я после этого буду смотреть ей в глаза?!»

Аврора не спеша натянула бриджи, чулки и туфли. И герцог отчего-то рассердился. Во всем виновата она! Маленькая распутная кокетка! Ни одна девушка из порядочной английской семьи не позволила бы себе такого! Остается только надеяться, что она не станет причиной громкого скандала, когда появится в Англии. Придется как можно скорее найти для нее respectable мужа!

Но почему-то мысль об Авроре в объятиях другого мужчины взбесила его еще больше.

Валериан Хоксуорт, скрипя зубами, выехал на дорогу. Не дай Бог, Аврора заметит его неблагоприятный поступок и все расскажет Каландре. Он не хотел, чтобы невеста расстроилась из-за минутной слабости своего будущего мужа.

Дни летели. По утрам Валериан обходил поля вместе с Джорджем, стараясь вникнуть в тонкости управления плантацией, или просматривал книги. Выяснилось, что Калли обладает немалым приданым. Роберт Кимберли был превосходным хозяином, и все доходы от продажи сахара переправлялись в лондонские банки. Роберт прекрасно обеспечил жену и ее детей, которых усыновил сразу после свадьбы. И Аврора, и Джордж могли рассчитывать на весьма выгодные браки. Похоже, ему не придется долго искать мужа для свояченицы, если, конечно, та будет вести себя прилично. Но как ни старался Валериан, не мог найти в Авроре никаких других пороков, кроме пристрастия к морским купаниям в совершенно непристойном виде и чересчур острого язычка. Однако море у берегов Англии обычно слишком холодное, и вряд ли ей захочется в него окунуться.

Валериан Хоксуорт, чрезвычайно довольный выпавшей на его долю удачей, был склонен великодушно закрыть глаза на некоторые недостатки будущей родственницы. Вечера он проводил с Каландрой, ее матерью и сестрой. Его невеста оказалась не слишком образованной и довольно скучной девицей, но этого следовало ожидать: ведь она провела всю свою жизнь на удаленном острове. Конечно, Каландра могла писать и читать, но, по ее собственному признанию, была совершенно несведуща в математике. Она немного знала французский, изумительно вышивала и рисовала прекрасные миниатюры. Джордж сказал правду – его сестра замечательно пела и неплохо играла на фортепиано. Как бы там ни было, она не опозорит имя Фарминстеров. Бабушка поможет ей на первых порах, и Каландру благосклонно примут в обществе.

Свояченица же, как ни странно, была настоящим синим чулком, и Валериан получал огромное удовольствие, беседуя с ней. Она перечитала всю отцовскую библиотеку несколько раз, обладала четким почерком и сама выучилась латинскому, а также бегло говорила по-французски и по-испански, поскольку не пропустила ни одного урока у наставника, обучавшего Джорджа. Герцог своими глазами видел, как она плавает и ездит верхом, а как-то вечером играючи победила в шутилом турнире по стрельбе, затеянном братом. Аврора могла решить любую задачу, но в отличие от сестры не занималась вещами, общепринятыми для девушки благородного происхождения. Очевидно, у нее не было для этого ни времени, ни желания. Впрочем, Аврора ни за что не ранила бы чувства Каландры, подсмеиваясь над ее увлечениями. Девушки были полной противоположностью, однако каждый мог заметить, что они горячо любили друг друга.

Подвенечный наряд Каландры был готов. Служанки спешно дошивали те несколько платьев, которые будущая герцогиня возьмет с собой в долгое путешествие. Герцог был доволен, что Аврора и Джордж появятся в Лондоне лишь через восемь месяцев, а не почти следом за новобрачными. Он захватил с собой мерки Авроры и пообещал переслать на остров новый гардероб к тому времени, как родственники сядут на корабль. Герцог посулил заказать новую одежду и для Джорджа, поскольку в Англии к моменту их появления настанет холодная зима.

– Сообщите мне, на каком судне поплывете. Лучше бы, конечно, на «Короле Георге» или его двойнике – «Королеве Каролине». Я пришлю на пристань свой экипаж.

– Вы так добры к нам, Валериан, – прошептала Оралия.

– Неужели вы не навестите нас, мадам? – в который раз спросил герцог. – Вы всегда желанная гостья в нашем доме, и я надеюсь, что Каландра уже будет носить ребенка и, конечно, не сумеет обойтись без советов матери.

Но Оралия покачала головой:

– Когда Роберт привез меня сюда с Ямайки, я поклялась, что ноги моей больше не будет на корабле. Поверьте, я едва не умерла тогда, а желудок бунтовал еще целую неделю после того, как мы оказались на суше, – рассмеялась она.

– В таком случае мы должны почаще приезжать на остров, чтобы вы могли познакомиться с внуками, – галантно отозвался Валериан. Оралия расплылась в улыбке, а Каландра хихикнула.

Герцога все больше беспокоила его нареченная. Много раз они гуляли в саду, но она до сих пор не позволила ему ни малейшей близости и разрешала лишь держать себя за руку. Когда Валериан пытался припасть к ее губам, Каландра ловко отворачивалась, так что он едва успевал чмокнуть ее в щеку. Если она боится даже таких невинных ласк, что будет, когда они

поженятся?

Валериан сам не знал, почему постоянно тревожится об этом, однако тяжелые мысли одолевали его все чаще. Кроме того, он подозревал, что Аврора давно бы ответила ему страстными поцелуями. Но надо ли мучиться? Оралия, несомненно, объяснит Каландре перед свадьбой, в чем состоит ее супружеский долг, а уж он постарается ввести жену в мир плотских наслаждений.

Вечером накануне свадьбы Оралия вошла в комнату дочери. Девушки сидели на постели и о чем-то шептались.

– Аврора, оставь нас, – велела она.

– Но почему? – удивилась падчерица. – Ведь ты собираешься наставлять Каландру в ее обязанностях перед мужем, не так ли? Мне тоже неплохо бы послушать, ведь когда настанет моя очередь идти к алтарю, тебя, возможно, не будет рядом.

– Ты отплываешь в Англию только через несколько месяцев. Поговорим перед отъездом, Аврора.

– Я предпочла бы узнать все сейчас.

– О, мама, позволь ей остаться, – умоляюще пробормотала Калли.

Оралия пожала плечами. Ей и так было чрезвычайно неловко! Пожалуй, лучше поскорее покончить с неприятными подробностями раз и навсегда и больше к ним не возвращаться.

– Так и быть, – согласилась она. – Супружеская жизнь – вещь непростая. Хорошая жена уважает мужа, старается содержать в порядке дом и даже, если пожелает супруг, даст разумный совет. Но главный долг женщины – рожать мужу детей, а для этого она должна соединиться с ним душой и телом и принять его семя в свое лоно. Некоторые женщины находят это занятие весьма приятным и наслаждаются страстью своего супруга.

– А ты? Ты наслаждалась? – без обиняков спросила Аврора.

Оралия вспыхнула.

– Да. С твоим отцом, – тихо призналась она.

– Но не с моим? – вмешалась Калли.

Оралия прикусила губу, но честно ответила:

– Твой отец был не таким мягким и добрым человеком, как Роберт Кимберли. И хотя все мужчины устроены одинаково, каждый по-разному относится к своей жене в постели. Вы должны быть готовы к этому, девочки. Калли, думаю, герцог окажется нежным и терпеливым. Не отказывай ему ни в чем. Его право – требовать от жены полного подчинения на супружеском ложе.

– А что он будет делать? – с любопытством поинтересовалась Калли.

– У каждого мужчины есть... э-э-э... как бы сказать... ну...

– Придаток? – вставила Аврора.

– Откуда ты знаешь?! – охнула мачеха.

– Видела в детстве у Джорджа, когда мы купались вместе, – спокойно объяснила Аврора. – Однако этот самый придаток показался мне довольно маленьким.

– Он растет вместе с мужчиной, – едва вымолвила Оралия, думая, что ничего ужаснее ей не приходилось переживать. – Именно с помощью этого придатка мужчина соединяется с женщиной.

– Но как? – удивилась Калли.

– В женском теле есть отверстие, – промямлила мать. – Между ног. Когда желание мужчины становится нестерпимым, придаток поднимается и твердеет. Это означает, что он легко войдет в твое тело, которое муж, если он заботлив, заранее должен подготовить, конечно.

– Каким образом? – не отставала Калли.

– Супруг будет гладить тебя, – выдавила Оралия.

– Как кошку? – недоверчиво ахнула Калли.

– Я сказала все, что тебе необходимо знать, – твердо заявила Оралия. – Валериан ответит на твои остальные вопросы, дочь моя.

– Но как малыш попадет в мое тело?

– Твой муж выплеснет в тебя свое семя. Оно станет расти, если упадет на благодатную почву, что, правда, происходит не всегда, а потом превратится в ребенка. На это обычно уходит

девять месяцев, после чего дитя появляется на свет тем же путем, каким попало в твое тело.

– Это будет сын или дочь? – не унималась Каландра.

– Этого не дано знать никому, пока не родится дитя. Ну а теперь, девушки, думаю, с вас довольно. Пора спать. Завтра очень важный день в твоей жизни, Калли. Один из самых главных. Ты станешь замужней женщиной, герцогиней Фарминстер.

– Пусть Аврора еще посидит, – настаивала Калли. – Это последняя ночь, которую мы проводим вместе, а когда встретимся вновь, все будет по-другому.

Оралия понимающе кивнула и тихо вышла из комнаты. Они были так счастливы с Робертом. И сейчас она желала дочерям той же судьбы.

– Интересно, что именно он будет гладить, – задумчиво протянула Калли после ухода матери и, нервно хихикнув, добавила: – Все это ужасно глупо.

– Я заметила, как мужчины смотрят на женскую грудь. Возможно, он будет ласкать твои груди, – предположила Аврора. – Ты никогда не касалась себя, Калли?

– А ты?

– Несколько раз.

Аврора развязала ленты на рубашке и спустила ее с плеч.

– А ты?

Калли последовала примеру сестры.

– Мне такое раньше в голову не приходило. Это очень неприлично?

– Вероятно, – ответила Аврора, сжимая свои небольшие округлости. – Попробуй, Калли.

Грудь Калли были немного больше, чем у сестры, чуть вытянутые, с крупными сосками. Девушка, смущаясь, поднесла к ним ладони, не переставая наблюдать за Авророй, потиравшей свои соски большими пальцами. Калли начала подражать движениям сестры. Ее соски тут же затвердели, но, кроме раздражения, она ничего не почувствовала. Аврора, однако, закрыла глаза и, подняв подол рубашки, со вздохом провела по телу рукой. Пальцы исчезли в тугих завитках рыжевато-каштанового венчика волос. Калли, широко распахнув глаза, воззрилась на сестру. Та, раздвинув складки розовой плоти, стала ласкать себя.

– Что ты творишь? – потрясенно прошептала Калли.

– Может, и тебе захочется, сестрица? – тихо спросила Аврора. – М-м-м, как приятно! Если именно это делают с женщинами мужчины, просто не дождусь, пока выйду замуж.

– Это мне не нравится, – запротестовала Калли, чувствуя, однако, что не в силах противиться соблазну.

– Не бойся, – пробормотала Аврора. – О-о-о! Как чудесно, Калли. Ну же, не стесняйся! Всего лишь раз! После этого кажется, словно заново на свет родилась!

Калли, все больше нервничая, послушалась сестру. Вскоре тело начало гореть и странно пульсировать. Пальцы были слегка липкими от какой-то клейкой жидкости, сочившейся изнутри. Неожиданно Калли, чуть вздрогнув, громко вскрикнула.

– Ну, разве я не права? – торжествующе спросила Аврора и лукаво улыбнулась.

– О, Аврора, мне ничуть это не понравилось, – заметила Калли, поднимаясь с кровати и споласкивая руки. – Кстати, откуда ты знаешь такие вещи?

Она все плескалась и плескалась в воде, словно боясь, что руки так и останутся грязными.

– Откуда? Само собой получилось, – пожала плечами Аврора. – Однажды вечером попробовала и с тех пор... Кстати, Валериан, возможно, именно так и будет до тебя дотрагиваться. По-моему, странная вязкая жидкость, которая вытекает из этого местечка, означает, что муж сумел тебя подготовить к соитию. Наверное, его придаток входит легче, когда смазан.

– Это омерзительно, и я не стану делать ничего подобного! – взвилась сестра.

– Ну конечно, станешь! Не будь дурочкой, Калли! Придется, если хочешь иметь ребенка, а как утверждает мама, это твой первейший долг перед семейством Хоксуорт. Наверное, тебе больше придется по душе, если в постели с тобой будет лежать Валериан. Он уже целовал тебя?

– Пытался, но я не позволяла, – гордо ответила Калли.

– А после свадьбы тебе не отвертеться, – заметила Аврора и, встав, завязала бант у горла. – Мне пора, родная. Спокойной ночи, счастливых снов, дорогая сестричка. Я буду скучать по тебе. Завтра увидимся.

– Аврора!

Девушка обернулась.

– Я люблю тебя, – прошептала Калли.

– И я тебя тоже, – кивнула Аврора, закрывая за собой дверь.

Сундуки с вещами Каландры уже стояли внизу. Завтра утром, как только «Король Георг» войдет в гавань, состоится венчание, а потом, после свадебного завтрака, новобрачные отправятся в Англию. Священника посадят в шлюпку и переправят на Барбадос, и все будет как прежде, если не считать того, что Калли уедет навсегда.

Слуги были на ногах с самого рассвета, наполняли ванны, разносили чай. Горничная Каландры Салли была так взволнована, что ее дважды рвало от возбуждения.

– Да что это с тобой? – спросила наконец Марта.

– Домой еду! Домой! – воскликнула Салли. – Снова увижу Англию и стану личной горничной герцогини!

Срок ссылки Салли закончился несколько лет назад. Женщина всегда тосковала по родине, но денег на билет не накопила. Она тоже не была преступницей, а в колонии попала из-за долга, который не сумела выплатить вовремя. Если бы не Кимберли, у нее совсем не осталось бы средств к существованию. Теперь же, зная, что ей предстоит сопровождать хозяйку, женщина была вне себя от радости.

– Только не говори мне, Марта Генри, что не хотела бы вновь оказаться в Лондоне!

– Ты недолго останешься личной горничной герцогини, если будешь так кричать и размахивать руками, Салли, девочка моя, – наставительно заметила Марта. – У служанки герцогини должны быть приличные манеры, иначе кончишь в тех же самых трущобах, из которых вышла.

– Ни за что, Господи помилуй! – охнула Салли и встревоженно нахмурилась. – Может, мне стоит остаться здесь, на острове?

– Не будь дурочкой! – отрезала Марта. – Веди себя, как подобает порядочной женщине, и старайся научиться всему от слуг Хоксуортов. Попробуй за время путешествия подружиться с Брауном, лакеем милорда, расспроси его обо всем. Я имею в виду именно подружиться, а не соблазнить беднягу. А если кто-нибудь станет подкапываться под тебя и попытается занять твое место, стой на своем и тверди одно: что ты ухаживала за ее светлостью, когда та была еще ребенком. Это сразу отпугнет всякого, кто слишком высоко метит. Будь со всеми вежливой и милой, но никому не доверяй, пока не освоишься хорошенько. Обязательно подружись с горничной вдовствующей герцогини и во всем полагайся на ее суждения. С таким сильным союзником тебе не о чем будет беспокоиться.

– О, Марта! Я стану скучать по тебе! – шмыгнула носом Салли, готовая заплакать. Серые глаза повлажнели.

– Не болтай чепухи, – проворчала Марта, сама едва удерживаясь от слез. На корабле у Салли не будет ни единого друга. Но все это ненадолго. По приезде в Англию все изменится. – Посмотрев в окно, Марта поспешно сказала: – Гляди! «Король Георг» входит в гавань, а невеста не готова!

Салли немедленно понесла хозяйке подвенечное платье – красивый наряд из кремового атласа. Круглый вырез был отделан кружевом в тон; такие же оборки украшали рукав три четверти. Из разреза пышной верхней юбки с рюшами выглядывала нижняя, парчовая, с золотистым цветочным узором. Платье надевалось на несколько накрахмаленных полотняных нижних юбок. Салли собрала темные волосы Каландры в узел. Длинный локон почти касался левого плеча. На невесте не было украшений, если не считать каплевидных жемчужин в ушах и маленького золотого крестика на тонкой цепочке. Каландра осторожно сунула ноги в парчовые туфельки на низких каблуках с небольшими позолоченными розетками на мысках и посмотрелась в зеркало.

Каландра Хоксуорт. Как благородно звучит. Каландра, герцогиня Фарминстер.

Девушка гордо вскинула голову. Она произведет фурор в Англии!

– Я прекрасна! – воскликнула Калли, ни к кому в особенности не обращаясь.

– Чистая правда, – улыбнулась Марта, – но не забывайте, что по одежке встречают, а по

уму провожают, мисс Каландра. И когда я окажусь в Англии, неплохо бы слышать о вас только хорошее.

В этот момент в спальне появилась Оралия и при виде своей дочери невольно схватилась за сердце:

– О, дорогая! Ты само совершенство! Выглядишь словно королева! – Она протянула Калли небольшой букетик из белых звездочек-орхидей. – А где Аврора?

– Я здесь, мама, – откликнулась девушка, входя в комнату. Платье Авроры было почти таким же, как у сестры, только бледно-розового шелка, с нижней юбкой из кремовой парчи, вытканной крошечными голубыми незабудками. Розетки на туфельках были розовыми. Марта забрала ей волосы назад и выпустила на уши небольшие локончики. На шее девушки тоже висел крестик, похожий на тот, что был у сестры.

– Ты просто прелестна! – довольно заметила Оралия, подавая падчерице букет из розовых гибискусов и зеленого папоротника.

– Капитан Конуэй и преподобный Эдвардс только что прибыли, – объявил Джордж, просовывая голову в дверь. – Жених сгорает от нетерпения. Дамы, вы, надеюсь, готовы?

– Проводи меня вниз, Джордж, а потом вернешься за сестрой, – распорядилась Оралия, жестом велев служанкам следовать за ней.

Сестры на несколько минут остались одни.

– Ты вправду ни о чем не жалеешь? – в который раз спросила Калли. – Ты так великодушна и благородна, Аврора, но даже я знаю, что папа был бы огорчен.

– Конечно, не жалею, – заверила Аврора, – а папа прежде всего хотел бы, чтобы я была счастлива. Желаю тебе всяческих радостей в браке, Калли.

– Не сомневайся, так и выйдет! Не могу дождаться, когда окажусь в Англии и буду представлена ко двору!

– А Валериан? Неужели ты совсем о нем не думаешь? – допытывалась Аврора, несколько расстроенная столь ребяческим поведением сестры.

– Валериан? Но он будет моим мужем, чего же еще? Уверена, мы прекрасно поладим.

– Пойдем, сестричка, – позвал вернувшийся Джордж. – Пора.

Они вышли из спальни, и Аврора спустилась первой, стараясь ступать медленно, чтобы все смогли как следует разглядеть невесту и восхититься ею. Правда, кроме капитана и англиканского священника, здесь присутствовали только слуги. Слева от святого отца стоял герцог, одетый просто, но элегантно, в светло-коричневые панталоны, белые чулки и черный сюртук. Жилет из белой парчи был вышит черными цветочными гирляндами. На туфлях красовались серебряные пряжки, кружева пенились у горла и на манжетах. Подойдя к священнику, Аврора остановилась и повернулась.

Каждый шаг Калли был верхом грации и изящества. Маленькая ручка покоилась на рукаве Джорджа. Едва ее ножка коснулась пола, священник и Валериан выступили вперед, и Джордж вложил пальцы Калли в ладонь герцога, а сам занял место шафера.

– Возлюбленные братья и сестры, мы собрались здесь перед лицом Господа и свидетелей, чтобы соединить в браке этого мужчину и эту женщину, – начал его преподобие Эдвардс.

Только сейчас Аврора сообразила, что никогда не бывала в церкви. В последний раз священник приезжал, чтобы отслужить заупокойную мессу по отцу, а до того? Она и припомнить не может! Отец хотел бы, чтобы и на острове Святого Тимофея жил проповедник, но всегда говорил, что, поскольку паства весьма немногочисленна, вряд ли можно позволить себе тратить деньги зря. Рабы молились собственным божкам, а ради семьи из пяти человек и нескольких слуг не стоило входить в большие расходы. Поэтому за священником посылали в случае крайней необходимости. Не слишком разумное решение, пожалуй. Аврора подумала, что, когда приедет в Англию, станет каждое воскресенье посещать церковь. Англия... Что ждет ее там? Время покажет.

Она ненадолго отвлеклась от свадебной церемонии и вернулась к действительности, услышав слова священника.

– Объявляю вас мужем и женой, – произнес он. – И то, что Господь соединил, человек да не разлучит. – Улыбнувшись, преподобный Эдвардс добавил: – Ваша светлость, можете поцеловать невесту.

Зная, как застенчива Калли, Валериан слегка прикоснулся к ее губам. Калли, казалось, была ужасно удивлена. Оралия поцеловала дочь и зятя.

– Я так счастлива за вас, – всхлипнула она, не вытирая слез.

Новобрачных поздравили родственники, капитан и слуги. Все отправились в столовую, где уже был подан свадебный завтрак. Пока они ели, невольники вынесли сундуки, поставили в тележку и отвезли на пристань. Когда был провозглашен последний тост, капитан Конуэй поднялся:

– Не хотелось бы торопить вас, милорд, но чем раньше мы выберем якоря, тем скорее доберемся до Англии.

– Разумеется, – согласился герцог и помог Калли встать. – Ты должна переодеться, дорогая. Салли, отведите хозяйку наверх и постарайтесь не копаться.

– Конечно, ваша светлость, – заверила Салли. Их с Мартой тоже усадили сегодня за стол, как самых доверенных и надежных слуг.

Она сдержала слово. Вскоре новая герцогиня Фарминстер вернулась, одетая в красивый дорожный костюм из тафты с цветочным узором в стиле помпадур и широкополую шляпу с голубыми лентами.

– Я готова, – выдохнула она. Оралия вновь разрыдалась. Дочь и падчерица пытались успокоить ее.

– Веду себя, как глупая гусыня, – всхлипывала она, но слезы все лились по щекам.

– Мама, надеюсь, ты передумаешь и приедешь в Англию с Авророй и Джорджем, – уговаривала Калли.

Но Оралия покачала головой:

– Я не люблю путешествовать. Когда твои дети будут достаточно взрослыми, привезешь их как-нибудь сюда, чтобы они повидались с бабушкой, прежде чем та сойдет в могилу.

– Ну, мама, это уж слишком, – вмешалась Аврора, стараясь не рассмеяться. – Тебе еще рано говорить о смерти. Лучше благослови Калли и попрощайся с его светлостью.

Оралия вздохнула, но послушалась падчерицу.

– Позаботьтесь о моей дочери, ваша светлость, – попросила она Валериана.

– Обязательно, мадам, – пообещал тот.

Калли обняла сводную сестру, брата и, наконец, Марту:

– Я буду ждать тебя, дорогая.

Джордж широко улыбнулся:

– Один за всех...

– и все... – продолжила Калли.

– ...за одного, – закончила Аврора.

Валериан Хоксуорт недоуменно поднял брови, а вся троица дружно расхохоталась.

– Ваша жена все объяснит немного позднее, – поспешно заверила Оралия. – А теперь идите, пока у меня еще есть силы отпустить вас!

Она приложила к губам платочек.

Герцог усадил жену в открытую коляску, и лошади тронули. Капитан, Браун и Салли ехали следом во втором экипаже.

– Не знаю, вынесу ли я это, – тихо призналась Оралия.

– Постарайтесь утешиться, мэм, – посоветовал Эдвардс. – Господь повелел, чтобы дочь рано или поздно покинула родительский кров и жила в доме супруга. Кроме того, мисс Каландра сделала такую удачную партию! Благодарите же Бога!

– Джордж, – торопливо вмешалась Аврора, – не будешь так добр посадить нашего дорогого святого отца в лодку? Прикажи, чтобы Франклин доставил его на Барбадос. Сегодня дует попутный ветер, и его преподобие еще успеет домой к обеду. С вашей стороны было так любезно, святой отец, приехать к нам, чтобы поженить Калли и Валериана, но мы не можем больше отвлекать вас от обязанностей.

Девушка мило улыбнулась.

– Был рад помочь, мисс Аврора, – отозвался священник. – Надеюсь в следующий свой приезд обвенчать вас с достойным молодым человеком. В моем приходе есть несколько холостых джентльменов из приличных семей, и, возможно, один из них понравится вам.

– Вероятно, я решусь приехать на Барбадос в будущем году, после возвращения из Англии, сэр.

– Хотелось бы думать, что ваша дорогая матушка не будет долго горевать, – сочувственно произнес священник. – По себе знаю, каково это – расстаться с дочерью. За четыре года мы с моей доброй женой выдали замуж четверых наших девочек.

– Не беспокойтесь, ваше преподобие, я постараюсь утешить маму, – заверила Аврора.

– Пойдемте, сэр, – весело вставил Джордж, отлично понимая, что Аврора хочет поскорее избавиться от священника, прежде чем Оралия ненароком выдаст себя. – Я сам заплачу ему, – пробормотал молодой человек сестре и вывел святого отца из дома.

Часть вторая Англия, 1761 год

Глава 4

– В Англии всегда так холодно? – лязгая зубами, спросила Аврора у мистера Конуэя, когда «Король Георг» вошел в дуврскую гавань. Дул пронизывающий ветер, и девушка дрожала всем телом. Пришлось плотнее закутаться в шерстяной плащ, подбитый кроличьим мехом, с капюшоном, отделанным горностаем. Она надела под платье несколько фланелевых нижних юбок и толстые вязаные чулки, но все же промерзла до костей.

– Сейчас январь, мисс Аврора, – пояснил капитан, – самый холодный месяц в этих краях. Кроме того, вода просто ледяная. На берегу гораздо теплее, и вы скоро привыкнете к английскому климату.

– Хорошо бы, – вздохнула Аврора. Англия. Самая бесцветная страна на свете! Море и берег совсем темные, небо серое, и повсюду снег. Она слышала о снеге, но никогда его раньше не видела.

Джордж подошел к поручню и встал рядом с сестрой. Капитан извинился и отошел.

– Тебе так же холодно, как мне? – осведомился брат.

Аврора кивнула.

– Тут ужасно мрачно, – заметила она. – Ни одного яркого пятна. Не представляю, что Калли может такое понравиться, хотя в письмах она не жалуется.

– Мама живет ее весточками, – покачал головой Джордж. – Надо будет проследить, чтобы Калли почаще писала. Не настолько уж она занята своими герцогскими обязанностями, чтобы не улучшить минутку и не порадовать маму!

– Надеюсь, Уикем и Марта уже сложили вещи и приготовились к высадке? Как по-твоему, герцог встретит нас?

– По крайней мере пришлет экипаж, – ответил Джордж. – Думаю также, что слуги все успели сделать.

Они вернулись в салон, чтобы немного согреться. Вскоре «Король Георг» вошел в гавань и пришвартовался. С корабля спустили сходни, и пассажиры медленно потянулись на берег. В этом рейсе их было совсем немного: гувернер, получивший известие о смерти матери, две девушки с Барбадоса, которых послали в школу, их гувернантка и неприметная пожилая женщина, решившая навестить свою дочь, вышедшую замуж за священнослужителя в Оксфордшире. Все эти люди с почтением отнеслись к двум обитателям острова Святого Тимофея, когда узнали от капитана, как высоко вознеслась их родственница.

Ступив на сходни, Джордж и Аврора сразу же заметили Калли, энергично махавшую рукой и громко окликавшую их по именам. Она вместе с каким-то незнакомым джентльменом стояла подле великолепной дорожной кареты. Брат с сестрой поспешили вниз. Сзади, пытаясь и отдуваясь, почти бежали Марта и Уикем.

Калли бросилась восторженно обнимать Джорджа и Аврору.

– Дорогие! Я боялась, вы никогда не приедете, – бормотала она, осыпая их поцелуями. Аврора чуть поморщилась от резкого, назойливого запаха духов.

– А где Валериан? – удивился Джордж, пока вещи грузили в карету поменьше, предназначенную для слуг. – Я думал, он придет с тобой.

– Валериан? Собственно говоря, я даже не знаю, где он, – равнодушно обронила Калли. – Возможно, опять умчался в загородное поместье. Дорогой братец, не представляешь, как мы все ошибались. Пусть он и носит герцогский титул, но этот человек – прирожденный фермер! Вообрази только! Готов всю жизнь провести на полях, конюшнях и скотном дворе и как чумы сторонится приличного общества!

– Все это не важно, Калли, – оборвала Аврора. – Во всяком случае, ты не подумала отказаться от этого самого титула. И насколько я успела заметить, ни в чем особенно не нуждаешься.

– О, приятно сознавать, что ты совсем не изменилась, Аврора! Ну, Тратерн, разве я не говорила? Она невероятно остроумна. Кстати, познакомьтесь, это моя сестра, Аврора. Аврора, дорогая, это лорд Чарлз Тратерн. Я привезла его специально для тебя.

– Какой стыд! Должно быть, лорду Тратерну крайне неловко, как, впрочем, и мне, – раздраженно процедила Аврора. – По-моему, ты прекрасно знаешь, Калли, что я не терплю, когда кто-то выбирает мужчин за меня!

Каландра на мгновение отвела глаза, но тут же хихикнула.

– Ты невыносима! – жеманно протянула она.

Тонкие губы лорда Тратерна чуть дернулись в улыбке. Поймав затянутую в перчатку ручку Авроры, он поднес ее к губам.

– Мисс Спенсер-Кимберли, рад знакомству с вами, даже если вы и не в восторге от встречи со мной.

Каландра все это время только и делала, что расписывала достоинства своей сестрицы и ее приданое. Видит бог, ему позарез нужна жена с толстым кошельком, но эта девчонка слишком умна, чтобы позволить водить себя за нос. Совсем не то, что милая крошка Каландра, у которой в голове лишь собственные удовольствия и желания.

– Калли, – вмешался Джордж, – ты, вероятно, уже успела привыкнуть к этой погоде, а я сейчас упаду и умру от холода. Давайте сядем в карету. Куда ты нас везешь?

– В Лондон! – жизнерадостно сообщила Калли. – Дорога довольно долгая, но лорд Тратерн был так добр, что приготовил подставы по всему пути. Вперед!

Поездка казалась нескончаемой. Они проехали добрых пятьдесят миль и трижды меняли упряжки обоих экипажей. Дважды останавливались поесть, отдохнуть и посидеть у огня. Корабль бросил якорь на рассвете. Когда они прибыли в Лондон, стояла уже ночь, и Аврора, по-прежнему дрожащая от озноба, была смертельно измучена. Калли почти всю дорогу оживленно щебетала о модах, увеселениях, причудах света и пересказывала последние сплетни.

– Король в этом году женится, – сообщила она.

– Король? Он слишком стар, – удивился Джордж.

– Ой! Вы ничего не знаете, верно? Да и то, откуда вам знать! Прежний король умер в конце октября, а новый очень мил и собирается повести к алтарю какую-то немецкую принцессу, Шарлотту Мекленбург-Стрелиц. Наш Георг ужасно красив, – хихикнула Калли. – Скучен, но красив! А знаете, как скончался старый король? – понизила она голос. – Сидя на стульчаке! – И Калли снова хихикнула. – Представляете?! На горшке! Конечно, об этом предпочитают не распространяться, чтобы простой народ, не дай бог, не узнал и не стал издеваться, но ничего не вышло. Слухи, естественно, просочились, и теперь на каждом перекрестке распевают неприличные куплеты. И всей Англии известно, что король умер, восседа на ночной вазе!

– Ах, Калли, какое злоязычие! – упрекнула Аврора сестру.

– О, Аврора, – запротестовала она. – Ты все такой же книжный червь! Надо быть повеселее, иначе никогда не найдешь себе мужа! Таких, как ты, терпеть не могут в обществе!

Прошла целая вечность, прежде чем карета остановилась перед домом Фарминстеров. Слуги выбежали из дверей, чтобы опустить подножку и помочь пассажирам сойти на землю. Очутившись в теплом холле, Аврора облегченно вздохнула. Сестра наспех раздавала приказания лакеям насчет комнат и багажа.

– Добро пожаловать в Англию, мисс Спенсер-Кимберли!

Аврора, снимавшая перчатки, растерянно подняла глаза и увидела спускавшегося по ступенькам герцога.

– Спасибо, ваша светлость, – вежливо пробормотала она.

Валериан взял ее холодные руки в свои.

– А я думал, что мы давным-давно условились называть друг друга по именам, Аврора. Господи, вы не обморозились? Идемте немедленно в гостиную, и я велю принести чай. Бабушка приехала со мной из Хокс-Хилл специально, чтобы познакомиться с вами. Она уже ждет.

Они поднялись по лестнице и очутились в великолепной гостиной с позолоченным затейливым плафоном на потолке. Пол устлали толстые многоцветные ковры, на стенах висели портреты работы знаменитых художников, а мебель красного дерева была обита роскошной парчой. Тяжелые бархатные занавеси закрывали окна, а в гигантском камине, по сторонам которого стояли большие каменные львы, горело яркое пламя. У огня сидела престарелая дама с белоснежными волосами. Завидев вошедших, она встала.

– Бабушка, это мисс Аврора Спенсер-Кимберли, – представил герцог. – Аврора, это моя бабушка, вдовствующая герцогиня Фарминстер.

Аврора почтительно присела.

– Как поживаете, мэм?

Мэри Роуз Хоксуорт пристально всмотрелась в девушку. Почему ее лицо кажется таким знакомым? Совсем не похожа на эту дурочку Каландру!

Увидев, что Аврора дрожит, герцогиня участливо предложила:

– Располагайтесь поудобнее, дорогая. Вы, конечно, не привыкли к нашему климату.

– Боюсь, нет, мэм. Правда, капитан Конуэй пообещал, что кровь у меня скоро загустеет и тогда я не буду так сильно мерзнуть.

Герцогиня хмыкнула и подвела девушку к креслу у камина. Ее внук дернул за шнур сонетки и приказал вошедшему лакею принести чай. Из холла доносился пронзительный смех Каландры. Наконец она громко окликнула сестру.

– Мы в восточной гостиной, – отозвался герцог.

Калли ураганом ворвалась в комнату. За ней следовали Джордж и лорд Тратерн.

– Хоксуорт? – удивилась она. – Что привело вас сюда и заставило покинуть деревню? – Но тут ее взгляд упал на старуху. – О, и бабушка приехала! Добрый вечер, мадам.

Она небрежно присела.

– Каландра! – ледяным голосом приветствовала та.

– Мы не ждали вас, Хоксуорт, – объявила Калли.

– Похоже на то, дорогая, – усмехнулся Валериан. – Здравствуйте, Тратерн. Добро пожаловать в Англию, Джордж.

Родственники обменялись крепким рукопожатием.

– Подойдите поближе, – пригласил Валериан, – и познакомьтесь с моей бабушкой.

Неожиданно для себя Аврора с ужасом сообразила, что между молодыми супругами не все ладно. И по какой-то причине она больше жалела герцога, чем его жену. Эта молодая женщина, весело щебечущая о чем-то, не была той Калли, которую хорошо помнила Аврора. И даже не глядя на Джорджа, она знала, что он чувствует то же самое.

В гостиную вошел дворецкий с большим серебряным подносом, на котором красовались чайник, чашки и блюдо с ломтиками фруктового торта.

– Чай?! О нет, ни за что! – взвизгнула Калли. – Мы должны отпраздновать приезд гостей шампанским! Принесите из погреба бутылку! – велела она дворецкому.

– Калли, я ужасно продрогла, – взмолилась Аврора. – И хочу чаю!

– Так и быть, но остальные выпьют шампанского! – объявила Калли. – Ты, наверное, просто устала, Аврора, и поэтому ноешь! Завтра ты придешь в себя и, надеюсь, не будешь читать мне нотации!

– Не думала, что мы с Джорджем явились сюда специально для твоего развлечения! – отрезала Аврора.

– Молодец, девочка, – тихо вымолвила старая герцогиня.

– Тратерн, – произнес герцог, – благодарю вас за то, что согласились проводить мою

жену. Полагаю, у вас сегодня еще немало дел. Не смею больше задерживать.

Чарлз Тратерн с легкой сардонической улыбкой поклонился Хоксуорту:

– Доброго всем вечера. Прошу меня извинить, леди.

Едва за ним закрылась дверь, Калли рассерженно топнула ножкой:

– Я не хотела, чтобы он уходил!

– А по-моему, он исчерпал все запасы нашего гостеприимства, – последовал ответ.

– Ты всегда портишь мне удовольствие! – заныла Калли. – А сейчас у меня из-за тебя голова разболелась! Я иду в постель, Хоксуорт, и не желаю, чтобы меня беспокоили, ясно?

– Разумеется, дорогая, – невозмутимо произнес герцог, учтиво склонив голову. – Проводить тебя в спальню?

– Нет! – вскрикнула Калли и почти выбежала из гостиной.

Последовало долгое молчание. Джорджу было явно не по себе. Герцогиня раздраженно поморщилась. На лице Валериана застыло непонятное выражение.

– Что случилось с моей сводной сестрой? – удивилась Аврора. – Передо мной незнакомка! Такой я ее не видела!

– К несчастью, вы правы, – отозвалась герцогиня. – Именно случилось. Видите ли, Каландра так безоглядно бросилась в водоворот светских развлечений, а высшее общество ошеломило ее настолько, что она позабыла о своих обязанностях и супружеском долге. Такое иногда бывает с молодыми девушками.

Налив чаю, она протянула чашку Авроре.

– Беда еще и в том, что до этого Каландра вела слишком уединенную жизнь. Она рассказывала, что никогда не покидала остров Святого Тимофея и даже не бывала на Барбадосе. Почему ваш отец так вас оберегал?

– По-моему, он просто не замечал, что мы с Калли выросли, – пояснила Аврора.

Она глотнула чаю и с благодарностью ощутила, как горячая душистая жидкость обожгла горло. Пригубив еще немного, она поставила чашку на столик.

– Мы даже ничего не знали о брачном контракте, пока не получили вашего письма, мэм. Только тогда мой брат открыл отцовский сейф, и мы нашли документы. Не предупреди вы нас, приезд Валериана мог бы оказаться еще большим сюрпризом.

Старая женщина кивнула:

– Дедушка Валериана и ваш отец, очевидно, были мазаны одним миром. Мой Джеймс часто говаривал: «Ни к чему забивать дамам голову пустяками, пока можем справиться сами». – Вдовствующая герцогиня хмыкнула: – Слово женщины – пустоголовые, ни на что не годные куклы. На самом деле все не так, но, вероятно, для нас же лучше притворяться, что мы – беспомощные, бессильные создания. – Она вновь присмотрелась к Авроре. – Вы кажетесь куда разумнее сестры, дитя мое. Так ли это в действительности?

– Должна признаться, мы очень разные, мэм, хотя горячо любим друг друга. Правда, Калли считает меня книжным червем. Если любовь к наукам действительно сделала из меня подобное создание, значит, она права.

– И вам тоже не терпится выйти в свет? – допытывалась старая герцогиня.

– Я немного побаиваюсь того, что принято считать светом. Пока могу сказать только, что Англия меня поразила. Поездка из Дувра запомнится надолго, но как только мы очутились в Лондоне, мне стало не по себе. Наверное, потому, что я не привыкла к такому скоплению людей и домов и скорее предпочла бы Хокс-Хилл.

– А я прожила в Англии всю жизнь, – заметила герцогиня, – но тоже при первой возможности стараюсь уехать в Хокс-Хилл.

Она улыбалась, но взгляд оставался пристально-настороженным. Почему же ее не покидает чувство, что она уже где-то видела девушку?

– Валериан, – окликнула герцогиня внука. – Подведи мистера Спенсера-Кимберли поближе. Мне хочется хорошенько рассмотреть его.

Герцог мгновенно исполнил просьбу, ободряюще усмехаясь Джорджу.

– Держитесь, – тихо посоветовал он.

Старуха тщательно изучала молодого человека. Каштановые волосы. Зеленовато-карие глаза. Коренастый, среднего роста. Ничего примечательного, но одежда сидит прекрасно, а

лицо открытое и приятное.

– Думаю, – объявила она наконец, – мы найдем вам подходящую жену, мистер Спенсер-Кимберли. Не в Лондоне, конечно. Слишком много ветреных дурочек. Лучше поискать в Хокс-Хилл. Разумную, добродетельную сельскую девушку, которая родит вам крепких детишек даже в жарком вест-индском климате.

– Я был бы крайне благодарен вам за помощь и наставления, ваша светлость, – искренне ответил Джордж, и в его глазах появились дружелюбные искорки.

– Хм-м-м, да еще и приличные манеры к тому же, – хмыкнула герцогиня. – Вижу, вы оба совершенно не похожи на мою невестку. Удивительно, что вас воспитывала одна и та же женщина. Должно быть, в ее жилах течет дурная кровь.

Старуха с трудом поднялась.

– Я сама покажу мисс Авроре ее спальню. Дитя просто спит на ходу. Сегодня выдался нелегкий день. Пойдем, девочка, оставим джентльменов их собственным занятиям.

Она вышла из комнаты. За ней, сонно спотыкаясь на каждом шагу, последовала Аврора. В гостиной вновь появился дворецкий, чтобы взять поднос.

– Принесите виски, – велел герцог.

Когда мужчины наконец уселись у огня с тяжелыми хрустальными бокалами в руках, Джордж без обиняков осведомился:

– Что происходит между вами и Калли, Валериан? Никогда не видел раньше, чтобы она вела себя подобным образом. Очевидно, вы не ладите, недаром же почти не разговариваете друг с другом.

Валериан несколько минут раздумывал, прежде чем ответить. Стоит ли говорить обо всем Джорджу? В сущности, это его не касается.

Но он все же решил побеседовать с шурином по душам.

– Я сделал ошибку, женившись на девушке, которую не знал. Признаю, что кругом виноват. Останься я на острове вместо того, чтобы рваться назад, в Англию, к началу сезона скачек, наверняка понял бы, что ваша сестра еще ребенок. В постели она не подпускала меня к себе до тех пор, пока мы не достигли Англии, и при этом утверждала, будто боится, что в такой тесноте нас могут услышать другие пассажиры. Я с большой неохотой повиновался этому странному требованию. Однако уже в Лондоне Каландра преспокойно объявила мне, что терпеть не может всего этого, хотя, клянусь, я вовсе не жесток с женщинами и по праву считаюсь нежным и терпеливым любовником. Она ненавидит деревню и три месяца назад без моего разрешения сбежала в Лондон. Я думал, что, если оставлю ее здесь до вашего приезда, она, возможно, утолит ненасытную жажду развлечений, но опять ошибся. Каждый месяц модистка присылает совершенно возмутительные счета на огромные суммы. Калли заказала себе новую карету, обитую изнутри алым бархатом и отделанную хрусталем, а потом отправилась на «Таттерсоллз»² и приобрела двух снежно-белых и двух вороных лошадей в упряжку. Представляете, во сколько это мне обошлось, Джордж? И поверьте, я был бы более чем рад побаловать жену, если бы она не уклонялась от исполнения своего долга и родила мне наследника. Но и этого не произошло. Не хотелось бы огорчать вас и показаться неделикатным и бестактным, но за все это время я побывал в ее постели не больше десяти-двенадцати раз. При этом ваша сестра лежала молча, отвернувшись от меня, словно не могла вынести вида собственного мужа. Не так-то легко возбудить страсть в ледяной принцессе, и, откровенно говоря, мне не слишком это надо, но что поделать? Она моя жена.

Джордж, потрясенный откровенностью герцога, покачал головой:

– Валериан, не знаю, что и сказать! Я и представить не мог, что Калли способна на такие выходки! Мне искренне жаль.

– Это не ваша вина, Джордж, и я рад, что вы с Авророй наконец здесь. Несколько недель мы пробудем в Лондоне, а потом отправимся в Хокс-Хилл. И Каландра тоже, даже если придется тащить ее насильно! Достаточно с меня ее фокусов, безумных трат и подозрительных приятелей, людей с подмоченной репутацией вроде Тратерна. Каландра весьма неразборчива в

² «Таттерсоллз» – лондонский аукцион чистокровных лошадей.

знакомствах. Но настало время ей опомниться и подарить мне наследника. Она не вернется в Лондон, пока не родит сына.

Мужчины еще немного побеседовали за виски и сигарами, а потом герцог проводил шурина в спальню и пожелал ему спокойной ночи.

– Уикем, – обратился Джордж к камердинеру, – вы знаете, в какую комнату поместили мисс Аврору?

– Да, сэр.

– Идите и спросите у Марты, спит ли моя сестра.

Лакей поспешил исполнить приказание и через несколько минут вернулся.

– Мисс Аврора еще не легла. Пойдемте, сэр.

Джордж, постучав, вошел и увидел, что сестра сидит на постели в рубашке и чепце с чашкой чая в руках.

– Так и не согрелась? – спросил он, заметив на кровати пуховое одеяло.

– Сейчас уже лучше, – заверила она. – Что тебе сказал герцог? Марта, принеси Джорджу стул и не уходи. Я хочу, чтобы и ты послушала.

Джордж уселся и добросовестно передал женщинам все, что поведал герцог.

– Валериан прилагал все усилия, чтобы понять Калли, но наконец и его терпение иссякло, – заключил молодой человек.

– Давайте выслушаем Калли, прежде чем судить, – возразила Аврора.

– На твоём месте я не принимал бы все близко к сердцу. Станет жаловаться на всякие пустяки и при этом привирать. Ты сама была шокирована ее сегодняшним поведением, Аврора.

Девушка кивнула:

– Верно, но все это так не похоже на Калли. – И, вздохнув, добавила: – Однако слова герцогини лишь подтверждают более подробную исповедь герцога. Какой ужас!

– Надо было слушаться маму и выйти замуж за того, кого предназначил отец, – мрачно вставила Марта. – Но вы ничего не желали знать, упрямылись, как коза, и посмотрите, что вышло!

– Прошлого не воротишь, – вздохнула Аврора. – Давайте спать. Утро вечера мудренее, и завтра мы обсудим, как помочь Калли и герцогу залечить раны и обиды. Наверняка еще не поздно вмешаться.

– Когда вы в последний раз что-то затевали... – начала Марта.

– Не брани нас, – попросил Джордж и, наклонившись, поцеловал сводную сестру. – Доброй ночи, Аврора.

Он открыл дверь, успев чмокнуть горничную в щеку, и исчез.

– Вот дьяволенок, – усмехнулась та.

Каландра с детства привыкла спать до полудня и теперь не изменила своему правилу. Салли сообщила Марте, что хозяйка еще не вставала. Сама горничная герцогини была одета в прехорошенькое белое платье и кокетливый кружевной чепец и прекрасно выглядела, но, подобно своей госпоже, сильно переменялась. Она обращалась с Мартой дерзко и высокомерно, что очень не понравилось пожилой женщине.

– Слишком уж нос задирает, – хмуро заметила она, ставя поднос с завтраком на колени Авроры. Девушка залюбовалась тонким фарфором и тяжелым столовым серебром. Подняв крышки с блюд, она обнаружила яйца-пашот в густом сливочном соусе с перцем, чудесную деревенскую розовую ветчину, свежий хлеб, масло и мед.

– Я поставлю чай на столик, мисс, – предупредила Марта.

Аврора поняла, что ужасно проголодалась, и стала поглощать завтрак. Все было приготовлено превосходно и очень вкусно. Подбрав крошки, она поднесла к губам чашку, но тут в дверь постучали. Оказалось, что герцог прислал своего камердинера спросить, не желает ли мисс Аврора покататься по городу в карете. Браун серьезно прибавил, что брат мисс Спенсер-Кимберли, конечно, будет их сопровождать.

– Передай, что я согласна, – велела Марте Аврора.

Ванну уже наполнили водой. Девушка поспешно искупалась и оделась. Наконец-то удалось отмыть волосы от соли! Она, признаться, думала, что спутанные пряди вовек не

расчешешь!

Марта искусно причесала хозяйку, накинула ей на плечи теплый плащ и, заботливо подняв капюшон, протянула перчатки на меху.

– Постарайтесь не простудиться, – наставляла она.

Вошедший Джордж проводил сестру в холл, где ждал герцог.

– Доброе утро, – весело приветствовал он. – Экипаж уже подан. И поскольку я уверен, что вы захотите провести время с сестрой, велел ехать через Гайд-парк. Думаю также, что вы еще не успели отдохнуть как следует, а потому не стоит переутомляться. Кстати, что еще вы хотели бы посмотреть?

– Нельзя ли попасть в Британский музей? – попросила девушка.

– Разумеется, – заверил герцог, не желая объяснять, что музей открыт всего три часа в день и что билеты распроданы на несколько месяцев вперед. В конце концов, он всегда может нажать на нужные пружины ради того, чтобы Аврора вдоволь налюбовалась этим новым чудом.

Фарминстер-Хаус был расположен на западной стороне Гросвенор-сквер. Трехэтажное здание из красного кирпича с мансардой, где размещались помещения для слуг, было выстроено в тысяча семьсот сороковом году.

– Будь немного потеплее, – заметил герцог, – мы бы взяли открытый экипаж, но, полагаю, вы достаточно увидите и в окна.

Экипаж быстро обогнул площадь и свернул на Аппер-Гросвенор-стрит, которая вела в Гайд-парк. Аврора зачарованно разглядывала окружающее, не отрываясь от окна. С Аппер-Гросвенор-стрит они попали на Парк-лейн. Герцог рассказал, что весь парк когда-то считался охотничьими угодьями короля и был открыт для публики лишь в прошлом веке. До сих пор здесь еще водились олени и лани. Покойная королева Каролина увлекалась декоративным садоводством и с помощью лучших архитекторов своего времени немало потрудились, чтобы придать парку его нынешний вид. Это при ней речка Уэстбурн была запружена дамбой, в результате чего получилось прелестное озеро Серпентайн.

– Сегодня мы только пообедем парк, – пообещал Валериан, – для прогулок слишком неподходящая погода. Бабушка очень расстроится, если вы ляжете в постель из-за моего легкомыслия, не говоря уже о том, как рассердится Каландра. У нее такие грандиозные планы. Не сомневаюсь, что она собирается возить вас на все модные балы и приемы.

– Вряд ли я найду их такими же занимательными, как музей, – возразила Аврора и нерешительно добавила: – Валериан, Джордж рассказал мне о ваших с Калли разногласиях. Даю слово, я сделаю все, чтобы она поняла свои ошибки.

Валериан Хоксуорт со вздохом покачал головой:

– Вы очень добры, Аврора, но, боюсь, взвалили на себя непосильную ношу. Я плохо знаю вас и все же уверен, что, будь именно вы той, которую предназначил мне в жены отец, мы ладили бы куда лучше.

Аврора густо покраснела.

– Простите, – поспешно извинился герцог, – я сконфузил вас, сам того не желая. – Он осторожно сжал ее руку. – Вы простите меня, Аврора?

Язык не слушался девушку, и поэтому она смогла лишь кивнуть. Не дай бог, герцог когда-нибудь узнает, как был обманут! Он ни за что не простит Аврору и, хуже того, обрушит гнев на брата и мать.

– Ваша бабушка поистине замечательная женщина, – вмешался Джордж, пытаясь прервать неловкое молчание. – Жаль, что мама с ней не знакома.

Вернувшись в дом, они узнали, что Каландра встала и зовет сестру. Аврора, извинившись, поспешила наверх. Калли сидела в кровати, прихлебывая чай; темные волосы покрывал чепец из тонких кружев.

– Где ты была? – требовательно спросила она.

– Валериан повез нас с Джорджем на прогулку по парку.

– Какая скука! – пробормотала Калли.

– Он пообещал повести нас в Британский музей. Поскорее бы! Так хочется увидеть экспонаты!

Каландра подняла глаза к небу:

– Аврора, что с тобой делать? Если хочешь поймать мужа, надо притворяться беспомощной дурочкой! Нельзя показывать, что умна и образованна, – мужчины таких не любят. Кроме того, ты испортишь себе глаза чтением. Ты должна быть милой и очаровательной. Джентльменам такие нравятся. Посмотри, сколько у меня поклонников! Бери пример с сестры.

– Вижу, ты в своем репертуаре, Калли, – засмеялась девушка. – А как насчет твоего долга по отношению к Валериану? Ты обязана подарить ему наследников, прежде чем окончательно истощишь свои силы бесконечными развлечениями.

– Но ребенок испортит мне фигуру! – капризно бросила Калли. – Леди Стендиш уверяет, что после каждого родов ее талия увеличивается на дюйм. В мои лета талия у нее была всего восемнадцать дюймов, а теперь – двадцать четыре!

– Любой мужчина хочет иметь детей, – не уступала Аврора. – Роди поскорее и будешь свободна как птица. Валериан кажется мне хорошим человеком, я даже полubiла его бабушку. Тебе повезло с родственниками, Калли.

– А я ее терпеть не могу. Она ненавидит меня, Аврора! И без устали читает нотации, но меня это не трогает!

– Все образуется, как только ты подаришь ее внуку наследника, Калли. Хоксуорты – старинный и благородный род. Нельзя, чтобы он прервался по твоей вине. Не будь эгоисткой, сестра, и выполни свой долг.

– Сегодня бал у герцогини Девоншир, – вспомнила Калли, – и мы все приглашены. Тратерн будет тебя ждать. Он душка, верно?

– По-моему, просто отвратителен, – отрезала Аврора. – Лучше подумай над тем, что я сказала, Калли! Мама была бы недовольна твоим поведением, дорогая. Не знаю, что ей написать. Ее не одурачишь даже на расстоянии, она быстро раскусит обман. Не могу же я постоянно описывать одни достопримечательности. Рано или поздно придется рассказать, в кого ты превратилась. Я тебя предупредила, так что потом не обижайся.

– О-о-о, не будь такой злой, – заныла Калли, пытаясь выдать слезинку.

– Ты никогда не умела притворяться, – хмыкнула Аврора. – И не рассчитывай на мое сочувствие. Твое поведение невыносимо, и тебе следует как можно скорее исправиться, Калли.

– Так я и знала, – буркнула сестра, – с тобой еще скучнее, чем без тебя. Не понимаю, зачем вообще ты приехала.

– Подозреваю, что как раз вовремя, – объявила Аврора. – Вспомни, если бы не я, не быть тебе герцогиней!

– Как ты можешь, Аврора!

– Но это чистая правда.

– И теперь ты жалеешь? – прошипела Калли. – Жалеешь, что не послушала маму! Ну что ж, ты упустила свой шанс. Я герцогиня Фарминстер и ею останусь.

– Когда это я требовала вернуть подарок, Калли?! – возмутилась Аврора. – Эта свадьба – мой подарок тебе, и я никогда не желала выйти за Валериана. Но у тебя перед ним обязательства, и я намереваюсь сделать все, чтобы ты их выполнила. Ну а потом можешь потакать собственным желаниям и вести себя как избалованный ребенок! – Аврора решительно поднялась. – И не поеду я на твой проклятый бал! – фыркнула она, выбегая из комнаты.

– Вам лучше с ней помириться, – посоветовала Салли. – С нее станет пойти к герцогу и все рассказать. И что тогда будет с вами, ваша светлость?

– Ты забываешься, – холодно бросила Калли, отдавая горничной чашку, и в глубоком раздумье откинулась на подушки. – Новый бальный туалет! – наконец приказала она. – Бирюзовый, с золотым кружевом. Отнеси его сестре, извинись от моего имени и скажи, что я хотела бы видеть ее в нем сегодня вечером.

– Ваша светлость, – возразила Салли, – платье слишком модное и изящное для скромной девушки, которая ищет респектабельного мужа.

– Ты права, – кивнула Калли. – Что у нас есть подходящего?

– Шелковое платье цвета лепестков яблони, с маленькими цветочками по вырезу и прелестными кружевными оборками.

– Именно то, что надо! – обрадовалась Каландра. – Отнеси его ей. Для меня оно чересчур

простенькое. Не понимаю, зачем я вообще его купила.

Салли немедленно отправилась в спальню Авроры. Дверь открыла Марта.

– Ее светлость считает, что мисс Аврора будет выглядеть настоящей красавицей в этом наряде, – выпалила Салли, – и надеется, что она наденет его сегодня на бал к герцогине Девоншир. Мисс Аврора должна быть готова к десяти часам.

– К десяти! – охнула Марта. – Порядочные люди в это время уже спят!

– Ну а в лондонском высшем обществе благородные аристократы только съезжаются на балы. Скоро, как и я, привыкнешь ждать до четырех утра, пока вернется хозяйка!

Она поспешно всучила Марте платье и, пока та удивленно качала головой, побежала по коридору.

– Танцы почти до рассвета? Невероятно! Сущее безобразие, – проворчала Марта ей вслед.

– Я же сказала Калли, что не поеду ни на какой бал! – разозлилась Аврора. – Сестра стала невыносимой! Ни о ком не думает, кроме себя!

– Она всегда была такой, – фыркнула Марта. – Просто на острове Святого Тимофея не найдешь столько соблазнов! Но не расстраивайтесь, мисс. Премилое платьице, и, судя по всему, его ни разу не надевали. Ну конечно, вы поедете. Ваша мама ужасно расстроилась бы, не воспользуйся вы такой великолепной возможностью найти себе жениха!

– Ты рада, что вернулась в Англию? – спросила Аврора.

– Сама пока не знаю, мисс. Мне было двадцать пять, когда умерли родители и я уехала. Сейчас мне больше сорока. Мои лучшие годы прошли на острове, мисс. Однако я рада за вас.

Аврора порывисто обняла женщину.

– О, Марта, я так тебя люблю!

Горничная покраснела от удовольствия.

– Да что вы разнюнились, мисс Аврора! – пробурчала она.

Часы на камине пробили час.

– Мне надо спуститься в столовую. Вдовствующая герцогиня сказала, что обед – в час дня. Как тебе моя прическа?

– Ни единого волоска не выбилось! – заверила Марта. – Скорее, мисс.

Аврора вошла в столовую как раз в тот момент, когда остальные занимали места за столом. Девушка, присев перед герцогиней, извинилась за опоздание.

– Вздор, девочка, вы весьма пунктуальны, – отмахнулась герцогиня. – Валериан говорил, что возил вас на прогулку. Вам понравилось?

– Очень. Я была в восторге, обнаружив столь прелестное место недалеко от Фарминстер-Хауса.

– Немного зелени в огромном городе – это всегда неплохо. Похоже на деревню, – с улыбкой согласилась Мэри Роуз. – Именно поэтому я и настояла, чтобы муж построил дом на Гросвенор-сквер. Если уж я приезжаю в Лондон, по крайней мере должна жить рядом с парком. Правда, я стараюсь как можно меньше бывать в столице.

– Каландра сказала, что мы едем сегодня на бал к герцогине Девоншир, – обронила Аврора.

– Неужели? – удивилась герцогиня. – Странно, что ваша сестра не сообщила мне об этом. После завтрака я поговорю с ней. Хотя она и жена моего внука, все же недостаточно стара, чтобы быть вашей компаньонкой. Вас должна сопровождать респектабельная пожилая матрона вроде меня, иначе сплетен не оберешься и ваша репутация будет погублена.

– Я счастлива, что вы пожелали взять меня под свое крыло, ваша светлость, – откровенно призналась девушка. – Калли усиленно навязывает мне своего знакомого, лорда Тратерна, весьма неприятного джентльмена, а если вы будете рядом, вместе мы сможем легко избавиться от него.

Вдовствующая герцогиня рассмеялась, но тут же вновь стала серьезной.

– Вы умница, что сразу распознали Тратерна. Он красив, ничего не скажешь, но охотится за невестой с богатым приданым.

– Моего он, во всяком случае, не получит, – твердо пообещала Аврора. – Я весь вечер не отойду от вас, мэм.

– Нет, дорогая, вы должны танцевать с холостыми джентльменами, – возразила старая

дама.

– Только с теми, кого вы одобрите. Полагаюсь на ваше знание мужчин и суждение об их характерах.

Мэри Роуз кивнула и стала есть суп.

«Почему девушка кажется такой знакомой?» – спрашивала себя герцогиня в сотый раз. Она где-то видела это лицо, но где? Какая жалость, что Валериан женился не на этой скромной, разумной девушке, а на пустоголовой Каландре Кимберли. Каландра... Ее дружба с лордом Тратерном переходит границы приличия. Не настолько Мэри Роуз стара, чтобы до нее не доходили мерзкие сплетни о Тратерне. Конечно, Каландра не наставляет мужу рога, для этого она слишком холодна и не во вкусе Тратерна. Ничего удивительного в том, что остроумный, галантный и очаровательный Чарлз привлекает Каландру. Кроме того, ей приходится заискивать перед ним: ведь Тратерн знает абсолютно всех и, поскольку до сих пор ухитрился не впутаться ни в одну скандальную историю, остается желанным гостем в лучших домах Лондона. Каландра и впрямь настоящая дурочка, если думает, что, устроив брак между сестрой и Тратерном, приобретет дружбу этого гнусного дьявола. Ну так вот, этого не случится, потому что она не позволит; к тому же Аврора очень умна, чтобы попасться на удочку такого человека, как Чарлз Тратерн.

Герцогиня начала мысленно перебирать всех завидных женихов в Лондоне из тех, кто мог бы стать хорошим мужем для Авроры. Однако ничего подходящего в голову не приходило. Возможно, когда они вернутся в деревню, она найдет девочке достойную партию. Жаль. Аврора и ее внук могли бы стать идеальной супружеской парой. Как огорчительно, что судьба распорядилась иначе! Вместо того чтобы посылать Валериана бог знает куда, следовало бы пригласить Каландру и ее семью в Лондон, и тогда, вероятно, все сложилось бы по-другому. От них не укрылось бы, что Каландра в отличие от Авроры совершенно не подходит на роль герцогини.

– О чем вы так глубоко задумались, бабушка? – спросил герцог.

– Ни о чем в особенности, дорогой мальчик, – заверила герцогиня.

Глава 5

Аврора никак не могла понять, лучший ли это месяц в ее жизни или худший. Лондон оказался волнующим, необыкновенным городом, полным чудес. Валериан сумел достать два билета в Британский музей, размещенный в недавно купленном Монтегю-Хаусе. Джордж не захотел ехать, поскольку в отличие от сестры не интересовался стариной и естествознанием. Музей был основан, когда сэр Ханс Слоан, известный врач, коллекционер и естествоиспытатель, обратился к парламенту с предложением купить его коллекцию редкостей. Парламент с радостью согласился и принял акт об основании, чтобы покрыть расходы на эту и все последующие покупки. В тот же год у герцогини Портленд было куплено собрание редких манускриптов, а еще два года спустя открылся музей, и в посетителях недостатка не было.

Аврора прекрасно провела время, но, к своему удивлению, не меньше наслаждалась древней церемонией ключей, происходившей каждую ночь в лондонском Тауэре. Туда она поехала вместе с герцогом, братом и вдовствующей герцогиней, перед тем как отправиться на бал. Каландра не захотела присоединиться к ним и, закатывая глаза, долго жаловалась, что пристрастие Авроры к достопримечательностям становится поистине утомительным, что ее друзья весьма неодобрительно отзываются о чрезмерной учености сестры. Аврора лишь рассмеялась и отправилась в Тауэр.

Стоя на крыше, они наблюдали, как главный тюремный надзиратель в красном плаще и шотландской шапочке ступал по истертым камням с фонарем в одной руке и ключами в другой.

– Эскорт для ключей! – громко провозгласил он, и четыре стража Тауэра зашагали в ногу с ним, пока он шествовал через ворота Боковой башни, ко входу в Среднюю башню. Главный надзиратель запер врата всех башен и наконец приблизился к Кровавой. Там часовой выступил вперед и, преградив дорогу, воскликнул:

– Стой! Кто идет?

– Ключи, – ответил главный надзиратель.

– Чьи ключи?

– Королевы Елизаветы.

Часовой взял на караул, а главный надзиратель снял шапочку и провозгласил:

– Боже, храни королеву Елизавету!

– Аминь, – ответили часовой и стражники.

– Интересно было бы побывать в том времени! – сказала Аврора позднее, по пути на очередной из нескончаемой вереницы балов. Однако девушка быстро поняла, что в отличие от Каландры частенько скучает на этих блестящих собраниях. Аврора знала, что огорчает сестру, но ничего не могла с собой поделать. До сих пор ни одному из представленных девушке молодых людей не удалось привлечь ее внимание. Многие оказывались чересчур наивными и порывистыми, да к тому же прискорбно невежественными для джентльменов, принадлежащих к высшим слоям общества. Остальные были либо охотниками за приданым, негодями и повесами, либо довольно пожилыми вдовцами, искавшими мать для своих многочисленных отпрысков. Маленький, зато постоянный доход Авроры позволял ей считаться завидной невестой, но, говоря по правде, большинство мужчин смотрели на нее сверху вниз только потому, что девушка была уроженкой колоний. Хуже всех вели себя так называемые щеголи, доводившие моду до абсурда и помешанные на правилах этикета. Они были откровенно грубы и давали понять, что снисходят до разговоров с Авророй. Она же не скрывала, что терпеть их не может. Женщины были немногим лучше. Сверстницы видели в ней нежеланную соперницу, их же мамы твердили окружающим, что эта выскочка, мисс Аврора, – сестра глупой и не слишком респектабельной герцогини Фарминстер. Подумать только, как дерзко эта особа водит за нос мужа, открыто показываясь с лордом Тратерном! И пусть ее сестрица притворяется невинной и даже имеет достаточный доход, чтобы заткнуть рот сплетникам, но такова ли она на самом деле? И какая приличная семья захочет, чтобы девушка с такой кровью стала их невесткой? Излишняя осторожность не помешает!

Злоязычных мамаш тоже можно было понять: им во что бы то ни стало требовалось сбыть с рук своих дочерей. Впрочем, Аврора была не настолько глупа, чтобы не видеть, что происходит.

Герцог затягивал их пребывание в Лондоне, хотя намеревался покинуть его гораздо раньше. Наконец момент расставания с городом настал. Сборы подходили к концу, и Каландра была в бешенстве. Она не хотела ехать, однако сестра и брат отказались ее поддержать. Они по горло были сыты столицей и ее увеселениями и с радостью отправлялись в деревню. Каландра дулась и капризничала, Валериан же упорно стоял на своем. Столкнувшись в коридоре с горничной жены, он спросил:

– Вам нравится ваша работа, Салли?

– О да, ваша светлость, – пробормотала женщина, низко присев.

– Значит, вы хотите и дальше жить в этом доме?

– Да, ваша светлость.

Салли нервно переминалась с ноги на ногу, теребя юбку.

– У кого вы служите?

– У... у ее с-светлости, – испуганно прошептала горничная.

– Ошибаетесь, Салли. Вы служите у меня. Я плачу вам жалованье. Вы живете под моей крышей и едите за моим столом. Благодаря моей щедрости вам выдается ежегодное пособие на одежду. Надеюсь, это ясно?

– Д-да, ваша светлость.

Салли смертельно боялась, что вот-вот обмочится от ужаса.

– И поскольку вы довольны своей участью, могу предположить, что не собираетесь увольняться. Но чтобы сохранить за собой эту весьма выгодную для вас должность, вы должны докладывать лично мне обо всех глупых выходках, которые замышляет ваша хозяйка. Завтра мы уезжаем в Хокс-Хилл и останемся там до тех пор, пока я не решу снова вернуться в Лондон. Это произойдет, только когда ваша хозяйка подарит мне одного или двух наследников. Вдруг она снова попытается сбежать! Предупредите меня, чтобы я вовремя сумел ей помешать. Если же вы этого не сделаете, быстро окажетесь на улице. Вы меня поняли? – непререкаемым тоном осведомился Валериан.

– Но если она узнает о том, что я шпионю за ней, непременно убьет меня, – заплакала Салли. – Не дай бог стать на ее пути! Ее светлость ужасно вспыльчива и не терпит никаких возражений.

– В таком случае старайтесь действовать поумнее, Салли, и вас не поймают, – успокоил Валериан. – И пока вы подчиняетесь мне, девушка, в моем доме всегда найдется для вас место. У меня куда больше власти, чем у вашей хозяйки, и к тому же вы отнюдь не дура. Так что решайте.

Салли кивнула, и герцог неспешно удалился. Он был терпелив с Каландрой, но всему приходит конец. Она принимала его снисходительность за глупость и слабость и лишь поэтому позволила себе без разрешения покинуть Хокс-Хилл и направиться в Лондон – совершенно непростительный поступок для женщины ее положения. Видимо, считает, что сорвалась с поводка, но сильно ошибается. Просто сворка оказалась слишком длинной. И теперь пришло время взнудать эту норовистую кобылку и привести ее к повиновению. Как только они окажутся дома, он станет брать ее каждую ночь, использовать безжалостно и неуклонно, пока Каландра не забеременеет. Затем он и женился на ней, чтобы она рожала детей. Кроме того, теперь у него появились союзники. Вместе с Джорджем и Авророй он быстро усмирит жену.

Аврора! Он думал о ней гораздо чаще, чем следовало бы, и признавал, что это нехорошо. Некрасиво. Но именно о такой жене он всегда мечтал – умной, порядочной, доброй. Она прекрасно образованна, интересуется науками и к тому же красива. А главное, сознает, в чем ее долг. Валериан был рад... нет, счастлив, что ей не понравился ни один из лондонских холостяков. Какими идиотами могут быть мужчины! И как станет мучиться Валериан, когда бабушка найдет Авроре хорошего жениха, а ведь это обязательно произойдет. Недаром та уже сказала внуку, что подыскивала подходящую партию для Джорджа.

Валериан Хоксуорт тяжело вздохнул. Как хочется поскорее очутиться дома, в Хокс-Хилл!

Поездка в графство Херефордшир, где находилось загородное имение Хоксуортов, заняла несколько дней. В первой карете ехала вдовствующая герцогиня со своей горничной, далее следовал экипаж со слугами – Мартой, Салли, Молл, второй горничной Каландры, и камердинерами Брауном и Уикемом. У Каландры и Авроры была собственная карета, а мужчины пожелали скакать верхом, изредка подсаживаясь к дамам. В самом хвосте следовали груженные вещами двуколки. На постоянных дворах путешественников ожидали свежие лошади, приведенные из герцогского поместья. В закрытом городском доме оставили всего несколько слуг, чтобы следить за порядком. Остальные отправились в Херефордшир за день до хозяев.

Утром в день отъезда Молл прибежала к Марте.

– Салли говорит, у ее светлости ужасная истерика. Плачет и бьется на кровати. Не могла бы ваша хозяйка навестить ее? – взволнованно выпалила девушка, приседая перед Мартой. Та благосклонно улыбнулась горничной, которую считала милой, воспитанной и многообещающей девочкой.

– Передай Салли, мы придем вместе, – сказала она.

– Я так и знала, – вздохнула Аврора. – Калли пригрозила вчера, что не сдастся без боя. Что нам делать, Марта? Боюсь, придется написать маме обо всем и просить ее приехать в Англию.

– Ваша мама не согласится, мисс. Она не выносит моря. Зато у меня есть идея. Скажите ее спесивости, что, если не будет вести себя как полагается, вы откроете герцогу правду о подлоге. Это – мошенничество, которое карается законом. Герцог имеет право опротестовать брак или получить развод. Но так или иначе, что будет с мисс Калли?

Глаза Авроры загорелись.

– Да она скорее умрет, чем потеряет титул. Не думала, что ты настолько коварна, Марта!

– У меня, как у шулера, немало козырей в рукаве, – усмехнулась горничная.

Вопли Каландры разносились по всему коридору:

– Я никуда не поеду! Повторяю, никуда! Слышишь? Король дает сегодня бал, и я не собираюсь его пропустить! Там будет все общество!

– Только не мы, – невозмутимо заметила Аврора, входя в спальню. – Мы в это время будем преспокойно почивать в уютной гостинице, по дороге в Хокс-Хилл, задолго до того, как

музыканты возьмут первый аккорд. Меньше чем через час отправляемся в дорогу. Ты стала совершенно невыносимой, родная. – Она повернулась к Молл: – Ну же, девушка, не стой! Помоги своей хозяйке! Салли, вещи сложены? Наши сундуки уже внизу.

– Убирайся! – почти прорычала Каландра, темнея глазами и поднимая над головой вазу. Но тут же охнула: руки Авроры крепко стиснули ее запястья.

– Оставьте нас на минуту, – велела она. – Я должна поговорить с сестрой наедине.

Аврора отпустила Калли и отошла. Служанки почтительно повиновались. Сестры долго молча смотрели друг на друга.

– Почему ты на его стороне? – взорвалась наконец Калли.

– Потому что он прав, – негромко пояснила Аврора. – И ты вышла замуж за герцога не для того, чтобы всю жизнь провести в бесконечных развлечениях, а чтобы подарить ему детей, Калли. Меня все считают упрямницей, но еще никто не посмел сказать, что я не выполнила своего долга. Неплохо бы последовать моему примеру.

– Но выйти за него было твоим долгом, однако ты почему-то не захотела, – напомнила Калли, потирая запястье.

– Потому что я упрямая ослица, – рассмеялась Аврора. – Зато его женой стала ты. Он выполнил свою часть договора. Дело за тобой.

– Ни за что! И ты меня не заставишь, Аврора! Как бы ни старалась! Я герцогиня Фарминстер, а ты всего лишь моя сводная сестра и не смей тут командовать! – прошипела Калли.

– Ошибаешься, малышка. И если ты сейчас же не соберешься и не поедешь с нами, я расскажу Валериану, как мы его одурачили.

– Нет! – прошептала Калли.

– Ты не оставляешь мне выбора. Если не собираешься чтить обязанности супруги, значит, придется просветить его и признаться в совершенном преступлении, ибо это преступление, Каландра, которое карается по закону. И позволит Валериану либо просить суд расторгнуть брак, либо дать развод, что в конце концов одно и то же. Не сомневайся, он именно так и поступит. Ты была непокорной женой и отказываешься рожать детей. Зачем ты ему такая? И как ни прискорбно говорить об этом, Калли, ты опозорила семью. Нам с Джорджем стыдно за тебя. Только любовь к маме мешает мне написать обо всем и просить ее приехать. Она умрет от горя. Я не желаю разбивать ей сердце, и поверь, будь она здесь, наверняка одобрила бы все, что я делаю. Ты же стремишься уничтожить нас. Помни, гнев герцога будет ужасен. Надеюсь, ты понимаешь хотя бы это, Каландра?

– Я тебя ненавижу! – завопила сестра.

– Не верю, дорогая, просто злишься, что я нашла способ укротить тебя. Ты никогда не умела проигрывать с достоинством, Калли, а эта игра – самая опасная из всех. Учись выходить из затруднительных положений с честью.

– Неудивительно, что мужчины бегут от тебя как от огня, – злобно фыркнула Калли. – Считают тебя чванливой и чересчур разборчивой для какой-то ничтожной уроженки колоний. Одно слово – книжный червь. Тратерн собственными ушами слышал, что о тебе говорят!

– Сплетни лорда Тратерна ничуть меня не интересуют, Калли. Я нахожу твоих друзей тщеславными, скучными и до смешного невежественными. Многие девушки моего возраста – жеманные, глупые кривляки. Боюсь, ты все больше становишься на них похожа. Лучше уж я найду себе настоящего мужчину, какого-нибудь сельского сквайра, которого смогла бы полюбить. Мне совершенно безразлично, есть ли у него титул. Однако если хочешь сохранить свой, лучше позволь Молл одеть себя. Поездка довольно длинная, если верить вдовствующей герцогине, и надо сделать ее как можно более приятной. Позвать твоих горничных?

Калли лихорадочно размышляла. Что, если она откажется верить угрозам и попросту пошлет Аврору к черту? Неужели сестра решится? Вполне возможно. Она всегда держит слово, а тут на карту поставлено слишком многое. Она наверняка не задумываясь обличит Калли, даже если пострадает сама. У Авроры останется приданое и доход. У нее же нет ничего. Разведенная жена, нищая, опозоренная... Придется возвращаться на остров и доживать свои дни в старом доме Мередитов. В одиночестве. И до Лондона тысячи миль.

Каландра вздрогнула.

– Итак, Калли?

– О, зови горничных, Аврора. Теперь уже все равно. Ты выиграла. Пока. Но я найду способ отомстить за предательство. Даю слово!

– Тебе сразу станет легче, когда доберемся до Хокс-Хилл, – утешила сестра. – Не иначе как ты переутомилась от этих бесконечных балов и приемов.

– Иди к черту! Убирайся! – крикнула Калли и снова заплакала.

Аврора легко перенесла дорогу. Правда, Калли почти не разговаривала с сестрой, но зимний пейзаж за окном был великолепен, карета просторная и теплая, с тугими рессорами, лошадей меняли в полдень, когда останавливались на постоялом дворе. Комнаты были чистыми, еда вкусной, вечером и утром слуги приносили горячую воду для умывания.

Увидев, что настроение сестры не улучшается, Аврора попросила у вдовствующей герцогини разрешения перебраться в ее карету. Пожилая женщина оказалась куда более интересной спутницей и поведала девушке много любопытного.

– Дорога, по которой мы едем, построена еще римлянами, – объясняла она. – Вы что-нибудь знаете о римлянах, девочка?

– Совсем немного, мэм. Воинственный народ, живший в древности. Их искусство сохранилось до наших дней. Только не думала, что они еще и дороги строили.

– По всей Англии, дорогая! – улыбнулась герцогиня. – Откуда вам известно о римлянах? Ваша пустоголовая сестра понятия не имеет ни о чем подобном.

– Калли в отличие от нас с Джорджем не любила учиться, но зато прекрасно играет на фортепиано. Вы никогда ее не слышали? Еще она чудесно поет и рисует миниатюры, – поспешила защитить сестру Аврора.

– Как вам удалось убедить ее поехать без споров? – спросила герцогиня. – Она всю дорогу исходит злобой, но все же собралась и села в карету.

Аврора засмеялась, пытаясь превратить все в шутку:

– Да просто пригрозила, мадам, что герцог с ней разведется, если она не будет вести себя прилично.

– Ха! – фыркнула герцогиня. – Вы нащупали слабое место этой дурочки! Неплохая идея! Ей нравится быть герцогиней Фарминстер. – И, пронзив Аврору испытующим взглядом, заметила: – Придется хорошенько подумать, прежде чем выбирать вам мужа, дорогая. Слабого человека вы не станете уважать, чересчур сильного... Опасаюсь, вы попросту прикончите друг друга. Нелегкая задача!

– Мои родные знают, мэм, что я выйду замуж только по любви. Титул и богатство ничего для меня не значат. Тем не менее, поверьте, я ценю вашу доброту. Возможно, вместе мы добьемся успеха.

Она смиренно сложила руки на коленях, но Мэри Роуз Хоксуорт было не так просто одурачить.

– Видно, вы так же упрямы, как сестра, мисс.

– К сожалению, – честно призналась Аврора, – но при этом куда более здравомыслящая и рассудительная.

Герцогиня, искренне забавляясь, весело хмыкнула. Ей в самом деле нравилась эта необычная девушка. Все-таки какая жалость, что не Аврора стала женой Валериана! Бедный малыш, как ему не повезло.

– Знаете, кажется, я нашла превосходную жену для Джорджа, – сказала старуха, сменив тему. – Конечно, я познакомлю его со всеми подходящими молодыми дамами, но все же у меня есть любимица. Я расскажу вам о ней, если обещаете сохранить все в секрете от брата. Пусть решает сам.

– Даю слово, мэм, – кивнула Аврора.

– Ее зовут Элизабет Боуэн. Старшая дочь сэра Роналда и леди Элси Боуэн. Сэр Роналд – баронет, владелец маленького поместья по соседству с нашим. Кроме того, он еще и викарий здешнего прихода.

– Но захочет ли семья девушки отпускать ее в такую даль? – покачала головой Аврора. – Джордж не может долго оставаться здесь, ведь Валериан назначил его управляющим плантацией.

– Боуэны возблагодарят Бога, если свадьба состоится. Леди Элси подарила мужу пятерых дочерей, прежде чем родила сына! Поместье отойдет наследнику, но каждой девочке надо выделить приданое. Конечно, большими деньгами они не располагают и вряд ли найдут богатых и титулованных женихов. Молодой человек с таким доходом, как ваш брат, может считаться завидной партией.

– Но как они познакомятся, мэм?

– Когда мы устроимся в Хокс-Хилл, дадим бал. Это немного успокоит вашу сестру, – пояснила герцогиня, но тут же, зевнув, добавила: – Дорога ужасно меня утомила. Хорошо сознавать, что сегодня наконец уляжешься в свою постель.

Она закрыла глаза и вскоре тихонько захрапела.

Аврора выглянула в окно. Карета катилась по дороге меж заснеженных равнин, среди которых изредка возникали серые холмы. По пути они то и дело переезжали ручейки и маленькие речушки, и повсюду виднелись леса, дубовые и березовые рощицы, усадьбы, окруженные плодовыми садами, которые по весне покроются нежными цветами. Поля, сейчас лежащие под снегом, дадут обильный урожай золотой пшеницы. Самым большим богатством Херефордшира был скот – коровы и овцы, щипавшие сейчас прошлогоднюю траву на склонах холмов. Мясо отправляли в Лондон, шерсть пряли, а потом на маленьких сукновальнях, приводимых в действие водой, производили тонкое сукно.

Большинство домов на фермах и в городках были деревянными и крыты черепицей. Церкви же повсюду, даже в самых убогих местечках, были сложены из камня, совсем как замки и дома аристократов. Калли жаловалась, что Хокс-Хилл – попросту огромный казенный сарай, унылый и неуютный. Вдовствующая герцогиня пояснила, однако, Авроре, что строительство дома затеяли в эпоху правления Тюдоров и что здание воздвигли на руинах прежнего, сгоревшего во время одной из частых междоусобиц.

Первоначально несколько поколений Хоксуортов носили титул барона. Графами они стали, когда один из предков оказал большую услугу королю Генриху Седьмому. Этот первый монарх из династии Тюдоров, по слухам, был весьма прижимистым и отблагодарил верного вассала, всего-навсего возвысив его в глазах общества. Графство Хоксуорта обошлось королю достаточно дешево, если учесть, что тот уже владел большим и богатым поместьем. Но только во времена Карла Второго Хоксуорты стали герцогами.

Лошади замедлили шаг, и экипаж свернул с проезжей дороги на другую, поуже, неровную и с выбоинами. Но герцогиня продолжала безмятежно посапывать. Аврора улыбнулась и подтянула меховую полость чуть повыше, чтобы старая леди не простудилась. Очевидно, скоро конец пути.

Но вот карета выехала из-за деревьев, и Аврора увидела дорогу и холм, на котором возвышался Хокс-Хилл. Удивительно похож на замок со своими темно-серыми башнями и парапетами.

Аврора осторожно дотронулась до плеча спутницы:

– Мэм, похоже, мы приближаемся к дому.

– А? Что? – сонно пробормотала герцогиня, с трудом открывая глаза. – Да, кажется, вы правы, дорогая. Хочется верить, вы будете счастливы здесь, Аврора, и поживете с нами, пока не придет время отправиться в дом мужа.

– Или вернуться на остров, – заметила Аврора.

– Не дай бог, – испугалась герцогиня. – Я посчитаю, что уже ни на что не гожусь, и не смогу посмотреть в глаза вашей дорогой матушке, если не сумею отыскать вам подходящего мужа, дитя мое.

Слуги, ожидавшие приезда хозяев, начали таскать вещи в дом. Калли, не глядя ни на кого, горделиво проплыла мимо. Салли и Молл последовали за госпожой. Герцогу пришлось одному проводить в дом бабушку и гостей.

– Добро пожаловать в Хокс-Хилл, – сказал он Джорджу и Авроре. – Бабушка, полагаю, вы спуститесь к ужину.

Герцогиня протянула руки к огню и покачала головой:

– Вряд ли, дорогой. Я совсем измучена и велю прислать мне поднос в комнату. Надеюсь, ты извинишь меня.

– Ваша светлость! – окликнула подбежавшая Молл. – Ее светлость приказала передать, что она тоже поужинает у себя, и просила ее не беспокоить.

Горничная, покраснев до корней волос, присела.

– Ну что ж, пожалуй, сегодня я разрешаю ей не выходить из своих покоев, но завтра – дело другое, – строго объявил герцог. – Так и скажите слово в слово, Молл.

– Да, ваша светлость.

Девушка снова сделала реверанс и быстро вышла из гостиной.

– Дерзкое отродье! – пробормотала герцогиня. – И еще прислала это бедное дитя, которое не знало, куда глаза девать. Валериан, ты должен что-то предпринять!

– Обязательно, бабушка, – кивнул герцог и обратился к Джорджу и Авроре: – Ужин ровно в семь. Питерс покажет вам комнаты.

Вдовствующая герцогиня отправилась к себе. Дворецкий повел брата и сестру в холл. За лестницей виднелась еще одна большая комната, вероятно, старый холл. Аврора с нетерпением ждала, когда сможет получше рассмотреть этот великолепный дом.

«Он мог быть твоим», – прошептал насмешливый внутренний голосок, напомнив о том, что она потеряла. Но Аврора постаралась выкинуть из головы грешные мысли. Она сделала выбор, и теперь придется пожинать все, что посеяла. Разве она не хотела именно этого?

– Вижу, ты сумела поладить со старушкой, – прошептал Джордж, поднимаясь по ступенькам вместе с Авророй. – Почти всю дорогу провела в ее экипаже. Калли, очевидно, по-прежнему в дурном настроении.

– Мне куда лучше в обществе вдовы, чем с нашей сестрицей, – заметила Аврора. – Она мне нравится. Неглупа, остроумна и много знает.

– Что нам делать с Калли? – вздохнул Джордж.

– Это не наша забота. Мы помогли доставить ее домой, а остальное зависит от герцога. В конце концов, она его жена. Кроме того, леди Мэри Роуз желает подыскать тебе подходящую невесту и собирается пригласить сюда целый рой девиц, – лукаво засмеялась Аврора. – Так и представляю себе скромницу, которая поймает тебя на удочку томными вздохами и умоляющими взглядами.

– А как насчет вас, мисс? – не остался в долгу Джордж.

– Сначала ты, братец, – хмыкнула Аврора и, остановившись на пороге спальни, весело махнула Джорджу рукой и послала воздушный поцелуй. – Увидимся за ужином, дорогой!

– Ну, мисс, наконец-то приехали, – объявила Марта. – Что за роскошный дом этот Хокс-Хилл! Взгляните только на спальню! Разве не прелестно?

Аврора огляделась и немедленно согласилась с горничной. Стены были обиты кремовым шелком и отделаны резными деревянными светло-зелеными панелями, на полу лежал розовый с зеленым восточный ковер. По сторонам мраморного камина стояли статуи ангелочков. Окна закрывали тяжелые шелковые шторы в кремовую и фисташковую полоску, подхваченные золотым шнуром. Над кроватью красного дерева возвышался балдахин кремового атласа с такими же занавесками. У одной стены стоял великолепный сундук красного дерева, перед окном красовались изящный инкрустированный столик с двумя стульями, а у кровати еще один, совсем маленький, но красивее Аврора не видела. На нем поблескивал хрустальный канделябр с восковыми свечами.

– А еще, – довольно заметила Марта, – здесь есть отдельная гардеробная для ваших туалетов, мисс, и комнатка для меня, так что теперь не придется подниматься по ступенькам в мансарду.

– По-твоему, мы будем здесь счастливы? – поддразнила горничную Аврора.

– Да, и были бы еще счастливее, если бы не сами знаете что, – ехидно фыркнула Марта. – Покои мисс Каландры в дальнем конце коридора. Она и двух слов с вами не сказала с тех пор, как покинула Лондон.

– Все еще сердится, должно быть, за то, что я ей пригрозила. Но мне было куда интереснее путешествовать со старой герцогиней, – вздохнула Аврора. – Это не похоже на Калли – так долго злиться, но, надеюсь, она скоро придет в себя. В конце концов, пока она не заведет друзей в здешнем обществе, у нее никого не будет, кроме меня.

– Вряд ли они достойны нашей герцогини, – съязвила Марта. – Приготовить ванну, мисс?

Аврора кивнула:

– За ужином будут только Джордж, я и Валериан, но думаю, даже ради этого стоит потрудиться, верно?

Марта согласилась и, подойдя к стене, дернула за шнур сонетки. Почти сразу же появилась горничная.

– Моя хозяйка желает принять ванну, – объявила Марта. – Будьте добры, распорядитесь, чтобы принесли горячей воды.

– Сейчас, мэм, – вежливо ответила девушка и присела, поскольку личная горничная была куда выше ее по положению.

Без пяти семь Аврора спустилась в гостиную, одетая в платье из сиреневого шелка. В разрезе верхней юбки выглядывала нижняя, в широкую сиренево-кремовую полосу. Круглый вырез был отделан крошечными пурпурными шелковыми фиалками, а рукава – кружевами.

– Добрый вечер, Валериан, – приветствовала она, сделав реверанс. – Кажется, я пришла слишком рано, поскольку Джордж еще не явился, а он никогда не опаздывает.

– Вы прекрасно выглядите, Аврора, – пробормотал герцог вместо ответа. Сегодня на нем были белые панталоны до колен, черный бархатный сюртук и шелковый жилет в черно-белую полосу. – Нет, ваш брат еще не пришел. Вам понравилась спальня?

– О да! И Марта очень рада, что получила свою комнатку. Весьма предусмотрительно с вашей стороны.

– Простите, ваша светлость, – вежливо сказал кто-то.

В дверях стоял камердинер Джорджа.

– Да, Уикем?

– Мастер Джордж просит его извинить, ваша светлость, но у него ужасно разболелась голова, и его, еще раз простите, наизнанку выворачивает. Он не сможет поужинать сегодня с вами. Предупреждал я его, чтобы надевал шляпу, когда садится в седло, да разве он послушает?

– Хорошенько лечите беднягу, – посоветовал герцог. – Надеюсь, к утру ему полегчает.

– Постараюсь, ваша светлость, – пообещал Уикем и поспешно удалился.

– Несчастный Джордж, – посочувствовала Аврора. – Его время от времени терзают страшные мигрени, и иногда, правда очень редко, расстраивается желудок. Что-то вроде приступа морской болезни. В детстве это случалось почти каждый месяц, а когда Джордж вырос, приступы стали реже. Маме приходилось сидеть у его постели и растирать ему виски.

– Расскажите о своей жизни на острове, – попросил герцог. Он взял Аврору под руку и, проводив в великолепно обставленную столовую, усадил справа от себя.

– Боюсь, эти подробности покажутся вам скучными и неинтересными, – засмеялась Аврора. – Должно быть, Каландра уже успела вам все уши прожужжать о том, как прекрасно мы проводили время.

– Ошибаетесь, ваша сестра передает лишь светские сплетни или без умолку болтает о модах, – горько вздохнул Валериан.

– Но во время путешествия... вы же пробыли несколько недель на корабле... – смущенно произнесла Аврора.

– Наш медовый месяц был весьма непримечательным, чтобы не сказать больше. Каландра либо хвасталась своим новым положением и титулом перед пассажирами, либо умудрялась заговорить их до смерти, описывая воображаемые балы, на которых ей предстоит побывать. По ночам же она мучилась морской болезнью, как, по крайней мере, утверждала. Я спал в каюте Салли, а Салли расстилала себе тюфяк у койки Каландры.

– О, Валериан, мне ужасно жаль, – шепнула Аврора, порывисто дотронувшись до его руки.

Пальцы герцога судорожно сжались, стиснув ладошку девушки.

– Мне не следовало быть столь откровенным, Аврора. Прошу прощения, подобные вещи не для женских ушей. Я вел себя бестактно.

– Просто отказываюсь понимать Калли. Сестру словно подменили. Такой я ее еще не видела, – покачала головой Аврора и, покраснев, поспешно отняла руку. Кровь бешено стучала в висках, сердце болезненно сжималось. Господи, хоть бы он не заметил, что с ней сделало его прикосновение! Только сейчас она поняла, что все это время сравнивала своих новых знакомых

с Валерианом Хоксуортом и сравнение отчего-то неизменно было далеко не в пользу первых. С таким настроением ей нелегко будет найти мужа! Нельзя питать к герцогу никаких чувств, кроме дружеских. Это тяжкий грех! Ведь Валериан – муж сестры!

– Давайте ненадолго забудем о моей жене, – предложил герцог, – и вы поведаете о своем детстве на острове Святого Тимофея.

– О, это было поистине сказочно, – начала Аврора. Возможно, ее воспоминания помогут Валериану лучше понять Калли, и между супругами наконец-то наступит мир. – Я в отличие от Джорджа совсем не помню Ямайки. Роберт Кимберли сразу же официально меня удочерил. Все документы были подписаны на Барбадосе, как рассказывала мама. Другого отца я не знала.

Слава богу, хоть это правда!

– Мы никогда не ссорились. Конечно, я слышала, что многие братья и сестры частенько дерутся, но такого ни разу не случилось. Еще совсем маленькими мы придумали нечто вроде девиза и повторяли его лишь в самых важных случаях. Вы слышали, как мы клялись перед отъездом: один за всех и все за одного.

– Верно, – кивнул герцог, – но Калли так и не объяснила мне, что это значит. Очаровательно, поистине очаровательно. Продолжайте.

– Даже не знаю, что сказать... В нашем доме царила любовь. Мягкую и добрую маму легко было уговорить и даже обвести вокруг пальца. Папа был куда строже, но отнюдь не жесток, никогда не поднимал на нас руку, и нам очень редко удавалось умаслить его. Для нас выписали из Англии гувернера. Мы с Джорджем прекрасно учились и часто соперничали, кто лучше подготовит уроки. Калли же не слишком любила занятия и предпочитала вышивание, музыку и рисование. Мы с братом много ездили верхом и плавали, а Калли боится лошадей и терпеть не может воду. Кроме того, она быстро обгорает на солнце и поэтому не выходила из дома без шляпы и зонтика. Когда мы были маленькими, каждый день плескались в мелких заливчиках под присмотром Марты, но лет в шесть Калли поняла, что не желает купаться обнаженной, и с тех пор отказывалась ходить с нами. Едва только Джорджу исполнилось восемь, Марта велела ему входить в море в панталонах, а мне – в рубашке. Тогда мы никак не могли уразуметь почему, но послушались приказа. Марта иногда бывала ужасно суровой, и мама полностью на нее полагалась.

– И вы никогда не покидали своего островного королевства? – удивился герцог.

– К чему? У нас было все необходимое.

– И никто не приезжал в гости?

– Редко. Мамины родные на Ямайке лишили ее наследства и прокляли, когда она сбежала из дому со своим первым мужем. Он был из хорошего рода, но считался паршивой овцой в семье. Его убили на дуэли. Бедная мама! Она так верила, что сможет его исправить, но увы... Через полтора года после его гибели она встретила папу. Мой родной отец оставил ее без гроша. Мамина кузина пожалела ее, пригласила на обед и познакомила с Робертом Кимберли. Мама говорила, что они полюбили друг друга с первого взгляда. Месяц спустя состоялась свадьба, так что мамины родные снова были вне себя от негодования из-за такого нарушения приличий. Они даже не пошли в церковь и предсказывали маме ужасную участь и все несчастья. Вряд ли их с радостью встретили бы на острове, даже если бы они и решились нас навестить. Нет, к нам почти никто не приезжал. Разве что плантаторы с соседних островов да капитаны проходящих судов.

Пока девушка говорила, слуги подали скромный ужин – бульон, камбалу под лимонным соусом, ростбиф с йоркширским пудингом, блюдо с морковью и репой. Аврора за болтовней не забывала, однако, с аппетитом поглощать все, что стояло на столе, к немалому удивлению герцога. Он никогда не подумал бы, что такая миниатюрная девушка способна столько съесть. В Лондоне они редко встречались за столом. Каландра предпочитала перед балом посылать в комнаты гостей подносы с ужином. Интересно, как это все уместается в Авроре? Просто невероятно!

– А теперь ваша очередь. Расскажите о своем детстве, – потребовала Аврора, подцепив ложечкой последний кусочек бисквита с вишнями под сбитыми сливками. – Вы потеряли родителей, когда были еще мальчиком, верно?

– Мое детство так же, как и ваше, можно назвать счастливым, – начал герцог, провожая ее

назад в гостиную. – Но оно оборвалось в тот миг, когда родители и сестра Кэралайн утонули, возвращаясь из Франции. Меня растили дед и бабушка и тоже наняли гувернера, пока не пришла пора отправляться в Оксфорд. Через два года я приехал домой, поскольку предпочитаю сельскую жизнь и люблю выращивать лошадей и скот. У меня свои прядильни, и пряжа Хоксуортов известна всей Англии. Я основал небольшую компанию и сам продаю шерсть. Ваша сестра, узнав об этом, пришла в ужас. Она считает фермерство и торговлю занятиями, недостойными джентльмена.

Они уселись на диван с гобеленовой обивкой.

– Вы тоже, как Калли, скучаете по Лондону? – поинтересовался герцог.

– Нет, я, подобно вам, настоящая деревенская мышка, – ответила Аврора. Ноздри щекотал чуть терпкий мужской запах, от которого кружилась голова. Только бы он не заметил!

– В таком случае, может, согласитесь отправиться со мной на прогулку завтра утром? Если ваша сестра не собирается менять образ жизни, мы скорее всего не увидим ее до двух часов дня, – сухо заметил Валериан.

– Поездка была ужасно долгой, – вздохнула Аврора. – Наверное, я не встану раньше девяти.

– Разумеется. Мы поедем позже, и я покажу вам одну из прядилен. Возможно, и Джордж захочет присоединиться к нам.

Что за аромат окружает ее? Такой чистый и свежий...

– Превосходно, – пробормотала Аврора. Валериан положил руку себе на колено, почти рядом с ее юбкой. Она ощущала исходящий от него жар. Необходимо немедленно взять себя в руки! Но почему оба молчат? Почему не находят слов?

Валериан не знал, что сказать, боясь прервать тонкую таинственную, волшебную нить, протянувшуюся между ними. Наконец Аврора вынудила себя встать.

– Я совсем измучена, Валериан, – выдавила она. – Пожалуй, поднимусь к себе.

Лишь бы колени не подогнулись!

– Позвольте, я провожу вас, – предложил Валериан, вскакивая и беря ее за руку. Ей хотелось вырваться, возразить, что это вовсе не обязательно, что она сама найдет дорогу, что здесь она в безопасности и Марта обязательно ее дождет, но почему-то язык не повиновался.

– Спасибо, Валериан, – умудрилась пролепетать девушка.

Его пальцы нежно, но крепко сжимали локоть Авроры. Смешно, конечно, но с ним она ощущала себя под надежной защитой, и, кроме того, он просто вежлив с ней. В этом ведь нет ничего дурного, правда? Во всем виновата только она, она одна. Валериан пробуждал в ней странные, неведомые доселе чувства. Куда девались ее сила воли, самообладание? Ей нелишне вспомнить, что этот мужчина – ее зять. И если его брак пока нельзя назвать счастливым, скоро все уладится. Калли родит ребенка и успокоится.

Они поднялись по лестнице вместе. Слуги уже тушили свечи. У двери спальни Авроры Валериан остановился и, отпустив девушку, нагнулся, чтобы поцеловать ее в лоб.

– Доброй ночи, Аврора. Приятных снов, – пожелал он и направился по коридору к своим покоям. Аврора переступила порог комнаты. Сердце отчаянно колотилось. Когда Валериан шагнул ближе, она подумала, что сейчас упадет в обморок, но тут он коснулся губами ее лба. Девушка отчего-то была разочарована и, хотя знала, что ей следует стыдиться такого поведения, ничего не могла с собой поделать. Значит, лучше не оставаться с ним наедине. Это слишком опасно. Он несчастлив, а она бессильна что-либо изменить.

– Да вы блеее полотна, – охнула Марта, растирая ледяные ладони Авроры. – И где так успели замерзнуть? Что случилось?

– Ничего, – солгала девушка. – Я очень измучена. Долгая дорога наконец сказалась. Пожалуй, лягу в постель поскорее.

– Как угодно, мисс, – кивнула Марта, хотя ни на минуту не поверила, что с молодой хозяйкой все в порядке.

Глава 6

Было уже начало одиннадцатого, когда Марта осторожно тронула за плечо Аврору. Та

нехотя открыла глаза.

– Я принесла вам завтрак, мисс, – объявила горничная, подложив подушки под спину Авроры и поставив ей на колени поднос. – Герцог спрашивал, не поедете ли кататься с ним, но я сказала, что вы еще спите, потому что безумно устали вчера. Надеюсь, вы не рассердитесь, мисс.

Что она испытывает? Разочарование или облегчение? Аврора сама не знала.

– Конечно, нет, Марта. Я, кажется, и с постели встать не смогу. Наверное, сегодня стоит взять пример с Калли и подольше полежать.

– Превосходная идея, мисс. Джейн, горничная старой герцогини, сказала, что ее хозяйка тоже решила нынче отдохнуть.

– Ты говорила с Уикемом? Джорджу лучше?

– Мастер Джордж прекрасно себя чувствует, успел позавтракать и отправился с герцогом, – улыбаясь, сообщила Марта. – Ешьте овсянку. Я сдобрила ее медом и принесла вам яйцо всмятку. И чтобы не осталось ни крошки! Надо же восстановить силы!

«Как приятно, когда тебя балуют!» – подумала Аврора, поднося ко рту ложку овсянки с медом и сливками. И что она себе навоображала вчера вечером? Валериан Хоксуорт слишком благороден, чтобы пытаться совратить сестру жены. Она просто переутомилась. Сначала длительное и нелегкое морское путешествие, а потом ни дня отдыха с той минуты, как они прибыли в Англию. Калли и слышать ни о чем не хотела, она постоянно вертелась в вихре развлечений и тащила за собой брата и сестру. Здесь, в деревне, по крайней мере можно будет перевести дух.

Аврора все утро провела в постели. Каландра тоже не показывалась – должно быть, не выходит из комнаты. Джордж и герцог не вернулись. Вдовствующая герцогиня отдыхала. Наконец девушка поднялась, оделась и пробралась в библиотеку, где нашла летопись семейства Хоксуорт, и уселась у камина. Вскоре появился дворецкий Питерс и осведомился, не принести ли ей поднос с обедом.

– Уже поздно? – испуганно спросила Аврора.

– Почти час, мисс.

– Значит, никто не придет в столовую?

– Ее светлость и вдовствующая герцогиня просили принести им подносы наверх. Его светлость и мастер Джордж еще не вернулись. Они отправились на Молвернскую прядильню, а это довольно далеко. Вероятно, заехали на какую-нибудь ферму и там пообедали. Так что остались только вы, мисс.

– Я голодна, – пожаловалась Аврора.

– Может, подать еще и чай погорячее, мисс?

– Да, пожалуйста, – кивнула Аврора. – Спасибо, Питерс.

Дворецкий слегка поклонился. Воспитанная девушка эта мисс Аврора, ничего не скажешь. Какая жалость, что ее сестрица совершенно другая! Капризная и неблагодарная, а ее горничная – дерзкое наглое создание. Остается надеяться, что они не окажут дурного влияния на Молл, доводившуюся Питерсу внучкой! Только бы девчонка тоже не вздумала задирать нос!

Аврора читала до тех пор, пока не наступили сумерки. Питерс принес ей легкий обед, а лакей дважды подкладывал дров в камин. Наконец в библиотеке появилась горничная и стала зажигать лампы. Аврора поставила книгу на полку и поспешила наверх, переодеться к ужину. Она так и не знала, приехали ли герцог и Джордж. Калли, очевидно, не посылала за ней. Интересно, сколько еще будет дуться сестра? Пора бы сменить гнев на милость!

Войдя в гостиную, девушка увидела Джорджа и Валериана, явно поджидавших ее. Калли и вдовствующая герцогиня все еще не пришли в себя. Джордж был оживлен и разговорчив – ему не терпелось поделиться впечатлениями с сестрой.

– Я посмотрел, как организованы здешние прядильни, и думаю положить тот же принцип в основу новой фабрики по розливу рома, которую собираюсь выстроить на острове, – объявил он. – Но сначала, однако, надо заключить контракты на продажу рома. Вы знаете кого-нибудь в морском министерстве, кто мог бы нам помочь, Вал?

Аврора молча ела, предоставив мужчинам вести беседу. Уже к концу ужина герцог все-таки обратил на нее внимание:

– Вы нынче видели Каландру, Аврора?

Девушка испуганно встрепенулась:

– Что? Простите, Валериан, я задумалась и не расслышала.

– Вы видели Каландру? – повторил герцог.

– Нет. Я провела все утро в постели, а днем читала в вашей библиотеке, – пробормотала Аврора, отводя от него глаза.

– Как вы нашли библиотеку? Неплохая?

– Неплохая?! Да я в жизни ничего подобного не видела! – восторженно воскликнула девушка. – Но, надеюсь, вы не рассердитесь, что я без спроса вторглась туда, Валериан?

– Вовсе нет. А что вы читали?

Темно-синие глаза не отрывались от лица девушки, словно умоляя ее поднять голову, но Аврора лишь гуще краснела.

– Я наткнулась на историю семейства Хоксуорт. Крайне занимательно, – выдохнула она и, все еще чувствуя на себе его взгляд, обратилась к брату: – Ты обязательно должен посмотреть библиотеку, Джордж. Там несколько полок с книгами по греческой истории, а я знаю, как ты ею увлекался.

– О да, я с удовольствием провел бы там какое-то время! – разволновался Джордж.

– Почему бы вам не отвести Джорджа в библиотеку после ужина? – предложил Валериан. – А я должен проводить Каландру. – Поднявшись из-за стола, он вежливо поклонился. – Желаю вам обоим доброй ночи.

Оставив брата и сестру, Валериан немедленно поднялся наверх, но, вместо того чтобы постучаться к жене, вошел к себе. Там уже ждал верный Браун, который помог герцогу умыться и раздеться. Отказавшись от ночной рубашки, предложенной камердинером, он накинул тяжелый шелковый халат и отпустил слугу. Браун невозмутимо удалился, прекрасно понимая, что сейчас произойдет, и зная также, что не осмелится ни словом обмолвиться об этом остальным слугам. Пусть женщины сплетничают, он же нем как рыба.

Открыв смежную с покоем жены дверь, герцог вошел в комнату. Каландра сидела у туалетного столика. Салли расчесывала длинные волосы хозяйки. Валериан подошел ближе и взял серебряную щетку из рук горничной.

– Можете идти, Салли, – обронил он. – Вы сегодня больше не понадобится. Молл, вы тоже свободны.

Герцог принялся приглаживать густые пряди Каландры.

– Сколько раз ты проводишь щеткой по волосам? – осведомился он.

– Двести, – коротко бросила Калли.

Валериан стал считать вслух, полный решимости не ссориться с женой. Возможно, теперь, когда они наконец вернулись домой, Каландра поймет, что он не намерен больше сносить ее капризы, и добровольно отдастся мужу. И согласится родить ребенка...

– Двести, – объявил он, откладывая щетку, и, повернув жену лицом к себе, наклонился, чтобы поцеловать.

Но та с выражением крайнего отвращения поспешно отстранилась.

– О, Валериан, опять? Ну что вам надо? – холодно произнесла она.

– Ты моя жена, – спокойно ответил герцог.

– И это дает тебе право донимать меня своими животными страстями? – взвизгнула Калли. – Какая несправедливость!

«Да что это с ней?» – удивился Валериан. Он никогда не был груб или жесток с Калли, особенно в тех редких случаях, когда приходил в ее комнату.

Герцог перевел дыхание, стараясь успокоиться.

– Почему ты избегаешь близости со мной, Каландра? – спросил он. – Находишь меня непривлекательным? Скажи, чем я могу угодить тебе, дорогая?

– Если ты действительно хочешь этого, Валериан, оставь меня в покое и позволь вернуться в Лондон.

Вспышка внезапной ревности почти ослепила его. И дело не в том, что он любил эту пустую, тщеславную женщину, ставшую его женой! На карту поставлена гордость и честь Хоксуортов.

Сжав руки Каландры, Валериан рассерженно выпалил:

– Это Тратерн? Ты увлечена им? Он твой любовник? Запомни, Каландра, больше ты не станешь изменять мне, пока не родишь наследника. Только тогда я разрешу тебе уехать, а до тех пор будешь сидеть здесь!

– Тратерн? – искренне поразились Калли, но тут же рассмеялась. – Да, он, пожалуй, красив, но у меня нет любовников. Ты единственный, кто истинно познал меня, в библейском смысле, конечно. Просто я терпеть этого не могу! Ненавижу, когда ты втискиваешь свой... придаток в мое тело, пыхтишь и стонешь при этом, пока не изольешься отвратительно липкой жидкостью. Не принуждай ты меня снова и снова, я была бы самой счастливой женщиной на свете! Но ты явился вновь, значит, все начинается сначала!

– Ты ненавидишь только меня или всех мужчин? – ошеломленно выдавил Валериан.

– Всех, – откровенно призналась Каландра. – Не выношу этого, я уже говорила тебе! Чувствовать себя раздавленной чьим-то телом – как противно! Да еще этот запах... Меня просто тошнит! И мне омерзителен весь этот процесс! Так неделикатно! Не желаю больше видеть тебя в своей постели! А попытаешься меня заставить – стану кричать, пока не подниму на ноги весь дом! Ну а теперь, когда я достаточно ясно все объяснила, может быть, наконец уйдешь?

Господи, ему срочно надо выпить чего-нибудь покрепче, но для этого придется уйти к себе, а он не привык отступать!

Изо всех сил стараясь не терять самообладания, Валериан невозмутимо осведомился:

– Когда ты поняла, что тебе нестерпима мысль о мужчине в твоей постели, Каландра? Ведь твоя мать наверняка говорила, что супруги соединяются, желая произвести на свет детей.

– С того момента, когда ты впервые коснулся меня, – поспешно ответила она. Слишком поспешно.

– Нет, – покачал головой герцог, – ты лжешь. – Он крепче стиснул ее запястье. – Говори правду, Каландра!

– Я была девственна, когда мы поженились! Невинна! – прорыдала она.

– Знаю, – чуть спокойнее заметил Валериан. – Скажи мне!

– Когда мне было лет восемь, к нам на остров зачастил один плантатор с Барбадоса. Он постоянно ездил по делам на Ямайку и по пути останавливался у нас. Привозил маме известия о родных и друзьях. И хотя она не ладила с семьей, все же интересовалась жизнью когда-то близких ей людей. Этот плантатор был настоящим гигантом и почему-то из всех детей отдавал предпочтение мне – сажал к себе на колени, щипал за щеки, твердил, что я самая красивая малышка в мире. Я стала замечать, что он старается остаться со мной наедине. Лез под платице, касался тех мест, до которых я сама боялась дотронуться. Мне это не нравилось, но он всегда отвлекал меня, подкупал конфетами и сладостями и повторял, что это наш маленький секрет. Как-то он поставил меня перед собой, достал из панталон свой... и велел мне поддержать его. В этот момент вошла Марта. Она спасла меня от негодя и велела ему немедленно убираться, угрожая рассказать всем о его мерзостях. Потом она увела меня и устроила настоящий допрос: хотела знать, что он сделал со мной. А потом запретила говорить об этом, объяснив, что иначе меня посчитают испорченным товаром и распутницей и ни один порядочный молодой человек не захочет на мне жениться. – Каландра горько рассмеялась. – К тому времени я уже знала, что не смогу вынести мужских объятий.

– Значит, ты понимала, что происходит между мужем и женой, не желала этого, но все же вышла за меня? Почему, Каландра? – допытывался герцог.

– Хотела стать герцогиней, – без обиняков ответила она, – и потом, при первой встрече ты показался мне настоящим красавцем. Я думала, что сумею преодолеть свою антипатию, по крайней мере до того времени, пока не рожу тебе одного-двоих детей. И была уверена, что потом ты заведешь любовницу и я получу свободу до конца своих дней. Я в самом деле считала, что смогу продержаться. Клянусь!

– Так или иначе, придется меня терпеть, Каландра, – твердо объявил герцог. – Либо ты соглашаешься, либо я подам прошение о расторжении брака по причине твоего уклонения от супружеских обязанностей. Выбирай! Мне очень жаль, но я должен иметь наследников.

– Ты не отделаешься от меня! – вскричала Каландра. – Мне нравится быть герцогиней! Ты

жесток и безжалостен, Валериан! Но если попытаешься исполнить угрозу, я расскажу всем, что ты порочный, грязный развратник, и ни одно порядочное семейство не осмелится отдать тебе в жены свою дочь. Ты никогда не получишь наследников, Валериан! Никогда! Никогда!

Она не подозревала, что у Валериана Хоксуорта неукротимый нрав, который тот ухитряется сдерживать и редко позволяет себе терять самообладание. Но теперь клоочущая ярость вырвалась наружу.

– Ты смеешь бросать мне вызов, мраморная Венера с ледяным сердцем?!

Каландра отступила, испуганная бешенством, горевшим в почерневших от гнева глазах, но герцог успел схватить ее за волосы и намотать длинные пряди на кулак, постепенно подтягивая жену к себе.

– Ты подаришь мне наследника, Каландра, – процедил он сквозь зубы. – И поскольку желаешь оставаться герцогиней, исполнишь свой долг.

Он запустил пальцы в вырез ее рубашки и рывком разорвал тонкую ткань. Каландра вскрикнула, но прежде чем успела поднять тревогу, Валериан бросил ее на постель и, вынув из кармана платок, сунул ей в рот, а сам встал и скинул халат. В эту минуту он был противен себе. Никогда в жизни Валериан не вел себя подобным образом по отношению к женщине. К любой женщине. Однако нельзя недооценивать Каландру. Даже если ему удастся расторгнуть брак, ее сплетни и несправедливые обвинения дорого ему обойдутся. Вряд ли он сумеет найти себе другую жену, и Аврора будет навсегда для него потеряна. Кроме того, разразится невероятный скандал, и семью Хоксуорт удалят от двора. Новый король – человек высокоморальный и к тому же собирается вступить в брак. Боже, что он наделал! Не мешало бы лучше узнать невесту, прежде чем жениться очертя голову. Ему стоило задуматься уже в те минуты, когда она не давала ему целовать себя. И это при том, что они обручились и должны были вот-вот обвенчаться! Ему следовало бы понять: что-то неладно! Нет, во всем виноват он, и теперь остается одно – добиться, чтобы Каландра родила ему детей, добровольно или по принуждению. Ему все равно.

– Тебе не придется долго выносить мою страсть. Как только забеременеешь, я не стану тебе докучать своими визитами, – пообещал он, разглядывая жену. Странно – хотя она прекрасна, он не чувствовал ни малейшего желания. Его плоть оставалась вялой и отказывалась пробудиться. Каландра презрительно уставилась на беспомощно повисшую «мужскую гордость», язвительно усмехаясь. Да эта сука еще издевается над ним!

И в этот момент Валериан понял, что ненавидит ее. Ненавидит так же сильно, как любит Аврору.

Аврора... Он снова вспомнил тот чудесный день на острове, когда случайно увидел ее резвящейся в бирюзовых волнах. Тогда она появилась из пенных волн, словно золотистая богиня, недоступная и прелестная. Теплая, как само солнечное сияние. Валериан представил себе эти длинные ноги, идеально круглые аппетитные персики упругих грудей, соблазнительный треугольник волос над развилкой бедер, на которых блестили крошечные хрустальные капельки. Уже тогда он желал ее. Не меньше, чем желает сейчас.

Калли в ужасе застонала, не в силах отвести глаз от чресел мужа, где из густой поросли гордо поднимался могучий ствол, твердый как сталь, готовый пронзить ее плоть. Валериан ответил жене бесстрастным взглядом, резко развел ее ноги и, схватив за руки, быстро вошел в нее. При этом он отчаянно старался забыть, кто лежит под ним, повторяя про себя имя Авроры. Стремление овладеть девушкой было поистине безграничным, потому что не прошло и нескольких минут, как Валериан исторг в жену свое семя. На лице Каландры читалось такое нескрываемое отвращение, что угрызения совести уже не так сильно терзали герцога. Он пробыл в спальне жены еще с полчаса, чтобы та не успела смыть с себя ненавистную влагу, и только потом, вытащив кляп из ее рта, поднялся.

– Я буду приходить каждую ночь, пока не удостоверюсь, что ты забеременела, – объявил он с жесткой прямоотой. – И если попытаешься закричать, я снова заткну тебе рот. Пока еще я здесь хозяин, и в моем доме ты станешь вести себя как подобает жене и будущей матери. Только когда родишь мне здорового сына, я оставлю тебя раз и навсегда, до самой смерти. Можешь отправляться в Лондон, в Париж, хоть в ад, мне абсолютно все равно. Но ты с места не тронешься, пока у меня не будет наследника. Надеюсь, тебе ясно?

Калли, потрясенная таким поворотом событий, молча кивнула.

– А завтра ты выйдешь к ужину. Больше я не допущу никаких капризов. Понятно?

– Да, – прошептала Калли.

Герцог подобрал халат и, набросив на плечи, удалился к себе. Оставшись один, он обессиленно прислонился к стене. Сейчас Валериан чувствовал себя совершенно опустошенным и не испытывал ничего, кроме омерзения. Но что ему оставалось делать? Он и раньше слышал о женщинах, ненавидевших и боявшихся интимных отношений с мужчиной. Некоторых влекло к собственному полу; они вступали в извращенные любовные связи с другими женщинами или даже с женщинами и мужчинами одновременно. Но были и такие, которым сама мысль о физической страсти казалась отвратительной. Возможно, Каландра и не виновата, что попала в руки такому гнусному чудовищу, как тот плантатор с Барбадоса. Если бы не бдительность Марты, негодяй наверняка изнасиловал бы девочку.

Неужели в Каландре с рождения заложена антипатия ко всему, связанному с любовью и сладострастием? Или все-таки то давнее несчастье навеки искалечило и напугало ее? А если бы сам Валериан вел себя по-другому, сумел бы он ввести жену в мир плотских радостей? Хотелось бы верить... Но в глубине души Валериан сознавал, что все напрасно. До сегодняшнего вечера он никогда не был груб с женой, старался вести себя нежно и терпеливо. Провел в ее постели три ночи, прежде чем лишиться девственности. Нет, непонятно, что еще можно сделать. Теперь другого выхода нет – ему нужен наследник, а Каландра хочет оставаться герцогиней Фарминстер. Тяжелое бремя взвалил он себе на плечи, и придется нести его в одиночку.

Валериан со вздохом скинул халат, надел шелковую ночную рубашку, положенную Брауном в изножье кровати, и лег на пахнущие лавандой простыни.

Он видел потрясенный взгляд Каландры, когда его плоть восстала и отвердела при тайной мысли об Авроре. Господи, что подумала бы жена, узнай она о том, что муж вожделеет ее сестру. Ад и проклятие, как же он все-таки хочет эту девушку! Но сможет обладать ею лишь в своих тревожных снах. Придется помочь бабушке найти Авроре подходящего мужа и самому быть свидетелем того, как она венчается с другим. Чужаком, которому предстоит изведать сладость Авроры! Нет, он не вынесет этого!

Валериан закрыл глаза и попытался уснуть.

Утром дамы, как всегда, завтракали в постели. За обедом, однако, герцог с удивлением увидел, что жена соизволила спуститься вниз и, хотя казалась чуть бледнее обычного, жизнерадостно улыбалась.

– Я почти оправилась от тягот поездки, – сказала она. – А вы, мэм? Сегодня вы выглядите особенно хорошо.

Мэри Роуз едва заметно подняла брови.

– Я все еще чувствую себя усталой, – призналась она, – должно быть, годы сказываются. Не забывайте, дорогая, я намного вас старше. Однако мне до ужаса наскучило собственное общество. Аврора, я слышала, что вы весь вчерашний день провели в библиотеке.

– О да! – с энтузиазмом воскликнула девушка. – Такое великолепное собрание! Я совсем не замечала, как летит время. Калли, ты такая хорошенькая сегодня! Я волновалась за тебя.

– Не стоило беспокоиться, – бросила Каландра. – Вижу, ты опять за старое, Аврора. Вот испортишь глаза и станешь некрасивой и морщинистой! Забудь хотя бы на неделю о книгах! – И, обращаясь к вдовствующей герцогине, добавила: – Мы должны дать бал, мэм, чтобы представить мою сестру и брата здешнему обществу и подыскать им достойных спутников жизни. Прошу вас, выберите, кого пригласить: вы всех здесь знаете.

– Превосходная идея, Каландра. Думаю, первое мая – самый подходящий день. Сельский праздник, местные жители пляшут вокруг «майского дерева». Будут угощение, праздничные костры и фейерверки. Неплохо, как по-вашему?

– Слишком долго ждать! Нельзя ли поскорее! – вскричала Каландра.

Вдовствующая герцогиня покачала головой:

– По всей видимости, мы не успеем. Подготовка к балу требует немало времени, и ты сама это поймешь, когда станешь помогать мне. Впоследствии тебе придется взять на себя все приготовления, но поскольку это твой первый бал в Хокс-Хилл, я, так и быть, расстарюсь.

Столько надо сделать!

– Что именно? – с искренним любопытством поинтересовалась Каландра.

– Прежде всего обновить мебель и обои в бальном зале, все вычистить и убрать, натереть до блеска полы, вымыть хрустальные люстры и вставить в них новые свечи. Выбрать меню для парадного ужина. Мы можем пригласить к столу не более пятидесяти человек, и нужно не обидеть самые влиятельные семьи. Разослать приглашения и позаботиться, чтобы они прибыли одновременно, иначе начнутся всяческие интриги и споры. Садовники должны опустошить оранжереи, чтобы украсить букетами коридор, гостиную, столовую и бальный зал. Если же цветов не хватит, придется просить у соседей. А еще поискать в деревне девушек и молодых людей в помощь нашим слугам и поварам. И не забыть про музыкантов! Некоторые из тех гостей, кто живет очень далеко, останутся ночевать. Необходимо приготовить для них спальни.

– О, вижу, хлопот тут не оберешься, – пробормотала Калли, сразу утратив весь интерес к предстоящему событию. – Может, лучше нанять кого-нибудь, вместо того чтобы забивать себе голову всяким вздором? И как насчет модистки? Мне понадобится новый бальный туалет. Нельзя же встречать гостей в старом!

– Поскольку никто из них ни разу не видел твоих нарядов, наверняка тебе ни к чему еще один, – сухо заметил Валериан.

Жена негодуя воззрилась на него:

– Не будь скрягой! Я не желаю позориться в обносках!

– Что ж, придется раскошелиться, – неожиданно согласился Валериан, – не только на тебя, но и на всех дам. Я велю портнихе сшить платья бабушке и Авроре. По-моему, это справедливо, не так ли?

– Правда, я ни в чем не нуждаюсь, – поспешно заметила Аврора, – но все же не откажусь от вашего любезного предложения, Валериан. Калли, надеюсь, ты позволишь помочь вам с леди Мэри Роуз, чтобы хоть как-то отплатить за доброту милорда.

– О да! Ты всегда умела так ловко спланировать все заранее! – оживилась Калли. Может, не стоит больше сердиться на Аврору? – Мама любила повторять, что у тебя светлая голова!

Пожилая дама облегченно вздохнула. Аврора, несомненно, окажется куда более расторопной и исполнительной, чем эта ничемная дурочка Каландра!

На следующий день, в воскресенье, семейство герцога отправилось в сельскую церковь. Наступил март, и по полям гулял прохладный ветерок. На деревьях набухли первые почки, и из-под чуть лопнувшей кожицы выглядывали зеленые клювики. То тут, то там виднелись ярко-желтые озерца цветущих нарциссов.

Экипаж остановился у церкви Святой Анны. Лакей спрыгнул на землю, открыл дверцу и, опустив подножку, помог дамам сойти. Джентльмены предпочли ехать верхом и уже успели спешиться.

Вдовствующая герцогиня пошла вперед, кивая направо и налево собравшимся прихожанам. Женщины в ответ приседали, мужчины снимали шляпы. Иногда Мэри Роуз останавливалась, чтобы окликнуть кого-нибудь и немного поговорить. У самой паперти ее острый взор наконец-то различил ту, кого она искала.

– О, – воскликнула герцогиня, широко улыбаясь, – моя дорогая леди Боуэн! Как поживаете? И ваши прелестные дочери здесь? И мастер Уильям? Чудесный день, не так ли? Вы уже знакомы с женой моего внука, молодой герцогиней?

Леди Боуэн, миниатюрная, остроносая, похожая на птичку женщина с блекло-голубыми глазами и рыжеватыми волосами, почтительно присела.

– Как приятно снова видеть вашу светлость, – прочирикала она, испуганно глядя на грозную вдову. – Нет, я еще не знакома с герцогиней.

Она искоса посмотрела в сторону молодых женщин. Мэри Роуз вывела Каландру вперед:

– Каландра, герцогиня Фарминстер. Леди Элси Боуэн, жена викария.

Леди Боуэн снова сделала реверанс, а Калли холодно кивнула, подражая своим великосветским приятелям, которые свысока относились к тем, кого считали ниже себя по положению.

– А это сводная сестра герцогини, мисс Аврора Спенсер-Кимберли, – продолжала вдова, довольная тем, что Аврора вежливо протянула руку, низко присела и поприветствовала леди

Боуэн по всем правилам этикета. Как отличается ее поведение от оскорбительных манер и заносчивого тона Каландры!

– Валериан, – окликнула старуха, – подойди и поздоровайся с леди Боуэн, пока не началась служба. И приведи Джорджа!

Она поспешила представить молодого человека Элси Боуэн и ее единственному сыну Уильяму, веснушчатому подростку, который, если верить сплетням, был настоящим ищадием ада и источником бесконечного отчаяния своих родителей.

– А это, дорогой Джордж, мисс Элизабет, мисс Изабелла, мисс Сюзанна, мисс Кэролайн и мисс Мэриен Боуэн. Такие милые девушки, леди Боуэн! И как мне говорили, хозяйственные и образованные. Вы счастливая мать и, конечно, без труда отыщете для них подходящие партии, когда они вырастут.

– О, – пробормотала леди Боуэн, – Бетси уже невеста.

– Неужели? – промурлыкала герцогиня, кивком показывая домашним на церковь.

– Мама, как ты могла! – взорвалась Элизабет Боуэн, до глубины души возмущенная столь бестактным поведением матери, едва знатные прихожане скрылись из виду.

– Но ты действительно девушка на выданье, – запротестовала та, – а до меня дошли слухи, что мистер Спенсер-Кимберли ищет невесту и, как только женится, немедленно вернется на родину, в Вест-Индию, чтобы управлять плантацией герцога. Он получил наследство и к тому же неплохой доход. Неужели так ужасно, если он найдет тебя привлекательной и сделает предложение?

– Откуда тебе все это известно, мама? – удивилась Бетси. – Герцог с семьей только что вернулись в Фарминстер!

– У меня свои осведомители! – самодовольно хмыкнула мать. – Помни, Бетси, ты не единственная незамужняя женщина в округе, а я слышала, что герцог в мае даст бал. Такой прекрасный молодой человек, как мистер Спенсер-Кимберли, недолго останется в одиночестве, девочка моя, а твое приданое не так уж велико, чтобы воротить нос от завидного жениха.

– Мама! Мама! Органист вот-вот заиграет псалом! – всполошился Уильям.

– Господи! Спасибо, Уилли, ты молодец. Пойдемте, девочки! Мы опаздываем!

И леди Боуэн, придерживая развевающиеся юбки, помчалась в церковь. Быстро заняв места в двух первых рядах с другой стороны прохода, напротив скамьи, где сидели герцог с семьей, женщины открыли молитвенники и начали петь. Бетси Боуэн не устояла перед искушением время от времени поглядывать на Джорджа. Он и впрямь приятный молодой человек и так вежлив! Если бы мама не стала открыто навязывать ему старшую дочь! Какой позор! Лучше, пожалуй, самой принять кое-какие меры, прежде чем неприятная сцена повторится!

Когда служба закончилась и люди повалили из церкви, Бетси умудрилась очутиться рядом с Джорджем.

– Вы ездите верхом, сэр? – спросила она. – У нас здесь такие прекрасные места!

– Возможно, вы согласились бы показать их мне? – тотчас спросил Джордж. – Если, конечно, родители вам позволяют, мисс Боуэн.

Ему сразу понравилась эта девушка, совсем не похожая на тех тщеславных кокеток, с которыми он сталкивался в Лондоне. Прямая, откровенная и, кажется, достаточно благоразумная.

– Мама, мистер Спенсер-Кимберли просит разрешить ему покататься со мной верхом, если не возражаешь, – обратилась Бетси к матери.

Леди Боуэн потрясенно захлопала глазами. Господи, как удалось Бетси так быстро получить приглашение! Только бы она не показалась слишком развязной, иначе мистер Спенсер-Кимберли посчитает ее легкой добычей!

– Придется поговорить с твоим папой, детка, – строго заявила она дочери. – Надеюсь, вы придете сегодня к нам на чай, мистер Спенсер-Кимберли? Будем очень рады принять вас. Приезжайте к пяти часам в дом викария.

– Благодарю вас, мэм, – поклонился Джордж.

– О Господи, – пробормотала Бетси себе под нос.

– Обещаю не обращать внимания на выходки вашей мамы, мисс Боуэн, – едва слышно

шепнул Джордж.

Глаза их встретились. Окончательно уничтоженная, Бетси покраснела до корней волос.

– Вы все поняли, верно? – покаянно вымолвила она.

– Конечно. И у меня есть любящая и заботливая матушка. Не смущайтесь, мисс Элизабет. До вечера.

Он снова поклонился и отошел.

«Слишком хорош, чтобы быть настоящим!» – подумала Бетси, пораженная такой удачей. Если ее мечты сбудутся, они обручатся еще до бала, иначе его перехватит какая-нибудь другая девушка.

– Каким образом ты получила приглашение на прогулку? – поинтересовалась ее сестра, пятнадцатилетняя Изабелла. – Мама вот-вот забьется в истерику от страха, что он посчитает тебя легкомысленной.

– Я просто спросила, ездит ли он верхом, и заметила, что здесь много красивых мест, – пожалала плечами Бетси, взяв сестру под руку.

– Как по-твоему, меня пригласят на бал? – допытывалась Изабелла. – О, как бы мне хотелось поехать, Бетси! В жизни не была на балу, а туда съедутся все соседи!

– Ну... – подумав, решила сестра, – тринадцатого апреля тебе исполнится шестнадцать, милая. Если твое имя упомянут в приглашении, обещаю потолковать с мамой. Лишь бы она позволила – папа сразу согласится.

– О, Бетси! Ты лучшая сестра на свете! – воскликнула Изабелла, помахав рукой вслед герцогской карете.

Мэри Роуз благосклонно кивнула.

– Милые девочки, верно? – сказала она спутницам. – Конечно, Изабелла слишком молода для Джорджа, но Элизабет в самом подходящем возрасте, и мне кажется, он ей понравился. Заметили, как ловко она умудрилась получить от него предложение покататься верхом? А сегодня он приглашен на чай к викарию! Я крайне довольна!

– Церковь ужасно маленькая, – сказала Каландра.

– Это сельская церковь, Калли, уютная и очаровательная, – запротестовала Аврора. – Уверена, что на Барбадосе ничего подобного не найдешь.

– Подумаешь, Барбадос! Мы там никогда не были, откуда нам знать! Но лондонские соборы такие величественные и куда просторнее, чем эта церквушка!

– А разве ты ходишь к службе? – поддразнила сестру Аврора. – По-моему, ты ни разу не присоединилась к нам с Джорджем!

– Не хватало еще вставать ни свет ни заря и тащиться в церковь, после того как всю ночь протанцевала! – раздраженно хмыкнула Калли.

– Как приятно сознавать, что здесь вам не придется проводить ночи без сна! – заметила вдовствующая герцогиня. – Мы посещаем службу каждое воскресенье, Каландра, и вам следует показывать пример слугам и арендаторам!

– Кроме того, мне понравилась проповедь, – вставила Аврора.

– И мне тоже, – поддержала вдова.

– Слишком короткая, – буркнула Калли.

Аврора едва сдержала смех.

Дни летели незаметно. Зима окончательно уступила место весеннему теплу. Джордж стал своим в доме Боуэнов и каждый день ездил кататься верхом с Бетси. Он проводил почти все свободное время с девушкой и ее семьей. И хотя еще ни в чем не признался сестрам, очевидно было, что скоро Джордж станет женатым человеком.

– По-моему, он собирается сделать предложение, – сказала Аврора Каландре, когда обе писали бальные приглашения. – Мне будет не хватать Джорджа, если он вернется на остров.

– Мне тоже, – вздохнула Калли. – Всю жизнь мы провели вместе, если не считать тех нескольких месяцев, что я жила без вас. Как странно вновь разлучаться с Джорджем! Ты тоже уедешь, Аврора? Я не хочу терять и тебя! Особенно сейчас! Не вынесу одиночества!

– Почему ты так несчастна? – решила спросить Аврора.

– Это все Валериан, – прошептала сестра. – Грязное животное! Чудовище! Я всего-навсего хочу вернуться в Лондон, а он не дает! Заставляет меня проделывать это каждую ночь и

угрожает всяческими карами, если я заведу любовника до того, как рожу ему наследника. Я уверяла его, что не хочу ни детей, ни любовников, а желаю лишь снова оказаться в Лондоне и веселиться напропалую!

– Калли, Калли, – упрекнула Аврора. – Дети – плоды брака. Если ты отказываешься выполнять свой долг, зачем выходила замуж за Валериана? Он хороший человек, я вижу это. Сделай, как требует муж, и он отпустит тебя!

– Я стремлюсь поселиться в столице навсегда! – воскликнула Калли. – И если бы я не вышла за него, пришлось бы тебе занять мое место! Признаться, я мечтала стать герцогиней, Аврора, а ты – нет! О, почему я вообще говорю с тобой об этом? Разве тебе понять мои чувства? Глупенькая девственница! В свое время ты сама испытываешь все ужасы брачной постели, ощутишь, как этот... этот огромный придаток разорвет твоё тело! Ненавижу!

На лице Каландры появилась гримаса отвращения и злобы, и Аврора невольно вздрогнула.

– Но мама не страдала так оттого, что папа проводил с ней ночи, – тихо заметила девушка.

– Некоторым женщинам это нравится, – мрачно бросила Каландра, – но только не мне. И если я в ближайшее время не избавлюсь от этого кошмара, сойду с ума.

– Тебе надо родить! – вздохнула Аврора. – Сразу бы все переменялось, Калли.

Приглашения были разосланы, и никто не прислал отказа. Всем в округе не терпелось приехать в Хокс-Хилл и познакомиться с герцогиней. Соседи еще не видели Каландру, поскольку та сбежала в Лондон вскоре после приезда в деревню. Разумеется, об этой выходке немало судачили еще и потому, что у многих были родные и друзья в столице. Кроме того, у молодой герцогини гостили сестра и брат, которые, если верить слухам, имели неплохой доход и состояние. Удивительно, правда, что ни тот ни другая не нашли себе подходящую пару в лондонском обществе. Либо они не слишком привлекательны, либо чересчур низкородны! Однако что не годится аристократам, может вполне потрафить не столь разборчивым деревенским сквайрам!

Каландра почти ничем не занималась, если не считать написанных ее рукой приглашений. Аврора помогала пожилой даме, стараясь вникать в каждую мелочь: надзирала за уборкой бального зала, выбирала цветы и вместе с экономкой расставляла букеты, посылала в город за музыкантами. Леди Мэри Роуз пригласила тех счастливиц, которым предстояло отужинать в Хокс-Хилл перед балом, и, конечно, предложила викарию с женой и старшими дочерьми остаться на ночь. Джордж уже признался своей благодетельнице, что намеревается сделать предложение мисс Элизабет Боуэн. Вдовствующая герцогиня со своей стороны пообещала приложить все усилия, чтобы получить согласие родителей. Джордж решил поговорить с ними в день бала.

По мере того как приближалось заветное число, Каландра все больше нервничала. Ее платье было готово, и она объявила его шедевром портновского искусства. Наряд из розового шелка с глубоким вырезом, полуобнажавшим грудь, действительно был верхом изысканности. В разрез распахнутой юбки выглядывала нижняя, из золотой парчи, расшитая розочками. По декольте и рукавам шла отделка из золотого кружева и шелковых роз. Туфли из позолоченной лайки украшали розовые розетки, шелковые чулки в золотую и розовую полоску обтягивали стройные ножки. Каландра решила вдеть в уши каплевидные жемчужины и застегнуть на шею жемчужное кольцо, принадлежавшее одной из прапрапрабабок Валериана. Правда, оно казалось немного вызывающим, поскольку знатные дамы почти перестали носить драгоценности. Но Каландра и слышать ничего не желала. Она будет одета богаче всех! Разве украшения созданы не для того, чтобы их носить?!

– По-моему, твой туалет несколько коротковат, – покачала головой Аврора.

– Это последняя мода! – проворковала Калли. – Юбка должна доходить до щиколоток, чтобы удобнее было танцевать. Мы перешеголяем всех гостей!

– Весьма практично, – задумчиво заметила герцогиня. – Но хозяйка не должна быть одета роскошнее приглашенных. Это неприлично.

– Возможно, мэм, – отозвалась багровая от раздражения Каландра, неловко теребя шелковую оборку.

– А ваше платье, дитя мое? – осведомилась герцогиня.

Аврора сняла простыню с манекена, открыв наряд из аквамаринового шелка. Шифоновая нижняя юбка была разрисована серебряными звездочками. Такие же звезды шли по вырезу и рукавам.

– Точь-в-точь под цвет ваших глаз! – восторженно воскликнула герцогиня. – Очаровательно! Красивее вас обеих никого на балу не будет! Надеюсь, фижмы и нижние юбки у вас готовы?

– Да, мэм, – кивнула Калли. – Модистка привезла с собой все необходимое.

– А ваши драгоценности, Аврора? Что вы наденете?

– Тонкую золотую цепочку, мое единственное украшение, миледи.

– У меня есть аквамариновые серьги, которые прекрасно подойдут к вашему платью! – обрадовалась вдова. – Пусть Каландра разряжена, как павлин, вам тоже не помешает позаботиться о собственной внешности – ведь не забывайте, мы должны подыскать подходящего жениха! Я права, Каландра?

– Несомненно, мэм, – пробормотала та, стараясь скрыть зависть. Представить только, старуха не задумываясь одолжила Авроре фамильные драгоценности, а ей ни разу ничего подобного не предложила. Но, может, не стоит так уж злиться? Все-таки Аврора ее сестра.

– А ваш наряд, мэм? – улыбаясь, спросила Каландра. – Что вы сшили для себя?

– Скромное платье, отнюдь не такое роскошное, как у вас. Из темно-синего шелка того оттенка, который портниха назвала «ночь в Марокко». В конце концов, я уже немолода и не имею ни малейшего желания найти себе мужа.

Боуэны с дочерьми прибыли поздним утром в день бала. Изабелла была вне себя от волнения. Аврора тотчас взяла ее под свое крылышко.

– Это всего лишь танцевальная вечеринка, – убеждала она девочку. – Мы часто посещали такие, когда были в Лондоне. И я ужасно уставала. Обещаю, вы прекрасно проведете время. Все поклонники будут от вас без ума, и что мне тогда делать! Я уже почти старая дева, а вы такая хорошенькая.

– О, я далеко не так красива, как вы, мисс Спенсер-Кимберли, – вздохнула Изабелла. – Вы не против сесть рядом со мной?

– Если хотите, – кивнула Аврора, поглаживая девочку по руке.

– Как по-вашему, мистер Спенсер-Кимберли сделает предложение моей сестре? – бесхитростно спросила Изабелла. – Мои родители последнее время секретничают и, стоит кому-то из нас войти в комнату, сразу замолкают. Бетси без ума от Джорджа! Он такой милый! Жаль, что мне всего шестнадцать!

– Ничего, годы летят быстро, – утешила Аврора, – и какой-нибудь красивый джентльмен обязательно украдет ваше сердце. Почему бы вам не звать меня Авророй? – И, понизив голос, добавила: – Откровенно говоря, мы почти родственники.

– Правда? – взвизгнула Изабелла, но тут же, испуганно оглядевшись, прошептала: – Неужели? Вы уверены? Как чудесно!

– Пусть все идет своим чередом, не надо торопить события, – посоветовала Аврора. – Пойдемте, я покажу вам сад. Там все цветет! Конечно, на острове Святого Тимофея растительность куда экзотичнее и пышнее, но и здесь очень хорошо.

Взявшись за руки, девушки направились в сад.

– Какая приятная эта мисс Спенсер-Кимберли, – заметила леди Элси вдовствующей герцогине. – Не знаю, что она сказала Изабелле, но бедная девочка мгновенно освоилась и перестала стесняться. До чего обидно, что наш Уилл слишком молод. Из нее выйдет прекрасная жена. Вы уже подумываете о партии для нее?

– Пока нет. Аврора – весьма самостоятельная молодая женщина и знает, чего хочет. Да и здравого смысла ей не занимать. Я предоставляю ей сделать выбор самой и не сомневаюсь, что она поведет себя достойно.

Женщины направились в гостиную, где уже ждали Джордж и викарий. Сэр Роналд широко улыбался.

– Дорогая, – объявил он жене, – мистер Спенсер-Кимберли просил моего разрешения сделать Элизабет предложение руки и сердца. Я, конечно, согласен, но, думаю, стоит

подготовить Элизабет, чтобы она не отказала этому превосходному молодому человеку.

И преподобный отец, высокий дородный человек с грубоватым лицом и светлыми волосами, вновь радостно улыбнулся.

– О, мой дорогой мальчик! – вскричала леди Элси, вытирая кружевным платочком глаза.

– Ступайте отыщите малышку, Джордж, – приказала вдова, – и договоритесь обо всем, пока мы не умерли от волнения!

Джордж, ухмыляясь, поклонился и поспешил на поиски нареченной, которая стояла в коридоре, командуя слугами, вносящими сундук с бальными нарядами.

– Пойдем, Бетси, – позвал он. – Питерс за всем присмотрит, верно, Питерс?

– Разумеется, сэр. Я велю тотчас же распаковать и отгладить одежду, мисс Боуэн.

– Спасибо, – поблагодарила Бетси, позволяя Джорджу увлечь себя на залитый солнцем газон. – Куда мы идем, Джордж?

– Увидишь, – таинственно ответил тот. Они прошли через цветущий сад, миновали озеро и оказались у прелестного мраморного летнего домика, фасад которого смотрел на воду. Усадив девушку на скамью, Джордж опустился перед ней на колени.

– Мисс Боуэн... то есть Бетси, – начал он, – не окажете ли мне честь... величайшую честь, став моей женой?

– Да, – кивнула Бетси.

– Мы не можем остаться в Англии, – почти не слушая, продолжал Джордж давно заготовленную речь. – Я должен вернуться на остров Святого Тимофея. Вам придется провести оставшуюся жизнь в Вест-Индии, но, конечно, мы иногда будем навещать родных в Англии.

– Да, – повторила Бетси.

– Как я уже объяснял, остров – весьма уединенное место. Там почти нет белых женщин, если не считать моей матушки и горничных. Разумеется, мы обязательно посетим Барбадос, Ямайку, где вы познакомитесь с тамошним обществом.

– Джордж, немедленно встаньте, – велела Бетси. – Я люблю вас и непременно стану вашей женой. Безусловно, жизнь на острове совсем не та, что здесь, в Херефордшире, но нас ждет счастье, ибо мы будем вместе.

Джордж поспешно вскочил:

– Так вы выйдете за меня?

– Да, Джордж, – в третий раз повторила девушка. Ах, мужчины иногда так глупы! – Где мое обручальное кольцо? Я хочу надеть его на бал, чтобы ослепить всех девушек, которые собираются нынче расставить тебе сети. Предвижу их разочарование! Может, попросить папу объявить сегодня о нашей помолвке? А когда же свадьба? Насколько я поняла, медлить нам нельзя.

– Придется пробыть в Англии до поздней осени. С июня до конца октября продолжается сезон бурь, и существует опасность, что судно пойдет ко дну. Скорее всего мы отплывем в середине ноября и таким образом успеем попасть домой к Рождеству. Мама будет очень рада.

– Думаешь, я понравлюсь твоей маме? – встревоженно спросила Бетси.

– Никаких сомнений! – весело воскликнул Джордж и, вынув кольцо из кармана, надел на палец невесты. – Оно не слишком дорогое, ведь я человек небогатый.

Бетси, вытянув руку, полюбовалась круглой розовой жемчужиной в обрамлении бриллиантов, подняла глаза на Джорджа и улыбнулась сквозь слезы.

– Какое красивое!

– Ты плачешь! – вскричал молодой человек, торопливо сядя рядом и обнимая Бетси за плечи.

– Я так счастлива, – пробормотала девушка. – Поцелуй меня, Джордж, как полагается в этом торжественном случае.

Джордж осторожно вытер со щек невесты прозрачные капли и нежно поцеловал плотно сжатый ротик. Они целовались не впервые, но Джорджа всегда захлестывала волна восторга, когда их губы встречались. Эта миниатюрная русоволосая женщина с большими серо-голубыми глазами обладала способностью мгновенно возносить его на небеса. Сладостная и теплая, гибкая и живая, добрая и милая. Джордж твердо знал: из Бетси получится преданная, любящая жена. Он сделал верный выбор.

Джордж встал и помог Бетси подняться.

– Пойдем обрадуем твоих родителей и моих сестер, – попросил он.

Бетси кивнула, и молодые люди рука об руку направились к дому, где пожилая герцогиня уже успела собрать в гостиной своего внука, Аврору, Каландру и семейство Боуэнов. Все с нетерпением ждали появления влюбленных. Мэри Роуз Хоксуорт была очень довольна. Ей удался задуманный план, и теперь Джордж и Элизабет пожениятся! Все обернулось именно так, как ей хотелось. Теперь, несмотря на все уверения в обратном, она собиралась подыскать подходящего жениха и Авроре. Но придется действовать очень осторожно, чтобы девушка не догадалась о ее вмешательстве.

Дверь гостиной распахнулась, и появились Джордж и Бетси.

– Нам надо кое-что вам сказать, – широко улыбнулся Джордж, обнимая Бетси за талию, чтобы ни у кого не осталось сомнений в том, что сейчас произойдет.

Глава 7

У парадного крыльца Хокс-Хилл то и дело останавливались кареты. Суетились лакеи, подбегавшие, чтобы открыть дверцы и опустить подножки. Пассажиры медленно выходили, отряхивая нарядные платья и поправляя прически.

В ярко освещенном холле толпились слуги, спешившие принять плащи и шляпы вновь прибывших. На верхней площадке широкой лестницы гостей ожидали герцог и герцогиня Фарминстер вместе с леди Мэри Роуз, Авророй и Джорджем. Приглашенные здоровались с хозяевами и, останавливаясь на пороге бального зала, восхищенно охали, пораженные красотой огромной комнаты. Хрустальные люстры сверкали. Повсюду стояли цветы в больших вазах. Обычно по углам бального зала расставлялись яркие ширмы, за которыми прятали ночные вазы на случай, если какой-нибудь даме или джентльмену понадобится облегчиться. Но на сей раз Каландра решительно воспротивилась.

– Только не у меня в доме! – объявила она. – К концу вечера вонь станет нестерпимой!

– Но что же делать, надо заботиться об удобствах гостей, – пожалла плечами старая герцогиня.

– По сторонам от зала находятся две большие гардеробные, – пояснила Каландра. – Я сама их осмотрела. Они прекрасно подойдут! Сделаем из них туалетные комнаты – одну для дам, другую для джентльменов. Поставим у дверей лакеев и горничных – пусть обслуживают гостей, и мы не будем ощущать омерзительной вонь!

– Превосходная идея, – одобрила вдова. – Верхнюю одежду можно вешать в большой кладовой, в переднем холле. Замечательно, девочка моя! Вижу, вы не посрамите имени герцогини Фарминстер!

Так и поступили. Вдоль стен стояли горничные и лакеи с тем, чтобы направлять страждущих в туалетные комнаты. В дальнем конце зала было сооружено возвышение для музыкантов, играющих пока легкие пьесы. Танцы должны были начаться лишь после того, как герцог и герцогиня поздороваются со всеми гостями. Было решено не устраивать ужина перед балом: за столом, кроме членов семьи, были только Боуэны.

Каландра сегодня пребывала в чудесном настроении и старалась забыть прошлые обиды. Она впервые давала бал, но всегда завидовала хозяйкам лондонских салонов. Теперь же она сама приветствовала прибывающих, и все делали ей комплименты, восхищались чудесным нарядом и элегантным убранством дома. Да, конечно, все неплохо получилось, но здешние обитатели не видели ничего лучшего! В столице она развернулась бы по-настоящему!

Легкая тошнота подкатила к горлу, и Каландра на мгновение закрыла глаза. Не стоило сегодня за ужином есть креветок!

– По-моему, все гости собрались, дорогая, – заметил герцог. – Пора открыть бал.

И взяв жену за руку, повел в бальный зал.

– Пусть сначала викарий объявит о помолвке, – запротестовала Каландра, – иначе, когда посторонние увидят, что Джордж не отходит от Бетси, сплетен не оберешься.

Герцог признал правоту жены и, что-то тихо сказав сэру Роналду, направился вместе с ним к возвышению. Дирижер взмахом палочки остановил музыкантов, и Валериан поднял руку:

– Друзья мои, преподобный Боуэн хочет сказать нам несколько слов.

Сэр Роналд откашлялся и без всяких предисловий провозгласил:

– Леди Элси и я безмерно счастливы сообщить о помолвке нашей дочери Элизабет и мистера Джорджа Спенсера-Кимберли, старшего брата ее светлости, герцогини Фарминстер. Венчание состоится в конце октября, поскольку Джордж торопится вернуться в Вест-Индию. Надеюсь, все вы так же порадуетесь за жениха и невесту, как мы с супругой.

Поклонившись собравшимся, викарий отошел. Гости, немедленно окружив Бетси, Джорджа и леди Элси, стали осыпать их поздравлениями. Правда, мамыши с подростками дочками едва скрывали досаду. Все приехали на бал в надежде заполучить в зятя Джорджа Спенсера-Кимберли. Такая приличная партия! И кто бы мог подумать, что эта Боуэн с ее скромным приданым захватит желанный приз, прежде чем другие получают шанс привлечь внимание холостяка с неплохим доходом. Да любая девица в округе умрет от зависти! Какая несправедливость!

Но тут зазвучала музыка, и герцог с герцогиней поплыли по залу в менуэте, самом трудном изысканном придворном танце, к которому местные жители до сих пор не привыкли. Обычно они ограничивались зажигательными и веселыми сельскими плясками. Калли даже наняла учителя танцев, чтобы она и сестра с братом не опозорились, и сейчас весело порхала в менуэте, чувствуя себя в этот миг юной, жизнерадостной и всем довольной.

Валериан посмотрел на жену. Как она прелестна! Если бы не ледяное сердце, он, возможно, любил бы ее. Пусть хотя бы Джордж найдет счастье в браке с Бетси! Аврора... Аврора в платье под цвет пленительных глаз танцует с Джастином Сент-Джоном, другом детства и дальним родственником. Даже бабушка приняла приглашение старого генерала Тремейна, распорядителя здешней охоты. Прошел уже целый год со смерти деда, и бабушке пора снять траур и вернуться к прежней жизни.

Вечер имел успех. Гости от души развлекались, и даже мамыши невест почти позабыли о неудачной попытке завоевать Джорджа Спенсера-Кимберли. В столовой накрыли столы с закусками, и приглашенные постарше предпочли проводить время там, оставив забавы под музыку более молодым и энергичным. Каландру осаждали поклонники. Она, как и Аврора, не пропускала ни одного танца. Наконец Аврору пригласил сам герцог.

– Вы самая красивая девушка в этом зале сегодня, – прошептал он. – Поистине неотразимы. Как это вам удалось выбрать ткань, так гармонирующую с цветом ваших изумительных глаз?

– Благодарю вас, – тихо пробормотала Аврора, – но вам не пристало говорить мне подобные вещи. Кроме того, это неправда. Самая прекрасная женщина здесь – ваша жена.

– Женщина – верно. Но я имел в виду девушку, – нежно улыбнулся герцог.

Будь он проклят со своими комплиментами! Аврора пошатнулась: волна головокружения омыла ее, перед глазами все поплыло. Но рука, лежавшая на ее талии, чуть сжалась, и герцог закружил ее в ромпе, местном танце, известном только в этих краях. Аврора с трудом взяла себя в руки.

– Вы слишком умны, Валериан. Смотрите только, не перехитрите себя.

Прежде чем герцог успел ответить, музыка смолкла, и рядом появился Джастин Сент-Джон.

– Кажется, следующий танец мой, Аврора, – заметил он с ухмылкой. Аврора подняла на него глаза. Высокий, стройный, с каштановыми волосами и глазами цвета выдержанного шерри. Признаться, далеко не так красив, как его родственник, но достаточно привлекателен.

– По-моему, Сент-Джон, вы уже несколько раз танцевали с моей свояченицей. Боюсь, вы скомпрометируете ее столь откровенными знаками внимания, – раздраженно проворчал герцог.

– Да что это с вами, Хоксуорт? – издевательски бросил кузен, с вызовом глядя на герцога. – Читаете нотации, словно заботливый папаша или ревнивый соперник, но, конечно, как женатый человек, вы вряд ли можете на что-то претендовать, не так ли?

– Джентльмены, – ледяным тоном произнесла Аврора, – вы оскорбляете и позорите меня подобными пререканиями.

И, повернувшись, отошла к герцогине, обмахивая веером разгоряченное лицо.

– Всю жизнь они соперничают, – спокойно заметила старуха. – На семейных собраниях, в

школе, в играх... Кто начал на этот раз, девочка моя?

Аврора тяжело вздохнула:

– По-моему, оба. Валериан обвинил Джастина в том, что он слишком часто со мной танцует, а Джастин ответил, что Валериан читает нотации, будто заботливый папаша или ревнивый соперник. Да как они смеют вести себя так, словно я просто вещь, из-за обладания которой можно ссориться! Я отчитала и того и другого, и, поверьте, эти двое того заслуживают. Они близкие родственники?

– У них общий прадед со стороны Хоксуортов. Вы правильно сделали, что осадили их, дорогая.

Неожиданно в дальнем конце зала поднялась суматоха.

– Герцогиня упала в обморок! – крикнул кто-то. Аврора вскочила и помчалась к Калли, бесцеремонно расталкивая гостей. В спешке она едва не налетела на герцога. Калли лежала в облаке розового шелка на блестящем натертом паркете. Герцог поднял жену и положил на диван.

– Доктор Майклз еще не уехал? – спросил он.

Аврора упала на колени возле сестры и, растирая ее руки, тихо окликнула:

– Каландра! Каландра! Как ты себя чувствуешь?

Калли медленно открыла глаза.

– Что случилось?

Краснолицый грузный человек, пробравшись сквозь толпу, встал над герцогиней.

– Что здесь происходит? – спросил он резко, нагибаясь и щупая пульс Калли. – Пошлите за камеристкой ее светлости!

– Это все кровати, – заплакала Калли. – Мне не следовало их есть. Последнее время меня то и дело подташнивает, но они выглядели так аппетитно, а я была ужасно голодна!

– Я заметил, как охотно вы пробовали сегодня закуски, ваша светлость, – кивнул доктор, пощупав ее лоб.

– Да, это очень неделикатно с моей стороны, – вздохнула Калли, – но у меня разыгрался чудовищный аппетит. Голова постоянно кружится.

В зале появилась Салли и поспешно подбежала к госпоже. Лицо горничной было встревоженным.

– С ней все хорошо, мисс Аврора? – нервно спросила она.

– Это горничная ее светлости, – пояснила Аврора доктору. Тот повернулся и, поманив Салли, что-то прошептал ей на ухо. Служанка надолго задумалась, прежде чем тихо ответить. Доктор покачал головой.

– Все, как я и подозревал, – негромко объявил он Авроре и герцогу. – Ее светлость носит ребенка. Счастлив предсказать, ваша светлость, что к концу года вы станете отцом. От души поздравляю.

Калли тихо заплакала.

– Слезы счастья, – заметил доктор Майклз. – Сколько раз я видел их! Вытрите глаза, дорогая леди! Господь ответил на ваши молитвы.

– Попробуй сказать какую-нибудь гадость Валериану, и я прикончу тебя, – едва слышно пригрозила Аврора сестре.

– Не покидай меня! – умоляюще попросила та.

– Я останусь в Хокс-Хилл, пока буду тебе нужна, – пообещала Аврора. – А теперь улыбнись мужу.

Калли немедленно подчинилась и нерешительно раздвинула губы в улыбке. Герцог продолжал ошеломленно смотреть на жену. Аврора грациозно поднялась с пола:

– Разве вы не этого желали, Валериан? Моя сестра даст вам наследника.

– Да! Да, конечно, – пробормотал он и, повернувшись к гостям, громко сказал: – Герцогиня совершенно здорова. По словам доктора Майклза, она подарит мне наследника еще до нового года!

В комнате зазвучал нестройный хор поздравлений.

– Ну что ж, – заметила вдовствующая графиня Кемп своей старинной приятельнице Мэри Роуз Хоксуорт, – прекрасное известие, моя дорогая. Вы должны быть на седьмом небе!

– Еще бы! – широко улыбнулась герцогиня. – Я в восторге, что сумела дожить до рождения правнука. То есть еще не сумела, но обязательно доживу. Валериан! Пожалуй, пора закончить веселье и уложить Каландру в постель.

Гости единодушно согласились с таким решением и стали дружно прощаться с хозяевами. Каландра, сидя на диване, принимала комплименты и слова благодарности за прекрасный вечер. Валериан не отходил от жены. Джордж и Бетси, пропустившие самое волнующее событие вечера, только сейчас вошли с террасы в зал. Аврора наспех объяснила, что произошло, пока они сидели под луной, обсуждая свое будущее. Обрученные от души поздравили герцогиню.

– Мама будет в восторге, узнав, что станет бабушкой, – заметил Джордж.

– Погостите, пока не родится малыш! – попросила Калли.

– Не могу, родная. Надо проследить за уборкой урожая. Я и без того волнуюсь, в каком состоянии новые посадки. И маме не следует оставаться на острове одной так долго. Я бы отплыл еще раньше, Калли, но начинается сезон бурь; и мне не хочется, чтобы Бетси мучилась от морской болезни. С тобой будет Аврора, и все обойдется, я знаю это, сестричка.

Гости разъехались, и Валериан, подхватив жену на руки, понес наверх. Усадив ее в кресло у огня, он тихо пообещал:

– Отныне тебе не придется терпеть мои визиты, Каландра. Я благодарен за твоё терпение. Роди мне наследника, и мои великодушные и щедрость будут почти безграничны.

– Почти? – переспросила Калли, без улыбки глядя на мужа.

– Вы вольны делать все, что захотите, мадам, только будьте благоразумны. Я не желаю никаких скандалов и не потерплю пятен на фамильной чести Хоксуортов. Что же касается всего остального, мы можем обсудить условия соглашения после рождения ребенка.

– А если будет дочь? – нервно осведомилась герцогиня.

– В таком случае проведем в Лондоне сезон и вернемся в Хокс-Хилл, где предпримем еще одну попытку.

Каландра невольно содрогнулась.

– Не волнуйтесь, дорогая, в нашей семье чаще рождаются мальчики. Искренне надеюсь больше никогда вас не потревожить.

Валериан вежливо поклонился и вышел. Джордж, Бетси и Боуэны уже отправились спать. Бабушка стояла в коридоре, дожидаясь, пока Аврора попрощается с Джастином.

– Поедем завтра кататься верхом? – спросил Сент-Джон, улыбаясь девушке с видом собственника, отчего герцог мгновенно пришел в бешенство.

– Завтра? Я ужасно устала и проведу весь день в постели. Возможно, послезавтра. Вы разрешите, мадам? Или это неприлично?

– Поезжайте, дорогая. Девять утра – самое подходящее время. Джастин, передайте привет матушке. Жаль, что она не смогла приехать сегодня. Привезите ее как-нибудь к чаю, когда немного потеплеет.

– Благодарю вас, мэм, – поклонился Джастин, целуя руки дамам. – Спокойной ночи, моя прекрасная богиня рассвета, – бросил он Авроре тихо, но так, чтобы слышали остальные.

Девушка залилась румянцем.

– Убирайтесь поскорее, юный повеса! – пожурела его вдовствующая герцогиня.

Джастин выпустил пальцы Авроры и обернулся к герцогу:

– Приятных снов, Валериан. Я прекрасно провел время. Поздравляю с будущим наследником. Засвидетельствуйте герцогине мое глубочайшее почтение.

– Дерзкий щенок! – взорвался герцог, едва за Джастином закрылась дверь. – Вы уверены, бабушка, что Аврора будет с ним в безопасности? Не думаю, что это такое уж мудрое решение. Нужно отправить с ними двоих грумов.

– Двоих? – удивилась Аврора.

– Одного будет вполне достаточно, Валериан, – возразила герцогиня.

– Я чересчур устала, чтобы спорить, – пробормотала Аврора. – Иду к себе. Калли еще не уснула, Валериан?

– Нет. Я только что от нее.

– В таком случае пойду к ней и пожелаю спокойной ночи, – сказала Аврора, поднимаясь

по лестнице.

– Пойдем со мной в гостиную, – велела внуку вдова. – Нам необходимо поговорить.

Свечи в гостиной уже были потушены, зато ярко горел огонь в камине. Не успев переступить порога, старая леди объявила:

– Авроре нужен муж, и Сент-Джон – самая подходящая партия. Я не позволю вашей детской вражде помешать этому браку, Валериан. Тебе, надеюсь, ясно?

– Значит, вы уже выбрали Сент-Джона? – взвился герцог.

– Решать не мне, а Авроре, – сухо заметила герцогиня.

– Бабушка, оставьте эти игры: я слишком хорошо вас знаю. Вы тщательно подготовили союз Джорджа и Бетси, и не стоит это отрицать. Не бойтесь, я вас не выдам. Это хорошая пара, но мне не верится, что Джастин станет Авроре достойным мужем.

Герцог подошел к буфету и щедро налил себе виски.

– Ты женатый человек, Валериан, – негромко напомнила Мэри Роуз.

Внук тотчас обернулся. Потрясение, отразившееся на его лице, было красноречивее любых слов.

– Не отпирайся, тебя влечет к Авроре, – продолжала бабка. – О, ты, как всегда, скрытен и не выказываешь чувств, владеющих тобой! Но я вижу, как ты смотришь на нее, когда думаешь, что никто этого не замечает. Да, я тоже считаю, что из двух сестер она стала бы тебе настоящей и верной супругой. Однако ты женат на Каландре, и она носит твое дитя. Стало быть, дорогой мальчик, обратной дороги нет. Я знаю, что Каландра – бездушная стерва с холодным сердцем, и поражаюсь, как тебе удалось наградить ее младенцем. Но тебе не получить Аврору, а ей не должно оставаться в старых девах. Не смей мешать мне, Валериан!

Мэри Роуз грозно нахмурилась.

– Это вы не препятствуйте мне, бабушка, – невозмутимо ответил тот. – Я глава семьи и сам решаю, какой джентльмен достоин ухаживать за Авророй...

– А если она полюбит его, что тогда, мальчик мой?

– Аврора не способна на это, – возразил Валериан.

– Возможно, но когда-нибудь обязательно найдется человек, на чувства которого она ответит. Тебе придется уступить и предоставить ей право выбора.

– Посмотрим, – вызывающе бросил герцог.

– Если ты затеешь скандал или обидишь кого-нибудь из девочек, я никогда тебе не прощу, – пообещала вдова.

– Мадам, вы оскорбляете меня подобными предположениями, – покачал головой герцог.

– Теперь я не уверена, что вообще знаю тебя, – вздохнула старая дама. – Пойми, Валериан, ты не сумеешь расторгнуть этот брак – ведь она носит ребенка. Твоего ребенка. Пятый герцог Фарминстер появится на свет к новому году, и это неоспоримый факт.

Валериан ничего не ответил, и вдовствующая герцогиня вышла из комнаты и стала подниматься вверх. Проходя мимо спальни Каландры, она услышала тихий смех и улыбнулась. Благодарение богу за то, что послал им Аврору! Девушка заставит эту безмозглую дурочку вести себя как подобает во время беременности, сумеет держать ее в руках, и на свет появится здоровое дитя. Но что потом? Кто знает, что посулил Валериан жене за послушание в постели? Какое ужасное несчастье этот брак!

После ухода бабушки Валериан еще долго оставался в гостиной, задумчиво глядя в огонь. Да, между ним и Каландрой нет любви, но какое это имеет значение? Родится ребенок, который унаследует титул и состояние отца. Разве не этого он хотел? Неужели ему недостаточно знать, что после него кто-то останется на земле? И пусть Каландра и дальше ведет полную наслаждений жизнь и порхает по балам, как бабочка с цветка на цветок. У него будет сын! Даже если мать не захочет воспитывать младенца, у него остается отец. И бабушка. А также тетка. Аврора.

Аврора... Нет, бабушка права. Она найдет себе мужчину и выйдет замуж. Самое большее, на что он может рассчитывать, – Аврора не уедет в дальние края и останется рядом. Но он потеряет ее. Потеряет навеки. О да, она будет добра к малышу племяннику, и все же Валериан Хоксуорт никогда ее не получит. Правда, остается ее дружба, сочувствие. И только. А беда в том, что ему этого мало. Валериан хотел ее.

Будь проклята эта колдунья, укравшая его сердце! И будь проклята Каландра, которой безразличны и он, и его чувства! Если бы она любила мужа, все могло бы быть иначе. Нет! Ничто не изменилось бы. Не стоит лгать себе. Он любит Аврору. И всегда был и будет равнодушен к жене. Валериану Хоксуорту не суждено завоевать ни одну из этих женщин. Что ж, по крайней мере у него будет сын. Придется смириться.

Относительно же кузена, Джастина Сент-Джона... так ли тот увлечен Авророй, как хочет показать, или просто играет с девушкой, чтобы подразнить всегдашнего соперника? Валериан не хотел, чтобы Аврора страдала, но имел ли право запретить ей видаться с Джастином? Конечно, нет. И вот стоит лишь представить ее в объятиях Сент-Джона, как багровая ярость слепит глаза.

Валериан решил, что глаз не будет спускать с Джастина, пока не узнает его истинных намерений. Бабушка, безусловно, станет верным его союзником. Он не допустит, чтобы жизнь и репутация Авроры были навеки разрушены каким-то негодяем, пусть даже и его родственником.

Герцог отвернулся от камина, рассеянно поставил бокал с виски на серебряный поднос и со вздохом вышел из гостиной. Пора в постель. В холодную постель.

Аврора слышала шаги герцога, медленно проходившего мимо ее комнаты. Да, это он, ошибки быть не может. Сегодня Валериан вел себя непростительно. И вообще она сердита на него. Сердита за то, что принес несчастье Калли, хотя, по правде сказать, виновата скорее сестра. Сердита за то, что один-единственный комплимент из его уст поверг ее в смущение, а сердце тут же начало бешеный бег. За то, что под взглядом этих темно-синих глаз подгибались ноги. Что случилось бы, выйди она за него? Принес бы он ей такое же горе, как Калли? Нет. Беда Калли в том, что сама мысль о близости с мужчиной приводит ее в ужас. Пусть Аврора и невинна, все равно твердо уверена, что с радостью приняла бы мужа на супружеском ложе.

«Особенно если этот муж – Валериан Хоксуорт», – ехидно прозвенел внутренний голосок, и Аврора съежилась, потрясенная собственной порочностью. Ведь у нее была возможность стать женой герцога, но она на все пошла, лишь бы презреть волю скончавшегося отца. Пустилась на обман и подлог! Никто не вынуждал ее прибегать ко лжи. Сама все придумала и блестяще осуществила план. Угрозами и шантажом заставила маму покориться. Джордж, конечно, сознавал, что Аврору не принудишь поступить против воли, и, в свою очередь, постарался обезопасить семью. И она, и Калли вели себя как избалованные дети и теперь пожинаяют посеянное. Как выйти из этого невыносимого положения?

Калли не хотела ребенка. Боялась родов. Опасалась, что испортится фигура. Не запугай ее Валериан до такой степени, наверняка нашла бы способ улизнуть в Лондон и вести там жизнь, о которой мечтала.

Хорошо еще, что ненависть к интимным отношениям с супругом вынудит Калли быть очень осторожной, иначе, если она потеряет дитя, придется вновь терпеть еженощные визиты Валериана. Но когда она родит... О Господи, сделай так, чтобы на свет появился сын!.. Ей больше не придется терпеть животную похоть мужа. По крайней мере так сказала Авроре сама Калли. Та долго раздумывала над словами сестры: «животная похоть». Звучит восхитительно греховно.

Девушка погладила свои груди, развязала ленты рубашки и принялась ласкать теплую плоть. А каково это, когда в постели с тобой лежит мужчина?

Она подумала о Сент-Джоне, впрочем, черты молодого человека упорно расплывались, и перед глазами Авроры возникало лицо герцога. Авроре на мгновение стало немного совестно, но она тут же пожала плечами. В конце концов, никто не узнает ее мысли. Все это лишь игра.

Тем не менее соски округлых грудей мгновенно превратились в камешки. Смочив палец слюной, Аврора начала потирать крошечную розовую пуговку. Другая рука скользнула вниз, между раскрытыми бедрами. Знакомое покалывание внизу живота приводило девушку в исступление. Она уже истекает соком желания!

Аврора, тяжело дыша, закрыла глаза и постаралась не застонать, чтобы не разбудить Марту. Как чудесно воображать, что на груди лежит темноволосая голова и чьи-то твердые губы припали к соску! Неужели действительность может превзойти ее ожидания?

Пальцы сами отыскивали твердый бугорок, скрытый пухлыми складками, и принялись его

терзать. Когда-нибудь... когда-нибудь и она ляжет в постель с мужчиной, которого полюбит. Ощутит тяжесть его тела. Прижмется к широкой мужской груди. Почувствует в себе его плоть.

Рука задвигалась быстрее, и неожиданно девушка испытала чудесное облегчение. Но сегодня этого оказалось недостаточно, и Аврора не могла понять почему. Раньше она всегда успокаивалась и засыпала.

Да что это с ней? Возможно, переутомилась на балу. Она от души веселилась, особенно еще и потому, что усердно помогала старой герцогине подготовиться к сегодняшнему вечеру. Леди Мэри Роуз научила ее многому, что требуется от жены состоятельного человека, владельца большого дома. На острове не бывало ни балов, ни приемов. Отец провел бурную молодость на Ямайке и Барбадосе и не раз отправлялся туда поразвлечься после смерти матери. Но, женившись на Оралии, осел и забыл холостяцкие привычки. Да и ездить в гости было чересчур накладно.

В Англии совсем по-другому. Люди здесь общительные, часто бывают друг у друга, и, откровенно говоря, Авроре это нравилось. Конечно, не бурные столичные увеселения, а здешняя размеренная жизнь. Очуввшись в Хокс-Холл, Аврора часто ездила верхом с братом и Бетси, отправлялась на пикник с сестрами Боуэн и их друзьями, играла в крикет. Сельские жители казались весьма дружелюбными и хотя гордились предками, все же не были такими откровенными снобами, как те великосветские хлыщи, с которыми ее знакомила Калли.

Нет, если она, Аврора, встретит человека, которого полюбит, ни за что не вернется в Лондон и останется жить в деревне. Если встретит. Да, сегодня она познакомилась с несколькими довольно приятными джентльменами, которые, кажется, стремятся узнать ее получше. Но что привлекает их: она или ее приданое? Конечно, Сент-Джон не нуждается ни в богатом приданом, ни в солидном доходе. Если верить старухе герцогине, у него собственное огромное состояние.

– Овцы, – пояснила вдова. – У семейства Сент-Джон самые большие отары в округе. Они продают шерсть, и бедный Валериан вынужден платить огромные деньги, чтобы сделать достаточные запасы для своих пряделен. Сент-Джон не хочет идти ни на какие уступки, и я всегда твержу Валериану, что лучший способ его перехитрить – выращивать побольше собственных овец, тогда Джастин останется без выгодного клиента.

Значит, вряд ли можно усомниться в чистосердечии Сент-Джона! По-видимому, он действительно находит Аврору привлекательной. И сам неплох собой. Не так мрачно-красив, как Валериан, скорее его можно назвать хорошеньким, если мужчине подходит это определение. И он не так упрям и неуступчив. Гораздо мягче герцога. По крайней мере в глазах Сент-Джона не появляется знакомое свирепо-неукротимое выражение, которое она так часто наблюдала у Валериана. И если судить по крошечным морщинкам вокруг глаз и в уголках рта, Сент-Джон любит посмеяться. Неплохо бы познакомиться с ним поближе, если, конечно, он заинтересуется Авророй. Вдовствующая герцогиня утверждала, впрочем, что так оно и есть.

Аврора перевернулась на левый бок. Наконец-то глаза стали слипаться.

Вечером она не позволила Марте задернуть шторы и сейчас смотрела в посветлевшее небо за окнами. Господи, как она устала!

Веки налились свинцовой тяжестью, Аврора широко зевнула. Она попыталась подумать о Джастине, но перед мысленным взором все равно стояло лицо Валериана. Мысли путались, и девушка наконец уснула глубоким спокойным сном.

Только к полудню ее разбудила громкая птичья песня; Аврора долго лежала не шевелясь, наслаждаясь веселым щебетом. Очевидно, искусный певец нашел себе пару, и дружное семейство собирается вить гнездо.

Девушка лениво потянулась к сонетке.

– Хоть кто-то проснулся! – проворчала Марта, входя в спальню. – Кроме вас, все еще спят. Старая герцогиня храпит так, что стены трясутся, а молодая глаз не открывала. Расскажите мне о бале и о мистере Сент-Джоне. Приличный джентльмен?

– Кажется, – кивнула Аврора. – Но мне хочется чаю, Марта. И принеси завтрак. Умираю от голода!

– Сейчас, мисс. Говорят, этот мистер Сент-Джон очень богат и не имеет ни братьев, ни сестер. Отец умер, а матери не терпится женить сына. Повезет девушке, которая поймает на

крючок такую рыбку! Огромный дом, большое поместье!

– Откуда ты все это успела узнать? – рассмеялась Аврора. – Интересно, а любовница у него есть?

– Мисс Аврора! Да где вы всего этого набрались? Порядочным девушкам неприлично знать о подобных женщинах и о таких ужасных вещах! – разгневалась Марта. – Да ваша мама в обморок упала бы, услышав вас! По-моему, это все молодая герцогиня! Она дурно на вас влияет!

– Калли?! Вовсе нет! Признаться, я вообще стараюсь пропускать мимо ушей ее болтовню. Просто удивляюсь, почему такой завидный жених, как мистер Сент-Джон, до сих пор холост. По-моему, вполне уместный вопрос. Если где-то есть дама, похитившая его сердце, глупо тратить время на влюбленного человека и попусту страдать. И к тому же, несмотря на то что вдовствующая герцогиня считает его вполне приемлемым для меня, герцог называет негодяем. Столь противоположные мнения невольно возбуждают любопытство.

– На вашем месте, мисс, я прислушалась бы к пожилой леди. Видимо, вы пришли ей по душе куда больше, чем мисс Калли. Старая дама желает вам добра и позаботится о том, чтобы вы были счастливы.

С этими словами Марта поспешила принести завтрак. Поставив тяжелый поднос на инкрустированный столик, она помогла Авроре облачиться в прелестный пеньюар персикового шелка, усадила хозяйку в кресло и стала снимать крышки с серебряных блюд. Перед Авророй появились яйца-пашот в шерри и сливках, толстый ломоть деревенского окорока, маленькие хрустящие круассаны, свежее масло, чашка с зеленым горошком, мед в сотах, свежая земляника со взбитыми сливками и чайник. Аврора набросилась на еду так, словно неделю голодала, и уже через четверть часа на тарелке не осталось ни крошки. Откинувшись на спинку кресла, девушка с довольной улыбкой прихлебывала чай.

– Восхитительно! – объявила она. – И пожалуйста, не забудь передать это повару, когда понесешь поднос на кухню.

– Он будет ужасно рад вашему комплименту, мисс, ибо молодая герцогиня только и знает, что жалуется да ноет, потому что здесь не готовят таких роскошных обедов, как в Лондоне. От нее слова благодарности не дождешься! Не знаю, где мисс Каландра успела так испортить свои манеры, – пробурчала Марта.

– Просто она благоговеет перед тем, что считает высшим светом. Когда-нибудь Калли все поймет.

Марта лишь презрительно фыркнула:

– А по-моему, ваша сестра должна быть благодарна за все, что вы для нее сделали, мисс, и вести себя прилично, как ее учили, вместо того чтобы терять голову из-за всякого вздора! Какое легкомыслие! И Салли ничуть не лучше.

– Пожалуй, полежу-ка я немного, – решила Аврора. – Ужасно устала. Спроси Питерса, надо ли спускаться к ужину или можно будет получить еду в постель. Как приятно никуда не спешить, не переодеваться и просто отдыхать. Мне хочется дочитать историю семейства Хоксуорт. Последние недели вдовствующая герцогиня не давала мне ни минуты свободной.

– Не знаю, с чего вы вдруг увлеклись сказками про эту семью. Все равно в нее не войдете, – хмыкнула Марта.

– Герцог и мистер Сент-Джон дальние родственники, – невинно улыбнулась Аврора. – Мне хочется проследить фамильные связи, Марта. Кроме того, тебе известно, как я люблю историю!

– Не знала, что его светлость родня вашему мистеру Сент-Джону, – удивленно пробормотала Марта.

– Неужели здешние слуги настолько невежественны, – поддразнила Аврора, – что не знают даже таких вещей? До чего же нелюбопытны! Совсем не интересуются сплетнями! И уж конечно, мистер Сент-Джон вовсе не мой! Ты чересчур спешишь!

– Пока не ваш, – ухмыльнулась Марта, – но кто знает. Отнесу-ка я поднос! Если герцогиня или Салли спросят о вас, что сказать?

– Что я сегодня не выйду, Марта. Вряд ли сумею вынести постоянное нытье Калли. А теперь, когда она забеременела, никому житья не будет, пока не родится бедное дитя! Вспомни,

у Калли никогда ни на что не хватает терпения!

– Господи, помоги нам, – покачала головой Марта и, тяжело вздохнув, направилась к двери. – Можно подумать, она первая и единственная, кому довелось носить ребенка. Всех нас со свету сживет!

Аврора невесело усмехнулась. Да, следующие несколько месяцев будут нелегкими!

Глава 8

– Несправедливо! – заплакала герцогиня Фарминстер. – Ужасно несправедливо. Я похожа на откормленного поросенка, которого вот-вот должны зарезать! Не могу больше! Скорее бы родился этот чертов ребенок!

Стоял прекрасный сентябрьский день. Солнце светило уже не так ярко, и Калли отдыхала в кресле на зеленом газоне. Она оказалась одним из тех редких созданий, которых беременность только портит. Алебастровая кожа стала желтоватой, черные волосы потеряли блеск, лицо и руки распухли, а ноги постоянно отекали. И хуже всего было то, что живот Калли с каждым днем становился все огромнее, а ведь до родов оставалось почти три месяца!

Женщина рассеянно взяла с подноса цукат, съела, потянулась за вторым, третьим... Заслышав веселый смех, она обернулась. Зеленовато-карие глаза едва заметно сузились при виде сестры, игравшей в лапту с Джастином Сент-Джоном. Аврора выглядела неотразимой в простом платье из индийского ситца. Какая тонкая талия!

На какое-то мгновение Калли почувствовала ненависть к сестре, но тут же устыдилась: Аврора была такой доброй и терпеливой все это длинное лето. Калли не настолько глупа, чтобы ничего не понимать. Но все же ее ужасно раздражало, что сестра веселится, а сама она прикована к дурацкому креслу! Правда, Калли никогда не любила подвижные игры, так что и завидовать здесь особенно нечему.

Но поклонники! Они так и осаждают Аврору, а сестра... улыбается, флиртует и вежливо отделяется от всех, кроме Сент-Джона. Он вовсе не собирается уходить и вряд ли решил бы на это, даже получив отказ. Очевидно, твердо намеревается жениться на Авроре.

Калли не винила сестру за то, что та раздумывает и тянет время, прежде чем принять его предложение. Если бы сама она знала, в чем состоит истинная суть брака, не торопилась бы к алтарю! И тогда Аврора лежала бы сейчас в кресле, Аврора с огромным чревом, расплывшейся фигурой и изуродованным лицом, пока она, Калли, кокетничала бы с кавалерами. Но в таком случае она не была бы герцогиней! Однако с недавних пор она стала задумываться: стоит ли титул таких жертв? В конце концов, Калли всегда хотела получить богатого заботливого мужа, который позволил бы ей жить в Лондоне и быть одной из прославленных столичных хозяек известных салонов. Богатого и старого мужа. Отца нескольких взрослых детей, который не стал бы предъявлять к ней чрезмерных требований и довольствовался бы завистью приятелей, возделующих его молодую красивую супругу. Такого мужа она, возможно, полюбила бы! Ах, если бы только она не послушалась Аврору! Именно сестра – виновница всех ее несчастий!

Калли снова прищурилась. Ничего, Аврора скоро заплатит за все! Джастин Сент-Джон кажется точно таким же животным, как его светлость герцог Фарминстер! Он вряд ли оставит Аврору одну в постели, и той придется страдать так же, как и Калли, если не сильнее! И Сент-Джон не подумает везти Аврору в Лондон! Будет держать ее здесь, в деревне, награждая бесконечными детьми, пока красота сестры не поблекнет. А она, Калли, в это время будет веселиться в столице! Да, отмиение не за горами! И к тому же Сент-Джон даже не имеет титула! Просто богатый человек с прекрасными родственными связями, кузен Валериана, если верить Авроре.

– Вам плохо? – встревожилась сидевшая рядом старая герцогиня, когда Каландра внезапно скорчилась от боли. Мэри Роуз неукоснительно исполняла роль дуэньи и не спускала глаз с молодых людей.

– Звереныш снова шевельнулся, – пробормотала Калли. – Ненавижу, когда он это проделывает! Хорошо еще, что такое бывает не слишком часто. Чувствую себя так, словно проглотила целиком жареного кабана, мэм.

– Да, женщине в интересном положении иногда приходится нелегко, – посочувствовала

вдова, хотя, говоря откровенно, до смерти устала от бесконечных жалоб Калли. Злосчастная дурочка ноет с утра до вечера и не таясь считает минуты, когда наконец придет время покинуть Хокс-Хилл и вернуться в Лондон. Валериан не скрывал, что отпустит жену, как только та оправится от родов. В ее распоряжении будут городской дом и штат слуг. Кроме того, Каландра получит щедрое содержание, и, если дитя окажется мальчиком, она может вообще не возвращаться в Хокс-Хилл. Кормить новорожденного будет заранее нанятая кормилица.

Подбегавшая Аврора, задыхаясь, бросилась на траву.

– Вы совсем не умеете проигрывать, мистер Сент-Джон, – смеясь, обвинила она.

Джастин опустил рядом с девушкой:

– Но вы играете не по-женски, мисс Аврора! Так нечестно!

– А вы хотели, чтобы я вам подыгрывала?! – вспылила Аврора.

– Мэм, прошу, рассудите нас, – обратился Джастин к вдовствующей герцогине.

– Нет-нет, Сент-Джон, прошу не втягивать меня в ваши распри! – рассмеялась Мэри Роуз Хоксуорт. – Вас обыграли по всем правилам и в справедливом бою. И играете вы отвратительно! Клянусь, будь я помоложе, сама обыграла бы вас в два счета!

Джастин, театрально вздохнув, приложил руку к сердцу.

– Мадам, вы смертельно меня ранили! – объявил он.

Вдова тут же шлепнула его по плечу сложенным веером.

– Не такой уж вы неженка, Сент-Джон, – хмыкнула она. – Кстати, останетесь на ужин?

Валериан вот-вот вернется с прядилен.

– Спасибо, мэм, с удовольствием, – согласился Джастин.

– Калли, ты составишь нам компанию? – спросила Аврора.

– Я не могу долго сидеть за столом, – раздраженно бросила сестра. – Ты даже не представляешь, как мне надоело пребывать в этом состоянии!

Аврора погладила влажные от пота пальцы Калли.

– Хочешь, я разотру тебе спину и ноги перед сном? – с состраданием спросила она.

– Правда? – улыбнулась Калли. – Ты так добра, Аврора. Единственная в этом доме, кто понимает, каково мне приходится, дорогая сестричка. Слава богу, что ты у меня есть, иначе я умерла бы от тоски и одиночества.

Мэри Роуз прикусила язык, едва удерживаясь от достойной отповеди. Все домашние из кожи вон лезли, чтобы угодить Каландре и удовлетворить самые вздорные ее капризы. И она без зазрения совести пользовалась добротой Авроры, хотя та никогда не жаловалась.

Вдова поняла, что, если просидит здесь еще минуту, непременно выскажется, и тогда слез и обид не оберешься.

– Прошу прощения, кажется, становится слишком прохладно, – извинилась она, вставая. – Пойду в дом, дорогие. Оставайтесь без меня. Возможно, я немного посплю.

Она медленно пошла к дому, стараясь успокоиться. Нет, эгоизм Каландры поистине безграничен! И конечно, в таком состоянии ей вряд ли удастся заснуть.

Мэри Роуз решила прогуляться по картинной галерее. Вид родных лиц на семейных портретах немного ее успокоит. Надо как-нибудь привести сюда Аврору, если удастся оторвать ее от Каландры. Девочке так нравится изучать историю семьи, и теперь она сможет увидеть тех, чьи имена ей уже знакомы.

Длинная галерея была пристроена к зданию несколько веков назад, собственно говоря, даже не пристроена, а переделана из коридора с высокими окнами, соединявшего одно крыло дома с другим. Окна, выходявшие на юго-запад, сохранились до сих пор. Противоположная стена была отделана деревянными панелями. Широкие доски полов были хорошо отполированы и устланы великолепными красно-синими турецкими коврами. Солнечные лучи струились сквозь стекла, освещая потемневшие картины. Мэри Роуз грустно улыбнулась.

Вот ее усопший муж, красивый, с дерзким взглядом синих глаз. Сын Чарлз со своей милой женой Генриеттой, маленькая Кэролайн и Валериан.

Герцогиня прошла в начало галереи. Первый герцог Фарминстер с женой и детьми. Его родители, последние граф и графиня Хоксуорт и их дети. Девочки, сестры герцога, были и впрямь прелестны!

Мэри Роуз подошла ближе и, охнув от неожиданности, замерла. Боже! Вот оно! Как она

раньше не догадалась?!

Она ошеломленно перечитывала табличку под картиной:

Кэтрин Хоксуорт Кимберли. Родилась 3 мая 1640 года, умерла 28 октября 1700 года.

Молодая женщина, изображенная на портрете, когда-то вышла замуж за Кимберли и уехала с мужем на остров Святого Тимофея, пожалованный королем Карлом Вторым. И Аврора была точной копией этой давно умершей Кэтрин! Так вот почему девушка казалась такой знакомой! Сколько раз Мэри Роуз смотрела на портрет!

Рядом висело изображение Энн Хоксуорт Мередит, очень похожей на старшую сестру. Что бы это могло значить? Господи милостивый, что?!

Впрочем, она, кажется, уже знала ответ. Валериан женился не на той девушке! Но как открыть ему правду? Нет, не сейчас. Если, конечно, ее догадки верны.

Однако в глубине души Мэри Роуз уже понимала, что близка к истине. Кто может подтвердить? Конечно, Марта, горничная Авроры. Она скажет правду!

Мэри Роуз поспешила к выходу. Войдя в свою спальню, она немедленно велела своей камеристке Джейн привести Марту, удостоверившись предварительно, что Авроры еще нет в доме.

– Миледи, вы посылали за мной? – вежливо осведомилась Марта, приседая перед пожилой леди.

– Джейн, оставь нас, – тихо приказала герцогиня. – Последи за мисс Авророй и, как только она вернется, дай мне знать.

Джейн кивнула и выскользнула из комнаты. Вдова строго поглядела на Марту:

– Мне нужна правда, – спокойно заявила она. – Ваша хозяйка – именно та девушка, которую обручили с моим внуком, верно?

Марта, немного поколебавшись, вздохнула:

– Да, миледи. Это она должна была стать герцогиней, не мисс Каландра. Я предупреждала, что из этого обмана ничего хорошего не выйдет, но мисс Аврора не захотела слушать.

– Расскажите, что случилось, – допытывалась герцогиня. – Это дело рук ее мачехи? Она запугала Аврору, чтобы выдать дочь замуж?

– О нет, миледи! – вскричала Марта. – Оралия ни за что не пошла бы на такое! Согласилась только в последнюю минуту, когда стало ясно, что мисс Аврора не смирится. Но мачеха, хоть и сдалась, никогда не желала этого.

И Марта, запинаясь на каждом слове, объяснила вдовствующей герцогине суть хитроумного плана, придуманного Авророй.

– Как же ваша светлость догадалась? – робко спросила она наконец.

Мэри Роуз только улыбнулась.

– С самой первой встречи лицо Авроры показалось мне знакомым. Сегодня я зашла в фамильную галерею и случайно увидела портрет сестры первого герцога. Аврора походит на нее как две капли воды. Впрочем, и на ту сестру, что была замужем за Мередитом. Каландра же не имеет с ними ни малейшего сходства. Среди Хоксуортов брюнеты попадаются редко. Валериан пошел в свою мать-француженку.

– Простите за дерзость, миледи, вы собираетесь сообщить его светлости? – встревожилась Марта.

– Как можно? Каландра – законная жена Валериана, хотя, не носи она его ребенка, я заставила бы расторгнуть этот брак. Здешние законы весьма строги к мошенникам. Однако Каландра беременна, а ребенок не виноват в том, что его мать – лгунья и обманщица. Нет, я пока промолчу. Я даже не собираюсь обличать Аврору, хотя и сердита на нее. И советую вам держать язык за зубами, Марта. Никому ни слова, ясно? Возможно, у вас станет легче на душе от сознания того, что кто-то делит с вами это тяжелое бремя.

– О, миледи, я понимала: так нельзя! Худое дело барышни затеяли, ничего не скажешь, но что я могла сделать? Какая-то ничтожная служанка! Даже мистрис Оралии и мастеру Джорджу пришлось смириться: куда им устоять против моей хозяйки! Разве с ней сладишь? Упряма как ослица!

Вдова похлопала Марту по пухленькой ручке и ободряюще улыбнулась:

– Можете идти, Марта. Со временем все уладится.

Марта присела и направилась к двери.

«Ну что ж, – мрачно думала герцогиня, – подозрения подтвердились, только и всего». Чего она этим добилась? Все останется по-прежнему. Какую же глупость они сотворили! Слишком расстроила ее кончина Джеймса! Куда девались ее всегдашнее здравомыслие и способность принимать правильные решения?! В который раз уже она жалеет, что не послала за мистрис Кимберли и ее семейством! Вероятно, вдвоем с Оралией они сумели бы убедить Аврору, что Валериан Хоксуорт – далеко не самый плохой муж на свете. Но девушке просто объявили о желании отца, и, загнанная в угол, бедняжка попыталась сама найти выход. Ее план почти удался, если бы Мэри Роуз не вздумалось прогуляться по галерее. Будь мистрис Кимберли здесь, вдовствующая герцогиня, наверное, сразу же повела бы ее туда показать картины, и обман тотчас же раскрылся бы. Теперь же ничего нельзя изменить. Поздно!

За ужином, однако, никто не обращал внимания на хмурое лицо старой леди, поскольку Валериан затеял ссору с Джастинем Сент-Джоном из-за Авроры. Раздражение вдовствующей герцогини усиливалось с каждой минутой. Господи! Совсем как задиры-школьники, безголовые подростки, да еще Аврора подначивает их, бросая язвительные шуточки. Нет, девушку надо выдать замуж, и чем скорее, тем лучше, пока она не соблазнила Валериана. Какой скандал разразится! Очевидно, внука неумолимо влечет к ней, до такой степени, что он забывает о жене! И ничего удивительного. Аврора умна, образованна, занимательна и умеет удерживать мужчину не только красивым личиком, а остроумием и обаянием в отличие от бедняжки Каландры, которая свято верит, что правильные черты и хорошая фигура – это самое главное в жизни. Да, Валериан заинтригован, как, впрочем, и его кузен. Что же до Сент-Джона... яснее ясного: он желает заполучить эту девушку, тем более что чувствует интерес к ней дальнего родственника. Эти двое никогда не ладили и вечно спорили и ссорились по любому поводу. Сент-Джон в отличие от Валериана весьма саркастичен, а воли и характера обоим не занимать. Да, скандал неминуем, если, конечно, Мэри Роуз вовремя не вмешается.

Ужин наконец завершился.

– Сент-Джон, прогуляйтесь с Авророй по саду, – велела вдовствующая герцогиня, награждая внука свирепым взглядом.

– Но становится холодно, – возразил герцог, игнорируя молчаливое предостережение бабки. – Возможно, Авроре не захочется так поздно бродить по дорожкам.

– Мне нравится вечерний воздух, – вмешалась Аврора. – Я накину шаль, чтобы не замерзнуть.

Она поднялась с кресла.

– А я смогу согреть Аврору, даже если пойдет снег, – заверил Сент-Джон с коварным блеском в янтарных глазах.

– Ведите себя прилично, мальчишка! – воскликнула вдова, игриво щелкнув его по пальцам веером из слоновой кости. – Я не потерплю никаких выходов! – Но при этом она, не сумев сдержать смехок, покачала головой: – Однако если ваши намерения благородны, это совершенно другое дело.

И она с удовлетворенной улыбкой стала наблюдать, как Сент-Джон повел краснеющую Аврору к порогу.

– Ад и проклятие, бабушка! – вспыхнул герцог, как только за ними закрылась дверь. – Вот уж не знал, что вам нравится роль сводни! Вы в два счета разбогатели бы, поставляя клиентам девственников! Аврора слишком хороша для моего кузена. Почему вы поощряете его?!

– Возьмите себя в руки, сэр, – ледяным тоном произнесла вдовствующая герцогиня. – Боюсь, последнее время вы относитесь к свояченице совсем не по-родственному! Помните, что вы женаты. Надеюсь, вы не опозорите имя Хоксуортов и не обесчестите Аврору, сделав ей недостойное предложение!

– Я люблю ее, – тихо выдавил герцог. Лицо его исказила гримаса, руки судорожно сжались.

– Знаю, – отозвалась герцогиня. – Какая трагедия, милый мой мальчик! Да, она была бы тебе куда лучшей женой, чем ее сестра, но вам не судьба быть вместе. При всех своих недостатках Каландра ждет ребенка, и нам необходимо как можно скорее найти мужа Авроре,

хотя бы для того, чтобы удержать тебя на краю пропасти. Сент-Джон идеально ей подходит. Конечно, у него нет титула, но он наш родственник и к тому же богат. Боюсь, что приданого Авроры, пусть и немалого, все же недостаточно, чтобы привлечь титулованного жениха. Если она выйдет за Сент-Джона, то останется жить здесь, рядом с сестрой, и сумеет уберечь ее от сумасбродств.

– Каландра уедет из Хокс-Хилл, как только оправится от родов, – напомнил Валериан старой леди. – Таковы условия договора, и я их выполняю.

– Но возможно, она не захочет расставаться с Авророй, – с надеждой заметила старуха. – В любом случае Аврора должна обвенчаться с Сент-Джоном независимо от того, останется здесь ее сестра или вернется в Лондон.

– Но я не вынесу этого! – простонал герцог. – Боже, как я слаб и несчастен, бабушка!

– Значит, Авроре лучше уехать на родину вместе с братом и Бетси, – решительно заявила герцогиня.

– Нет! – яростно вскрикнул герцог. – Пусть уж она станет женой Сент-Джона и живет здесь, где я по крайней мере хоть изредка смогу с ней видаться!

– Ах, Валериан, скоро у тебя появится ребенок, которому понадобится добрый, любящий отец. Ведь матери у него не будет. Пусть дитя станет твоим единственным утешением, и вот увидишь, ты еще познаешь счастье.

Валериан вздохнул едва слышно, но так горестно, что сердце вдовы едва не разорвалось, особенно еще и потому, что теперь ей открылся обман Авроры. И в душе она поклялась навеки сохранить тайну.

Повернувшись к окну, вдовствующая герцогиня поглядела в сад, где гуляли молодые люди. Сумерки уже сгустились, и Мэри Роуз разглядела лишь неясные силуэты. Хоть бы Сент-Джон уговорил Аврору выйти за него! Жаль, что она не слышит, о чем они беседуют!

Мэри Роуз, улыбнувшись, выругала себя за излишнюю назойливость. Вечно она норовит влезть в чужие дела! Должно быть, совсем состарилась!

– Чувствуете, что за нами наблюдают? – весело заметила Аврора. – Я просто ощущаю, как глаза вдовствующей герцогини впиваются мне в затылок. Но все равно очень ее люблю!

– И она вас тоже, – кивнул Сент-Джон. – Как, впрочем, и я.

– Опять собираетесь сделать предложение? – поддразнила девушка. – В который раз? Пятый? Шестой?

– Седьмой, Аврора, и семерка всегда была моим счастливым числом. – Джастин остановился и привлек девушку к себе. – На сей раз я не потерплю отказа, дорогая.

Он осторожно провел пальцем по ее щеке и слегка приподнял подбородок.

– Я хочу вас, Аврора. Понимаете? Хочу!

Глаза молодого человека пылали поистине адским пламенем. Этот новый Сент-Джон, властный и непререкаемый, чем-то притягивал Аврору. Куда девался вечно скучающий светский джентльмен, каким он казался всего минуту назад? Этот человек опасен. Опасен и непредсказуем – и именно этим привлекателен.

– Хотите? То есть желаете обладать мной, Сент-Джон? Но разве о таких вещах прилично говорить молодой девушке? – с легкой издевкой осведомилась Аврора.

Джастин тихо рассмеялся.

– Меня вы не одурачите, мисс Спенсер-Кимберли. Под этой невозмутимой, безукоризненно элегантной внешностью горит неукротимая страсть, которую еще никому не удалось пробудить к жизни, но когда это произойдет, огонь поглотит нас обоих. Я хочу, чтобы ты стала моей, Аврора, и ты сама мечтаешь об этом. – Он крепче сжал девушку в объятиях. – Ведь это правда?

Сердце Авроры вдруг оборвалось, а колени подогнулись. Его слова... Настойчивость и напряженные нотки в низком голосе. Все это почти сводило Аврору с ума. Она всегда заботилась о своей репутации, не позволяла джентльменам никаких вольностей, а теперь вдруг подумала: а почему нет? Неужели женщины должны быть бесчувственными куклами и ничего не испытывать, когда мужчина их ласкает? Да такого быть не может!

Подняв прозрачные глаза цвета морской воды, девушка выдохнула:

– Правда. Чистая правда. Я действительно мечтаю стать вашей. Вы шокированы?

– Нет, – покачал головой Джастин. – Просто с первого взгляда могу распознать страстную женщину, даже если она совершенно невинна.

Аврора мгновенно пришла в ярость. Да как он смеет? Отстранившись, она дала ему пощечину:

– Негодяй!

– Сучка! – прошипел он, рывком притягивая ее к себе. Горячие губы прижались к ее губам. Джастин успел завести Аврору руки за спину, так что попытки вырваться ни к чему не привели.

Ее первый поцелуй. Она будет помнить его до конца дней своих. Не бережный и нежный, как она всегда себе представляла. Иступленный, жгучий, требовательный. Какое-то мгновение Аврора наслаждалась буйством ласк Джастина, но тут же опомнившись, пнула его изо всех сил. Молодой человек завопил от боли и неожиданности, но не отпустил ее, а дал Авроре подножку. Оба покатались по заросшей травой тропинке. Джастин навалился на девушку всем телом и широко улыбнулся:

– Ты и вправду настоящая ведьма!

Он снова наклонил голову, чтобы поцеловать Аврору, но та рассерженно отвернулась.

– Немедленно оставьте меня в покое и дайте подняться, иначе, Сент-Джон, я закричу на весь сад, так что людям покажется, будто кого-то убивают!

Вместо ответа он силой притянул ее голову к своей и нашел чуть влажные губы. На этот раз поцелуй был долгим и пьяняще-сладостным. Джастин прекрасно понимал, что она искренне пытается сопротивляться, но не в силах совладать с собственной чувственностью. Однако Аврора девственна. И не искушена в любовных играх.

Он позволил ей перевести дыхание, прежде чем снова закрыть рот поцелуем, без слов вынуждая розовые губки чуть приоткрыться. И в ту же минуту услышал тихий стон наслаждения. Аврора, сама того не сознавая, начала извиваться. Джастин обвел ее рот языком, проникая через преграду зубов, упиваясь душистой влагой нежного грота.

Аврора обезумела от желания. Голова кружилась, все вокруг поплыло. Кажется, она сейчас лишится чувств! Как обыкновенный поцелуй может пробудить такое невероятное наслаждение? И почему она ни разу не целовалась раньше? Жаль, что Калли не говорила, как это прекрасно! Неужели ее сестра ненавидит даже это? Настоящий рай земной!

Аврора дерзко провела по языку Джастина своим и возликовала, услышав ответный стон. К ее удивлению, сильная дрожь пронизала его тело. Отодвинувшись, он стал жадно хватать ртом воздух.

– Еще! – потребовала Аврора.

Джастин, едва коснувшись губами губ девушки, покрыл ее веки шаловливыми поцелуями, принялся ласкать шею и плечи. Аврора инстинктивно выгнулась, позволяя ему беспрепятственно касаться своей нежной плоти.

– Чудесно! Чудесно! – бормотала она сквозь зубы, когда его рука легла на вздымающуюся грудь. Ловкие пальцы быстро расшнуровали корсаж. На девушке не оказалось корсета.

Они снова легли на траву, и Джастин сжал Аврору в объятиях. Но не довольствуясь этим, он рванул лиф ее платья, так что груди едва не выпали из рубашки. Несколько мгновений Джастин благоговейно смотрел на светящиеся в полумраке холмики, прежде чем осыпать их томительными поцелуями. Ладонь осторожно накрыла упругие полушария.

– Господи, ты прелестна! – вырвалось у Джастина.

Аврора, словно зачарованная, наблюдала, как он ласкает ее, гладит, сжимает груди, покусывает соски. Она едва сдерживалась, чтобы не закричать от непередаваемого восторга, и только тихо постанывала. Но где-то в глубине души продолжал звучать ее вечный наставник – настороженный трезвый голосок. Девушка понимала, что нельзя позволять столь опасную близость.

– Сент-Джон, – охнула она, – мы не должны этого делать! О-о-о, немедленно прекратите эту попытку!

Аврора горела как в огне, а потаенное местечко между бедрами бешено, почти болезненно пульсировало.

– Сент-Джон, во имя Бога, перестаньте! Все это чудесно, но я не желаю терять свою

невинность в саду Хоксуортов! Да опомнитесь же!

Она попыталась вырваться из объятий, и теперь это ей удалось: Сент-Джон, глубоко вздохнув, разжал руки.

– Черт побери, да ты святого с ума сведешь! Я умираю от желания владеть тобой, Аврора! Скажи, что выйдешь за меня!

– Подумаю, Сент-Джон, – мягко остановила она пылкого влюбленного. И на этот раз ей не хотелось ему отказывать. Аврора впервые поняла, что, возможно, стоит принять его предложение. Если сегодняшняя сцена – лишь предвестие восторгов, которые обещает супружеское ложе, не мешает, пожалуй, хорошенько поразмыслить. Признаться, из всех знакомых джентльменов Джастин единственный нравился Авроре. Ей было легко и спокойно в его обществе. Кроме того, если он способен так быстро разжечь в Авроре доселе неизведанную страсть, очевидно, не так уж ей безразличен. И в конце концов, что такое любовь? До сих пор ни один человек не сумел ей этого вразумительно объяснить. Приходилось до всего доходить самой.

Джастин снова застонал и перевернулся на спину. Лицо исказила мучительная гримаса.

– Тебе плохо? – наивно осведомилась Аврора.

– Ужасно, – пробормотал тот.

– Где болит? Может, растереть? Я всегда растираю плечи и руки Калли: она жалуется, что они ноют день и ночь.

Коварная улыбка искривила губы Сент-Джона.

– Вряд ли тебе так уж захочется потерять большое место, особенно если увидишь, в каком оно состоянии, да и не стоит этого делать, пока мы еще не обручились.

– О, Сент-Джон, не будьте же идиотом! – рассерженно вскричала девушка. – Немедленно объясните, что с вами, и я постараюсь помочь.

Вместо ответа Джастин молча расстегнул пуговицы на панталонах, и налитая желанием плоть вырвалась наружу.

– Наконец-то, – с облегчением прошептал Джастин.

Потрясенная, Аврора не могла оторвать взгляда от чудовищно огромного естества. Когда-то в детстве она без стеснения рассматривала Джорджа, но ему было далеко до Джастина! Девушка бесстрашно протянула руку, чтобы коснуться пылавшей жаром плоти, но Джастин сжал ее запястье:

– Нет. Если дотронешься до меня, я потеряю голову. Повернись спиной, пока я буду шнуровать твоё платье. Мне стало нехорошо из-за слишком тугих панталон. Скоро все будет в порядке. Но когда мы поженимся, я с радостью позволю тебе ласкать моего «милого дружка».

Аврора с трудом отвела глаза от Джастина и молча подчинилась, хотя в голове роились сотни вопросов.

– У всех мужчин такое? – не выдержала она наконец.

– Имеешь в виду размер?

Девушка кивнула.

– По всей видимости. У Хоксуорта еще больше, но важнее всего то, как мужчина владеет орудием страсти.

Он снова обнял ее и поцеловал в затылок.

– Мне будет больно? – продолжала Аврора, невольно откидывая голову ему на плечо. Наверное, все-таки стоит принять его предложение, но сейчас она ничего не скажет. Еще рано.

– Да, когда я лишу тебя невинности. Некоторые девушки испытывают резкую, хотя и короткую боль. Есть и такие, которым просто неприятно. Всякое бывает.

– Очевидно, у тебя немалый опыт, – сухо заметила Аврора.

– Верно, но жены у меня никогда не было.

– Я еще не сказала, что выйду за вас, Сент-Джон, – покачала головой Аврора, разрывая кольцо его рук и отряхивая платье.

Джастин взял ее за плечи и повернул лицом к себе.

– О, не сомневайся, Аврора, ты станешь моей, – слегка улыбнулся он. – Не сможешь устоять перед волшебством, которое я пробуждаю в твоём соблазнительном стройном теле!

– Подлец! – полушутя набросилась на него Аврора.

– Стерва! – не остался в долгу Джастин, наспех целуя ее в губы. Оба рассмеялись.

– Немедленно застегнитесь, Сент-Джон, иначе весь дом узнает, чем мы тут занимались, – велела Аврора.

– Им и так все известно, – хмыкнул Джастин, возясь с пуговицами.

– Можете проводить меня, – строго приказала Аврора, – а потом возвращайтесь к себе. Ваша мама, должно быть, уже беспокоится, воображая себе всякие ужасы. Ей и в голову не приходит, что вы за дьявол.

– Увы, – не согласился он, взяв Аврору под руку, – боюсь, вы ошибаетесь, дорогая. Кстати, можно мне приехать завтра и пригласить вас на чай, чтобы матушка смогла познакомиться с будущей невесткой?

– Сент-Джон! – раздраженно воскликнула Аврора. – Я еще не сказала «да»! Не стоит все решать за меня!

– Терпение никогда не было моей главной добродетелью, – признался Джастин.

– Да и сама нравственность тоже вряд ли относится к числу ваших добродетелей, не говоря уже о целомудрии, – парировала девушка.

– Верно! – громко расхохотался Джастин.

Войдя в дом, Аврора заметила, что из-под двери библиотеки выбивается полоска света.

– Спокойной ночи, Джастин, – пожелала она. Но тот снова обнял Аврору и игриво прикусил ее нижнюю губку.

– До свидания, милая. Как я мечтаю о той ночи, когда не придется больше прощаться с тобой и ложиться в холодную постель! Я потребую, чтобы мы спали обнаженными, и стану целовать и ласкать каждый дюйм твоей прелестной плоти, пока не начнешь умолять о большем.

Стиснув талию девушки, он прижал ее к себе с такой силой, что кончики дерзко торчавших холмиков уперлись ему в грудь.

– И я не оставлю тебя в покое, пока мы не отправимся в церковь, дорогая. Знаю, даже сейчас та милая маленькая впадинка между твоих бедер горит и ноет от желания, не так ли?

Аврора удивленно кивнула:

– Вы ужасно порочны и безнравственны, Джастин. И если будете искушать меня, отвечу тем же, и тогда ваш «милый дружок» будет напрасно изнывать от желания! Я права?

Она намеренно медленно облизала пересохшие губы. В этот момент дверь библиотеки распахнулась, и на пороге возник герцог.

– Немедленно поднимитесь к себе, Аврора! – резко приказал он. – Сент-Джон, вам давно пора домой! Не допущу никаких непристойностей в моем доме!

Сент-Джон, весело хмыкнув, поцеловал Аврору в кончик носа и, издевательски вежливо поклонившись герцогу, вышел. Валериан был вне себя и, по всей видимости, едва сдерживался:

– Запомните, мисс, я ваш опекун и не допущу, чтобы вы позорили нашу семью. Не смейте вести себя как уличная девка, иначе я велю запереть вас в вашей комнате и посадить на хлеб и воду. Надеюсь, вам понятно, мисс Спенсер-Кимберли?

– Мне понятно только то, что вы чванливы и нестерпимо высокомерны, милорд, как, впрочем, я всегда и считала. Довольно с вас и моей сестры, которую вы всячески унижаете, но меня извольте оставить в покое. Я, вероятнее всего, выйду замуж за мистера Сент-Джона, и если думаете, что я запятнаю свое доброе имя, жестоко ошибаетесь. Приятных снов, ваша светлость.

Взбежав по лестнице, девушка постучала в дверь спальни герцогини.

– Что угодно, мисс? – спросила Джейн, встав на пороге.

– Ее светлость еще не спит? Я хотела бы поговорить с ней, – вежливо произнесла Аврора.

– Заходите, мисс, она вас ждет, – весело улыбнулась маленькая женщина в накрахмаленной наколке, прикрывавшей седые локоны. Всему дому было известно, как предана Джейн своей госпоже.

Мэри Роуз уже сидела в кровати, нервно перебирая ленты голубого ночного чепчика.

– Ну? – нетерпеливо выпалила она. – Он наконец сделал предложение? Вы согласились, Аврора?

– Да, в седьмой раз, – засмеялась девушка. – Но до сих пор я всегда отвечала отказом!

– Семь раз?! И вы говорили «нет»?! – потрясенно прошептала герцогиня. – Господи, дитя мое, о чем вы только думаете?

– Сегодня я ничего не ответила, хотя, наверное, соглашусь, мэм, – утешила Аврора свою благодетельницу.

– Почему именно сейчас? – с любопытством осведомилась Мэри Роуз. «Совершенно непредсказуемая девочка! Такая эксцентричная! Недаром Марта назвала ее упрямницей!»

– Он поцеловал меня, – искренне призналась Аврора, – мне было так хорошо! До сегодняшнего вечера Джастин был неизменно учтив и даже холоден. Нынче же показал себя таким деспотичным... властным. Почти грубым. Признаюсь, я была заинтригована. Он не из тех жеманных хлыщей, каким я его считала. И если я приму его предложение, то лишь потому, что более подходящего мужа, наверное, не найду. К тому же он мне нравится. Очень нравится. Возможно, я даже влюблена в него.

Герцогиня одобрительно кивнула:

– Лучшей партии вы не сделаете, дитя мое. Сент-Джон достаточно богат и вряд ли женится на вас из корысти. До сих пор он не собирался покончить с холостяцкой жизнью, хотя, видит Бог, мог бы получить любую завидную невесту. Думаю, вы ему далеко не безразличны.

– Он пригласил меня на чай. Хочет познакомить со своей матерью, – сообщила Аврора.

– Превосходно! – восторженно воскликнула та. – Я, конечно, поеду с вами. Пусть мистрис Сент-Джон увидит, что я полностью одобряю этот союз.

На красивом лице герцогини заиграла довольная улыбка. Все идет как нельзя лучше. Именно на это она и надеялась!

– Вы уже подумали, на какое число назначить венчание, дорогая?

– Но я еще не дала Сент-Джону согласия, мэм, – смеясь, запротестовала Аврора.

– Но конечно, дадите, и чем скорее, тем лучше, – посоветовала Мэри Роуз подопечной.

– Пожалуй, самое подходящее время – конец весны, – нерешительно протянула девушка. – Хотя по правилам этикета со дня помолвки должно пройти не меньше года, я всегда мечтала выйти замуж весной. К тому времени Калли окончательно оправится после родов и сможет быть моей подружкой на свадьбе.

– Превосходно, – промолвила вдовствующая герцогиня. – Апрель или май, дитя мое. Середина мая! Просто идеально! И кто будет слушать рассказы старых сплетниц! Сент-Джон сгорает от нетерпения, и вам тоже не хочется ждать! – Выцветшие синие глаза лукаво блеснули. – Хоть я и стара, из памяти еще не выветрились хмельные поцелуи моей юности. Ничего слаще нет на свете!

– Как не позавидовать вашему опыту! – пошутила Аврора. – Ну а теперь вам, наверное, пора отдохнуть. Доброй ночи, мадам.

И девушка, порывисто наклонившись, поцеловала сморщенную щеку старухи. Быстрый реверанс – и Аврора мгновенно исчезла.

Мэри Роуз осторожно коснулась щеки. Из глаз хлынули слезы.

– Какое милое дитя, – тихо пробормотала она.

– То-то и оно, – согласилась камеристка. – Жаль, что не она стала женой мастера Валериана.

– Ты права, – согласилась герцогиня. – Ужасно жаль.

Глава 9

– Да стойте же смирно, мисс! – увещевала Марта, затягивая корсет молодой хозяйки. – В жизни не видела, чтобы вы так вертелись!

– Я очень нервничаю, – пояснила Аврора. – Что, если не понравлюсь матери Джастина?

– С вами будет старая герцогиня, она поможет, если что. Первой не заговаривайте. Отвечайте на вопросы вежливо и помните о хороших манерах, мисс. Мистрис Сент-Джон не должна знать, что вы ездите верхом по-мужски и плаваете голая в море. Каждая мать хочет в жены сыну порядочную девушку. Милую, скромную, готовую посвятить себя мужу и детям.

– Но я еще не сказала Сент-Джону, что выйду за него! – недовольно бросила Аврора.

Марта повернула девушку лицом к себе и начала критически рассматривать.

Яблочко-зеленое шелковое платье с нижней юбкой из парчи цвета слоновой кости, вышитой разноцветными бабочками, удивительно шло Авроре. Узкие рукава и скромный вырез были отделаны кружевными оборками.

Горничная удовлетворенно кивнула:

– Ну конечно, вы пойдете под венец с мистером Сент-Джоном! Не зря же мы пересекли океан, чтобы попасть в Англию! Мистер Сент-Джон станет вам прекрасным мужем! Вот ваша шаль. Сегодня не холодно, и плащ вам не понадобится.

Она накинула шаль на плечи хозяйки, вручила ей кружевные митенки и ридикюль из бледно-зеленого шелка.

– Внутри платок и маленький веер на случай, если вам станет жарко. Пойдите еще секунду! Совсем забыла... – Она приколотла к волосам девушки маленький букетик искусственных цветов и отступила. – Превосходно! Ну а теперь идите к старой герцогине и помните о том, что я сказала. Скромность и учтивость! И говорите потише, не спорьте с мистрис Сент-Джон!

Спустившись по лестнице, Аврора увидела, что Мэри Роуз о чем-то беседует с внуком.

– Вы прекрасно выглядите, дитя мое! – похвалила вдова.

– Спасибо, мэм, – вежливо присела девушка. – А как по-вашему, Валериан? Я хорошо выгляжу?

– Приберегите кокетство для моего кузена, Аврора, – угрюмо буркнул герцог. – Уверен, он придет в неописуемый восторг, когда увидит этот вызывающий туалет!

– Вызывающий? Да что в нем вызывающего? – вскипела Аврора.

– Совершенно неприличное декольте! Слишком глубокое! – процедил Валериан.

– Оно прикрыто кружевом, и Марта говорит, что платье очень скромное, – отрезала Аврора. – Надеюсь, вы не считаете себя законодателем женских мод, ваша светлость?

– Довольно! – вмешалась герцогиня, поднимая руку. – Пойдем, дорогая, иначе опоздаем!

И, пригвоздив внука к месту грозным взглядом, взяла Аврору за руку.

Тот долго стоял, глядя вслед уносящейся карете. Сегодня Аврора была совершенно неотразима, но при мысли о том, что она наряжалась, желая понравиться Сент-Джону, Валериан сходил с ума. Неужели Джастин действительно любит Аврору? Любит по-настоящему? И сумеет ли сделать ее счастливой или разобьет сердце, когда Авроре придется мириться с бесчисленными изменами мужа? Сент-Джон поступит точно так, как большинство мужчин: женится на порядочной девушке с хорошим приданым, которая родит ему детей, а сам будет содержать любовницу на стороне. Валериан был прекрасно осведомлен о пороках дальнего родственника. Правда, Сент-Джон был неизменно осторожен и благоразумен, так что почти никто из родных и соседей не знал, какой он негодяй. Конечно, сам Валериан женился по тем же соображениям, что и остальные, но хотя не питал к Каландре нежных чувств, все же никогда не изменял ей... кроме как разве в тайниках своей души.

Герцог со вздохом вернулся в библиотеку и, налив себе виски, уселся перед камином.

Хокс-Хилл остался далеко позади. Но до Примроуз-Корт, усадьбы Сент-Джонов, было не менее получаса езды.

– Маргарет Сент-Джон будет на седьмом небе, узнав о помолвке сына, – заметила вдовствующая герцогиня. – Вам очень повезло, дитя мое. В Примроуз-Корт есть вдовый домик, и мистрис Сент-Джон не терпит туда перебраться. Она вот уже несколько лет готовила комнаты к своему переезду, так что со свекровью вам жить не придется.

– Но, мэм, я все-таки еще не решилась принять предложение Сент-Джона. Полагаю, хозяйка дома не воспримет мой приезд как согласие, – промямлила Аврора, неловко ерзая на сиденье.

Герцогиня погладила ее по руке:

– Ну что вы, дитя мое, успокойтесь. Откуда такая нерешительность? Столь умной девочке не к лицу подобное жеманство. Он превосходная партия, и ваша мама будет очень рада. Конечно, вы немного напуганы, но причин тому просто нет. Пусть ваша матушка и далеко, зато вся остальная семья рядом, так что все пройдет как нельзя лучше, уж поверьте мне.

Карета проезжала мимо яблоневых и грушевых садов. Сбор фруктов был в самом разгаре,

и в воздухе витали сладостные ароматы. Наконец лошади свернули с большой дороги и помчались через открытые ворота по узкой подъездной аллее, обсаженной деревьями. Примроуз-Корт оказался чудесным уютным особнячком эпохи Тюдоров, из кирпича теплого розоватого оттенка. Очевидно, его несколько раз переделывали – прорезали высокие окна и добавили круглое крыльцо с колоннами. Экипаж остановился, и из дверей тотчас же выбежали слуги, чтобы помочь гостям спуститься на землю и проводить их в дом.

В холле дам уже ожидал Джастин Сент-Джон.

– Очень рад вашему приезду, миледи, – поздоровался он, целуя руку герцогини. – Добро пожаловать домой, дорогая.

Аврора вспыхнула.

– О, Сент-Джон, не стоит так торопиться, – мягко упрекнула она.

– Проходите в гостиную и познакомьтесь с мамой, – пригласил Сент-Джон, слегка улыбаясь. Как красива сегодня Аврора! Наверное, из всех сил старалась ему понравиться! Она, конечно, не откажет ему! Он твердо это знает.

Сердце Джастина бешено заколотилось. На какое-то мгновение он вновь превратился во влюбленного мальчишку-школяра. Однако молодой человек, ничем не выказав волнения, повел дам в салон. Маргарет Сент-Джон вежливо поднялась им навстречу и сделала реверанс Мэри Роуз.

– Как мило, что вы согласились навестить нас, мэм. Ужасно жаль, что из-за лихорадки я не смогла приехать к вам на бал. Соседи до сих пор о нем говорят и расписывают в подробностях, как молодая герцогиня упала в обморок и все узнали, что она ждет ребенка. Как себя чувствует ее светлость?

Вдовствующая герцогиня криво улыбнулась:

– Как всякая женщина в ее положении, Маргарет. Я привезла с собой ее сестру. Сент-Джон! Представьте Аврору вашей матушке!

– Мама, позволь познакомить тебя с мисс Авророй Спенсер-Кимберли, – послушно отозвался Джастин, выводя вперед Аврору.

– Как поживаете? – учтиво пробормотала девушка, приседая.

– Итак, вы и есть та самая Аврора, будущая жена моего Джастина? Или я ошиблась? Вы еще раздумываете? – весело осведомилась Маргарет, увидев изумленное лицо Авроры.

Последовало долгое молчание.

– Нет, мистрис Сент-Джон, я действительно согласилась выйти замуж за вашего сына. Надеюсь, вы благословите нас?

Маргарет с нежностью обняла девушку:

– Дорогая, я вне себя от счастья. Наконец-то Джастин решил остепениться! Пожалуйста, садитесь и выпейте чаю!

Неужели все происходит наяву? И она приняла предложение Сент-Джона? Кажется, да. Вдовствующая герцогиня выглядит в точности как кошка, вылизавшая горшок сливок. Мистрис Сент-Джон восторженно улыбается, разливая чай, а Джастин глупо ухмыляется. Рот до ушей! Но почему она сказала «да»? Из-за любви к Джастину? Неужто она и впрямь решила выйти за него? И хочет ли этого?

Девушка молча пила чай. Марта непременно одобрила бы ее манеры и похвалила за скромность.

Из оцепенения Аврору вывел голос Сент-Джона.

– Давай поженимся на Рождество! – предложил он.

Маргарет потрясенно захлопала глазами:

– Джастин, это неприлично! Ты слишком спешишь! Что скажут люди? Пойдут сплетни, и репутация Авроры пострадает. Боюсь, все вокруг станут загибать пальцы и высчитывать, когда должен родиться ребенок.

– Мы с Авророй уже все обсудили, Маргарет, и хотя это тоже рановато, май следующего года будет самым подходящим сроком. Аврора всегда хотела выйти замуж весной, – вмешалась старая леди.

– Май?! Но до него почти восемь месяцев! – жалобно воскликнул Сент-Джон.

– Вы правы, – кивнула его мать, – май – самое благоприятное время, и молодая герцогиня

успеет оправиться от родов и станет подружкой на свадьбе сестры. Злым языкам не будет пищи для сплетен в этом случае! Только надо поскорее объявить о помолвке.

– Валериан – опекун Авроры здесь, в Англии, и я попрошу его дать небольшой ужин в тесном кругу на будущей же неделе. Там он в присутствии гостей и откроет нашу маленькую тайну. Поскольку герцогиня в интересном положении, никто нас не осудит за то, что мы не устраиваем роскошный прием, – решила Мэри Роуз.

– Какая жалость, что ее светлость не смогла посетить коронацию и королевскую свадьбу, – вздохнула мистрис Сент-Джон. – Такая великолепная церемония! И королева, говорят, просто прелестна.

– В самом деле, Каландра была ужасно разочарована, – подтвердила вдовствующая герцогиня, вспомнив, какую истерику закатила молодая женщина. Визжала, вопила и рыдала три дня и все еще не отошла от потрясения. Да и вряд ли когда-нибудь забудет мужу обиду.

Пожилые женщины стали с удовольствием обсуждать местные новости: хотя мистрис Сент-Джон была на добрых пятнадцать лет моложе Мэри Роуз, у обеих дам нашлось немало общих друзей, о которых так приятно посплетничать!

– Я покажу Авроре дом, – предложил Сент-Джон, и мать лишь рассеянно отмахнулась. Молодые люди рука об руку вышли из гостиной, и Джастин повел девушку сначала в столовую, потом в заднюю гостиную, где обычно собиралась семья, в бальный зал и, наконец, в сохранившийся неприкосновенным старый холл, где с тяжелых балочных перекрытий свисали выпцветшие от времени знамена. Но вот они очутились в большой спальне.

– Это моя комната, – прошептал он и, обняв Аврору, припал к ее губам. Она словно растаяла, наслаждаясь поцелуем, но вскоре пришла в себя и слегка отстранилась.

– Нам не стоит задерживаться здесь, Джастин. Пойдем скорее.

– Когда ты решила стать моей женой? – вместо ответа спросил он, торопливо развязывая бесчисленные ленты ее платья и снова целуя Аврору.

– Когда твоя мать спросила, согласна ли я, – честно призналась она и, привстав на носочки, обвила руками его шею и ответила на поцелуй. – У меня будет обручальное кольцо?

Джастин подтолкнул ее к кровати и, осторожно опустившись сверху, стянул корсаж до самой талии, так что обнажилась алебастрово-белая грудь. Руки сами собой потянулись к соблазнительным полушариям. Наклонив голову, Джастин стал лизать розовые вершинки. Аврора счастливо вздохнула и не оттолкнула Джастина, когда тот начал посасывать враз окаменевшие соски, сначала нежно, потом все сильнее покусывая твердые бутоны, пока девушка не стала извиваться, придавленная тяжестью его тела. Из ее горла вырывались тихие жалобные стоны.

Опьяненный страстью, Джастин поднял голову:

– Ты хочешь узнать больше, дорогая Аврора?

– Д-да, – пробормотала она, сгорая от желания. Набухшие груди распирало неведомое томление. Казалось, они вот-вот взорвутся от напряжения.

– Нам было бы куда приятнее, не носи ты столько одежек, – нетерпеливо бросил Джастин, поднимая ее юбки. Их оказалось не меньше дюжины. Хорошо еще, что Аврора не надела сегодня фижмы. Джастин нетерпеливо откинул последнюю. Рука скользнула вниз, осторожно погладила стройную ножку в шелковом чулке... Он сам разденет ее в брачную ночь – медленно, не торопясь, целуя каждый кусочек обнажающейся плоти. И тогда Аврора не подумает сопротивляться. Сама будет умолять его овладеть ею!

Голова девушки кружилась. Она никогда не думала, что этот высокий широкоплечий мужчина может быть так нежен. Она просто сходит с ума по его ласкам!

Его ладонь коснулась мягких завитков, покрывавших маленький холмик. Аврора поняла, что они зашли слишком далеко, и уже хотела оттолкнуть Джастина, когда его палец скользнул внутрь и чуть нажал на крохотную пуговку – средоточие ее наслаждения.

– Сент-Джон! – взвизгнула девушка.

– Тебе нравится? – шепнул он, обдавая ее горячим дыханием.

Аврора почти теряла сознание от непереносимого блаженства.

– Да!

О господи, конечно, нравится! Это куда лучше, чем ублажать себя самой!

Она снова начала извиваться, чувствуя, что момент экстаза близок.

– О-о-о, Сент-Джон, это великолепно! – содрогаясь, простонала она.

Джастин, подавшись вперед, осыпал ее поцелуями.

– Когда-нибудь, – пообещал он, – я стану ласкать тебя языком... там, внизу... но сейчас ты еще не готова к таким играм, дорогая.

К своему удивлению, Аврора неожиданно ощутила, что его палец проникает в нее глубже. Она нервно дернулась.

– Все в порядке, бесценная моя, – негромко произнес Джастин. – Именно так я буду входить в твое тело, когда мы поженимся.

Он и в самом деле действовал очень осмотрительно, не спеша и, лишь достигнув девственной преграды и удостоверившись, что его невеста и впрямь невинна, остановился. Аврора что-то пробормотала.

– Тише, дорогая, – улыбнулся Джастин, вновь принимаясь ласкать девушку. – Разве не чудесно? Нет, радость моя, не двигайся, чтобы я ненароком не сделал тебе больно.

Ласки становились все лихорадочнее, и через несколько минут Аврора громко вскрикнула и забилась в сладостных конвульсиях. Когда она немного успокоилась, Джастин отнял руку и с видимым удовольствием обсосал еще влажный палец. Его плоть накалилась и затвердела, так что едва не разрывала панталоны. Расстегнув пуговицы, он лег рядом с девушкой и положил ее руку на свое вздыбленное естество.

– Если ты погладишь его, дорогая, мне станет легче. Только очень осторожно.

– Вчера ты просил меня этого не делать, – пролепетала она, сомкнув пальцы вокруг могучего, подрагивающего от напряжения жезла.

– Но это было вчера, любимая, в саду Хоксуортов. Сегодня мы у меня в доме. Нежнее, Аврора, нежнее, – наставлял Джастин. – А-ах, да, вот так.

Он сунул руку в карман сюртука и вынул шелковый платок.

– Отпусти меня, Аврора. Мои любовные соки вот-вот хлынут потоком.

Девушка с зачарованным любопытством наблюдала, как набухший ствол истекает густой беловатой жидкостью. Джастин прижал к нему платок и, удовлетворенно вздохнув, закрыл глаза. Несколько минут спустя он благодарно поцеловал Аврору. Та, едва прикасаясь, погладила обмякшую плоть.

– Ты совсем не боялась, верно? – удивился Джастин.

– Не боялась, – кивнула Аврора. – Но все это ужасно грешно, Сент-Джон. Мы не должны...

– Ты еще понятия не имеешь о настоящем грехе, дорогая, – усмехнулся он и потянулся было к ней, но в этот момент часы на камине начали бить.

Аврора оцепенела и, разом вспомнив все, поспешно отодвинулась.

– Твоя мама и ее светлость, наверное, гадают, чем мы тут занимаемся!

Она опустила юбки и села.

– Джастин, завяжи мне платье!

Он, все еще улыбаясь, подчинился и застегнул заодно свои панталоны. Но тут взгляд Авроры упал на зеркало.

– Господи, мои волосы! На что они похожи! Я никогда не сумею причесаться сама! – едва не заплакала она.

Джастин расхохотался и, порывшись в ящике прикроватного столика, нашел маленькую щетку и принялся орудовать ею не хуже любой горничной.

– Ну вот, – удовлетворенно кивнул он наконец. – Никто не заподозрит, что мы испытывали твою добродетель, дорогая. Пойдем, я отведу тебя в кабинет и выну из сейфа фамильное обручальное кольцо Сент-Джонов. Великолепный желтый алмаз в овальной оправе. Он создан для тебя, солнышко. Я счастлив, что ты станешь моей, Аврора.

– Вряд ли стоит спрашивать, где ты научился искусству дамского куафёра, – ехидно заметила Аврора.

– Ты совершенно права, милая, не стоит, – кивнул Джастин и, взяв ее за руку, вывел из комнаты. Когда они вернулись в гостиную, и Маргарет, и Мэри Роуз принялись ахать и восторгаться кольцом Авроры. И впервые за весь день она ощутила нечто вроде волнения.

– Это и есть любовь? – тихо спросила она Джастина.

– Не знаю, – честно ответил тот. – Я еще никогда не влюблялся. Могу сказать только, что ни к одной женщине не испытывал таких чувств, как к тебе. Возможно, это и называется любовью.

Всю обратную дорогу Аврора улыбалась. Значит, до нее Джастин еще не встречал ту, которую смог бы полюбить. Калли и Валериан совершенно равнодушны друг к другу. Видимо, ей и впрямь повезло.

– Великолепный камень, – в десятый раз повторила герцогиня. – Немного аляповатый, но без малейшего изъяна. Говорят, он принадлежал индийскому радже и даже получил собственное название – «Девственница». Я так довольна, мое дорогое дитя! И твои родные тоже будут рады.

Джордж Спенсер-Кимберли действительно обрадовался.

– Когда свадьба? – спросил он. – Вы с Сент-Джоном вернетесь на остров с нами?

– Мы поженимся лишь в следующем мае, – сообщила Аврора. – Вдовствующая герцогиня и Маргарет Сент-Джон обо всем договорились. О, Джордж, как бы я хотела, чтобы ты убедил маму приехать в Англию и пожить со мной и Калли. Герцог сказал, что Калли после рождения ребенка уедет в Лондон. Будь рядом мама, моя ветреная сестра, вероятно, не рвалась бы так в столицу.

– Попытаюсь, – кивнул Джордж. – Пойдем скорее, я хочу видеть лицо Калли, когда она узреет твое обручальное кольцо! Малышка умрет от зависти! Ты ведь знаешь, как она любит драгоценности!

– Помоги тебе господь, – пробормотала Каландра, узнав новости. Она, как всегда, сидела на кровати, пила чай и ела конфеты. – Покажи кольцо.

Она взяла руку сестры и пристально вгляделась в огромный бриллиант.

– Твой Сент-Джон не скупится, – признала она, – но я уже говорила, что он потребует за свои подарки. Самое умное, что ты могла бы сделать, – вернуть кольцо и разорвать помолвку.

Джордж, сокрушенно покачивая головой, поспешил уйти. Сестра с каждым днем становилась все более странной и ни от кого не скрывала, что любая близость с мужем ей ненавистна.

Когда за братом закрылась дверь, Аврора заговорщически прошептала:

– Я познаю радости плоти, младшая сестричка. Сент-Джон такой страстный любовник.

– Боже! – воскликнула Калли. – Надеюсь, ты не позволила... не позволила соблазнить себя? Не настолько же ты легкомысленна?!

– Мы наслаждаемся любовными играми, но дальше не заходим, – заверила Аврора.

– Неужели ты способна вынести все это? – устало осведомилась Калли.

– Почему «вынести»? Мне это нравится. Поцелуи, ласки! Как ты не понимаешь, Калли?!

– Да ты просто распутница! – содрогнулась сестра.

– Не обязательно быть развратной, чтобы наслаждаться мужским прикосновением, – покачала головой Аврора. – Конечно, я не говорю, что надо поощрять любого поклонника, но в плотской любви к мужу или нареченному нет греха. Почему бы женщине тоже не испытать блаженство? Не вижу тут ничего дурного.

– Возможно, все дело во мне, – вздохнула сестра. – Меня тошнит от ласк Валериана. Как это отвратительно, когда в тебя вторгается мужчина, все равно, муж он тебе или нет. Многие лондонские джентльмены делали мне непристойные предложения. Мне нравится иметь обожателей, которые восхищались бы мной издалека, но их похоть поистине отвратительна!

– Поражаюсь, как тебе с такими взглядами удалось забеременеть! – откровенно заявила Аврора, не надеясь на ответ.

– Муж принудил меня, – призналась, однако, сестра, к величайшему удивлению Авроры. – Ему нужен наследник, и мои желания ничего для него не значили.

Аврора невольно призадумалась. Если Калли не хотела мужа, каким образом он сумел излить в нее семя? Надо расспросить обо всем Джастина. Вероятно, герцогу нравится, когда женщина сопротивляется. Калли права, как мерзко, что готовность и согласие жены или любовницы не играют никакой роли в интимных отношениях супругов!

Аврора не успела предупредить зятя о переменах в своей жизни. Вдовствующая

герцогиня, однако, уже все сообщила, что и обнаружила девушка за ужином. Пожилая дама была в таком восторге, что не дождалась, пока Аврора сама расскажет последние новости. Герцог, казалось, не проявил особого энтузиазма. Лицо его оставалось бесстрастным.

– Я желаю вам счастья, – сухо обронил он.

– И дашь маленький ужин, на котором объявишь о помолвке Авроры, – подхватила бабка. – Только для родственников и Боуэнов, разумеется. Каландра вряд ли спустится, но мы должны соблюдать правила приличия. Элси Боуэн разнесет сплетни по всей округе, и мы добьемся цели без особых затрат. Конечно, не будь Каландра так больна, мы устроили бы пышный бал, но сейчас можем лишь успокоить обиженных, пригласив на свадьбу всех соседей. Такого праздника не бывало в графстве много лет! Валериан, естественно, возьмет на себя все расходы, не так ли, дорогой?

– Да, – неохотно процедил герцог.

– Вы рады за меня? – настойчиво допытывалась Аврора.

– Это зависит от того, хорошо ли вам, хотя я все-таки считаю, что вы могли сделать лучшую партию.

– Лучшую? – удивленно переспросила Аврора. – Связать судьбу с одним из тех лондонских щеголей, которых вечно навязывала мне Калли? Поражена, что вы такого низкого мнения обо мне, Валериан, если считаете меня столь пустой и тщеславной. Сент-Джон прекрасно мне подходит. Он деревенский джентльмен, а я предпочитаю жить в деревне. И его страсть поистине неукротима! Его поцелуи горят в моем сердце! Я самая счастливая девушка в мире!

Она вызывающе уставилась на Валериана, словно подначивая на возражения и упрёки в адрес жениха.

– Упаси меня Господи от влюбленной романтической девственницы! – издевательски бросил герцог. – Если, конечно, вы все еще невинны и не были настолько глупы, чтобы позволить моему кузену соблазнить вас. Он известный повеса и не пропускает ни одной юбки. Впрочем, вряд ли вы это знаете, хотя, насколько я осведомлен, у него с полдюжины побочных детей.

– Валериан! – возмущенно вскрикнула вдова, краснея от негодования. – Ты просто невыносим и намеренно затеваешь ссору! Пожалуйста, умерь свой пыл!

– Как мило с вашей стороны сообщить, что Сент-Джон так плодovit! Мне не терпится скорее стать матерью! Не скажете, Валериан, кто у него рождается чаще: сыновья или дочери? – чарующе улыбнулась Аврора.

Мэри Роуз Хоксуорт, не ожидавшая подобной дерзости, беспомощно охнула, а Джордж едва сдержал смех. Герцог и его бабушка еще не знали, что злить Аврору не стоит: она мгновенно превращается в разъяренную тигрицу. Да, сестру никак не назовешь серой мышкой! Как он будет скучать по ней, когда вернется на остров! Правда, Бетси Боуэн гораздо больше походит на его мать, и сам Джордж предпочитает именно такую жену.

– Поосторожнее, дорогая Аврора, – холодно заметил герцог, – иначе вас могут принять за дешевую шлюху.

Аврора, вскочив из-за стола, выплеснула ему в лицо полный бокал вина и выбежала из столовой. Герцог, искренне развеселившись, засмеялся, пораженный ее поступком, но тут же кивком велел Питерсу убрать осколки и вновь уткнулся в тарелку.

– Это безобразие, Валериан! – прошипела вдовствующая герцогиня. – Говоря откровенно, на месте Авроры я запустила бы в тебя целым графином!

Джордж согнулся пополам в неуместном приступе веселья. Это немного разрядило обстановку, и ужин продолжался своим чередом. Умиравшая от голода Аврора попросила Марту принести ей поднос с едой. Волнение лишь усилило ее аппетит, и когда Джордж вошел в комнату, чтобы пожелать сестре спокойной ночи, та преспокойно доедала последний кусочек.

– Знаешь, он посмеялся над тобой, – сообщил Джордж.

– Пусть идет к дьяволу, – буркнула сестра.

– Нельзя же так открыто выказывать свою неприязнь к Валериану, Аврора, иначе люди подумают бог весть что, – осторожно предупредил брат.

– И что же они могут вообразить, кроме того, что я терпеть не могу высокомерных

людей? – допытывалась Аврора.

– Посчитают, что ты в него влюблена, – с ошеломляющей прямоотой объяснил Джордж.

– Что? – охнула Аврора, краснея. – Да как ты смеешь нести подобный вздор, Джордж? И тебе не стыдно?! Я влюблена в Сент-Джона!

– Рад узнать это, – кивнул Джордж. – А теперь послушай меня, Аврора. Ты всегда была своевольной и упрямой, несмотря на очарование и доброе сердце. И я вынужден напомнить о том, как жестоко мы обманули герцога Фарминстера. Я чувствовал, что это плохо и нечестно, но все-таки позволил и даже помог тебе совершить... преступление. Видишь, чем все кончилось для Валериана и Калли? Я люблю Бетси и надеюсь быть счастливым с ней, как и вы с Сент-Джоном. Валериан и Калли презирают друг друга и невыразимо несчастны и унижены. А кто виноват? Разве не мы?

Он взял руку Авроры и поцеловал кончики пальцев.

– Я люблю своих сестер, но папа был бы очень разочарован, узнав, что я пошел у тебя на поводу, дорогая. Знай я, как противна Калли супружеская постель, ни за что не допустил бы этого брака.

– Но она мечтала быть герцогиней, – пролепетала Аврора.

– Когда мы были маленькими, несколько испанских монахинь укрылись от урагана на острове. Помнишь? После Калли все мечтала уйти в монастырь. Я был просто слеп и желал тебе счастья, но посмотри, к чему привела моя дурацкая уступчивость, сестричка! Я буду безжалостно откровенен с тобой, Аврора! Признайся честно, тебя влечет к Валериану, так же как его – к тебе. Возможно, ты сама этого не понимаешь, но я-то все вижу, и вдовствующая герцогиня тоже не слепа! Выброси его из головы, пока не случилось несчастья! Валериан женат и скоро будет отцом. Ты тоже выходишь замуж, и этим глупостям придет конец!

– Меня не влечет к Валериану, – возразила Аврора.

– В таком случае перестань спрашивать его мнение о том, как ты выглядишь в новом платье, и не изводи подробностями о своих чувствах к Сент-Джону. Они всегда были соперниками, и тут уж ничего не поделаешь. Кроме того, ты уверена, что Сент-Джон действительно любит тебя? Не просто вожделеет, это заметно даже мне... Понимаешь ли ты, что между супругами должно пылать нечто большее, чем всего-навсего плотский голод?

– Да, конечно, – кивнула Аврора, отстраняясь и садясь в кресло у камина. – Нам легко друг с другом, Джастин мне нравится, и он равнодушен ко мне. Ведь это немаловажно для супружеской жизни!

Джордж тоже уселся. Вернувшаяся Марта настороженно прислушивалась к беседе, собирая блюда и тарелки.

– У вас куда более близкие отношения, чем между Калли и герцогом, – одобрительно кивнул он. – Но этого недостаточно. Мы с Бетси уже успели обсудить, как жить дальше. И выяснили, что во многом наши мнения совпадают. Как воспитывать детей, например. Нам хотелось бы иметь двоих сыновей и двух дочерей. И хотя мы позволим неграм молиться своим богам, все-таки построим на острове англиканскую церковь и попробуем обратить черных в истинную веру. Теперь на острове многое изменится. Когда появится фабрика по розливу рома, туда будут чаще заходить торговые корабли, и нам больше не придется возить сахар на Барбадос, чтобы оттуда отправлять его в Англию. Мы все сделаем, чтобы на острове Святого Тимофея царили мир и счастье. От вас с Сент-Джоном зависит, будут ли у вас в жизни благородные цели. Не выходи за него лишь потому, что тебе нравятся его поцелуи и он умеет ловко запустить руку тебе под юбку.

– Мастер Джордж! – негодуя воскликнула Марта. – Да как вы можете говорить такое! Ваша сестра – порядочная девушка, и не смейте никогда сомневаться в ее чистоте и скромности!

Джордж со смехом поймал пальцы горничной.

– Я знаю, Аврора – прекрасная девушка, Марта, но я был бы плохим братом, не попытаюсь удостовериться, что она имеет все основания выйти замуж за Сент-Джона и будет счастлива в браке. Сама видишь, что случилось с бедняжкой Калли.

С этими словами он чмокнул служанку в щеку. Марта шутливо оттолкнула его:

– И не пытайтесь меня улестить или смущать сестру! Она решила выйти за мистера

Сент-Джона, а он завидная партия. Все будет хорошо, уж поверьте мне, мастер Джордж! А теперь идите-ка в постельку и дайте моей бедной госпоже немного отдохнуть после такого трудного дня.

И с этими словами Марта почти вытолкала Джорджа из комнаты.

– Помни, что я тебе сказал! – успел прокричать тот уже из-за двери.

– Негодник этакий! – пробормотала Марта.

– Он просто желает мне добра, – вступилась Аврора.

– И поэтому мелет вздор? Брат называется! Говорить сестре подобные вещи! Да еще с толку вас сбивает! Мистер Сент-Джон самый что ни на есть подходящий жених для вас, мисс!

– Меня никто с толку не собьет, – заверила Аврора.

Марта раздела девушку и помогла натянуть ночную рубашку. Аврора умылась и, завязав под подбородком ленты чепца, легла в кровать.

– Ты права, Марта. Из Джастина получится прекрасный муж, я уверена.

Марта, удовлетворенно кивнув, подоткнула плотнее одеяло, собрала разбросанные вещи и задула свечу на ночном столике.

– Доброй ночи, мисс, – весело прошептала она с порога.

Аврора попрощалась со служанкой и долго лежала с открытыми глазами. В камине весело горел огонь, бросая причудливые тени на потолок и занавеси. Наконец-то она осталась одна. Этой минуты Аврора ждала едва ли не целый день! Так хотелось воскресить в памяти сегодняшние события и ее маленькое чувственное приключение! Сент-Джон действительно настоящий обольститель, а она вела себя поистине непристойно, но почему-то ничуть не стыдится этого! Его губы на ее груди. Его руки у нее под юбками. Блеск глаз, когда его семя вырвалось наружу, и он, повернув голову, посмотрел на нее.

Аврора глубоко вздохнула и внезапно встрепенулась. Перед ее мысленным взором всплыло лицо. Валериана! Она видела не Джастина, а мужа сестры! Да что это с ней? Неужто ее на самом деле влечет к герцогу?

Девушка вздрогнула. Какой грех! Какой незамолимый грех! Она не должна думать о Валериане! Никогда не хотела быть герцогиней, и, кроме того, он постоянно выводит ее из себя своими придирками и чудовищной спесью! И что он сделал с сестрой? Почему ей так ненавистна плотская любовь? Калли сказала, что муж принуждал ее терпеть его ласки, пока она не забеременела. Ужасный, ужасный человек! Она не может питать к нему ничего, кроме неприязни. Неужели Калли права, и она, Аврора, попросту развратница, которая наслаждается опасными играми с женихом и в то же время мечтает о чужом супруге?

Может, все дело в том, что она раскаивается в обмане и угрызения совести не дают покоя, потому что Калли так несчастна? Возможно, но ведь Каландру никто не заставлял выходить замуж за Валериана Хоксуорта! Она увидела, что герцог красив, представила себе все преимущества высокого положения, подумала о богатстве и роскоши и согласилась. Нет, не одна Аврора виновата в бедах сестры! Однако почему из головы не идет Валериан, даже в ту минуту, когда она вспоминает восхитительные ласки Сент-Джона? Оба высокие и стройные, Джастин привлекателен и довольно хорош собой, но Валериан удивительно красив какой-то демонической красотой. Это просто наваждение! Что ей за дело до внешности герцога? И все же непонятно, почему она постоянно вспоминает о нем и видит во сне, хотя наяву неизменно злится на него.

Конечно, это не любовь! Пусть Аврора совершенно неопытна, но все-таки способна в этом разобраться. Отчего, отчего он не выходит у нее из головы? Нет, больше этому не бывать! Она не изменит бедному Сент-Джону даже в мыслях! Джордж не прав. Джастин любит ее! Разве не он утверждал, что никогда не испытывал подобных чувств ни к одной женщине? Никому, даже Валериану Хоксуорту, она не позволит испортить свою жизнь. Не позволит!

Глава 10

Джордж Спенсер-Кимберли и мисс Элизабет Боуэн обвенчались ясным прохладным днем тридцатого октября. Деревенские жители собрались у церкви Святой Анны, чтобы хоть краешком глаза взглянуть на новобрачных. За многие годы эти люди стали для Боуэнов почти

родственниками, и некоторые знали с детства не только Бетси, но и ее отца, сэра Роналда.

На свадьбу были приглашены только ближайшие друзья и соседи. Жених прискакал верхом вместе с герцогом и мистером Сент-Джоном. Перед папертью остановилась герцогская карета, из которой вышла вдовствующая герцогиня, поистине величественная в темно-красном бархатном туалете, отделанном бобровым мехом. В белоснежных, уложенных в высокую прическу волосах красовались два павлиньих пера. За ней последовала мисс Спенсер-Кимберли в миленьком платье темно-зеленого бархата. На розовые ушки свисали длинные блестящие букли. Потом, к великому удивлению собравшихся, к дверцам кареты подтащили портшез, и лакеи помогли выбраться молодой герцогине и понесли ее в церковь.

– Она ужасно выглядит, – раздался чей-то голос из толпы.

Пожилая леди мгновенно окинула суровым взглядом собравшихся, пытаясь отыскать болтуна, но на площади воцарилась тишина. Взяв под руку Аврору, вдовствующая герцогиня стала взбираться по ступенькам.

В церкви царила праздничная атмосфера. Полуденное солнце струило свои лучи сквозь цветные витражи, и веселые красочные зайчики прыгали по дубовым скамьям и каменному полу. Тонкое белое полотно и осенние цветы украшали алтарь, на котором возвышались позолоченные подсвечники с тонкими восковыми свечами. Портшез Каландры поставили в переднем ряду, чтобы герцогиня могла без помех наблюдать за происходящим. К женщинам подошел Сент-Джон и, улыбаясь, поздоровался. Герцогу сегодня предстояло быть шафером жениха. Однако леди Элси Боуэн осталась на месте и лишь кивнула издали. Глаза у бедной женщины были красными и распухшими от слез. Пальцы нервно теребили промокший платочек. Она казалась такой несчастной и убитой горем, что вдова тихо прошептала Авроре:

– Можно подумать, что ее дочь вынуждают выйти замуж за чудовище! Ну что за дурочка!

Но прежде чем Аврора ответила, органист заиграл торжественный гимн, и прихожане встали с мест.

Из ризницы вышли жених и шафер и остановились у алтаря, поджидая невесту. По проходу шли мисс Изабелла, Сюзанна, Кэролайн и Мэриен Боуэн в желто-белых полосатых платьях с поздними розами в волосах. За ними шествовал десятилетний Уильям Боуэн, ведя под руку счастливую невесту в платье из кремовой тафты с голубыми незабудками. Слегка напудренные волосы были украшены шелковыми цветами и жемчужными нитями.

Церемония проходила скромно, но торжественно. Аврора вдруг осознала, что присутствует всего лишь на втором бракосочетании в жизни. Новобрачные сияли от радости. Церковь казалась такой уютной, и все здесь дышало покоем. Как это не похоже на свадьбу Калли в холле их дома на плантации давним весенним днем! Возможно, с благословения Господа, супружеская жизнь брата будет куда счастливее, чем у Калли. Аврора всем сердцем надеялась на это и почему-то верила, что предчувствия ее не обманут. Они по крайней мере любят друг друга и с годами станут единым целым, как написано в Библии.

Священник объявил молодых мужем и женой. Новобрачные отошли от алтаря, с улыбками принимая поздравления приглашенных и деревенских жителей. Свадебная процессия направилась в дом викария, расположенный с другой стороны церковного двора. Аврора шла рядом с сестрой, которая с каждой минутой становилась бледнее.

– Тебе нехорошо? – встревожилась Аврора.

– Как мне может быть хорошо с этим мерзким созданием в утробе?! – раздраженно проворчала Калли. – Неужели не понимаешь, как ужасно торчать у всех на виду? Я, наверное, похожа на жабу!

– Можешь отдохнуть на диванчике в доме викария, – успокоила Аврора. – Джордж и Бетси так рады, что ты пришла на свадьбу, Калли!

– Почему Джордж должен непременно уехать? – заныла Калли. – Не хочу, чтобы он покидал меня, Аврора. Я так боюсь остаться без него!

– Вздор, Калли, – пожурила сестра. – Ты прекрасно обходилась без Джорджа все эти месяцы, пока мы не появились в Англии. Не забывай, Джорджу надо управлять плантацией. Как мама справится одна на острове?

– Жаль, что я не могу ехать с ним, – прошептала Калли. – Как я хотела бы вернуться назад на два года, когда папа был жив и мы еще ничего не слышали о Валериане Хоксуорте. Знай я

все, Аврора, ни за что не согласилась бы выйти за него! А что, если этот ублюдок, которого я ношу, вовсе не мальчик? Тогда все начнется сначала, а я этого не вынесу! – истерически взвизгнула Каландра.

– Успокойся, Калли, – строго велела Аврора. – Сегодня день свадьбы нашего брата. Неужели ты испортишь ему настроение своими выходками?! Немедленно улыбнись и постарайся быть вежливой с людьми, которые пришли поздравить Джорджа, иначе я подговорю Сент-Джона сбежать со мной. Поверь, долго упрашивать не придется, и тогда ты останешься совсем одна! Не очень тебе это понравится, ведь ты ухитрилась восстановить против себя весь дом.

Каландра медленно опустила глаза, по-видимому, испугавшись угрозы сестры.

– Ты так жестока, – тихо посетовала она.

Передняя и задняя гостиные дома викария были украшены цветами, плетями бессмертника и ветками с желто-красными осенними листьями. Здесь новобрачные принимали гостей. Стол в столовой был накрыт старинной скатертью из ирландского полотна с кружевом. Посредине стояли букет роз в серебряной вазе и свадебный пирог. Подавали шампанское из погребов герцога. Сэр Роналд, обладатель довольно скромного состояния, был чрезвычайно благодарен Хоксуортам за щедрость. Обычно сдержанный, сегодня он так и светился от радости. Подумать только, дочь столь удачно вышла замуж! Теперь Боуэны приходится родней самому герцогу Фарминстеру, а это значит, что остальные девочки могут претендовать на титулованных женихов.

Свадебный пирог был подан и съеден. Гости поднимали бокалы за согласную жизнь и счастье молодоженов. Наконец Бетси потихоньку ускользнула наверх, чтобы переодеться в дорожный костюм. Сестры и все еще всхлипывающая мать помогали ей. Джордж тоже отправился сменить атласные панталоны и бархатный сюртук на одежду поскромнее. Влюбленной паре предстояло провести в дороге несколько дней.

И тут Валериан Хоксуорт проявил свое обычное великодушие, предоставив жениху с невестой собственный экипаж, за которым последует коляска с багажом, где будут сидеть также камердинер Джорджа и горничная Бетси. Новобрачные три дня отдохнут в лондонском доме Фарминстеров, прежде чем поднимутся на борт «Короля Георга». Герцог заплатил за проезд первым классом, чтобы управляющий с женой не терпели никаких неудобств в свадебном путешествии.

Наступил момент прощания, и Калли, не сдержавшись, громко разрыдалась.

– Я чувствую, что никогда больше не увижу тебя, – жалобно бормотала она, и Джордж, как всегда, постарался успокоить сестру.

– Лет через пять мы приедем в гости, сестричка, – твердил он, – и, возможно, даже уговорим маму посетить Англию.

– И наши дети познакомятся друг с другом! – весело вставила Аврора. – Мама будет на седьмом небе оттого, что все внуки собрались вокруг нее, верно, Калли?

Калли, шмыгнув носом, неохотно кивнула. Джордж подошел ближе к Авроре.

– Ты уверена, – многозначительно осведомился он, – что сделала правильный выбор? Не хочу, чтобы ты была так же несчастна, как Калли.

Он положил руки ей на плечи. В зеленовато-карих глазах светилось сочувствие.

– Совершенно уверена, – успокоила его Аврора. – Это хорошая партия, и думаю, мы прекрасно подходим друг другу, Джордж. Чего же еще? Кроме того, в отличие от сестры я не боюсь брачного ложа!

– Это верно, – усмехнулся Джордж, – и, подозреваю, уже успела вкусить его радостей, но не стану докапываться до истины. – Он притянул сестру к себе и поцеловал в лоб. – Будь счастлива, дорогая!

– Постараюсь, – пообещала девушка.

Джордж снова вернулся к Каландре и, осторожно приподняв ее, расцеловал в обе щеки.

– Попытайся наладить свою жизнь, Калли, – посоветовал он. – Когда-нибудь ты поймешь, что самая большая радость женщины – ее дом и семья.

– Чепуха! – вспылила Калли, но тут же обмякнув, неуклюже опустилась на диван. – Передай маме мою любовь и поцелуй.

- Один за всех... – шепнул Джордж.
- и все... – пробормотала Калли.
- ...за одного! – кивнула Аврора.
- Букет! – крикнул кто-то. – Сейчас Бетси бросит букет! Быстрее, девушки!

Все незамужние леди, хихикая и толкаясь, выскочили в холл, где стоявшая на лестнице Бетси держала в руках привядшие цветы.

- А ты? – удивился Джордж и, схватив сестру за руку, потащил за собой.

– Раз! Два! Три! – хором воскликнули гости, невеста швырнула букет, который словно по волшебству мгновенно оказался в протянутых руках Авроры. Та, засмеявшись, послала Сент-Джону воздушный поцелуй.

– О, это несправедливо! – пожаловалась Изабелла Боуэн. – Мы и так знаем, что Аврора выходит замуж! Она уже носит обручальное кольцо мистера Сент-Джона.

– Ты слишком молода, чтобы думать о женихах, Белла, – с улыбкой заметила молодая мистрис Спенсер-Кимберли. – Та, кто поймает букет, должна выйти замуж еще до конца года – такова примета. До тех пор никто другой не должен идти к алтарю. Хочешь, чтобы все девушки в округе дожидались, пока ты наконец примешь предложение какого-нибудь молодого джентльмена? Для нас не секрет, как ты нерешительна!

Со всех сторон слышались одобрительные смешки, и прежде чем Изабелла успела возразить, новобрачные уже уселись в карету. Бетси и Джордж выглядывали из окна и, улыбаясь, махали руками на прощание. Леди Элси опять разразилась рыданиями, и на сей раз к ней присоединились дочери.

– Господи боже! – пробормотала вдовствующая герцогиня. – Я немедленно уезжаю, пока все мы не утонули в слезах этой пустоголовой гусыни! Валериан! Прикажи подавать коляску! – И, повернувшись к хозяевам, вежливо пробормотала: – Чудесная свадьба! Благодарю вас от всей семьи, но теперь пора ехать. Боюсь, герцогиня неважно себя чувствует. Надеюсь, вы поймете и простите. До свидания! До встречи!

Она почти впорхнула в карету, где уже сидела Калли. Аврора последовала за старухой, удивляясь столь неожиданной ловкости. Дверца закрылась, и лошади тронули.

- Слава тебе господи! – с чувством произнесла Мэри Роуз.

Калли и Аврора, не сдержавшись, засмеялись. Вдовствующая герцогиня тоже улыбнулась:

– Элси Боуэн – милое создание, ничего не скажешь, но глупа как пробка и сентиментальна. С чего бы, спрашивается, ей плакать? Пять дочерей с более чем скромным приданым, а Бетси выходит за красивого молодого человека с неплохим доходом и великолепными видами на будущее. Есть ли тут повод для нытья? Я уж не говорю, что теперь Боуэны приходятся нам родней, хоть и весьма отдаленной! И эта девчонка Изабелла без труда найдет себе приличного мужа. Я знаю одного неженатого баронета, который через годик-другой вполне остепенится!

– Поощадите, мэм! – притворно взмолилась Аврора. – Иначе вы успеете выдать замуж всех девиц Боуэн, прежде чем леди Элси опомнится, и тогда уж точно утопит нас в соленой водичке!

Вдова ехидно хмыкнула и с довольной улыбкой прикрыла глаза.

По приезду в Хокс-Хилл Калли сразу же поднялась наверх, жалуясь, что совершенно измучена. Мэри Роуз вместе с Авророй устроились в маленькой гостиной, выходящей окнами в сад, и велели принести чай.

– Не нравится мне вид Каландры, – заметила старая леди. – Руки и ноги ужасно отекли, кожа пожелтела. Надо послать за доктором Майклзом.

– Вы правы, мэм, – кивнула Аврора. – Лишняя предосторожность не помешает. Калли все время нездоровится.

Постепенно в доме стало тихо. На небе высыпали крупные звезды. Авроре, лежавшей в постели, казалось, что без Джорджа Хокс-Хилл совсем опустел. Девушка вертелась с боку на бок, не в силах заснуть. Она словно ждала чего-то и в конце концов задремала, но скоро открыла глаза. Так прошло несколько часов, и когда Аврора наконец провалилась в благоденственную пропасть забытья, в дверь громко постучали. Девушка села, потирая слипшиеся веки. Вскочившая Марта поспешила узнать, что случилось. На пороге появилась Молл.

– Ее... ее светлость, – выпалила горничная. – Она кричит от боли и просит мисс Аврору прийти.

Аврора тут же вскочила и накинула халат.

– Вы позвали герцога? А вдовствующую герцогиню? Надо сию же секунду ехать за доктором!

Она помчалась по коридору. Сзади семенили обе горничные.

Войдя в спальню сестры, Аврора увидела удручающую картину. Калли, белая как полотно, разметалась на кровати, тяжело дыша. Крупные капли пота усеяли лоб.

– Аврора! – вскрикнула она. – Мне так плохо! По-моему, это создание просится на свет раньше времени!

– Может, ты съела что-то, Калли? Может, это несварение желудка?

Калли отчаянно замотала головой:

– Я не пила шампанского, разве что глоток, поздравить Бетси и Джорджа. И не ела пирога, и даже не ужинала, если не считать чая со сливками и сахаром – уж очень мне было не по себе сегодня! А-а-а-а! Эта дрянь сейчас разорвет меня!

– Салли, разбуди мистера Питерса: пусть пошлет за доктором Майклзом, – велела Аврора. – Потом отправляйся к Брауну и попроси поднять его светлость.

– А старую герцогиню? – осведомилась Салли.

– Пусть пока спит. Она все равно ничем не сможет нам помочь, как, впрочем, и герцог, но все-таки это его наследник.

Она погладила маленькую распухшую ручку Калли.

– Все будет хорошо, сестричка. Скоро родится младенец, и ты станешь матерью. Как чудесно! Не могу дождаться своего собственного ребенка!

– Посмотрим, что ты запоешь, когда окажешься на моем месте! – бросила Калли, брезгливо сморщив нос, но тут же просияла: – Если это существо появится на свет раньше срока, уже к Рождеству я буду в Лондоне! А-а-а! Мерзкий маленький зверек! Как по-твоему, Аврора, ничего, что я его не доносила?

– Откуда ваша незамужняя сестра может знать о таких вещах, мисс Калли? – вмешалась Марта, но тут же добавила: – Многие дети появляются на свет преждевременно, и ничего тут страшного нет. А потом, не так уж и рано! Вам и оставалось-то всего две-три недели!

Калли немного приободрилась, но тут же жалобно попросила:

– Аврора, не покидай меня! Пожалуйста! Я так боюсь!

– Я не уйду, сестричка, – мягко пообещала Аврора, усаживаясь на постель. – Знаешь, за все месяцы, что ты носила дитя, ни разу не сказала, как назовешь его. Какое имя тебе нравится?

– В семье Хоксуорт старшего сына обычно называют Джеймсом или Чарлзом. Валериан – второе имя герцога, а первое тоже Джеймс, как и у деда. Но мне, в общем, все равно.

– А если бы ты могла выбирать, – настаивала Аврора, – какое имя предпочла бы?

– Роберт. В честь папы.

– Но что, если родится девочка?

– Не дай бог! – выдохнула Калли и снова закричала: – Почему мне так больно? Я не знала, что придется терпеть такие муки!

Аврора прижала ко лбу сестры смоченный холодной водой платок.

– Конечно, это мальчик, но вдруг появится девочка. Нельзя же оставить бедняжку безымянной?

– Шарлотта, в честь королевы, – отмахнулась Калли, даже в этот момент стараясь угодить молодой жене короля.

Дверь распахнулась, и в комнату вошел герцог.

– У нее схватки? – спросил он, подходя к кровати.

– Скорее всего да, ваша светлость, – ответила Марта. – Мисс Аврора слишком невинна, чтобы знать про такое. Она никогда не видела рожениц. По-моему, рановато немного, но это не беда.

– Я велела привезти доктора, – ободряюще заметила Аврора.

– Может, вам не следует здесь находиться? – осторожно осведомился герцог.

– Разумеется, не следует, – решительно объявила Марта.

– Калли не желает расставаться со мной, – возразила Аврора. – Я посижу, хотя бы до приезда доктора? Пожалуйста, Валериан, Калли так боится! Вряд ли излишнее волнение полезно для нее или для младенца!

Девушка порывисто положила руку на плечо герцога, взглядом умоляя его согласиться. Вопль Калли разорвал тишину.

– Хорошо, – кивнул наконец Валериан, – если, конечно, доктор не прикажет вам уйти. Я подожду внизу. – И, наклонившись над женой, прошептал: – Благодарю вас, дорогая, вы очень храбры.

Он поцеловал Калли в лоб и удалился.

– Ненавижу его! – проскрежетала она.

– Пожалуйста, не говори так! – охнула Аврора.

– Ненавижу! Если бы не он, разве я терзалась бы так сейчас! Не хочу я никакого ребенка! Я мечтала лишь быть герцогиней Фарминстер, жить в Лондоне и давать великолепные балы! Не думала, что придется терпеть такое! Это все твоя вина, Аврора! Ты не предупредила меня, что придется вынести!

– Тише, – стала успокаивать Аврора. – Прежде всего я понятия ни о чем не имела. Это ты рвалась замуж, я же вовсе не собиралась выходить за совершенно незнакомого человека! Ты была готова на все ради герцогского титула, Калли. Так что мы обе хороши, но уж я ни в коем случае не собираюсь отвечать одна за твои поступки.

Калли молча отвернулась. В комнате стало так тихо, что было слышно тиканье часов. При каждой новой схватке женщина вскрикивала, но до прихода доктора никто ничего не смог поделать. Правда, с кухни принесли чайник и поставили на огонь. На маленький столик сложили чистые тряпки, а к камину придвинули старую семейную колыбель.

Герцог нервно метался по холлу в ожидании доктора. К его удивлению, один из конюхов ввел в дом совершенно незнакомого джентльмена – высокого, хорошо сложенного, с обветренным лицом.

– Ваша светлость, я Уильям Карстерз, партнер и кузен Эдварда Майклза. Доктор Майклз отправился в Йорк к заболевшему отцу. Насколько я понял, ее светлость должна была родить только в конце следующего месяца.

– Мы даже не знаем, схватки ли это, но Каландра стонет от боли, – пояснил герцог, пожимаая руку доктора. – Спасибо, что приехали. Это наш первый ребенок, а ее светлости некому помочь. Мы решили не будить мою престарелую бабушку, поскольку у нее сегодня был тяжелый день. Мой шурин венчался с мисс Боуэн, и вдовствующая герцогиня очень устала. Мы и без того намеревались завтра посылать за вами: Каландра последнее время неважно себя чувствует.

– В таком случае поспешим наверх, – отозвался доктор.

Едва мужчины появились в спальне, Марта, широко распахнув глаза, громко воскликнула:

– Доктор Карстерз! Как я рада вас видеть!

– Марта? Марта Генри? Что вы здесь делаете?

Но тут взгляд доктора упал на Аврору:

– Это мисс Аврора?!

Девушка поспешно поднялась:

– Доктор, моя сестра Калли ужасно мучается.

Уильям Карстерз рассеянно кивнул и попросил герцога:

– Уведите мисс Аврору, ваша светлость, я пока осмотрю ее сестру.

Калли попыталась протестовать, но герцог уже взял Аврору под руку.

– Откуда вы знаете мистера Карстерза? – поинтересовался Валериан, провожая девушку в коридор.

– Он приехал вместе с нами с Ямайки, когда мама вышла замуж за отца. Папа не хотел терять и вторую жену из-за того, что на острове нет врача, – объяснила Аврора. – Он прожил у нас десять лет и за это время обучил нескольких самых смысленных слуг и одного ссыльного своему ремеслу, чтобы было кому помочь больным в его отсутствие. Но где доктор Майклз? Почему его здесь нет?

– Он отправился к больному отцу. Доктор Карстерз его родственник и новый партнер.

Несколько минут оба молчали, дожидаясь прихода доктора.

– Ваша жена рождает, – объявил тот. – Однако роды будут нелегкими, а ребенок к тому же еще не перевернулся вниз головой, так что пройдет не один час, прежде чем он появится на свет. А вам, мисс Аврора, лучше удалиться к себе. Здесь не место для молодой девушки, хотя, зная вашу храбрость, не сомневаюсь, что стоит мне позволить, и вы останетесь. В общем, я не рекомендую. Излишние потрясения вредны не только вам, но и ее светлости. Герцогине достаточно моего общества, а Марта и Салли мне помогут. Время от времени мы будем сообщать вам о состоянии сестры.

– Позвольте мне по крайней мере попрощаться с ней, – едва не заплакала Аврора.

Доктор кивнул и проводил ее в спальню.

– Почему ты уходишь? – расстроилась Калли.

– Доктор велел, – вздохнула Аврора. – Помнишь доктора Карстерза, Калли? Он уехал с острова, когда нам было двенадцать. Доктор Майклз отлучился по делам, и вместо него твоего ребенка примет мистер Карстерз. С вами останутся Салли и Марта.

– Я умираю, – странно спокойным, отчетливым голосом выговорила Калли.

– Чепуха! – постаралась разубедить ее Аврора. – Ты просто боишься, сестричка. Карстерз – хороший врач и позаботится о тебе.

– Я не виню тебя, – словно не слыша, продолжала та. – Сама хотела быть герцогиней, вот и получила, что заслужила. Ты тут ни при чем.

– Ты будешь жить, дорогая, – настаивала Аврора.

– Я люблю тебя, – прошептала Калли, грустно глядя вслед удалявшейся сестре. Дверь тихо закрылась. Аврора исчезла.

– Какие ужасные вещи вы говорите! – пожурила Марта. – Можно подумать, кроме вас, никто никогда не рожал! Даже страдания не извиняют вас, миледи! Как не стыдно!

Калли, не ответив, вновь молча отвернулась. Время сначала тянулось бесконечно, потом полетело как на крыльях. Настал рассвет, пришел полдень. Вдовствующая герцогиня, навестившая Каландру, попыталась утешить роженицу, но вскоре вышла, донельзя расстроенная и взволнованная.

– Почему это так затянулось? – допытывалась она у врача. – Роды преждевременные, но мы ждем едва ли не сутки, а ребенок не появляется на свет! В чем дело, доктор Карстерз?

Тот сокрушенно покачал головой:

– Не знаю, ваша светлость, но, насколько мне известно, схватки продолжаются всего часов десять. Это не слишком долго. Надо потерпеть еще немного.

– Неужели? – проворчала старая леди, обращаясь к подбежавшей Авроре. – Поверьте, дорогая Аврора, если бы рожали мужчины, наверняка стали бы ныть, что и двух часов достаточно. Терпение! Кто бы говорил!

– Калли сказала, что умирает, – негромко заметила Аврора.

– Ну что за глупости! Ваша сестра просто напугана и не знает, чем еще вызвать сочувствие окружающих. Нисколько не сомневаюсь, что к завтрашнему дню она благополучно родит, придет в себя и начнет обдумывать свое триумфальное возвращение в Лондон.

Но на деле Мэри Роуз отнюдь не была ни в чем уверена. Последние дни Каландра выглядела отвратительно, и ее теперешнее состояние ничего хорошего не предвещало. Она и вправду может не выжить. Роды – вещь опасная для любой женщины.

Сгустились сумерки. Аврора дважды просила позволения посидеть с сестрой, но доктор не разрешал. За ужином все молчали, а потом Аврора поднялась к себе. У огня сидела измученная Марта, которая от усталости клевала носом. Аврора осторожно тронула ее за плечо:

– Марта, что случилось? Как Калли? Родила?

– Доктор Карстерз отослал меня и Салли немного передохнуть. Дело плохо, мисс. Очень плохо. Бедная мисс Каландра слабеет с каждой минутой, но ничего не меняется. Она помрет, мисс, простите, что говорю это, но так оно и есть.

Аврора не помня себя выбежала из спальни и ворвалась в комнату сестры. Доктор попытался было преградить ей дорогу, но девушка с неожиданной силой оттолкнула его и метнулась к кровати.

– Калли! Калли! Открой глаза! – велела она.

Ресницы Калли чуть дрогнули. Веки поднялись. Едва заметно улыбаясь, она посмотрела на Аврору.

– Я знала, что ты придешь, пока еще не слишком поздно, – шепнула она, вздрогнула и вытянулась, глядя в пространство.

– Доктор! – разнесся по всему дому отчаянный вопль Авроры.

Карстерз подбежал к ней и, взяв запястье Калли, попытался нащупать пульс. Безуспешно. Тогда он приложил ухо к груди несчастной. Сердце не билось. Врач выпрямился и печально произнес:

– Мне очень жаль, мисс Аврора, но ваша сестра скончалась.

– Дитя! Малыш тоже умер? О господи! Пусть гибель Калли будет не напрасной! Спасите ребенка!

– Принесите мой саквояж, – приказал Карстерз. – Надеюсь, вы не упадете в обморок, увидев кровь? И немедленно сбегайте за Мартой. Скорее!

Аврора швырнула ему черный кожаный саквояж с инструментами и, задыхаясь от слез, выбежала в коридор. Горничная, привлеченная криком, уже успела вскочить и столкнулась с молодой хозяйкой на пороге комнаты. При виде Марты Аврора разразилась истерическим плачем:

– О, Марта! Калли умерла по моей вине! Быстрее! Доктор хочет попробовать спасти дитя! Он зовет тебя.

Марта помчалась в спальню герцогини, где неподвижно застыл охваченный ужасом Карстерз.

– Что там, сэр? – дрожащим голосом осведомилась она, пытаясь заглянуть ему через плечо.

– Не подходите! – воскликнул он.

– Что там? – взвизгнула служанка.

Карстерз обернулся. Лицо его было блее полотна.

– Смотрите, если хочется, но ничего ужаснее я в жизни не видел. Неудивительно, что бедняжка не могла разродиться. Это чудовище, но, слава господу, оно успело задохнуться.

Задрожав от страха, Марта все же сделала два нерешительных шажка. Доктор вскрыл брюшную полость Калли в отчаянной попытке спасти наследника герцога.

– Да это близнецы? – прошептала она. – Что там вокруг их шеек, доктор, и почему они словно слиплись? Господи, помилуй нас! Да у них всего две ноги! О, доктор, что же носила бедняжка в своем чреве все эти месяцы?

Доктор ошеломленно покачал головой:

– Я только слышал, что такое случается, правда, очень редко. Трудно даже сказать, мальчики это или девочки, – они срослись ниже пояса. Две головы, две пары плеч, четыре руки, а все остальное похоже на ствол дерева, только раздвоенный книзу. Хорошо еще, что их удушила собственная пуповина! Я зашью герцогиню, Марта, и мы скажем, что ребенок погиб еще в утробе матери. В конце концов, это чистая правда. Не стоит вдаваться в подробности, и без того горе слишком велико, к чему его усугублять? Мисс Аврора через несколько месяцев выходит замуж, зачем пугать ее кошмарной участью сестры?

– Конечно, сэр, – согласилась Марта, прекрасно сознавая, что до смертного часа не забудет увиденного. Какой страх! Но тут женщину неожиданно осенило. – Они спросят, какого пола младенец, сэр. Лучше солгать, что это была девочка. Милорд – человек хороший и добр к слугам. Не надо говорить, что он потерял не только жену, но и сына.

– Это не сын, – тихо пробормотал доктор, – но и не дочь. – И тут же, встреपёнувшись, попросил: – Сходите за его светлостью, но пусть пока не поднимается вверх. Передайте, что я подожду его в библиотеке, и позаботьтесь о своей хозяйке. Она присутствовала при последних минутах сестры. Прощальные слова Каландры были обращены к ней.

Марта отправилась выполнять приказания, а доктор принялся зашивать живот Калли. Потрясенный увиденным, он мучительно размышлял: как же получилось, что богатая красивая женщина погибла, рожая омерзительного уродца? Он не хотел бы, чтобы еще кто-то узнал о страшной тайне. Несчастная Калли! Если бы она и это... создание выжили, что случилось бы с семьей Фарминстер? Да убитая горем мать, наверное, просто с ума сошла бы!

Марта торопливо шла по коридору. Главное – утешить хозяйку. Герцог и все остальные могут подождать. Из головы не шли покаянные слова Авроры. Надо убедить ее, что в смерти Каландры виновна лишь жестокая судьба. Девушка так горячо стремилась стать женой титулованного богача! Нет. Не женой. Герцогиней. Калли вообще не была способна стать кому-то хорошей женой и матерью, да упокоит Господь ее душу.

Из-за двери спальни Авроры доносились горькие рыдания. Девушка, уткнувшись головой в подушку, плакала так, что разрывалось сердце. Марта поспешила прижать Аврору к груди и утешить:

– Тише, мисс, тише! Такова воля Божья, и не пристало нам роптать, верно?

– А д-дита? – боязливо пробормотала Аврора.

– Умерло. Это девочка, – коротко ответила Марта.

Аврора зарыдала еще горше.

– Все впустую, – всхлипывала девушка. – Все впустую, Марта. О моя родная Калли! – Она подняла мокрое распухшее лицо и уставилась на горничную: – Это я, я во всем виновата, Марта! Только я! Разве вы с мамой не предупреждали, что обман добром не кончится? Но я ничего не слушала, и теперь из-за моего эгоизма сестра погибла!

Девушка снова расплакалась, сотрясаясь всем телом. Марта прерывисто вздохнула и, схватив Аврору за плечи, глянула ей прямо в глаза:

– Неправда, мисс, вы тут ни при чем. Мисс Калли не заставляли идти под венец. У нее был выбор, но глупышка вдолбила себе в голову, что станет герцогиней, и никто не сумел бы ее уговорить одуматься. Ваша сестра не желала выполнять супружеский долг и хотела лишь красоваться на балах в модных нарядах, ездить в великолепном экипаже и давать вечера и приемы, на которые собирался бы весь свет. Но разве мы подозревали такое? Родители всю жизнь подавали вам достойный пример и жили дружно, как подобает добрым христианам. Мисс Калли знала, чего от нее ожидают, но отказывалась быть примерной женой милорду герцогу. При чем же тут вы? Не позволю вам предаваться бессмысленному раскаянию.

– Но ты же знаешь, если бы не я, она была бы жива. Отец обручил меня с джентльменом из хорошей семьи, сыном ближайшего друга, а я пошла наперекор всем и забыла о дочерних обязанностях. Я искушала Калли богатством и знатностью и добилась своей цели. Но мои прихоти стоили ей жизни. Исполни я волю отца, сестра до сих пор была бы жива. Я не в ответе за ее поведение и поступки, исключительно за свои.

– Верно, – спокойно согласилась Марта, – но былого не воротишь. Мисс Калли ушла от нас, и тут уж ничего не поделаешь. Успокойтесь, а я пойду позову его светлость. Вам лучше осушить слезы и умыться, а потом сообщить правду вдовствующей герцогине. Такие потрясения в ее возрасте! Надо же кому-то утешить старую леди!

Горничная нашла герцога в библиотеке, передала просьбу доктора Карстерза и скрылась, прежде чем он успел о чем-то спросить ее. По пути вверх Марта столкнулась с доктором.

– Найди горничных герцогини, Марта, – велел он, – и приготовьте Калли к похоронам.

Заслышав шаги, Валериан поспешно поднялся и с тревогой уставился на Уильяма Карстерза.

– Моя жена? Ребенок? – выдохнул он и по лицу доктора понял, что тот принес недобрые вести.

– Мне очень жаль, ваша светлость, но оба скончались. Роды были трудными. Сердце миледи не выдержало. Я вскрыл ее чрево, чтобы спасти ребенка... девочку, но она тоже погибла – пуповина чересчур туго обмоталась вокруг шейки. Я зашил разрез, оставив дитя с матерью. Примите мои соболезнования.

Герцог молча кивнул. Тщеславная глупенькая Каландра! По крайней мере ей больше никогда не придется терпеть объятия мужа. Дочь. Валериан был бы рад дочери, но страстно хотел сына.

– Я все понимаю, доктор Карстерз, – выговорил герцог наконец. – К сожалению, Каландра плохо переносила беременность.

Подойдя к буфету красного дерева, он налил два бокала виски и вручил один доктору.

– Надеюсь, она не очень страдала. Садитесь, доктор. Вы устали.

– Верно, – вздохнул Карстерз, садясь напротив герцога. Огонь в камине горел ярко, в

библиотеке было тепло, а виски оказалось превосходным, и Уильям Карстерз, не выдержав, задал вопрос, терзавший его с той минуты, как он вошел в дом:

– Я всегда считал, ваша светлость, что вы обручены с наследницей Роберта Кимберли, однако вашей женой стала Каландра Спенсер-Кимберли. Как это произошло, осмелюсь полюбопытствовать?

– Я женился на дочери Роберта Кимберли, – недоуменно ответил герцог. Бедный Карстерз, должно быть, так извелся, что мелет всякую чушь!

– К сожалению, сэр, вы ошибаетесь, – покачал головой Карстерз. – Законная наследница – мисс Аврора. Я прожил в ее доме девять лет и был единственным белым человеком хорошего происхождения и воспитания, который мог бы считаться ровней мистеру Кимберли. Поэтому каждый вечер после ужина мы садились на веранде или в библиотеке, пили ром с фруктовым соком и долго беседовали обо всем на свете. Тогда Роберт и поведал мне о брачном контракте между его дочерью и сыном лучшего друга, Чарлза Хоксуорта. Он не сказал об этом жене, поскольку надеялся подыскать подходящую партию и для Каландры и не желал ни зависти, ни ревности из-за будущего брака Авроры. Я приехал на остров Святого Тимофея с Ямайки вместе с четой Кимберли. В те дни Роберт надеялся, что третья жена даст ему желанного наследника, и потому привез доктора на случай, если роды будут сложными. Я знал мисс Аврору и мисс Каландру с самого раннего детства. Только пять лет назад я оставил остров и вернулся в Англию. Поверьте, я знал девочек не хуже собственных дочерей, ваша светлость. Вы женились на Каландре Спенсер-Кимберли, падчерице Роберта, в этом я совершенно уверен.

Валериан Хоксуорт онемел от потрясения, хотя где-то в глубине души медленно разгорался неукротимый гнев. Как с ним посмели сыграть столь злую шутку?

– Я сам ничего не понимаю, доктор, – признался он, не повышая, однако, голоса. – Мне сказали, что моя нареченная – Каландра Кимберли, и при этом честно отдали все приданое. Вам, наверное, еще не известно, что мистер Кимберли скончался. Поскольку я хотел жениться и как можно скорее вернуться в Англию, с Барбадоса привезли священника, который и обвенчал нас. Мы отправились домой. Через девять месяцев приехали Джордж и Аврора. Миссис Кимберли хотела, чтобы дети нашли себе спутников жизни. Мой шурин вчера женился на мисс Боуэн, и молодые отправились в Лондон, чтобы сесть на судно. Аврора помолвлена с мистером Сент-Джоном, и свадьба назначена на май.

– Не слышал о смерти Роберта, – тяжело вздохнул Карстерз.

– Прошу, не говорите никому о том, что узнали, – попросил Валериан. – Я хочу сам во всем разобраться, а скандал нам ни к чему, особенно в такую минуту, согласны?

– Разумеется, ваша светлость, – кивнул его собеседник и, допив виски, поднялся. – Я должен вернуться домой. Возможно, кому-то срочно понадобится помощь.

Он учтиво поклонился, и Валериан проводил его в холл, где уже ждал Питерс, держа в руках длинный черный плащ. Помогая доктору одеться, он тихо сказал:

– Ваш экипаж у дверей. Лошади отдохнули и накормлены.

Герцог поблагодарил доктора, и мужчины расстались. Валериан поспешно взбежал по лестнице и постучал в дверь бабушкиной комнаты. Там уже сидела Аврора, утешая старую леди. Несмотря на то что Валериан был ужасно зол на обманщицу, от него не укрылось, с какой неподдельной добротой относится девушка к леди Хоксуорт.

– Идите к себе, Аврора, – тихо велел он. – Вы выглядите усталой, и сегодня уже все равно ничего нельзя сделать.

– Джордж, – с трудом выдавила Аврора. – Может, послать за Джорджем и Бетси, Валериан?

– Не стоит, – решил он, и вдовствующая герцогиня согласно кивнула. – Несчастной Каландре теперь никто не поможет, а я не хочу портить им медовый месяц. Мы пошлем письмо со следующим судном. Они успеют к тому времени добраться домой и дать матери порадоваться немного, прежде чем она узнает о трагедии. А сейчас постарайтесь уснуть.

Девушка присела и покорно вышла из комнаты.

– Что с тобой, Валериан? – спросила Мэри Роуз, дождавшись ухода Авроры. – Что-то гнетет тебя, и дело не только в смерти Калли и ребенка.

– Каландра не дочь Кимберли, – признался герцог.

– Знаю, – отозвалась бабка.

– Знаете?! – неверяще охнул Валериан. – Вы знали о том, как меня провели, и ничего не сказали? Почему, бабушка? Почему?

– Мне стало обо всем известно лишь несколько месяцев назад. С самой первой встречи лицо Авроры показалось странно знакомым, но я не могла вспомнить, где его видела. Как-то я гуляла по галерее с семейными портретами и увидела изображения двух сестер первого герцога. Кэтрин Хоксуорт вышла за Кимберли, а ее сестра Энн – за Мередита. Король пожаловал молодоженам остров. Аврора очень похожа на обеих дам. Только тогда я поняла, в чем дело. Горничная Авроры подтвердила мою догадку.

– Но почему? – настаивал герцог, прикладывая ладонь к горящему лбу.

– Она не хотела выходить замуж за незнакомого человека и не стремилась получить титул. Мечтала обвенчаться с тем, кого полюбит. Каландра, однако, была не столь разборчива.

– Аврора не желала стать герцогиней? – поразился Валериан. – Хорошо, еще есть время разобраться. Необходимо похоронить в семейном склепе бедную Каландру и ребенка. Она все-таки была моей женой. Больше мы для нее ничего сделать не можем.

– Не вороши прошлое, Валериан, – посоветовала герцогиня. – Разрешись Каландра благополучно, все было бы по-другому.

– Но этого не случилось, и теперь надо подумать, как поступить.

– Согласна, брак не удался, но ты получил приданое полностью, Валериан, поэтому забудь обиды и зови священника.

– Вы правы, бабушка, мы устроим пышные похороны, – спокойно ответил герцог, – а потом я разделаюсь с этой лживой сучкой, которая должна была стать моей женой. Так, значит, мисс Аврора Кимберли не желает быть герцогиней? Она скоро поймет, что решать не ей.

– Валериан, – строго напомнила бабка, – Аврора помолвлена с Сент-Джоном. Свадьба в мае.

– Боюсь, – невесело рассмеялся Валериан, – что если мой кузен действительно задумал жениться в мае, ему придется поискать другую невесту. Аврора – моя!

Глава 11

Шарлотта Каландра Хоксуорт, четвертая герцогиня Фарминстер, нашла свое последнее упокоевание в фамильном склепе на склоне холма, возвышавшегося над озером. На скромной траурной церемонии присутствовали только муж покойной, ее сестра, леди Хоксуорт и три служанки. Сэр Роналд отслужил заупокойную службу над гробом и по просьбе герцога согласился объяснить соседям, что скорбящий супруг не в силах вынести общества посторонних людей.

– Понимаю, понимаю, – промямлил священник. – Ужасная потеря! Вам, должно быть, очень тяжело.

Он с облегчением распрощался с его светлостью, втайне радуясь, что Джорджа и Бетси не известили о смерти герцогини и не испортили медового месяца новобрачным. Как благородно со стороны его светлости и мисс Спенсер-Кимберли даже в несчастье думать о Джордже и Бетси!

– Я должна написать маме, – сказала Аврора, как только они вернулись в дом.

– Я тоже напишу, – решила герцогиня.

– И я, – добавил герцог.

– К сожалению, мне не придется долго оставаться в Хокс-Хилл, – объявила Аврора. – Полагаю, это неприлично теперь, после смерти сестры.

– Вы останетесь, – коротко ответил Валериан.

– Не могу! – в отчаянии выкрикнула девушка.

– Сможете, и, думаю, мы оба знаем почему! – холодно бросил Валериан. – К тому же здесь живет моя бабушка, так что никто не посмеет подумать о вас плохо.

– Это не понравится Сент-Джону, – возразила девушка.

– Меня ни в малейшей степени не волнует мнение моего кузена, но я, пожалуй, поговорю с ним, и как можно скорее, – отозвался Валериан.

Аврора взбежала по лестнице и укрылась в спальне, захлопнув за собой дверь с таким грохотом, словно сам дьявол гнался за ней.

– Он знает! – выдохнула она, побледнев. – Знает!

– Что именно, мисс? – удивилась Марта.

– Обнаружил, что я – именно я – должна была выйти за него! О, Марта! Он смотрел на меня так, будто хотел придушить!

– Мисс, откуда он... разве что... Господи спаси! Должно быть, это доктор! Он был добрым приятелем вашего батюшки и наверняка знал о вашей помолвке, а когда увидел Калли, сразу понял, что дело нечисто.

– Милорд собирается поговорить с Сент-Джоном! – заплакала Аврора.

– Ну, его светлость вряд ли заставит вас выйти за него, зная, что вы любите мистера Сент-Джона. Кроме того, разразится ужасный скандал, а ведь мисс Калли только что опустили в могилу! Вы просто переутомились, мисс, и расстроены. Лягте отдохните, я принесу вам чай.

– Нет! – вскрикнула Аврора, вцепившись в руку горничной. – Нам надо немедленно бежать отсюда!

– И куда мы денемся? – рассудительно заметила Марта. – Не можете же вы остановиться в Примроуз-Корт, пусть там и живет мать мистера Сент-Джона, – иначе сплетен не оберешься. Да и свадьбу теперь придется отложить на год: ведь вы в трауре.

– Я могла бы поселиться у Боуэнов, – в отчаянии предложила Аврора.

– В этой кроличьей норе, именуемой домом, с кучей девчонок и дьяволенком Уилли? Там яблоку упасть негде, мисс. Ложитесь-ка, утро вечера мудренее.

– В таком случае мы вернемся на остров, – решила Аврора. – У меня есть материнский дом! Его-то уж никто не отнимет, а через год Сент-Джон приедет за мной, и мы поженимся. Конечно, к тому времени, как мы с тобой окажемся в Лондоне, «Король Георг» уже покинет порт, но через несколько недель в Вест-Индию отправится другое судно. Вот так, Марта! Мы едем домой!

– Да, мисс, а теперь отдохните хорошенько, и я принесу вам чай. Вас сильно расстроила смерть вашей сестры.

Марта устроила девушку в кресле, задернула занавеси и поспешила в комнату герцогини.

– Бедное дитя, – посочувствовала старуха. – Мой внук совсем ее запугал!

– Он все знает, мэм? – осмелилась спросить Марта. – Прошу простить мою дерзость, но мисс Аврора мне как дочь. Она выросла у меня на руках.

– Валериану известно о подмене, – вздохнула вдовствующая герцогиня. – Он не сказал, что предпримет, но я сделаю все, чтобы помочь Авроре, и защищу ее от гнева его светлости.

– Это все доктор, верно? Сунул нос не в свое дело. А я еще так ему обрадовалась! Не понимала, дура старая, что он способен натворить! Но как мне успокоить госпожу, мэм? Необходимо удержать ее от побега на остров!

Мэри Роуз поднялась и вынула из ящика бюро маленькую шкатулку слоновой кости. Внутри оказались красивые позолоченные облатки.

– Растолки и подмешай Авроре в чай, Марта. Пусть хорошенько выспится, а утром ее мысли прояснятся, и она думать забудет о побеге. Я сама с ней поговорю, и мы решим, как лучше выйти из этого положения.

– Спасибо, ваша светлость, – благодарно прошептала Марта и отправилась на кухню готовить чай.

Положив на блюдо хлеб с маслом и несколько кусочков фруктового торта, она присовокупила маленький чайник, чашку и понесла поднос в комнату Авроры. Девушка нервно металась по комнате. Марта поставила поднос на столик и резко приказала:

– Сядьте, мисс, и выпейте чаю. Потом я помогу вам лечь в постель, а завтра поговорим о нашем путешествии.

Улыбнувшись своей хозяйке, горничная подвела ее к столу. Аврора машинально приняла чашку с чаем и поднесла к губам. Марта уговорила ее выпить все до последней капли и немного поесть. Веки Авроры неожиданно отяжелели, и она, не протестуя, позволила раздеть себя, уложить и укрыть одеялом. Не успела Марта задуть свечу на прикроватном столике, как девушка уже заснула. Подхватив поднос, горничная отнесла его на кухню и заторопилась назад.

Но у кровати маячила чья-то темная фигура, и Марта, отшатнувшись, вскрикнула.

– Не бойтесь, это я, – поспешно прошептал Валериан. Марта успокоилась, но все же укоризненно покачала головой. Герцог повернулся, и женщина от неожиданности затаила дыхание. До чего же он красив!

– Вам не следует находиться здесь, ваша светлость, – осторожно упрекнула Марта.

– Как она прелестна, – вместо ответа вздохнул Валериан. – Но почему так тяжело дышит? Она здорова, Марта?

– Ее светлость дала мне сонное зелье и велела подсыпать его в чай мисс Авроры, милорд. Моя госпожа вне себя от горя и хочет вернуться домой, на остров. Не останови я ее, попыталась бы уехать сегодня. Она почти не спит с той самой ночи, как умерла мисс Калли, и едва не помешалась от тоски.

– Ее дом здесь, в Хокс-Хилл, – бросил герцог.

– Вы не позволите ей выйти за мистера Сент-Джона, ваша светлость, верно ведь? – вырвалось у Марты. Горничная понимала, что отважилась на немыслимую дерзость, но решила докопаться до истины, прежде чем что-то предпринять.

– Верно, – непререкаемым тоном изрек герцог. – Аврора была помолвлена со мной, Марта, и я готов закрыть глаза на обман. Аврора моя нареченная по закону людскому и Божьему. Если бы бедняжка Каландра выжила и подарила мне сына, все было бы по-другому, даже узнай я со временем о подмене. Но Каландра ушла от нас и взяла дитя с собой. По чистой случайности доктор Карстерз разоблачил гнусную интригу.

– Но, ваша светлость, – тихо заметила Марта, – вы женились на Шарлотте Кимберли и получили ее приданое целиком, до последнего пенни, как было оговорено в контракте. Ничто не потеряно.

– Неправда, – усмехнулся Валериан, – Шарлотта Кимберли, да не та! Договор между нашими родителями был заключен задолго до того, как Роберт женился в третий раз и усыновил детей Оралии. Кимберли одурачили меня, а это называется мошенничеством. Если бы обо всем прослышал мой кузен, он наверняка потребовал бы назад приданое Авроры, не потому, что так уж нуждается, скорее, из чистой злобы и зависти, а этого я позволить не могу. Кроме того, ваша хозяйка принадлежит мне, а я никогда не расstaюсь с тем, что мое.

И, слегка кивнув горничной, герцог направился к выходу.

Женщина онемела от такого отношения к обыкновенной служанке. Герцог не погнушался беседой с ней и даже отвечал на вопросы. Какой хороший человек! Он всегда нравился Марте. Почему мисс Аврора его терпеть не может? Теперь между этими двумя разгорится настоящая война.

Марта решила никому не говорить о встрече с герцогом, иначе мисс Аврора совсем голову потеряет и наделает глупостей. Правда, молодая хозяйка и без того достаточно упряма и не всегда думает, перед тем как решиться на какую-нибудь проделку, – уж это Марта знала по собственному опыту.

Горничная с самого начала считала, что его светлость – наиболее подходящий муж для мисс Авроры. Конечно, и мистер Сент-Джон тоже неплох, но Марта подозревала, что он такой же сорвиголова, как Аврора, и к тому же повеса, который волочится за каждой юбкой. Они могут стать хорошей парой, но что, если начнутся постоянные ссоры из-за женщин? И не будет ли Аврора с молчаливого одобрения мужа и по его примеру постоянно поддразнивать и задевать его светлость? Признаться, хозяйка Марты вполне заслуживает титула герцогини, хотя и не желает становиться женой милорда Хоксуорта. Именно этого хотел мистер Кимберли для своей дочери, да упокоит Господь его душу.

Марта твердо решила: она сделает все, чтобы свадьба между герцогом и ее хозяйкой непременно состоялась. И это не будет предательством – ведь в глубине души Марта сознает, что Аврора обязательно найдет свое счастье в браке с герцогом Фарминстером. Мистрис Кимберли и Джордж тоже понимали это. Только мисс Аврора так слепа, что не видит, какой дорогой идет!

Утром Аврора вела себя немного спокойнее. Она позавтракала, написала матери о случившемся, пожаловалась на головную боль, но ни слова не сказала о возвращении на остров. В сердце горничной затеплилась была надежда, что девушка отказалась от мысли уехать, и

Марта даже поспешила обрадовать вдовствующую герцогиню. Но Аврора не выходила из спальни, ссылаясь на усталость, и не спустилась ни к обеду, ни к ужину, хотя отсутствием аппетита, как всегда, не страдала и съела все, что принесла Марта. Зато легла в постель засветло и читала, пока не уснула.

– Бедный ягненок, – вздохнула Марта, гася свечи, прежде чем уйти в свою каморку.

Аврора пробудилась, когда часы били три, и лукаво улыбнулась. С самого детства она никогда не спала больше семи часов и специально отошла ко сну пораньше, чтобы попытаться ночью сбежать из Хокс-Хилл. Как ни печально, но она не может отныне доверять Марте. Аврора была почти уверена, что та накануне подсыпала ей в чай снотворное. Очевидно, горничная не одобряла планов Авроры. Ну что ж, придется оставить ее здесь. Вдовствующая герцогиня будет хорошо с ней обращаться и не выгонит на улицу, так что совесть Авроры чиста.

Девушка соскользнула с кровати, вздрагивая от ноябрьского холода. Она отправится в Лондон, найдет там приличный пансион и купит билет на следующий корабль, идущий в Вест-Индию. Средств у нее предостаточно, ибо со дня приезда в Англию она почти ничего не потратила – за все платит герцог. Раз в неделю, утром, по большой дороге проезжает омнибус. Сегодня как раз такой день. Аврора доедет до городка Херефорда, а уж там сядет на лондонский дилижанс. Вещей она с собой не возьмет, чтобы не вызвать подозрений. В таком случае ее побег обнаружат не раньше полудня, а к тому времени будет слишком поздно, и ее не найдут. Надо одеться попроще, чтобы не привлекать внимания, захватить только маленький ридикюль с деньгами и щеткой для волос.

Она выбрала скромный туалет из темно-синего шелка с маленьким вырезом, воротничком и длинными рукавами, надела под него несколько нижних юбок, включая фланелевую, и вязанные шерстяные чулки. Все необходимое можно будет купить в Лондоне перед отплытием.

Скрутив волосы аккуратным узлом, девушка накинула подбитый мехом плащ и прокралась в коридор. По лестнице пришлось спускаться на цыпочках. Бесшумно подойдя к двери, Аврора принялась возиться с засовом.

– Куда это вы, моя дорогая нареченная, в столь ранний час? – прогремел за спиной чей-то голос. Аврора, подскочив от неожиданности, обернулась. В дверях библиотеки стоял герцог.

– Еду домой, – спокойно ответила она. – И вам не остановить меня, Валериан!

Нареченная! Он назвал ее своей невестой! Стало быть, в самом деле все знает.

– Посмотрим, – холодно процедил он и, одним прыжком преодолев расстояние между ними, сорвал с ее плеч плащ и швырнул куда-то в темноту. Сильная рука так стиснула талию Авроры, что голова девушки закружилась.

– Отныне это твой дом, Аврора. Еще до твоего рождения наши отцы обо всем условились. Мне известно о вашем обмане!

– Но вы получили все сполна! – вскрикнула Аврора. – Остров, плантацию и жену. Чего же еще, Валериан? Чего еще?

– Я хочу тебя, Аврора, – свирепо прорычал он, дотрагиваясь до ее щеки. Пламя, быющее из этих синих глаз, сжигало ее заживо.

– Неужели моей сестры недостаточно? – рассерженно воскликнула Аврора. – Вы мучили ее, Валериан! Издевались! Она сама мне сказала!

– Каландра была ледяной принцессой, дорогая Аврора, – без обиняков объяснил герцог. – Жене были ненавистны мои прикосновения, и мне пришлось принуждать ее каждый вечер, чтобы получить наследника. Она и лежала подо мной, словно мертвая, отвернувшись, а тело было холодным как камень, когда я брал ее.

– Но вам все-таки удавалось утолить свою похоть, не так ли, Валериан? И нравилось насилловать мою сестру? Как вы могли опуститься до этого? – всхлипнула Аврора.

– В такие моменты я думал о тебе, – неожиданно признался Валериан, почти с радостью вглядываясь в удивленное лицо девушки. – Возбуждал свои низменные инстинкты – по выражению Каландры, – вспоминая, как однажды видел тебя выходящей из воды. Обнаженная золотистая богиня...

– О Господи!

– Я стыжусь своих поступков, Аврора, поверь мне. Но что я мог поделать, когда твоя

сестра не подпускала меня к себе! Остаться без наследника? Каландра упорно не желала выполнять супружеский долг, хотя была моей женой. Я отдал бы ей все на свете, подари она мне сына. Пришлось смириться даже с тем, что она меня не любит и вообще вряд ли способна вспылать к какому-то мужчине нежными чувствами. Зато по крайней мере она не изменяла бы мне. Калли нравились ее положение, богатство, красивые платья и развлечения. Жаль, что она оказалась слишком эгоистичной, чтобы отплатить мне за добро, родив ребенка. Тем не менее я искренне скорблю о ней.

– Однако рады, что больше она вас не потревожит, – попыталась обличить его Аврора. – Не отпирайтесь, Валериан!

– Я не желал ей зла и не виноват в ее гибели. И наверное, ты права, действительно испытываю некоторое облегчение при мысли о том, что свободен. Ты первая презирала бы меня, утверждай я иное, и назвала бы лгуном.

– Я и без того вас презираю! – рассерженно взвизгнула Аврора. – И вам не помешать мне, Валериан! Я еду домой, к родным, и подожду там, пока не закончится год траура по Калли! А потом обвенчаюсь с Сент-Джоном, как мы и намеревались! Ненавижу вас! И всегда буду ненавидеть за все, что вы сотворили с моей несчастной сестрой!

И в этот момент произошло невероятное, словно некая тонкая струна, позволявшая Валериану держать себя в руках, внезапно лопнула. Рассудок мгновенно изменил ему.

– Ты, лживая сучонка! – зарычал он. – И шагу отсюда не сделаешь! Да и мой дорогой кузен не посмотрит на тебя после того, как я разделаюсь с тобой!

Удерживая Аврору одной рукой, он принялся срывать с нее платье. Девушка с воплем вырвалась и метнулась вверх, но он успел догнать ее на полпути, и через несколько секунд на ней уже ничего не было. Аврора пыталась сопротивляться, однако силы оказались неравны. Она издала пронзительный вопль, но Валериан тут же закрыл ей рот ладонью и, подхватив на руки, понес по лестнице. Остановившись перед своей спальней, он пинком распахнул дверь и, тут же захлопнув ее, шагнул к кровати и почти небрежно бросил Аврору на перину. Та в ужасе смотрела на него из-под разметавшихся волос.

Надо немедленно встать! Оттолкнуть его и бежать, бежать, пока кто-нибудь не придет на помощь! Почему же ноги отказываются повиноваться? Девушка лежала на спине, зачарованно наблюдая, как Валериан сбрасывает одежду. Сапоги полетели в угол. За ними последовали панталоны, чулки и рубашка. Он встал над ней, и Аврора не могла отвести глаз. Сложен как бог, но по всему видно, обозлен и не собирается ее щадить.

Невероятным усилием воли Аврора попыталась подняться, но Валериан толкнул ее на спину и, встав коленом на кровать, сжал ее лицо ладонями и поцеловал. Медленно, неспешно, требовательно. И тело предало Аврору. Губы сами собой раскрылись под его губами. Их дыхание смешалось; девушка ощутила слабый вкус виски. На какое-то мгновение Аврора пришла в себя и уперлась кулачками ему в грудь, но в этот момент его язык скользнул ей в рот. Желание, какого она еще не ведала, вспыхнуло жарким пламенем. Их языки переплетались и ласкали друг друга, пока Аврора не начала задыхаться, чувствуя, что вот-вот потеряет сознание.

Валериан, казалось, поняв в каком она состоянии, поднял голову. Девушка жадно хватала воздух, но не успела опомниться, как герцог снова стал осыпать нежными поцелуями ее лицо, едва прикасаясь ко лбу, щекам и векам, а потом, откинув ее голову, припал ртом к бешено бьющейся жилке. Аврора едва не закричала, когда горячий язык пробежался по ее стройной шее. Ее шелковая кожа пьянила Валериана.

– О боже, – снова пробормотала Аврора. Как он может делать такое с ней? Неужели его страсть – тот водоворот, который закружит ее навсегда? Но ведь она любит Сент-Джона... или нет? Да знает ли она вообще, что такое любовь? Наверное, не знает, иначе не стерпела бы насилия.

«Но Хоксуорт вовсе не насилует тебя, – напомнил трезвый внутренний голос. – Ты хочешь его. И всегда хотела. Разве не его лицо ты видела во сне?»

– Нет! – вскрикнула девушка. «Да, – проскрежетал голос. – Да!»

Валериан лег рядом, привлек Аврору к себе и стал нежно ласкать ее груди. Девушка задрожала от предвкушения чего-то неизведанного. Она отчаянно хотела ощутить его губы на своих сосках, а он только гладил кончиками пальцев маленькие теплые полушария, едва

задевая крошечные изюминки, пока они не потемнели и не напряглись. Наконец груди набухли так, что начали ныть. Он коснулся вершинок языком, потом стал ласкать каждую по очереди, затем слегка прикусил сосок и начал сосать с такой силой, что девушка охнула, ощутив влагу между бедер, и застенчиво коснулась темных волос на его груди, не смея погладить, боясь проявить излишнюю смелость. Что должна делать женщина, когда мужчина ласкает ее?

В памяти всплыли горькие слова Валериана, обращенные к сестре. Это Каландра лежала, словно мертвая, стоило ему воспользоваться правами супруга, но она, Аврора, не должна поощрять его – он ей не муж!

– О-о-о-о, – простонала девушка.

Валериан спускался все ниже, прокладывая по ее телу цепочку из поцелуев.

– Ты такая мягкая, – пробормотал он, поднимая голову. В глазах больше не было гнева.

– Отпусти меня, Валериан, – умоляюще попросила она. – Зачем ты меня позоришь?

– Ты не чувствуешь себя опозоренной, маленькая лгунья, – шутливо прошептал он. – И прекрасно знаешь, что я собираюсь жениться на тебе. Кроме того, ты так же тепла и податлива, как твоя сестра – холодна и бесчувственна. Я никогда не расстанусь с тобой, Аврора!

– Почему?

– Потому что ты моя, – бросил Валериан, продолжая целовать ее живот. Язык скользнул в ямку пупка, и девушка невольно стала бешено извиваться.

«Я не отдамся ему, – думала она яростно. – Ни за что!»

Но почему же тогда она лежит в его объятиях, наслаждаясь каждым прикосновением? Как-то Калли обозвала ее распутницей. Что, если сестра была права? Однако Калли утверждала, что Валериан терзал ее и был жесток, но Аврора пока не чувствовала ничего подобного. Все же она посчитала необходимым запротестовать:

– Ты погубишь меня, и что тогда скажет Сент-Джон?

– Неужели Сент-Джон сохранил твою невинность для меня? – издевательски осведомился Валериан.

Аврора попыталась дать ему пощечину, но он перехватил ее руку и поцеловал ладонь.

– Я девушка! – в бешенстве крикнула она.

– В таком случае Сент-Джону никогда не насладиться твоей девственностью! – кивнул Валериан, пронзая ее жадным взглядом. – Сама понимаешь, как сильно нас тянет друг к другу, только признаться не желаешь. Сент-Джон не получит ни тебя, ни остров.

– Но остров и так перешел к тебе, – в отчаянии выдохнула Аврора.

– Пока нет, ведь наследница еще не стала моей женой. Если кузен проведает об этом, когда женится на тебе, потребует плантацию назад.

– Я публично сознаюсь в обмане и подпишу все бумаги на передачу собственности в твои руки, – презрительно фыркнула она. Значит, вот в чем дело! Они с Калли тут ни при чем! Он жаждет получить землю!

– Нет, – ответил Валериан.

– Ну почему, почему?

– Потому что хочу тебя, – твердил он. – Хочу!

– Ты не получишь меня! Разве что тело, но не душу!

– Неужели? – издевательски расхохотался Валериан. – Ошибаешься, Аврора, получу! В твоей крови горит то же пламя страсти, что и в моей! Ты не похожа на Каландру, холодную и бесчувственную. Ты живая, любящая и станешь моей! Навсегда!

– Ни за что, – прошептала она, сознавая, что лжет не только ему, но и себе.

Налитая нетерпением мужская плоть пульсировала у самого бедра. Аврора тихонько захныкала – то ли от страха, то ли от нетерпения. Он навалился на нее всей тяжестью.

– Обними меня, Аврора, – шепнул он. – И не выпускай, сокровище мое. Я подарю тебе рай.

Горячие слезы обожгли веки; с губ сами собой сорвались слова:

– Я боюсь, Валериан.

– Не надо, родная. Доверься мне. Неужели не знаешь, что я люблю тебя, глупышка?

– Не верю! – пробормотала она, обвив руками его шею.

– Когда-нибудь поверишь, – твердо сказал Валериан.

Она была готова принять его. Давно готова. Валериан приподнялся и начал осторожно входить в тесный грот. Девушка застыла на мгновение, но он стал ласкать ее груди, шепча нежные бессмысленные слова и проникая все глубже. Вскоре Аврора успокоилась и развела ноги чуть шире, приветствуя вторжение чужой плоти. Однако Валериан внезапно замер, наткнувшись, казалось, на какое-то препятствие, и, немного отстранившись, рванулся вперед. Аврора охнула, но Валериан безжалостно продолжал вонзаться в нее, не слушая криков. По щекам девушки снова покатились соленые капли.

Больно! Господи, как же больно! Девушка почти в беспамятстве забилась под ним, изнывая от нестерпимой муки. Он по-прежнему оставался в ней: тяжелый, твердокаменный, подрагивающий. Аврора всхлипнула, и Валериан, поцелуями осушив ее щеки, стал двигаться. Неожиданно боль исчезла, вытесненная волной удовольствия. Ее тело интуитивно нашло собственный ритм, и Аврора смело встречала каждый выпад Валериана.

– Да, бесценная моя, да, – нежно повторял он.

Аврора судорожно гладила его по спине, мяла упругие мышцы и наконец, не выдержав, вцепилась ногтями в гладкую кожу. Валериан застонал, словно от боли, но, казалось, чего-то выжидал. Постепенно Аврора ощутила происходящие в себе перемены. Какое-то непонятное, но сладостное чувство завладевало ею, и она тонула в нем, утопала, теряла голову, забывая обо всем. Внезапно ее тело содрогнулось от наслаждения, такого безбрежного, такого острого, что ей почудилось, будто она сейчас умрет. Задышавшись, девушка льнула к Валериану, исторгавшему любовную лаву. В эту минуту оба были почти без сознания.

Спустя какое-то время Валериан разжал руки, но не выпустил Аврору из объятий. Она молча прислушивалась к бешеному стуку его сердца и, вдруг застеснявшись, прикрыла глаза. Она даже отдаленно не представляла, что это такое – близость с любимым, и теперь растерялась.

– Я сделал тебе очень больно? – тихо спросил он, глядя ее по спине, точно пытаясь успокоить норовистую кобылку.

– Ужасно... в самом начале, но потом все было чудесно. А в следующий раз тоже придется терпеть?

– Нет.

– И все будет так же прекрасно?

– Да, если ты захочешь, – улыбнулся в темноте Валериан. До чего же она все-таки наивна, эта страстная девочка-женщина. – Утром я отправлюсь к судье, – пообещал он, – и получу разрешение на брак, чтобы мы смогли сразу пожениться.

– Я не стану твоей женой, Валериан, – отказалась Аврора.

– Станешь, дорогая. Мы обручены.

– Если захочешь, я буду твоей любовницей, но ты не имеешь права требовать от меня выполнения обетов, данных родителями, – сопротивлялась она.

– Ошибаешься, – непререкаемо объявил он.

– Ты не сможешь меня заставить! – прошипела Аврора.

– Смогу. Пошлю, например, на остров нового управляющего с приказом выселить из дома твоих мать, брата и невестку.

Девушка в ужасе отпрянула:

– Неужели ты способен на такую жестокость?

– Хочешь проверить? – усмехнулся герцог.

– Но ты говорил, что любишь меня! – сокрушенно вздохнула девушка.

– Да, и именно поэтому не позволю тебе надеть глупостей. Кто знает, может, с этой ночи в тебе зародится новая жизнь, Аврора!

Он силой уложил ее на спину, нежно обвел губы пальцами и, втиснув один палец ей в рот, приказал:

– Соси!

Девушка безропотно покорила. Она не подозревала, что желание охватит ее с новой силой. Аврора была почти вне себя от возбуждения.

Валериан отнял руку и, нагнувшись, нежно поцеловал свою любимую.

– Из тебя выйдет чудесная жена, Аврора.

– Ненавижу, ненавижу, ненавижу, – повторяла она.

Но Валериан коротко рассмеялся:

– Неправда! Просто тебе нравится верить в это. Пытаешься успокоить свою совесть?

– Ты принудил меня! Моя совесть чиста, – рассердилась Аврора. – Я ни в чем не виновата.

Валериан снова рассмеялся:

– Тебя пугает сама мысль о том, что ласки мужчины сводят тебя с ума, и, кроме того, ты мучишься из-за Сент-Джона. Но не беспокойся. Я все объясню ему сам. Он взбесится из-за того, что в очередной раз приходится мне уступить, но скоро, как всегда, придет в себя и утешится.

– Ты бессердечный негодяй. Сент-Джон любит меня! – заявила Аврора.

– Он так и сказал? Что любит? – осведомился герцог.

– Ну... – поколебалась девушка, – не совсем так. Утверждал, что никогда не испытывал ничего подобного к женщине. Если это не любовь, что же тогда? – Она торжествующе улыбнулась.

– Кузен видел, что меня влечет к тебе, хоть я и женат. Ему доставило огромное удовольствие отнять тебя у меня. Мучить хотя бы тем, что он сумел заполучить такую красавицу, увести у меня из-под носа. Как Сент-Джон, должно быть, радовался! Да, он, конечно, равнодушен к тебе... по-своему. Сент-Джон повеса, но никогда не бывает намеренно жесток. А любовь? Не верю. Ни за что не поверю. Сент-Джон не способен подарить сердце ни одной женщине на свете. Считает, что отдать какую-то часть себя означает выказать неуместную слабость. Он рассердится и будет разочарован, узнав обо всем, но и только. Непонятно по какой причине, Аврора, но мы с Джастином никогда не ладили. Первым всегда начинал он. Завидовал, что ли? Не знаю.

Он осторожно откинул волосы со лба девушки.

– Но больше я не желаю говорить о своем кузене! Понимаешь ли ты, как прекрасна? Глаза цвета прозрачных аквамарин, а кожа как шелк. Среди фамильных драгоценностей есть одно ожерелье, точь-в-точь оттенка твоих глаз. И хотя, насколько мне известно, украшения ныне не в моде, представляю, как они заиграют на твоей шее. – Он лукаво улыбнулся: – Возможно, я украшу твое нагое тело дорогими камнями и золотом и стану в одиночестве наслаждаться своей драгоценной любовью.

Аврора прикусила губу. Ей следовало бы стогать со стыда, услышав такие речи, но почему-то она несколько не смутилась. И, к собственному ужасу, даже хихикнула, когда он поймал зубами мочку ее уха.

– Да перестань же, – едва выговорила она, как ей казалось, самым строгим тоном. – Ты глупец, Валериан. Ну а теперь одолжи мне халат, чтобы я смогла собрать разбросанную по всему дому одежду! А потом уйду к себе. И знай, я не желаю оставаться здесь ни дня! Поскольку я уже опоздала на омнибус до Херефорда, тебе придется отправить меня в своей карете. На следующем же судне я вернусь к маме.

Оттолкнув Валериана, она попыталась сесть.

– Придется, видно, посадить тебя под замок. Ты этого добиваешься? – устало обронил Валериан, укладывая ее обратно на кровать. – Никуда ты не денешься, моя милая Аврора, и выйдешь отсюда только в церковь Святой Анны, под венец.

Он наклонился и снова прижал ее к себе.

– Нет! Нет! Нет! – кричала она, отбиваясь. – Я не выйду за тебя, Валериан! Ни за что!

– В таком случае я немедленно посылаю на остров Святого Тимофея нового управляющего вместо Джорджа. Родные будут весьма благодарны тебе за такую заботу о них. Но ты и без того жестоко обманула меня, забыв в своем эгоизме о том, как мне жить после этого! Поразмысли, чего стоила всем нам твоя бездумная выходка! Почему ты продолжаешь упрямиться? – запальчиво спросил Валериан, но тут же потерял решимость, увидев полные слез глаза девушки. – Ах, любимая, прости меня, я не хотел, – едва слышно прошептал он, целуя ее мягкие губы, раз, другой, третий... Поцелуи кружили голову, заставляли забыть обо всем на свете, обжигали ненасытной страстью.

Аврора мгновенно поняла, что сейчас произойдет, но честно призналась себе, что не станет сопротивляться. Почему она вообще отталкивает его?

В глубине души девушка все прекрасно сознавала. Она хочет сама принимать решения, никому не подчиняясь, а Валериан пытается подавить ее волю, сломать, принудить покориться. Никто, никто не смеет считать себя ее хозяином!

Валериан мощным толчком погрузился в ее разгоряченную плоть, и девушка сжалась в ожидании боли, но, к своему изумлению, ничего не почувствовала. Значит, он сказал ей правду! Только ощущение необычайной наполненности и нарастающее наслаждение, едва восхитительная тяжесть коснулась врат ее лона. Казалось, он пронзает ее до самого сердца своим раскаленным орудием. Девушка задыхалась, стонала, прижимаясь к Валериану все крепче. Восторг единения лишил ее разума.

– Будь ты проклят! – охнула она, взмывая в недостижимую высь.

Аврора проснулась в собственной кровати. Ленты рубашки аккуратно завязаны у самой шеи, одеяло подоткнуто, сквозь занавеси пробиваются солнечные лучи. Неужели ей все это почудилось? Может, Марта опять подсыпала в чай сонного зелья, и Аврору всю ночь терзали кошмары?

Нет. Прошлым вечером она вообще не пила чая.

Девушка чуть шевельнулась и поморщилась – нежная плоть между бедер сильно саднила, словно она провела целый день в седле. Значит, это не сон! Валериан Хоксуорт помешал ее побегу и... изнасиловал... соблазнил... ласкал ее всю ночь до потери сознания. Он полон решимости заставить ее выйти за него замуж!

Аврора спрятала голову в подушки.

Она не подумала сказать ему «нет». И испытала невероятное наслаждение. Кажется, именно такого и ждала всю жизнь! Но как же она себя вела! Словно последняя распутница, уличная девка, и, если быть честной, едва ли не поощряла его. Герцог так умело ласкал ее, и она все ему позволяла. Валериан сказал, что любит ее. Называл своей милой, бесценной... И овладел ею дважды! До сих пор она не представляла, что такое возможно. Черт бы побрал негодяя! Что, если он расскажет кому-нибудь? А вдруг окружающие все поймут лишь по ее виду? Да она сгорит со стыда! Какой позор!

Дверь спальни медленно отворилась, и в комнату заглянула Марта.

– Доброе утро, мисс, – жизнерадостно приветствовала она и, подойдя к окну, раздвинула шторы, а потом подтащила к кровати китайскую ширму.

– Лакеи сейчас внесут ванну, мисс. Его светлость наказали, чтобы вы были готовы к одиннадцати часам.

– К чему готова?! – встрепелась Аврора, но Марта, очевидно, была слишком занята, чтобы отвечать на праздные вопросы. За ширмой послышались шаги слуг, внесших лохань и ведра с горячей водой. Комната наполнилась запахом жимолости, и Марта засуетилась еще больше, отдавая приказания невидимым помощникам. Наконец в спальне стало тихо, и горничная сложила ширму.

– Ну же, мисс, вставайте поскорее. Надо еще успеть сделать прическу, а у нас всего два часа.

– Да что стряслось, Марта? – допытывалась Аврора, опуская ноги на пол. – Что происходит?

– Сама в толк не возьму, мисс, – честно призналась камеристка. – Приказ милорда. Не станет же его светлость откровенничать со мной, верно? Спросите его сами.

Сняв с Авроры рубашку, Марта помогла девушке сесть в лохань. Если она и заметила следы высохшей крови на бедрах хозяйки, то не подала виду и без дальнейших слов принялась мыть длинные каштаново-золотистые локоны. Наконец, обмотав голову Авроры льняным полотенцем, она велела:

– Не медлите, мисс. Мойтесь побыстрее. Времени почти не осталось.

С этими словами она протянула Авроре брусок мыла. Девушка молча повиновалась, гадая, что задумал Валериан Хоксуорт на этот раз.

Выйдя из воды, она позволила Марте растереть себя и села у огня, пока служанка старательно водила щеткой по шелковистым прядям. В комнату постучали. Вошли Салли и Молл, нагруженные охапками одежды.

Марта сняла с хозяйки пеньюар и, выхватив из рук Молл лежавший сверху предмет туалета, натянула на Аврору. Это оказался короткий корсет, которых Аврора обычно не носила. Но сейчас странное поведение служанок до того потрясло девушку, что она безропотно подчинилась. Впрочем, Марта не затянула шнуровку слишком сильно – Аврора по крайней мере могла свободно дышать. Она не раз видела, как лондонские модницы падали в обморок из-за того, что немилосердно сдавленные легкие не пропускали воздуха. Однако груди Авроры поднялись так высоко, что, казалось, вот-вот вырвутся на волю.

Горничные бесцеремонно вертели и крутили девушку, продолжая одевать ее, как куклу. Шелковые чулки с подвязками, украшенными розетками, кринолин из гнutoго дерева, покрытый фланелевой нижней юбкой, двумя полотняными и двумя шелковыми.

– Сначала я причешу мисс, а потом уж натянете платье, – решила Марта. Служанки подняли кринолин так, чтобы девушка смогла сесть, и Марта начала орудовать щеткой. Сегодня она не собиралась выпускать кокетливые локончики, а уложила волосы в элегантный шиньон, перевитый нитями маленьких жемчужин и шелковыми цветами. Горничная втыкала шпильки, приглаживала, причесывала, и прошло около часа, прежде чем она, удовлетворенно вздохнув, отступила. Повинуясь ее кивку, служанки поднесли платье. Аврора недоуменно уставилась на него.

– Похоже на подвенечный наряд, – выдавила она.

– В самом деле, – согласилась Марта.

– Немедленно уберите! – взорвалась Аврора.

– Но, мисс, что толку спорить со мной? Я всего лишь почтительная служанка милорда и ее светлости. Хозяин у нас человек строгий, вы сами знаете. Если не наденете платье, мне придется пойти к нему и все рассказать. Что, если его светлость разгневется и выгонит нас на улицу? Будьте примерной девочкой, мисс. Куда мы с Салли денемся без рекомендаций? Не хотите же вы, чтобы с нами такое случилось. И это после стольких лет верной службы семейству Кимберли!

– О, наденьте на меня проклятый наряд, и покончим с этим! – раздраженно бросила Аврора, и женщины поспешно проделали ее руки в рукава туалета из кремового бархата, отделанного горностаем. Вырез показался девушке неприлично глубоким, поскольку корсет приподнимал груди, соблазнительно вздымавшиеся над белоснежным мехом. Молл, встав на колени, надела ей на ноги легкие туфельки.

– О, мисс, – прошептала она, поднимаясь и восхищенно глядя на девушку, – вы такая красивая!

Вперед выступила Салли.

– Его светлость желает, чтобы сегодня вы были в этом, – объявила она, вручая Авроре коробку. Открыв слегка потертый кожаный футляр, Аврора ахнула. На белом, чуть пожелтевшем от времени атласе лежало ослепительно прекрасное аквамариновое кольцо. Каждый камень был огранен в форме сердца и оправлен в червонное золото. В центре красовалась огромная каплевидная жемчужина. Такой большой Аврора еще никогда не видела.

– Господи, в точности как ваши глаза, мисс! – воскликнула Марта, поднимая ожерелье и застегивая его на шее Авроры. Девушка посмотрела в зеркало. Жемчужина лежала как раз в ложбинке между грудей. Поистине варварское великолепие!

Аврора вспыхнула, вспомнив, что шептал ей Валериан ночью. Он мечтал видеть ее нагой, в сверкающих драгоценностях! Просто невозможно представить, как она покажется на людях в этом колье! Да это почти... почти непристойно!

Марта окутала синей бархатной накидкой плечи Авроры и взяла со столика длинные перчатки из кремовой лайки.

– Пора идти, мисс.

Внизу их встретил дворецкий.

– Экипаж уже ждет, мисс, – вежливо поклонился он. – Марта поедет с вами.

Он протянул горничной плащ и проводил женщин до крыльца, где лакеи помогли им сесть в карету.

Аврора угрюмо уставилась в окно. Нет нужды спрашивать, куда они едут. Только последняя дурочка не смогла бы к этому времени сообразить, что затевается. Сейчас покажется

церковь Святой Анны.

Так оно и оказалось. Карета подкатила к церкви. На каменной паперти стояли вдовствующая герцогиня и леди Элси.

– Я очень довольна, – объявила Мэри Роуз, – хотя несколько шокирована столь неприличной спешкой. Мой внук мог выждать хотя бы несколько месяцев!

– Он не дал мне опомниться. Не выслушал, – пожаловалась Аврора. – Мою сестру не успели опустить в могилу, а он бесцеремонно тащит меня к алтарю. Да, я виновна в обмане, и вы это знаете, мэм. Но желаю я выйти за Валериана, сделала бы это с самого начала!

– О дорогая, – заикаясь, пробормотала леди Элси. – Сэр Роналд не обвенчает вас без вашего согласия. Это против христианских заповедей.

– Поскольку герцог лишил меня невинности и угрожал выгнать на улицу семью Джорджа, леди Элси, мне придется покориться. Кроме того, мы ведь были обручены. Боюсь, я ничего не смогу поделать, леди Элси. Закон на стороне его светлости.

Леди Боуэн побагровела, как свекла, услышав столь откровенные признания из уст девушки.

– Понимаю, – выдавила она. Упаси господи, чтобы Бетси и ее дорогой муж стали жертвами неприличного поведения этой невыносимой особы!

Голубые глаза вдовствующей герцогини весело сверкнули.

– Не будете ли столь добры, леди Боуэн, передать сэру Роналду, что мы готовы?

Она подождала, когда добрая женщина поспешила в церковь, и обернулась к Авроре.

– Не позволяй ему запугивать себя, дорогая. Выйдя замуж, ты исправила то зло, которое причинила Валериану. Все долги выплачены полностью, и, пожалуй, теперь именно ты его кредитор, если учесть то поразительное признание, которое мы только что слышали. Я, конечно, ни о чем не расспрашиваю, но выглядишь ты совсем неплохо. Думаю, Валериан, как и все остальные мужчины в семье, – неутомимый любовник. Что ж, давай поскорее покончим со всеми формальностями, Аврора Кимберли, и когда все успокоится, начнем новую жизнь. Помни, отныне и навсегда я твоя союзница. Мужчины, конечно, чудные создания, и обойтись без них нельзя, но, к сожалению, они не особенно умны.

Она взяла Аврору под руку и повела в церковь. Навстречу им поспешил алтарный служка, который преподнес невесте маленькую бутоньерку из белых роз, перевязанную золотой лентой. Аврора взяла букетик, улыбнулась мальчику и проследовала за герцогиней к алтарю. Марта шла следом. Церковь выглядела так же, как несколько дней назад, во время свадьбы Джорджа, – белый алтарный покров с кружевами, золоченые канделябры, восковые свечи. Герцог вышел из ризницы. Сегодня на нем были креповые атласные панталоны, жилет в цветочек и рыжевато-коричневый сюртук с серебряными пуговицами. Рукава оторочены кружевными манжетами. Такое же жабо украшало белоснежную рубашку. На голове парик, столь же темный, как волосы. Небольшая косичка подхвачена на затылке лентой.

Сэр Роналд, однако, не скрывал растерянности и опасно оглядывался, словно застигнутый на месте преступления. Герцог появился в его доме в десять утра и представил специальное разрешение на брак, полученное на рассвете у местного судьи. Его светлость в нескольких словах рассказал викарию, как был обманут, и объяснил, что все можно исправить лишь немедленной свадьбой. Когда сэр Роналд запротестовал, сетуя на странную спешку и скандал, который, несомненно, разразится в округе, герцог пожал плечами и намекнул, что, если священник откажется венчать его с Авророй Кимберли, судьба Бетси может оказаться отнюдь не такой счастливой, как предполагалось. Святой отец был потрясен и оскорблен. Никогда за все эти годы он не видел Валериана Хоксуорта в таком состоянии. Его светлость всегда был добр и великодушен, и соседи считали, что он попросту не способен на жестокость.

Однако ничего не поделаешь. Приходилось подчиняться.

Невеста спокойно подошла к жениху. Горничная Марта вместе с женой сэра Роналда подвинулись ближе. Сэр Роналд с честью выполнил свои обязанности, соединив узами брака Валериана Хоксуорта и Аврору Кимберли. Когда церемония была закончена, герцог поцеловал жену, и священник немного смягчился. В конце концов, девушка не виновата в том, что его светлость словно с цепи сорвался! И с другой стороны, Валериан прав. Мисс Аврора просто обязана исправить причиненное ему зло.

Сэр Роналд пожал руку герцогу и искренне поздравил новобрачных.

– К сожалению, праздника не будет, – заметил Валериан, – поскольку наша семья в трауре по сестре моей жены.

И, улыбнувшись леди Боуэн, повел Аврору к выходу.

– Предупреждаю, леди Элси, до воскресенья никому ни слова, – наставительно сказала вдовствующая герцогиня жене викария. – Не проговоритесь даже вашим девочкам. Особенно им или слугам. Сначала надо известить Сент-Джона.

– Д-да, в-ваша светлость, – нервно пробормотала женщина.

– И если услышу какие-то пересуды, сразу пойму, кто распускает сплетни, дорогая, и тогда уж не ждите, что я представлю вашу Изабеллу тому милому молодому баронету, которого хотела ей сосватать. Такой красивый молодой человек! Две тысячи годового дохода плюс поместье с особняком и тысячей акров земли!

И, кивнув на прощание, вдова поспешила к карете.

Они вернулись в Хокс-Хилл. Марта всю дорогу вытирала глаза. Мэри Роуз довольно усмехалась. Аврора и Валериан почти все время молчали.

– Я просил Сент-Джона приехать после обеда, – наконец вырвалось у герцога.

– Я тоже приду, – кивнула Аврора.

– Вряд ли тебе стоит присутствовать при этом, дорогая.

– Тем не менее я все-таки осмелюсь, иначе он может превратно истолковать то, что произошло, – твердо ответила Аврора. – Валериан, пожалуйста, пойми, хоть ты и мой муж, но не хозяин и не господин. Не позволю, чтобы со мной обращались как с ребенком и следили за каждым шагом. Раз ты хотел меня, значит, должен принимать такой как есть. В сложившихся обстоятельствах Сент-Джон имеет право выслушать нас обоих.

Увидев изумленное лицо внука, Мэри Роуз, не сдержавшись, разразилась громким смехом.

– Верно, мальчик мой, – фыркнула она, – ты получил то, что заслужил. О, дорогая, как я счастлива! Вы прекрасно подходите друг другу!

Даже Марта, забыв, в каком обществе находится, громко хихикнула.

Глава 12

Карета остановилась в конце подъездной аллеи, и герцогское семейство проследовало в дом. В вестибюле уже выстроились слуги.

– Милорд, примите наши поздравления по случаю бракосочетания, – торжественно объявил Питерс.

– Благослови господь их светлости, – хором вторили остальные.

Герцог поблагодарил собравшихся и разрешил разойтись.

– Вы тоже можете идти, Питерс, – добавил он. – Кстати, обед готов? Мы ожидаем приезда мистера Сент-Джона часам к двум. Надеюсь, вы проследите, чтобы его провели в большую гостиную?

– Разумеется, милорд, – ответствовал дворецкий. – И обед сейчас будет подан.

Лакей взял у дам плащи. Марта уже успела подняться наверх и сейчас взволнованно рассказывала Салли и Молл о церемонии.

– Вы не возражаете, ваша светлость, что мы поставили приборы на один конец стола? Ее светлость сядет справа, а леди Мэри Роуз слева от вас.

На специальных полотняных подставках стояли тарелки из дорогого фарфора, серебряные столовые приборы и тонкие хрустальные бокалы. Питерс разлил горячий бульон, в котором плавали ломтики лимона. Аврора положила букетик на стол, заметив, что розы в вазах тоже белоснежные.

– Какой прекрасный день для свадьбы! – произнесла вдовствующая герцогиня, пытаясь хотя бы немного растопить лед и разрядить напряженную атмосферу.

– А я и не заметила, – отозвалась Аврора. Бульон был великолепен и немного согрел ее. Лакей налил ей вина, и Аврора жадно осушила едва ли не половину бокала.

– Удивительно! Чтобы в ноябре так ярко светило солнце! На небе ни облачка! – продолжала старуха.

– Я даже не знаю, какое сегодня число, – пробормотала Аврора.

– Четвертое ноября, дорогая, – учтиво ответила вдова. – Полагаю, ты навсегда запомнишь эту дату.

Аврора усмехнулась:

– И не только я! Вся округа будет держать ее в памяти, так что я даже при желании не смогу забыть. Любой и каждый будет отныне знать, что именно в этот день ужасный и порочный герцог Фарминстер женился второй раз, хотя тело первой супруги еще и остыть не успело! И конечно, новая герцогиня ничуть не лучше своего муженька! Бросила такого милого мистера Сент-Джона ради титула, корыстная дрянь!

Она произносила эти немыслимые речи, дерзко глядя на Валериана широко раскрытыми глазами. Но тот нисколько не смутился и, язвительно улыбнувшись, вторил ей в тон:

– Ты права, дорогая, и если вздумаешь произвести на свет ребенка раньше, чем через девять месяцев, тебя наверняка обвинят в коварном обольщении зятя, еще когда бедняжка Каландра была жива. Думаю, мне это очень понравится!

– Валериан! – возмутилась бабка. – Ты забываешься!

– А как по-твоему, бесценная моя? – осведомился он у Авроры.

– Возможно, – пробормотала она, накалывая на вилку аппетитных креветок, сваренных в лимонном соусе и вине и поданных на листьях кресс-салата.

– Аквамарины тебе идут, – тихо прибавил он, с удовольствием глядя на розовеющие щеки жены.

Больше за столом почти не разговаривали. После рыбы подали говядину с крошечными жареными картофелинами, горошком и репой, потом каплуна, пудинг из костного мозга, хлеб и масло. Аврора ела с обычным аппетитом. Когда тарелки убрали, Питерс внес маленький свадебный пирог с белой глазурью, на поверхности которого лежала распустившаяся белая роза. Поставив блюдо перед Авророй, он вручил ей серебряный ножик для разрезания тортов.

– Не окажете ли честь, ваша светлость?

– Когда вы успели его испечь? – удивилась вдовствующая герцогиня.

– В кладовой обнаружили маленький фруктовый пирог, – ответил дворецкий. – Последний из кухонных запасов. Пора печь новые.

– Пожалуйста, поблагодарите повара, – попросила Аврора, – и передайте, что обед был великолепен, особенно если учесть, что времени было совсем мало.

– Обязательно передам, ваша светлость, – пообещал Питерс. Вот это настоящая герцогиня! Не то что та, другая, у которой никогда не находилось доброго слова для слуг! И дело не только в ее заносчивости и спеси. Его внучка Молл много чего поведала о госпоже!

Дворецкий обошел вокруг стола, наливая всем шампанское. Вдова подняла свой бокал.

– За вас обоих, – провозгласила она. – Долгой вам жизни, счастья и здоровых детишек.

Они выпили, и Валериан, в свою очередь, решил произнести тост:

– За тебя, бесценная моя, и за то, чтобы отныне между нами не было лжи.

– Пожалуй, – задумчиво протянула Аврора и, подняв свой бокал, добавила: – И за Каландру.

– За Каландру, – тихо повторили остальные.

Аврора разрезала пирог и дала мужу и бабушке тоненькие ломтики. После обеда Мэри Роуз удалилась, сославшись на усталость. Часы в холле пробили два, и Питерс поспешил к двери, зная неизменную пунктуальность Сент-Джона. Аврора, расправив юбки, устроилась на диване.

– Ты настоящее совершенство! Никогда не встречал женщины прекраснее, – заметил герцог. – Воображаю, как разозлится Сент-Джон.

– В другое время я непременно отхлестала бы тебя по щекам, Валериан! – взорвалась Аврора. – Если хочешь, чтобы Сент-Джон с достоинством встретил дурные вести, прекрати вести себя, как невоспитанный мальчишка!

Валериан рассмеялся, лукаво блеснув глазами, но в этот момент двойные двери распахнулись и Питерс доложил о приезде Сент-Джона.

Джастин мгновенно отыскал глазами Аврору, увидел ее наряд, аквамаринное ожерелье и все понял:

– Значит, вы женились на ней, Хоксуорт?

Герцог кивнул.

– Ублюдок! – бросил Сент-Джон, направляясь к выходу.

– Подождите! – окликнул герцог.

Сент-Джон обернулся:

– Зачем? Что еще вы можете сказать мне?

– Она наследница Кимберли, не Каландра.

И герцог в который раз принялся рассказывать почти неправдоподобную историю.

– Если бы не доктор Карстерз, никто ничего не узнал бы, – закончил он.

– Будь я проклят! – рявкнул Сент-Джон, неожиданно повеселев. – Так вашей нареченной с самого начала была Аврора! И не узнай вы об этом, я мог бы предъявить все права на остров и плантацию! Ловко сыграно, кузен!

Аврора устала на мужчин, которые, обнявшись, хлопали друг друга по плечам.

Ловко сыграно?!

Поднявшись с дивана, она подступила ближе:

– Черт бы вас побрал, Сент-Джон! Разве вы не любите меня? Вы сами говорили, будто ни к одной женщине не испытывали того, что ко мне!

Мужчины удивленно воззрились на нее. Но только герцог понимал, из-за чего жена пришла в такую ярость. Широко улыбнувшись, он, однако, решил выждать и посмотреть, что будет дальше. Бедняга Джастин! Он понятия не имел, на что способна женщина, считающая, будто ее предали.

– Дорогая, – оправдывался Сент-Джон, – я не солгал вам. Я действительно ни к одной женщине не питал ничего подобного, но лишь потому, что вы совершенно не похожи на остальных. Каждая девушка по-своему хороша, и, разумеется, я отношусь к ним по-разному.

– Значит, вы не любили меня по-настоящему, – заключила Аврора.

– Любил, – обронил он.

– Сент-Джон, вы гнусный обольститель, негодяй и к тому же глупец! Не знаю, правда, что хуже, – вздохнула Аврора. – В таком случае почему вы собирались жениться на мне? Чтобы насолить Валериану?

– Отчасти да, – признался Джастин. – Неужели вы не видели, как сильно он вас хотел, Аврора? И не мог получить. Я просто не сумел устоять перед желанием подразнить его! Вдовствующая герцогиня понимала, что назревает скандал, и поэтому встала на мою сторону, а кроме того, мне давно пора иметь семью и детей. Матушка ужасно расстроится, ведь она так мечтает о внуках!

Аврора, не помня себя, схватила со стола вазочку и при виде извиняющейся улыбочки на лице Сент-Джона пришла в неопиcуемый гнев. Вазочка полетела ему в голову. Сент-Джон, онемев от удивления, тем не менее успел увернуться, и сосуд лишь слегка задел его лоб, прежде чем разбился вдребезги. Герцог хохотал до слез, однако поспешно подскочил к жене и схватил ее за руку.

– Ну же, сокровище мое, – пробормотал он, – не будь столь безжалостной, ведь несчастный Сент-Джон честно ответил на все твои вопросы. Не лучше ли помириться с ним, Аврора, ведь все равно ничего не изменишь.

Он ловко выдернул из пальцев жены фарфоровую статуэтку.

Аврора, все еще кипевшая от гнева, с размаху наступила ему на ногу, так что Валериан взвыл от боли и отскочил.

– Вы двое можете убираться ко всем чертям! – отчетливо выговорила она, устремляясь к выходу.

– Строптивица, ничего не скажешь, – заметил Сент-Джон. – Настоящий ураган! Кто знает, возможно, вы сделали мне огромное одолжение, кузен, избавив от такого бремени. Вряд ли я смог бы справиться с такой свирепой разбойницей! Хуже дикарки! Того и гляди убьет и глазом не моргнет! Правда... целуется она как ангел, а таких милых маленьких титечек нет ни у кого на свете!

– Избавьте меня от описания прелестей моей жены, кузен, иначе я вызову вас на дуэль, – со зловещей учтивостью предостерег герцог. – Пойдемте выпьем виски, прежде чем вы вернетесь домой и сообщите новости вашей матушке.

– Зато, – кисло заметил Сент-Джон, – вы же не станете отрицать, что я оставил нетронутой чистоту вашей новой жены. Могли бы по крайней мере поблагодарить меня за это. Что ни говори, а каждый посмотрел бы сквозь пальцы на шалости помолвленной пары, и никто не осудил бы меня, сорви я вишенку первым.

Он взял протянутый герцогом тяжелый стеклянный бокал с виски и оценивающе принялся.

– Что ж, Сент-Джон, – засмеялся Валериан, – спасибо за то, что сохранили девственность моей жены и позволили мне насладиться ею прошлой ночью.

– Ах дьявол! – в свою очередь, расхохотался Джастин. – Не оставили мне ни малейшего шанса, верно? Значит, в самом деле считаете опасным соперником! Я польщен, Хоксуорт! – И, подняв бокал, весело объявил: – За ее светлость!

– За ее светлость, – кивнул Валериан, – и за вас, Сент-Джон. Вы самый благородный распутник из всех, с которыми мне приходилось сталкиваться, и к тому же мой родственник.

Кузены в дружелюбном молчании допили виски, и Сент-Джон, отставив бокал, вздохнул:

– На ком же мне теперь жениться, черт возьми? Мама будет вне себя от гнева и станет закатывать истерики, пока не сведет меня с ума. Как насчет этой пухленькой малышки Изабеллы Боуэн?

– Моя бабушка пообещала ее какому-то баронету, но эти двое еще даже не знакомы. Не вижу причин, почему бы вам не попытаться. Хорошенькая крошка! Приданое, правда, скромное, но Боуэны – семья респектабельная и старинная. Подходящая для вас невеста и к тому же достаточно наивна. Ваша мама будет вполне довольна таким браком. Рискните приручить мисс Боуэн, пока она не повзрослеет и не обнаружит, что за плут достался ей в мужья.

– Начну, пожалуй, разыгрывать безутешного влюбленного, – задумчиво протянул Сент-Джон. – Молодые девушки обожают утешать мужчину, чье сердце разбито жестокосердой кокеткой. Надеюсь, не возражаете, если я изображу Аврору безжалостной злодейкой? Не коварной ведьмой, конечно, но что-то в этом роде. Играла моей любовью и в то же время обманывала вас!

В глазах Сент-Джона действительно стыла безграничная печаль. Мошенник прекрасно умеет притворяться! Герцог снова разразился смехом.

– Ради бога, Сент-Джон, рыдайте, хватайтесь за сердце, пугайте девушек тяжелыми вздохами, но не изображайте мою жену змеей подколотной! Вы должны быть благородны и великодушны даже в скорби – это произведет куда более благоприятное впечатление! Кроме того, вам придется использовать все свои таланты, чтобы убедить Боуэнов принять вас в качестве зятя. Сначала завоюйте Изабеллу! Сэр Роналд мечтал о титулованном муже для дочери и будет весьма разочарован ее выбором! Я же, в свою очередь, постараюсь объяснить бабушке, что третья дочь Боуэнов через четыре года тоже станет невестой и если тот баронет пока не решается связать себя узами брака, несколько лет не имеют для него такого уж значения!

– Но почему Боуэны откажут мне? – удивился Сент-Джон. – Я молод, здоров, красив и богат. Чего еще желать, Хоксуорт?

– Дорогой Джастин, все это правда, но вы забыли главное – свою репутацию неисправимого волокиты. Вспомните, сколько слез пролили из-за вас несчастные дамы, к тому же ходят упорные слухи о куче побочных детей!

– Подумаешь, всего трое, – ничуть не смутившись, хмыкнул Сент-Джон. – Дочь хозяина гостиницы «Три лебедя» родила мне прелестную дочку. Но я честно признал всех малышей, заплатил за крестины и назначил их матерям щедрое содержание.

– Сэр Роналд и леди Элси будут в восторге от ваших христианских добродетелей. Однако мы опережаем события. Сначала вы должны опутать мисс Изабеллу Боуэн любовной паутиной, и считайте, половина дела сделана.

– А если нет, придется отправляться в Лондон на поиски миленькой юной дебютантки,

чья обедневшая, но благородная семья, ослепленная моим богатством и землями, не обратит внимания на вконец испорченную репутацию жениха. Ну а теперь мне пора идти. Желаю, чтобы вы нашли в этом браке больше счастья, чем в первом, Хоксуорт. Несмотря на соперничество, мы все-таки родственники и лучшие друзья.

Мужчины пожали друг другу руки, обнялись, и герцог проводил кузена до крыльца, у которого уже ожидал грум, державший под уздцы оседланную лошадь. Вскочив в седло, Джастин помахал рукой и помчался галопом в направлении Примроуз-Корт. Хоксуорт долго смотрел ему вслед и, когда облако пыли улеглось, вернулся в дом. Наконец-то он сможет лучше познакомиться с женой.

– Ее светлость не позволяет перенести ее вещи в покои герцогини, милорд, – сообщил подбежавший дворецкий.

– Не надо ее уговаривать, Питерс. По крайней мере пока комнаты не будут обставлены заново. Вряд ли Аврора сможет спокойно спать на той кровати, где только что умерла ее сестра. Пусть слуги оставят вещи ее светлости на месте. Я сам с ней поговорю.

– Разумеется, милорд, – поклонился дворецкий. – Вы правы, с нашей стороны жестоко не подумать о чувствах ее светлости.

Герцог поспешно поднялся в комнату Авроры, но жены там не нашел. Он заглянул к бабушке, но та мирно спала. Какого черта Аврора прячется? Или снова задумала сбежать?!

Валериан в полном расстройстве отправился к себе и, переступив порог, ахнул. Аврора лежала на боку, подпирая голову рукой. Если не считать аквамаринового ожерелья, она была совершенно обнажена. В камине потрескивал огонь, и отблески пламени вместе с лучами заходящего солнца играли на золотистой коже.

– Я решила простить тебя, Валериан, – объявила она, прерывая напряженное молчание. – Ты был абсолютно прав насчет Сент-Джона. Он подлец.

Аврора сменила позу, позволяя жадному взору Валериана упиваться видом густого венчика каштаново-золотистых завитков между бедрами, и зазывно провела языком по губам.

– Как, во имя бога, ты ухитрилась до сих пор сохранить девственность? – покачал головой Валериан и, скинув сюртук, швырнул следом жилет. Сверху приземлилась рубашка.

– Помоги мне снять сапоги, Аврора, – попросил он. – Подойди сюда!

Аврора, не задумываясь, выполнила приказание, и Валериан глаз не мог оторвать от точеной фигурки жены.

– Что мне делать, милорд? – пробормотала она.

Валериан, усевшись в кресло, объяснил:

– Иди сюда, дорогая.

Аврора поспешно повиновалась, и рука Валериана сама собой потянулась, чтобы погладить округлые, розовые, как персики, ягодицы. Едва Аврора схватила за правый сапог, Валериан, не в силах противиться искушению, чуть подтолкнул ее левой ногой.

– Уф! – выдохнула она, стащила первый сапог и, отставив его в сторону, повторила процедуру. Валериан снял чулки, расстегнул панталоны и, покачав головой, признался:

– Не знаю я, что ты до прошлой ночи была невинной, серьезно усомнился бы в твоей добродетели.

– Ты не хочешь любить меня сегодня? – тихо спросила она.

– Хочу безумно, – признался он. – Скажи, это Сент-Джон зажег в тебе пламя?

– Конечно, нет! Я знала, как доставить себе удовольствие, едва ли не с детства. Правда, у меня хватило ума держать в секрете свои чувственные порывы, иначе мама пришла бы в ужас, но все равно я постоянно испытывала плотский голод. Прошлой ночью ты сумел ненадолго утолить его.

Она прижалась к его нагому телу и обхватила мужа за шею.

– Я шокирую тебя? Знаю, Каландра была моей полной противоположностью. Она часто твердила мне, что не выносит этого. Ну а я вовсе не такая, Валериан. По правде говоря, мне очень понравилось то, что было между нами. Нельзя ли сегодня повторить все дважды, как вчера? Я так удивилась, узнав, что это можно делать больше одного раза за ночь!

Валериан не знал, смеяться ему или расстраиваться. Она великолепна! Бесхитростна, искренна, невинна и неотразима! Чарующая искусительница! Настоящий подарок, особенно

после его неудачного брака с ледяной куклой.

– Но твоя страсть должна принадлежать лишь мне, сокровище мое. Надеюсь, ты это понимаешь?

Аврора кивнула. Тонкие пальчики сжали его горящую плоть.

– Какой он твердый, – шепнула она, лаская могучую плоть. – Тебе нравится? Так же сильно, как мне, когда ты сжимаешь мои груди? Тебя не раздражают мои бесконечные вопросы? Я хочу, чтобы тебе было со мной так же хорошо, как мне – с тобой.

– Да, – медленно выговорил Валериан. – Я сгораю от желания, стоит тебе коснуться меня. Но есть и другие способы подарить мне наслаждение. Правда, если тебе противно или боишься, так и скажи, я пойму.

– Какие способы? – выпалила Аврора, сгорая от любопытства.

– Встань передо мной на колени, – велел Валериан.

– Что? – удивилась Аврора.

– Встань на колени, – повторил Валериан и, когда она подчинилась, взял в руки свою пульсирующую плоть и легонько провел ею по губам жены. – Можешь ласкать меня языком или посасывать, – объяснил он.

Сердце Авроры учащенно забилось. Все запретное неизменно возбуждало ее, а подобные вещи, несомненно, считались запретными.

Она осторожно коснулась его языком. Валериан ничего не сказал. Аврора, осмелев, еще раз лизнула рубиновый кончик и, когда Валериан отнял руку, слегка наклонила голову и несколько раз провела языком по всей длине подрагивающего ствола. Потом, не в силах сдержаться, взяла его в рот. Ее собственное желание нарастало с каждым мгновением, доводя девушку почти до непереносимого иступления. Какой он горячий, твердый и гладкий! И на вкус... чуть пряный и солоноватый.

Она принялась сосать, чувствуя, как его пальцы зарываются ей в волосы, и когда наконец он глухим шепотом попросил ее остановиться, Аврора, казалось, даже не услышала. Валериану пришлось едва ли не силой оттянуть ее голову. Он рывком поднял жену.

– Ты, кажется, решила проглотить меня, радость моя?

– Да! – выпалила она, обезумев от желания.

Валериан рассмеялся, пораженный столь неукротимым сладострастием.

– Услуга за услугу, дорогая Аврора. Позволь мне любить тебя.

Взяв жену за руку, он усадил ее на кровать, так что ноги чуть-чуть не доставали до пола.

– Ложись, – приказал он и, когда Аврора подчинилась, осторожно забросил ее ноги себе на плечи.

– Что ты делаешь? – испуганно вскрикнула она.

Валериан, не отвечая, погрузил лицо в гнездышко мягких завитков и поцеловал теплый пухлый холмик. Аврора, не сопротивляясь, вздохнула от удовольствия. Валериан раздвинул розовые створки большими пальцами, коснулся языком маленького бугорка. Аврора прерывисто вздохнула, и Валериан, улыбнувшись, стал медленно лизать коралловые стены ее любовного грота, проникая языком в тесную расщелину и снова касаясь затвердевшего узелка, пока блаженство не превратилось в сладостную пытку.

Аврора, уже не сдерживаясь, громко стонала:

– О, Валериан! Какой грех! Ужасно! Только не останавливайся! Умоляю! Пожалуйста, не останавливайся! Я умру от восторга! О-о-о!

Хмельное белое вино закипело в разверстой чаше ее лона, и Валериан пил и не мог утолить жажды.

– Значит, тебе по вкусу это, маленькая развратница? – пробормотал он и, навалившись сверху, пронзил ее, казалось, насквозь, наслаждаясь сладостным, жарким сжатием женского естества. – Тебе хорошо, радость моя?

Он рванулся вперед и стиснул ее в объятиях.

– Да! – почти всхлипнула Аврора, а Валериан продолжал врываться в нее все с большей силой, пока она наконец в беспамятстве не начала извиваться под ним.

– Обхвати меня ногами, – хрипло шепнул Валериан, проникая еще глубже в ее тугие влажные ножны.

Она остро ощущала в себе его пульсирующую требовательную плоть. Валериан оказался горячим, неукротимо-страстным и в то же время нежным любовником, и Авроре захотелось, чтобы их слияние длилось вечно.

– Еще, – умоляюще простонала девушка. – Еще!

Ее ногти впились ему в спину, оставляя крошечные красные полумесяцы. Валериан застонал, и она поймала звук чуть приоткрытым ртом. Обхватив его ногами, Аврора поднималась и опускалась в едином ритме с мужем, чувствуя во рту вкус собственной любовной лавы. Сейчас она умрет... сейчас умрет... Вот оно! Вырвалось на волю, взметнулось, взмыло ввысь, закружило Аврору налетевшим шквалом. Она громко вскрикнула. В голове взрывались звезды и луна, а наслаждение полосовало острым кинжалом.

Валериан стремился достичь еще больших высот. Такой волнующе-чувственной женщины он прежде не знал. И хотел ее так неистово, что, даже владея ею, изнывал от желания. Он очутился на пороге смерти, но ничуть не испугался. Пережитое блаженство стоило того. Он отдаст все, лишь бы всегда быть с этим пленительным созданием, ставшим его женой. Он падал в бездонную пропасть и все же чувствовал, как его естество исторгает семя жизни в ее потаенный сад.

Валериан обессиленно обмяк. Они долго лежали неподвижно, тяжело дыша. Наконец он сумел приподняться, натянуть одеяло на себя и Аврору и крепче обнять ее. Любовники уснули. Разбудил их осторожный стук в дверь.

– Милорд! Милорд! – повторял Браун.

– Что случилось? – сонно осведомился герцог.

– Уже начало десятого, милорд. Прикажете принести ужин, прежде чем слуги уйдут?

– Поставьте поднос за дверь. И не забудьте шампанское, – приказал Валериан. – Постучите, когда все будет сделано.

– Хорошо, милорд.

Послышались удаляющиеся шаги.

– Как по-твоему, они все нас осуждают? – выдохнула Аврора.

– Сомневаюсь. С чего бы? В конце концов, сегодня наша брачная ночь, и ты, моя дорогая герцогиня, совершенно восхитительна.

Он снова припал к ее губам в долгом нежном поцелуе.

– Думаю, дважды за ночь – это еще не предел! Мы способны на большее, верно?

Аврора лукаво улыбнулась.

– По-моему, вы просто ненасытное чудовище, милорд, – поддела она.

– И вы ничем не лучше, мадам, – парировал герцог, покусывая мочку ее уха. – Однако придется вам довольствоваться мной, Аврора. Не потерплю, чтобы ты, как светские львицы, меняла любовников каждую неделю.

– Господи, Валериан, за кого ты меня принимаешь? И к чему мне какие-то любовники?! Меня воспитывали в строгих правилах. Женщина должна почитать своего мужа, если, конечно, он не окажется законченным негодяем. Ну а в таком случае надо побыстрее отравить его и остаться состоятельной вдовушкой с уютным домиком, в котором, пожалуй, неплохо бы принимать обожателей!

И Аврора, насмешливо хмыкнув, взяла руку Валериана и стала посасывать каждый палец по очереди, то обводя его языком, то втягивая в рот до самого основания.

– В свете нынче принято, – пояснил Валериан, – обмениваться мужьями, женами и любовниками. Не питай Каландра такого отвращения к плотской любви, наверняка тоже последовала бы моде.

– Но как тебе уже известно, я не похожа на сестру и не собираюсь укладывать в постель других мужчин... пока ты будешь по-прежнему так мил и внимателен ко мне. Кстати, милорд, трижды подумайте, прежде чем обзавестись любовницей. Что же касается Лондона, даже если я больше никогда не увижу его, нисколько не опечалюсь. Я полюбила Хокс-Хилл, и буду счастлива провести здесь остаток дней своих.

Она игриво прикусила его мизинец. Валериан с пугающей быстротой привстал, придавил ее к кровати и стал осыпать поцелуями.

– Распутная ведьма! – беззлобно буркнул он, улыбаясь. Его возбужденная плоть

упиралась ей в бедро.

– Ты нетерпелив, Валериан. Что за прыть!

– Я больше не в силах ждать, дорогая, – жалобно признался он, утонув в ее влажных глубинах. – Ты извинишь меня?

– Угу, – пробормотала она, снова сцепив ноги у него за спиной. – Возьми меня в полет вместе с собой, Валериан, и я прощу тебе эту неуместную спешку и неделикатное обращение. О да! Да-а-а-а!

– Маленькая сучка, – простонал он, почти не отнимая губ от ее рта. – Не могу насытиться тобой. Не могу!

«Он настоящий волшебник», – подумала Аврора, мгновенно теряя голову. Его ласки воспаляли. Мускулистое тело непереносимо возбуждало. Завести любовника? Господи, да разве кто-то может заменить его? Завладеть телом и душой, открыть целый мир ослепительных наслаждений, угрожавших поглотить ее! Она никогда и не подумает взглянуть на другого мужчину! Нет, мужа иногда бывают невероятно глупы, решила Аврора, в который уже раз рассыпаясь на миллионы сверкающих осколков.

Валериан, опустошенный, лежал на ней, пытаясь отдышаться. Такая сладостная, такая самозабвенная! В эти минуты он действительно чувствовал, что сейчас умрет. Умрет от любви.

Легкое, неуловимое благоухание – аромат Авроры окутывал Валериана, и он зажмурился от удовольствия. Любовница?! Да он больше никогда не прикоснется ни к одной женщине после того, как держал в своих объятиях эту!

Аврора пошевелилась, и Валериан перекатился на спину.

– Стоило бы убить тебя за то, что мы потеряли столько времени из-за твоего упрямства и непокорности, дорогая, – прошептал он, стискивая ее. – Знаешь, я влюбился в тот день, когда увидел тебя выходящей из моря, только не хотел признаваться в этом. Потом, когда ты приехала в Англию, я день и ночь терзался мыслью о том, что ты выйдешь за другого и будешь навеки потеряна для меня. А когда ты выбрала Сент-Джона, у меня руки чесались удушить его!

– Ш-ш-ш, – прошептала она, склонившись над ним и прижимаясь к его губам своими. – Никогда не забуду, что мой эгоизм причинил столько горя Калли и стоил ей жизни. До конца дней этот грех тяжким бременем будет лежать на моей совести, хоть мне и довелось испытать радость любви. Как несправедливо, что мне досталось все, чего была лишена несчастная Калли!

– Значит, ты тоже любишь меня? – прерывающимся голосом спросил он.

– Конечно, дурачок. Каждую ночь я видела тебя во сне и в мечтах. До сих пор я не понимала, почему перед глазами все время стоит твое лицо. И кроме того, я боялась предать свою сестру. Ведь у меня не было права любить мужа Калли! Зато теперь я могу любить своего, честно и открыто!

В дверь снова постучали.

– Ужин подан, ваша светлость, – тихо, но отчетливо возвестил Браун и тут же удалился.

– Ты голодна? – спросил Валериан, еще не опомнившись от потрясения. «Она любит меня!»

– Ужасно, дорогой, – заверила она, глядя на него пылающими глазами, но тут же пояснила: – Есть тоже хочется.

Валериан со смехом поднялся и, открыв дверь, втащил гигантский поднос, который поставил на большой прямоугольный стол у стены. Потом, подкинув дров в камин, зажег свечи.

– Что тебе принести? – спросил он наконец.

– А что там на подносе?

Валериан стал снимать крышки с блюд:

– Устрицы, каплун, холодная спаржа, хлеб, сыр, масло и фрукты. И шампанское, конечно.

– Все! – потребовала Аврора.

Он наполнил тарелку и направился к жене. Она взбила подушки и скромно натянула на грудь одеяло. Впрочем, такая поза не помешала ей съесть все до последней крошки, включая полдюжины устриц и грудку каплуна. Валериан вновь почувствовал прилив желания, наблюдая, как она ест спаржу, ловя языком капельки уксуса и жадно облизывая губы. Пришлось отвести глаза и сосредоточиться на еде. Очевидно, ему потребуется как можно скорее подкрепить силы.

– Мы забыли про шампанское! – воскликнула Аврора и, откинув одеяло, босиком направилась к столу, где и налила почти до краев два хрустальных бокала. Подойдя к мужу, она вручила ему бокал, а потом, наклонившись, омочила сосок в сверкающем вине и предложила Валериану это невиданное лакомство.

– По вкусу ли вашей светлости? – игриво осведомилась она.

– Вполне, – кивнул Валериан, с улыбкой лизнув розовую виноградинку.

Аврора, не выпуская бокала, забралась в постель и пригубила золотистый напиток.

– Восхитительно! Как по-твоему, можно окунуть твой...

– Нет! – испуганно вскрикнул Валериан, но тут же расхохотался.

– Почему нет? – удивилась Аврора. – Ты уже делал это раньше?

– Нет, и вряд ли стоит начинать! Сама понимаешь, что произойдет, если мы начнем такую любовную игру! По всей кровати будут разбросаны устрицы в лужах шампанского!

– Ну хорошо, раз ты такой несговорчивый, но когда-нибудь мы обязательно должны попробовать! Представляешь, я приму ванну с шампанским, а ты слижешь его с меня до последней капли!

– Не пойму, как девушка, бывшая невинной всего два дня назад, способна на столь непристойные и похотливые фантазии?!

– А разве женщине возбраняется мечтать о таком? Какая несправедливость! Мужчинам позволено все, и никто не подумает их осуждать, даже если они заводят любовниц после женитьбы!

– Но ведь мы будем наслаждаться только друг другом и никем больше, правда, дорогая? – прошептал герцог и, встав с постели, убрал тарелки и вытер лицо и руки жены влажной тряпочкой, прежде чем освежиться самому. – Хочешь десерт? Повар прислал чудесный виноград и маленькие меренги.

– Принеси шампанское, и я угощу тебя собственным десертом, – посоветовала Аврора. – У меня в запасе еще много непристойных и восхитительно греховных идей, и я ничего от тебя не скрою, муженек. Возможно, мне даже удастся уговорить тебя осуществить некоторые из них!

– Похоже, ты твердо решила прикончить меня, – вздохнул Валериан.

– Исключительно любовью, милый, – хмыкнула Аврора, – да и то если ты обещаешь убить меня своей!

Валериан, качая головой, вновь наполнил бокалы и шагнул к кровати. Их взгляды, горевшие нетерпеливым желанием, встретились...

Часть третья Англия, 1762 год

Глава 13

– Придется вам хотя бы ненадолго покинуть Хокс-Хилл, – объявила вдовствующая герцогиня новобрачным. – Слишком шумный скандал вызвала ваша свадьба, и сплетни не утихнут, пока вы живете здесь. Уезжайте, и злые языки постепенно успокоятся.

– И все потому, что никто не приехал с визитом на Рождество... – начал было герцог, но вдова решительным взмахом руки заставила внука замолчать.

– Люди приезжают в гости, даже зная, что семья находится в трауре. Но из-за твоей непристойной спешки никто не желает знаться с вами. Такое неуважение к памяти покойной жены! Людям есть о чем посудачить! Потребуется время, чтобы соседи забыли столь ужасающее нарушение этикета. Я приложу для этого все усилия, но только если вас здесь не будет. По крайней мере сделайте вид, что раскаиваетесь.

– Меня совершенно не трогает, что думают соседи, – презрительно фыркнул Валериан. Аврора весело засмеялась.

– Ты очень упрям, – шутливо упрекнула она, – и мне далеко не все равно. Подумай, наши

дети станут париями! Я уж не говорю, что настанет пора, когда придется подумать о подходящих браках! Со временем вся эта история обрастет невероятными подробностями, и, пожалуй, стоит положить конец слухам, пока наша репутация не окажется непоправимо испорченной. Вскоре злословие достигнет Лондона, и тогда нас действительно начнут избегать. Бабушка права, надо исчезнуть, пока не угаснет пожар, а потом уже можно будет все объяснить.

Валериан мрачно нахмурился, но женщины не обратили никакого внимания на его грозный вид, скорее наоборот, искренне развеселились.

– Ну хорошо, хорошо, – согласился он наконец, – но мне не нравится, что кудахтанье каких-то старых наседок может выгнать нас из собственного дома! Наверное, придется открыть Фарминстер-хаус и пожить в столице.

– Прекрасная мысль! – согласилась леди Мэри Роуз. – Кроме того, ты еще не имел случая официально представиться королю. Твой дед умер в одно и то же время со старым владыкой, потом ты уехал за невестой, а свадебные торжества и коронация пришлись на тот период, когда Каландра была беременна и не могла ехать в город. Неплохо бы вам в самом деле посетить Лондон.

– И мы увидим короля с королевой?! – обрадовалась Аврора.

– Конечно, дитя мое, – заверила леди Мэри Роуз. – Когда-то я дружила с матерью графа Бьют и знала его самого. Валериан тоже знаком с ним. Не раз продавал ему племенных лошадей, не так ли, дорогой?

– Верно, – кивнул Валериан.

– Граф в большой милости у короля, – продолжала Мэри Роуз. – Был его наставником и другом королевы-матери. Он не откажется договориться об аудиенции у их величеств. Завтра же напишу ему.

– И скажете мне, сколько понадобится слуг, чтобы как следует управлять лондонским домом, – добавила Аврора, и обе женщины стали обсуждать хозяйственные дела, к величайшей досаде герцога.

Он не желал ехать в Лондон и мог поклясться, что и жена испытывает те же чувства. Черт бы побрал соседей, всюду сующих свой нос! Что знали они о его горе и терзаниях и о страданиях Каландры? И уж конечно, никто не подозревал, что истинной нареченной Валериана с самого начала была Аврора, а не ее сестра. Однако бабушка с помощью глупенькой леди Боуэн сумеет исправить все, что натворил внук.

– Мы вернемся домой к первому мая, – объявил он женщинам.

– Ты почти не оставляешь мне времени, Валериан, – пожаловалась бабка, – но все же попробую умаслить самых строгих блюстителей нравственности, представив Аврору твоей невинной жертвой.

И весело фыркнула при виде разъяренной физиономии внука.

Назавтра вдовствующая герцогиня, верная своему слову, написала и отправила письма графу Бьют и слугам в Фарминстер-Хаус. Сундуки были уложены и отнесены в багажную повозку. Для слуг была предназначена отдельная коляска. Герцог и герцогиня взяли с собой несколько верховых лошадей на случай, если захочется проехать в седле, вместо того чтобы трястись в душном экипаже. Аврора выслала вперед фореятора с наказом снять комнаты во всех придорожных гостиницах. Кроме того, путешественников должен был сопровождать вооруженный эскорт: дороги были далеко не безопасны – того и гляди нападут грабители.

– Вижу, ты все предусмотрела! Молодец! – похвалила старая герцогиня Аврору вечером накануне отъезда, когда женщины коротали время в гостинной.

Та грустно усмехнулась:

– Знаете, бабушка, я предпочла бы остаться здесь, если бы не сплетни... Многие здешние жители не одобряют столь пугающих перемен в герцогской семье. Придется заслужить их прощение, иначе мы навеки станем отверженными. Не представляю, что будет в Лондоне, когда тамошнее общество узнает обо всем! У Калли было много приятелей. Боюсь и думать, что начнется, когда правда выплывет наружу.

– Ничего страшного. Будь с ними откровенна, но осторожна, – посоветовала старая леди. – Достаточно сказать, что твоя сестра умерла родами, и когда Валериан узнал, кто его настоящая

невеста, немедленно женился, чтобы ты снова не ускользнула. Преврати все в забавный анекдот, рассказывай подробности весело, беспечно, и в свете станут передавать эту историю, усмехаясь и подмигивая. Поверь, в обществе случалось и не такое, и если вы с Валерианом не будете подавать повода к новым слухам, вскоре все о вас забудут, увлеченные новыми пикантными скандалчиками. Ну а вы немного развлечетесь и отправитесь домой, где к тому времени тоже все успокоится. – И, расцеловав Аврору, грустно призналась: – Я буду ужасно скучать по тебе, детка.

– Поедем с нами! – попросила Аврора.

Вдовствующая герцогиня, улыбнувшись, покачала головой:

– Нет. Кто, кроме меня, сумеет справиться с местными кумушками? И, говоря откровенно, должны же вы насладиться как следует медовым месяцем, без посторонних! Нет уж, мешать не стану. Поживу одна и буду мечтать о правнуках.

На следующее утро Мэри Роуз, храбро улыбаясь, проводила их, хотя прекрасно сознавала, каким пустым и безмолвным станет дом после отъезда новобрачных.

Поездка в Лондон прошла без особых происшествий. Дороги, ко всеобщему удивлению, оставались сухими. В гостиницах было довольно чисто и уютно. Наконец на горизонте в желто-серой дымке, обычно висевшей над городом в зимние месяцы, показались башни и церковные шпили. Кареты свернули на Гросвенор-сквер и подъехали к Фарминстер-Хаусу. Не успели они остановиться, как из дверей кирпичного особняка высыпали лакеи и поспешили вынести вещи и помочь пассажирам сойти на землю.

– Добро пожаловать в Лондон, ваша светлость. Позвольте принести поздравления по случаю вашей женитьбы, – произнес дворецкий Мэннерс, почтительно кланяясь. – Счастлив видеть вас, миледи.

– Спасибо, Мэннерс, – улыбнулся Валериан. – Ужин готов? Мы проголодались. Неплохо бы поесть и отправиться в постель. День выдался нелегким, а путешествие – утомительным.

– Стол сейчас накроют, милорд. За последние два дня на ваше имя пришло несколько писем.

– Вы сделали все, что я приказал? – спросил герцог.

– Разумеется, милорд, – слегка оскорбился дворецкий, удивленный самым намеком на то, что он способен допустить малейшую небрежность по отношению к своим обязанностям. – Принести почту вашей светлости?

Герцог кивнул и обернулся к Авроре:

– У меня сюрприз для тебя, но придется немного подождать.

И, не дожидаясь ответа, взял письма с серебряного подносика.

– Это от Бьюта, – сообщил он и, сломав печать, быстро пробежал глазами послание. – Граф пишет, что будет рад приветствовать нас в Лондоне и обещает представить их величествам. – Отложив письмо, он потянулся за другим, но тут же отдал его Авроре: – Это адресовано тебе.

Аврора поспешно вскрыла записку и в ужасе уставилась на мужа:

– О боже! Это от Тратерна, и не мне, а Калли! Он не знает о ее кончине и просит разрешения нанести визит.

– Хотел бы я посмотреть на его лицо, когда он увидит нынешнюю герцогиню, – ехидно заметил Валериан.

– Что мне делать? – ужаснулась Аврора. – Это не смешно, дорогой!

– Я пошлю лакея к Тратерну. Пусть передаст, что герцогиня Фарминстер примет его утром. Именно так поступила бы Калли. Она вряд ли дала бы себе труд написать.

– А когда он явится? – дрожащим голосом прошептала Аврора.

– Мы примем его вдвоем и все объясним. Тратерн развонит о новостях по всему Лондону еще до полудня. Но откуда, черт возьми, он узнал о нашем приезде? Надо обязательно спросить его!

– Наверное, кто-то из наших слуг дружит с кем-нибудь из дома Тратерна, – решила Аврора. – Ну а где же мой сюрприз?

Герцог, смеясь, быстро поцеловал жену в губы.

– Какое алчное создание досталось мне в жены! – поддразнил он и, повернувшись к дворецкому, приказал: – Сообщите лорду Тратерну, что мы примем его завтра в одиннадцать часов утра.

Дворецкий немедленно отправился выполнять поручение, а герцог взял жену под руку и проводил наверх.

– Зная, что ты не хочешь спать в покоях сестры, я велел заново обставить все комнаты.

Он распахнул дверь, и Аврора, потрясенная, остановилась на пороге. Панели были выкрашены в бледно-золотистый цвет, стены обтянуты персиковым шелком с рисунком из колибри и бабочек. Только плафон на потолке остался прежним, но Авроре всегда нравилась Венера в окружении купидонов. Мебель полированного красного дерева была обита шелком и бархатом. Люстра, бра и канделябры сверкали и переливались дорогим уотерфордским хрусталем. Шторы кораллового бархата были перехвачены золоченым шнуром. На натертых паркетных полах лежали великолепные турецкие ковры.

Аврора поспешила в спальню и ахнула от восхищения. Здесь стены были обтянуты золотистым шелком, затканым кремово-золотыми бабочками и лилиями с узкими серовато-зелеными листьями. На потолке среди розово-сиреневых и белых облаков на фоне голубого неба резвились пухленькие амурчики. Занавеси цвета морской волны закрывали окна. В углу стоял массивный чиппендейловский комод, над которым висело тяжелое зеркало в резной золоченой раме, украшенной двумя гордыми фазанами. В оконной нише примостился изящный позолоченный диванчик, обитый той же самой тканью, что пошла на шторы. Возвышавшаяся напротив камина кровать, тоже купленная у Чиппендейла, была щедро украшена резными спиралями и листьями аканта. По краям шли розетки и завитки. На столбиках балдахина и ножках была роспись по мотивам древнегреческих мифов. Сам балдахин и занавеси из кремово-золотистого шелка поражали воображение. По сторонам кровати стояли маленькие столики красного дерева с серебряными подсвечниками и щипцами для снятия нагара. Около двери в гардеробную поблескивало прекрасное зеркало – псише, к изящной раме которого были прикреплены два маленьких серебряных подсвечника. Кроме того, в спальне находились изумительный столик с инкрустацией и два больших мягких кресла, обитых парчой в кремово-голубую полоску.

– Как тебе удалось сотворить такое чудо, Валериан? – воскликнула Аврора, кружась по спальне. – Это вовсе не покои Калли! Я буду здесь очень счастлива!

– Боюсь, краска еще не везде высохла, – таинственно улыбнулся герцог. – Когда речь зашла о нашем отъезде, я послал письмо Мэннерсу с приказанием немедленно отделать эти комнаты заново. Я не хотел, чтобы ты расстраивалась, дорогая.

– Валериан, какой я была глупой! – призналась Аврора.

– Думаю, мы оба вели себя чересчур опрометчиво, – согласился Валериан. – Хорошо, что судьба дала нам возможность исправить совершенные ошибки. Обещаю превратить эти несколько месяцев нашего изгнания в праздник, а потом мы вернемся в Хокс-Хилл и будем жить долго и счастливо!

Она бросилась в объятия мужа и, притянув к себе его голову, страстно поцеловала.

– Ненавижу путешествовать! В этих тесных маленьких гостиницах даже уединиться негде! Отдельные комнаты для супругов, и слуги ночи напролет храпят на своих тюфяках. Кажется, прошла целая вечность с тех пор, как мы были вместе. Мне так не хватало твоих ласк, – многозначительно прошептала она, прикусывая мочку его уха и расстегивая пуговицы цветастого жилета.

– Мадам, вы ужасно невоспитанны! Никакой скромности! – шутливо упрекнул он, начиная расшнуровывать платье жены. – Ужин почти готов!

И, вздохнув, уткнулся лицом в душистую ложбинку между грудями.

– Ты голоден? – промурлыкала Аврора.

– Конечно, – заверил герцог, подталкивая жену к кровати и ложась сверху.

Он спустил с точеных плеч корсаж и впился губами в розовый сосок.

– М-м-м... восхитительный деликатес, мадам. Не могу насытиться! Хочу еще!..

И он накрыл ртом вершинку другой груди, обводя языком нежную плоть.

Тут кто-то робко кашлянул. Супруги оглянулись. В дверях стояла Салли.

– Мэннерс говорит, что ужин подан, ваша светлость. Сказать, что вы скоро спуститесь?

– Проклятье! – проворчал герцог.

Аврора хихикнула, наслаждаясь его смущением.

– Сейчас придем, – бросил Валериан.

Салли поспешила из комнаты.

– Его светлость велел передать, что они скоро придут, – сообщила она дворецкому и, понизив голос, добавила: – Опять они миловались! Мисс Каландре, прежней герцогине, не слишком... не слишком нравился пыл муженька, но мисс Аврора – дело другое. Подумать только, они друг от друга не отходят. Знай себе лижутся! Все слуги в Хокс-Хилл об этом толкуют! Какой позор!

– Что позорного в том, если муж и жена любят друг друга, Салли? Не знаю, как в Хокс-Хилл, а здесь, в Фарминстер-Хаусе, слуги не сплетничают о хозяевах, – осадил горничную дворецкий. – Удивляюсь, что мистер Питерс позволял вам подобные вольности! Но я не он, и здесь все ведут себя скромно. Идите займитесь своими делами и передайте Марте, что я хочу поговорить с ней, когда господа отправятся на покой.

– Разумеется, мистер Мэннерс.

Салли присела и поспешно удалилась, пробормотав себе под нос: «Старый козел!»

Дворецкий задумчиво покачал головой. Кажется, от этой бабы ничего, кроме неприятностей, не дождешься! Он и в прошлый раз так посчитал. Жаль, что молодая герцогиня предпочла держать при себе такое дерзкое создание. Возможно, просто скучала по дому, а эта потаскушка напоминала ей о родине. Придется последить за Салли, и если она не исправится, принять меры.

Заслышав шаги на лестнице, Мэннерс опомнился и поприветствовал герцога с герцогиней. Волосы ее светлости были слегка растрепаны, а щеки покраснелись. Мэннерс невольно вспомнил слова Салли. Зато его светлость казался таким счастливым, как никогда в жизни, а это самое главное!

На следующее утро, ровно в одиннадцать, Мэннерс отворил дверь, чтобы выпустить лорда Чарлза Тратерна. Порог дома переступил фат, рабски подражающий французской моде – фрак с обрезанными фалдами, высокий парик, на котором красовалась маленькая треуголка.

– Доброе утро, милорд, – промолвил Мэннерс.

– Я приехал с визитом к герцогине, – пояснил Тратерн.

– Прошу вас, – пригласил дворецкий. Жаль, что его не будет в комнате, когда этот хлыщ увидит настоящую герцогиню Фарминстер! Но конечно, ему придется уйти, едва за лордом Тратерном закроется дверь.

– Значит, ее светлость произвела на свет желанного наследника? – осведомился Тратерн.

– Сожалею, но ее светлость не доносила дитя, – сухо ответил Мэннерс.

– И Хоксуорт позволил ей вернуться в Лондон? – неверяще переспросил Тратерн. – Наверное, надеется уломать ее и попытаться еще раз, верно?

Дворецкий встретил столь неприкрытую попытку вызвать его на откровенность ледяным молчанием и, войдя в гостиную, объявил:

– Милорд, миледи, к вам лорд Тратерн.

– Каландра, ангел мой, – начал было Тратерн, протискиваясь мимо дворецкого, но тут же замер с открытым ртом. Мэннерс затворил за ним дверь и, убедившись, что в коридоре никого нет, стал подслушивать. Чарлз Тратерн все еще не мог найти слов. Перед ним стоял «фермер», как он прозвал герцога Хоксуорта, а рядом... сестра Каландры, эта ехидная девчонка со змеиным языком.

– Где Каландра? – выдавил он наконец. – Герцогиня Фарминстер обещала принять меня сегодня утром. Боже, Хоксуорт, неужели вы ревнуете? Запрещаете Каландре находиться в обществе такого закоренелого грешника, как я? Или решили навязать мне свою свояченицу? Каландра вечно твердила, что мы прекрасная пара.

– Я не вышла бы за вас, Тратерн, останься вы единственным мужчиной на земле, – язвительно перебила Аврора. – Кроме того, я уже замужем. Вы хотели видеть герцогиню Фарминстер? Ну так вот, она перед вами. Чем могу служить? Валериан, дорогой, виски для лорда Тратерна, пожалуйста. Что-то он позеленел. Кажется, ему не по себе.

Чарлз Тратерн театрально рухнул на атласный диванчик.

– Где Каландра? – выдохнул он. – Что вы с ней сделали?

Герцог вручил гостю бокал с виски и уселся напротив. Аврора устроилась рядом со все еще ошарашенным Чарлзом.

– Каландра умерла родами, Тратерн, – тихо пояснил Валериан. – Ребенок оказался слишком большим, и когда доктор попытался вынуть его, выяснилось, что пуповина обвилась вокруг шейки бедной девочки и она задохнулась в чреве матери.

– Когда это произошло?

– Тридцать первого октября, – ответил герцог.

– И вы женились на Авроре? – пробормотал потрясенный Тратерн, который не без основания гордился собственной невозмутимостью. Но на сей раз даже он был вне себя.

– Да, четвертого ноября, – спокойно пояснил Валериан.

– Кровь Господня! – воскликнул Тратерн. – Вы умудрились шокировать даже меня! Такого я от вас не ожидал! Правду говоря, вы не испытывали друг к другу никаких чувств, но в наших кругах такие браки не редкость. Однако тело вашей жены еще не успело остыть, как вы женитесь на ее сестре?! Это не принято! Просто не принято!

Тратерн залпом осушил содержимое бокала и протянул его герцогу. Но Аврора неожиданно встала, взяла со стола графин и принесла гостю, который, презрев приличия, почти распростерся на диване, расстроенный печальной вестью.

– Собираетесь закатить истерику, Тратерн? – весело осведомилась она, наливая янтарную жидкость в хрустальный бокал. – О, Валериан, объясни ему все, иначе наши репутации будут навеки погублены.

– Видите ли, Тратерн, – начал герцог, – Каландра не наследница Роберта Кимберли. Ее отцом был Спенсер. Кимберли просто удочерил ее. Но Каландра хотела быть герцогиней в отличие от истинной наследницы, Авроры. И поскольку девочки были тезками, они решили поменяться местами. В конце концов, обе росли на острове Святого Тимофея, и Аврора согласилась отдать сводной сестре свое приданое.

– Вы не хотели быть герцогиней?! – поразился бедняга Тратерн. – Да какая девушка не мечтает об этом?

– Признаться, просто боялась выходить замуж за незнакомого мужчину, – пояснила Аврора, – но если бы Валериан пожил немного на острове и я узнала бы его получше, все могло сложиться по-другому.

Она нежно улыбнулась мужу.

– Ты права, любовь моя, – ответил тот, возвращая улыбку. – Поверите, Тратерн, эта плутовка не дала мне ни малейшего шанса. Я женился на Каландре в полной уверенности, что она и есть моя нареченная, и согласитесь, этот брак с самого начала был обречен. Каландре нравилось быть богатой и титулованной дамой, но она была совершенно равнодушна ко мне.

– Это не имело значения, – перебил Тратерн, – ведь для вас было главным получить наследников. Где вы слышали о браках по любви? О, конечно, существуют такие вещи, как дружба и симпатия, но большинство светских дам терпеть не могут своих мужей. Мы женимся ради денег, земель и власти, но только не по любви. Долг жены – дать мужу детей, предпочтительно его детей. Ну а потом она вольна жить собственной жизнью. Но каким образом вам удалось узнать о совершенном обмане?

Герцог рассказал об исповеди доктора.

– К чему такая скандальная спешка? Неужели нельзя было жениться по окончании траура? – допытывался Тратерн. – Аврора была на вашем попечении. Побоялись, что она сбежит?

– Совершенно верно, – усмехнулся герцог, – она попыталась сделать это. Но беда в том, что Аврора успела обручиться с моим кузеном, Сент-Джоном, и в своем упрямстве вообразила, что страстно в него влюблена!

– Да, и я действительно равнодушна к Сент-Джону, – лукаво заметила Аврора. – Он так хорош, Тратерн. Кстати, вы не знакомы с ним? Думаю, вы неплохо поладили бы. Вполне возможно, он приедет в Лондон подыскать себе выгодную партию. Конечно, вряд ли ему удастся породниться с титулованной семьей, но он возмутительно богат и владеет

великолепным поместьем. Пожалуй, поручу его вашим заботам. Надеюсь, вы сделаете мне это одолжение?

– Клянусь небом! – воскликнул Тратерн, голова у которого пошла кругом.

– Так вот, между Валерианом и Сент-Джоном существует воистину смехотворное соперничество, еще с раннего детства, если верить вдовствующей герцогине. Мой муж не успокоится, пока Сент-Джон не пойдет к алтарю, а кроме вас, в Лондоне я почти никого не знаю. Вы знакомы со всем светом, милорд, – польстила Аврора.

– Да, – сухо подтвердил Тратерн. – Итак, Хоксуорт, вы женились на Авроре, чтобы не дать ей сбежать с вашим кузеном и, следовательно, лишит вас острова и плантации. Невероятное объяснение, но вполне разумное, если учесть обстоятельства. И поскольку вы терпеть не можете Лондон, наверное, приехали переждать, пока в провинции затихнет скандал. Мудро, весьма мудро.

– О, Тратерн! – с восторгом воскликнула Аврора. – Я так рада, что вы все поняли как надо и станете нашим союзником! Калли была права, вы настоящий друг! Я знаю, как много значили для моей бедной сестры ваши отношения.

– Правда? – слегка дрогнувшим голосом спросил Тратерн. – Она была так красива, элегантна и обладала изысканным вкусом. Останься Калли в живых, стала бы одной из самых прославленных лондонских дам.

– О да, – согласилась Аврора. – Сестра так прекрасно разбиралась во всех тонкостях этикета.

– Еще бы! – согласился Тратерн. – Кстати, милорд, вы имели случай представиться их величествам? Королева чудо как хороша! Признаться, на мой взгляд, немного простовата, но король ее обожает. Боюсь, в наше время безвозвратно утеряно чувство истинной красоты, и их величества, к прискорбию, абсолютно не разбираются в модах! Кроме того, в отличие от двух предыдущих монархов при дворе правят мораль и скромность.

– Граф Бьют попросил у короля разрешения представить нас, – сообщил герцог.

– Бьют?! Ну и ну! Хоксуорт, вы меня удивляете. Бьют едва ли не ближе нашему повелителю, чем королева. Откуда вы его знаете, Хоксуорт? Он, конечно, не нашего круга и потому заслужил стойкую неприязнь вигов, хотя тори на его стороне, пусть и терпеть его не могут.

– Его мать дружила с моей бабушкой, – объяснил герцог. – Несколько лет назад я продал графу племенных лошадей и свел с ним знакомство. Именно поэтому он и согласился оказать мне любезность.

– Что ж, каждый делает все, что может, только бы подняться повыше, – кивнул Тратерн. – Но не слишком рассчитывайте на Бьюта. Вероятнее всего, граф скоро потеряет расположение нашего короля. – И Тратерн, поставив бокал на стол, поднялся: – Мне пора. Договорился встретиться с друзьями в «Будлз».

– «Будлз»? – с любопытством переспросил герцог.

– Новый клуб на Сент-Джеймс-стрит. Кухня прекрасная, и членам клуба позволено играть по самым высоким ставкам. Вы обязательно должны вступить в «Будлз», если собираетесь провести в Лондоне несколько месяцев. Я сам дам вам рекомендацию. Многие деревенские сквайры посещают этот клуб.

Тратерн взял свою треуголку и откланялся. Аврора протянула ему руку:

– Вы так великодушны, милорд. Валериан тоже высоко ценит вашу доброту, не так ли, дорогой?

– О да, – выдавил герцог, растягивая губы в улыбке.

Лорд Тратерн поднес к губам пальчики Авроры.

– Хотя безвременная кончина Каландры оставила меня поистине безутешным, я рад, что мы по-прежнему приятели, ваша светлость.

Аврора мягко отняла руку и чуть наклонила голову:

– Как чудесно знать, что у тебя столько верных друзей, милорд! Моя милая Калли тоже была бы рада слышать это.

Герцогская чета проводила гостя почти до дверей. Лорд Тратерн, послав Авроре на прощание воздушный поцелуй, удалился, очевидно, сгорая от нетерпения поскорее разнести по

всему городу невероятные новости.

– Ты была великолепна! – с восторгом сказал Валериан, обращаясь к жене. – Твое призвание – сцена. Представляю, какая прекрасная актриса вышла бы из тебя!

– Это отнюдь не столь респектабельное занятие, – кокетливо усмехнулась Аврора, – как быть герцогиней.

– А мне казалось, что ты вовсе не желаешь быть герцогиней, – поддел Валериан, когда супруги вернулись в гостиную.

– Я передумала, – преспокойно объявила Аврора. – И готова всю жизнь с гордостью носить герцогский титул, если, конечно, ты меня не прогонишь.

– Иногда мне просто хочется удушить тебя, – признался он. – Но как тебе удалось усмирить Тратерна, дорогая? Эту гнусную, подлую жабу?

– Да и к тому же он завязанный сплетник. И потому я предпочла бы иметь его другом, а не врагом. Кроме того, он действительно знает весь свет. Калли прекрасно понимала это и именно поэтому цеплялась за него. Тратерн обеспечил ей доступ в самые высокие круги, куда она так жаждала попасть. Он сумеет представить нашу историю в нужном свете, и нас станут всюду принимать. Безусловно, некоторые будут шокированы, но большинство людей, как верно заметила твоя бабушка, просто позабавит твоя неуместная поспешность. И поскольку Тратерн на нашей стороне, скандал будет задушен в самом начале.

– Здесь, но не в Хокс-Хилл, – вздохнул герцог.

– Терпение, дорогой, терпение, – уговаривала Аврора. – Вскоре в округе вспыхнет новый скандал. Не забудь, Сент-Джон вновь вышел на охоту за невестой, и бог знает, что выкинет в следующий раз, – засмеялась она.

Глава 14

Граф Бьют давал бал, на котором Валериан и Аврора должны были представляться их величествам.

– Разоришь меня своей расточительностью, – простонал герцог при виде бального наряда Авроры. – Ты не лучше своей сестрицы, и, несомненно, я закончу дни в долговой тюрьме.

– Вздор, милорд! – беспечно отозвалась Аврора. – Вы достаточно богаты, и я принесла вам огромное приданое. Не хотите же вы, чтобы я приветствовала короля и королеву в обносках?!

– Любая призовая кобыла мне куда дороже, чем все твои платья, – проворчал герцог.

– Чепуха! – огрызнулась Аврора. – А ты уже видел мои бальные туфельки?

Она вытянула ножку. В центре каждой розетки красовался сверкающий бриллиант.

– Настоящие? – в ужасе прошептал Валериан.

– Разумеется, – невозмутимо ответила жена. – Уж не думаешь ли ты, что я стану носить поддельные драгоценности? Кстати, как тебе нравится длина юбки? Последняя мода! Очень удобно для танцев.

– Неужели? – сухо пробормотал Валериан, обзрев подол, едва доходивший до изящных щиколоток, и только тогда позволил себе едва заметно улыбнуться. Аврора выглядела неотразимо. Платье из сиреневого атласа с распашной юбкой, в разрезе которой виднелась нижняя, кремовой парчи, расшитой розовыми, голубыми и сиреневыми цветами с бледно-зелеными стеблями и листьями, сидело на ней как влитое. Овальный вырез был отделан тонким серебряным кружевом и сиреневыми шелковыми бантами, украшенными крохотными жемчужинками. Такое же кружево обрамляло узкие рукава. По всему корсажу тоже шли банты.

– Ты сведешь с ума всех поклонников, Аврора, – признался муж. – Но помни, я ревнив, особенно там, где дело касается тебя, дорогая.

– Я тоже ревнива, – возразила Аврора, жадно оглядывая мужа. Сегодня он был особенно красив, в парадных панталонах кремового атласа с серебряными пряжками на коленях. Такого же цвета шелковые чулки обтягивали ноги. Из выреза кремового жилета с черно-золотыми завитками выглядывало пышное кружевное жабо рубашки. Валериан надел сиреневый сюртук того же оттенка, что и платье жены, а на туфлях блестели усыпанные цветными камнями пряжки.

– Они настоящие? – не удержавшись, спросила Аврора.

– Естественно, – хмыкнул герцог. – Не думаешь ли ты, что я стану носить поддельные драгоценности? – И, вынув из кармана бархатный футляр, протянул жене: – Это тебе, Аврора.

Она откинула крошечный крючок. Внутри оказались серьги – огромные жемчужины, оправленные в золото, и жемчужное кольцо с филигранным золотым крестиком в самом центре.

– Какая прелесть! – воскликнула Аврора и, вручив футляр сияющей Марте, застегнула серьги в ушах, а потом отдала мужу кольцо: – Надень, пожалуйста, Валериан.

Тот повиновался, объяснив:

– Сейф Хоксуортов полон фамильных драгоценностей, но все они по большей части старомодные и, на мой взгляд, чересчур кричащие. Это я купил специально для тебя. Ну вот, готово, повернись, чтобы я мог рассмотреть тебя получше.

Аврора послушно встала лицом к мужу и, не выдержав, спросила:

– А Калли ты когда-нибудь покупал украшения?

– Нет, – тихо ответил Валериан.

– Какая красота! – восхищенно воскликнула Марта, сглаживая мгновенно возникшую между супругами неловкость. – Да никто нынче не сможет с вами сравниться! А вы, миледи, помните о хороших манерах. Не забывайте, сегодня вы предстанете перед их величествами.

– Хорошо, Марта, – послушно ответила молодая герцогиня, и обе женщины весело засмеялись.

Бал должен был состояться во дворце Сент-Джеймс. Аллея перед дворцом уже была запружена экипажами. Аврора почувствовала, как все внутри сжалось от волнения. Она не так часто посещала балы и, уж конечно, ни разу не бывала в таком грандиозном собрании. Кроме того, она почти никого не знала. Что, если король и королева посмотрят на нее свысока и не пожелают ответить на поклон?

Валериан заметил, как побледнела жена, и осторожно сжал ее тонкие пальчики.

– Они всего-навсего люди. Молодожены, совсем как мы. Не бойся. Все будет хорошо.

– Ты когда-нибудь встречался с королем? – прошептала Аврора.

– Никогда. Мы вращаемся в разных кругах. Как тебе известно, я люблю сельскую жизнь и почти не бываю в столице. Однако говорят, что король весьма интересуется сельским хозяйством.

– А Тратерн утверждает, что королева совсем простушка, – заметила Аврора.

– Они наши монархи, и мы должны относиться к ним с почтением, подобающим верноподданным.

Наконец карета приблизилась к воротам дворца. Супруги оказались в толпе роскошно одетых леди и джентльменов, поднимавшихся по широкой лестнице, ведущей в великолепный бальный зал. Герцог что-то прошептал мажордому в ливрее. Тот, стукнув посохом, громогласно объявил:

– Его светлость герцог Фарминстер, ее светлость герцогиня Фарминстер.

Проходя в зал под руку с мужем, Аврора сильно усомнилась в том, что кто-то слышал мажордома. Шум стоял невероятный, и немудрено – здесь присутствовало несколько сотен людей. Аврору охватила мгновенная паника. Уж лучше бы они вообще не приезжали сюда! Вокруг одни чужие лица. Аврора судорожно вцепилась в рукав Валериана, надеясь, что никто не заметит ее волнения.

– Хоксуорт! Это вы?

Молодой человек приятной наружности протискивался к ним поближе.

– Мотли! – обрадовался Валериан. – Дорогая, это лорд Роберт Мотли, мой школьный товарищ. Мотли, познакомьтесь с моей женой, леди Авророй Хоксуорт.

Лорд Мотли, вежливо поклонившись, поцеловал руку Авроры.

– Ваша светлость, я польщен знакомством с такой очаровательной дамой. – И прежде чем Аврора успела ответить, снова обратился к Валериану: – Что вы здесь делаете, Хоксуорт? Я думал, вы избегаете Лондона и высшего света как чумы!

– Верно, – усмехнулся Валериан, – но я не смог выразить свое почтение королю прошлой осенью во время коронационных торжеств, и вот теперь настала пора исполнить свой долг.

– Повелитель понравится вам, Хоксуорт, – весело пообещал лорд Мотли и, понизив голос, добавил: – Мы зовем его фермер Георг, поскольку он любит все относящееся к деревенской жизни, как, впрочем, и малышка королева. Они прекрасная пара. Говорят, хотя, конечно, официального объявления не было, что ее величество ждет ребенка, но талия королевы остается такой же тонкой, как в день свадьбы, и потому, возможно, все это лишь сплетни. Кто согласился представить вас королю?

– Граф Бьют.

– Бьют? Да, Хоксуорт, у вас прекрасные связи. Ни за что не подумал бы! Но не очень-то рассчитывайте на Бьюта! Его влияние недолговечно: слишком велика ненависть вигов, да и тори едва выносят беднягу. Боюсь, сегодняшнее одолжение – единственное, что он сможет сделать для вас, – вздохнул Мотли.

– Аврора, ангел мой, как вы прекрасны, – прошептал неизвестно откуда взявшийся Чарлз Тратерн. – Здравствуйте, Мотли, как поживаете? Все еще ищете жену? Для баронета с весьма скромными доходами сегодня здесь вряд ли кто найдется. Однако бьюсь об заклад, что Аврора знает какую-нибудь милую провинциалочку благородного происхождения, которая скоро заполнит вашу детскую орущими малышами.

Лорд Мотли сухо откланялся и отошел.

– Тратерн, ваш язык подобен смазанному ядом кинжалу, – прошипела Аврора. – Вы не только наносите раны, но не оставляете несчастному никакой надежды выжить. Что, спрашивается, вы имеете против лорда Мотли?

– Ходячая добродетель! – пожал плечами Тратерн. – Скучен до невозможности. Вы, кажется, учились вместе с ним, Хоксуорт?

Герцог, усмехнувшись, кивнул. Роберт Мотли – добродушный малый, но Тратерн, к сожалению, прав. Настоящий зануда, а Чарлз не выносит дураков.

– Надеюсь, вы хорошенько позабавились, разнося по всему Лондону подробности нашего небольшого скандала? – поддел он Тратерна.

– Ну, положим, я откровенен лишь с теми, кто имеет вес в обществе, – чуть оскорбленно пояснил Тратерн. – Не стоит болтать с кем попало, дорогой мой. Вам-то уж следовало бы знать это! Вы уже видели Бьюта?

– Нет, мы только что прибыли, и я не смог отыскать его в этой давке.

– Еще бы! – воскликнул Тратерн. – Он в Голубой гостиной, представляет их величествам вновь прибывших. Пойдемте, я покажу вам.

Он поспешил вперед, и супругам пришлось проследовать за ним. Аврора то и дело осматривалась. Бальный зал был великолепно отделан позолоченной резьбой. Стены покрывали живописные фрески. Лепные медальоны, обрамленные золотыми и серебряными рамками, украшали потолки с росписью, изображавшей полногрудых богинь, резвящихся с полуобнаженными богами. В хрустальных люстрах и настенных позолоченных бра горели сотни свечей. Позолоченные диванчики и стулья, обитые алым бархатом, были расставлены вдоль стен. В дальнем конце зала на специальном возвышении играли музыканты. В глазах рябило от ослепительно ярких туалетов. Как бы Калли восторгалась всем этим! А она, Аврора, хочет одного – поскорее оказаться в Хокс-Хилл. Уж слишком в Лондоне шумно и грязно!

Они миновали увешанную картинами галерею и остановились перед двойной дверью. Лакеи широко распахнули створки, предлагая гостям войти. Голубая гостиная, названная так за голубые бархатные шторы и обивку того же цвета, оказалась огромной комнатой. Высокий джентльмен с длинным аристократическим лицом выступил вперед, приветливо протягивая руку. И хотя он не улыбался, но настроен был явно дружелюбно. Аврора поняла, что перед ней граф Бьют.

– Хоксуорт, дорогой мой, рад, что вы смогли посетить нас сегодня.

– А я счастлив иметь такого покровителя, как вы, ваше сиятельство, – ответил герцог, выводя вперед Аврору. – Позвольте познакомить вас с моей женой. Аврора, это граф Бьют.

– Настоящая наследница? – лукаво осведомился граф. – Мадам, я счастлив наконец видеть вас. Надеюсь, вы скоро сможете вернуться домой, хотя двор много потеряет от вашего отсутствия.

Он поцеловал ее пальцы и галантно поклонился. Аврора учтиво присела.

– Благодарю, ваше лордство, за доброту к моему мужу и ко мне. Это большая честь. Я обязательно напишу матери о сегодняшнем вечере.

– Пойдемте, я представлю вас их величествам, – предложил граф, увлекая их вперед.

Король, красивый светловолосый молодой человек с голубыми глазами чуть навывкате, был первым монархом из Ганноверской династии, рожденным и воспитанным в Англии, чем чрезвычайно гордился. В отличие от деда, Георга Первого, и отца, Георга Второго, он говорил на английском без акцента, чем сразу же заслужил любовь своего народа. Молодая королева, хоть и не красавица, все же могла считаться хорошенькой. И действительно, сверкающие синие глаза и рыжевато-золотистые кудри придавали ей необычайно пикантный вид. Ей было всего семнадцать, а королю – двадцать три.

– Ваше величество, – начал граф Бьют, – могу я представить вам Валериана Хоксуорта, герцога Фарминстера, и леди Аврору, герцогиню Фарминстер? Они не смогли присутствовать на свадьбе вашего величества и последующей коронации, но приехали в Лондон специально, чтобы выразить вам свое почтение. Герцог, как и вы, ваше величество, питает большую склонность к деревенской жизни и сельскому хозяйству и сам управляет своими поместьями, где выращиваются превосходный скот и племенные лошади.

Лицо короля мгновенно просияло.

– Это правда? – спросил он.

– Да, ваше величество, – с поклоном ответил герцог.

– Где находятся ваши угодья?

– В Херефордшире, ваше величество.

– Когда-нибудь мы обязательно приедем в гости, – пообещал король. – Можете поверить, что я искренне завидую вам, Хоксуорт? Мне так хотелось бы быть на вашем месте!

– Но вы нужны Англии, ваше величество, – учтиво заметил герцог. – И станете править этой страной справедливо и мудро.

– Душа фермера, а язык истинного придворного! – усмехнулся король и обратился к супруге: – Позвольте представить вам герцога Фарминстера, дорогая.

Герцог склонился перед королевой, а король обратил взор на Аврору, которая опустила перед ним в глубоком реверансе.

– Я слышал, мадам, что в здешнем обществе вы стали поистине притчей во языцех. Скажите на милость, чем вы заслужили подобную репутацию? Вы кажетесь милой, респектабельной и рассудительной женщиной.

Аврора вспыхнула, чем немедленно убедила короля в своей искренности, и постаралась изложить всю историю как можно короче.

– Боюсь, я была такой глупенькой, ваше величество, – заключила она.

– Совершенно верно, – согласился король, – но Господь позволил вам исправить содеянное, ваша светлость, и теперь, надеюсь, все уладилось. Вижу, вы счастливы. Нравится вам сельская жизнь?

– О да, ваше величество, – восторженно заверила Аврора. – Я так скучаю по Хокс-Хилл! Чудесное местечко, где можно растить детей!

– А вы хотите детей, ваша светлость?

– Конечно! – горячо воскликнула Аврора.

Король улыбнулся. В каких бы грехах ни обвиняли молодую женщину, она, очевидно, раскаялась и станет послушной и добродетельной женой и любящей матерью. Король Георг восхищался такими женщинами. Вот истинная англичанка!

– Разрешите представить вас королеве, – сказал он Авроре.

Герцогиня сделала придворный реверанс королеве Шарлотте и была вознаграждена милостивой улыбкой.

– Вы, кажется, не уроженка этих мест? – заметила Шарлотта.

– Да, ваше величество, я родилась на острове Святого Тимофея, в Карибском море, и жила там, пока чуть менее года назад не приехала в Англию. Остров был подарен моей семье его величеством Карлом Вторым.

– Как вы там жили? – с любопытством осведомилась королева.

– Выращивали сахарный тростник, ваше величество.

– У вас есть рабы?

– Да, без них мы не справились бы. Это тяжелый труд, – объяснила Аврора. – Однако мы хорошо обращаемся с невольниками, ваше величество. Мы стараемся беречь их, ведь это ценная собственность.

– Я слышал, что на остальных островах дело обстоит по-другому, – заметил граф Бьют.

– Это верно, милорд. Большинство плантаторов считают, что чернокожие хуже скота и вместо погибшего раба всегда можно купить другого. Но моя семья – благочестивые христиане, и, кроме того, слишком много времени уходит на обучение новых рабов. Мы собираем столько же тростника, сколько на других плантациях, но он обходится нам дешевле, поскольку мы не тратим денег на приобретение новых невольников.

– Хоксуорт, да ваша жена – настоящее сокровище! – удивился король. – Такая необыкновенная практичность в столь молодом возрасте. Вы просто счастливчик!

– Вы правы, ваше величество! – широко улыбнулся Валериан. – Но, подозреваю, не я один. Ее величество – поистине сверкающий бриллиант среди остальных дам.

Он галантно поклонился королеве. Глаза Шарлотты весело заискрились. Очевидно, она осталась весьма довольна комплиментом.

Граф снова выступил вперед.

– Ваши величества, позвольте напомнить, что пришло время открыть бал, – тихо вымолвил он.

Король кивнул и пригласил чету Фарминстер следовать за ним.

– Как-нибудь я выберу время поговорить с вами насчет последних веяний в сельском хозяйстве. Надеюсь, вы пробудете в столице до весны?

– Да, ваше величество, – поспешил откликнуться герцог.

Они снова вошли в бальный зал. Позади шествовали граф Бьют вместе с лордом Тратерном, пребывавшим в полном восторге – подумать только, ему оказана такая честь! Музыканты заиграли менуэт, и король повел королеву в центр зала. Герцогская чета присоединилась к танцующим, а за ними последовали остальные гости. Второй танец король танцевал с Авророй, а Валериан – с королевой.

– Теперь успех в свете вам обеспечен, – заверил Аврору Тратерн, провожая ее к накрытым столам. – Хотите шампанского, миледи? Кстати, в провинции могут сколько угодно злословить, но здесь, в Лондоне, вас ждет триумф.

– А в чем он выражается, этот триумф? – удивилась Аврора. – Нельзя же каждый вечер ездить на балы!

– Господи, конечно, нет! – пояснил Тратерн. – Есть еще рауты, скачки, пикники, катания на лодках, карточные игры, визиты... Всего не перечислишь. Надеюсь, у вас есть свои визитные карточки, дорогая Аврора?

– Карточки? – смутилась герцогиня. – Какие карточки?

– У вас их нет?! – ужаснулся лорд Тратерн. – Но, дорогая, это просто невозможно! Завтра же я заеду к вам, и мы отправимся в мастерскую мистера Дава. Он лучший гравировальщик карточек в Лондоне... да что в Лондоне, во всей Англии! Нельзя же наносить визиты без карточек!

Аврора поднесла к губам бокал с шампанским.

– Но кого я могу навестить? – недоумевала она. – Я не знаю в столице ни одного человека. Разве прилично врываться в дом к незнакомым людям?

– Мой ангел, сегодня все будут добиваться знакомства с вами. Вы не только одна из самых красивых женщин в этом зале, но еще и со вкусом одеты, а кроме того, удостоились благосклонного приема их величеств, не говоря уж о том, что ваш муж танцевал с королевой, а вы – с королем. Для провинциальной четы из Херефордшира это невероятный успех! Следовательно, всем не терпится свести с вами дружбу, особенно учитывая вашу необычайную историю. – Тратерн залпом допил вино и пояснил: – Как только вам нанесут визит, вы должны тотчас ответить тем же и оставить карточку, чтобы хозяева знали о вашем приезде.

Аврора взяла с подноса еще один бокал с шампанским.

– Но зачем оставлять карточки? Хозяева не пожелают меня принять, Тратерн?

– Почему же? Примут, но многие могут сами разъезжать с визитами, или вдруг день в

каком-то доме окажется неприятным. Что же касается вас, ангел мой, слушайте меня. Я объясню вам, кого принимать немедленно, а кого нет. Вам не к лицу слишком очевидно стараться заслужить одобрение света.

– Положа руку на сердце, Тратерн, мне совершенно безразлично мнение общества, – отмахнулась Аврора. – Мы проведем в Лондоне зиму, и то лишь потому, что сейчас возвращаться в Хокс-Хилл нельзя. А если уж окажемся дома, вряд ли когда-нибудь приедем в Лондон.

– Возможно, но пока вы здесь, надо знать только с самыми уважаемыми особами. Помните, в один прекрасный день вам придется подыскивать невесту для сына.

– Нет у меня никакого сына, – рассмеялась Аврора.

– Значит, будет, – резонно заметил Тратерн.

Гораздо позже, в постели, Аврора пересказала этот разговор мужу, и тот пожал плечами:

– Тратерн – ничтожный глупец. Ты все еще желаешь водить с ним компанию? – осведомился он, целуя каштаново-рыжеватоый локон.

– Не такой он дурак, каким кажется, – заверила Аврора. – И забавляет меня. А Калли им откровенно восхищалась. Но нельзя же провести зиму в одиночестве, Валериан. Тебя приняли в «Будлз», следовательно, теперь, когда станет скучно, ты можешь всегда удрать в клуб. А что делать мне? Волей-неволей приходится рассчитывать на Чарлза Тратерна.

Валериан просунул руку в глубокий вырез ее ночной рубашки и сжал маленькую округлую грудь.

– Дорогая, неужто кто-то способен развлечь тебя лучше, чем муж? – многозначительно пробормотал он, прикусывая мочку ее уха.

– Валериан, мне не до шуток, – пожурила Аврора.

– Почему? – удивился он, накрыв губами задорно торчащий сосок и посасывая соблазнительную вершинку.

Аврора блаженно вздохнула и погладила его затылок кончиками пальцев.

– Потому что... – начала было она, но пылкие ласки мужа заставили ее забыть обо всем.

Валериан приподнял подол ее рубашки, но Аврора остановила его и, раздевшись сама, помогла ему снять одежду.

– Вот это лучше, – простонал он, обнимая ее. – Гораздо, гораздо лучше.

– Угу, – согласилась Аврора. Она обожает прикосновение его обнаженной кожи к своей! Он такой теплый и надежный. И мышцы поистине стальные! Наверное, он может унести ее на край света, если захочет!

Валериан стал целовать ее шею и плечи, возбуждая с каждой минутой все больше. Какое чудо, что она до сих пор не устала от его ласк! Ведь когда супруги каждый вечер спят вместе, между ними почти не остается тайн! И все же, несмотря на такие рассуждения, она утопала в наслаждении! Нет! Аврора жаждала Валериана сильнее и сильнее.

Ее пальцы погладили его шею, скользнули к плечам и спине. Он так прекрасно сложен.словно греческий бог. Протянув руку, она погладила упругую плоть его ягодиц. Валериан застонал от удовольствия, и Аврору пронзила дрожь сладостного предвкушения.

– Ведьма, – шепнул он. – Но ты не сведешь меня с ума, пока я не вознесу тебя до невысказанных высот блаженства.

Чуть подвинувшись, он уткнулся лицом в ее груди, жадно вдыхая тонкий аромат, и стал лизать ее атласную кожу, начав с упругих полушарий и спускаясь все ниже, пока не довел Аврору до иступления. Ее возбуждение было столь велико, что она, казалось, теряла рассудок. Грудь словно набухла, а к соскам было невозможно притронуться. Внизу живота мучительно ныло.

– Пожалуйста! – тихо выдохнула она, прерывисто дыша, но тут же вскрикнула от восторга, стоило ему коснуться золотисто-каштанового треугольника. – Пожалуйста, – настойчиво повторила она.

Он медленно провел языком по слегка опушенной волосками расщелине и медленно-медленно раскрыл розовые лепестки, улыбнувшись при виде кремовых капелек любовной росы, выступивших на коралловой плоти.

Аврора затрепетала. Крохотное средоточие наслаждения часто пульсировало под его пылающим взглядом. Валериан развел бедра Авроры еще шире и, встав на колени, положил ее ноги себе на плечи. Его язык снова проник в нее. Аврора громко застонала, изнывая от желания. Валериан, подняв голову, тихо сказал:

– Ты совершенно бесстыдна, прелесть моя. Боюсь, что в один прекрасный день мне не удастся насытить тебя.

– Такого не будет! – вырвалось у Авроры. – Во имя неба, Валериан, не останавливайся!

Он снова опустил голову, наслаждаясь чуть пряным ароматом. Собственное вожделение пьянило его. Валериан неумоимо ласкал ее языком, пока Аврора не начала всхлипывать и биться. Ее голод был так велик, что Валериан решился на немыслимое. Перевернувшись так, что его голова по-прежнему оставалась между ее бедрами, он безмолвно дал понять Авроре, чего ждет от нее. К радости Валериана, она сразу же стала лизать его истомившуюся плоть с жадностью голодающей. Наконец Аврора взяла в рот атласный ствол, глядя губами и игриво покусывая.

Валериан едва не взорвался в пароксизме наслаждения, но, сумев сдержаться, стал ласкать влажные лепестки языком, проникая глубоко в ее тесные глубины. Накрыв губами крохотную твердую пуговку, он принялся сосать с такой силой, что Аврора вскрикнула от восторга и, изгибаясь в конвульсиях, вобрала в себя напряженную плоть.

– Отпусти меня, – умудрился выдавить Валериан, и когда Аврора неохотно повиновалась, снова перевернулся и ворвался в ее трепещущий грот. Его семя хлынуло в лоно женщины и, наполнив его до отказа, пролилось на простыни. Аврора, дрожа в его объятиях, тихо стонала. И вот уже оба, опустошенные, ослабевшие, устало вытянулись бок о бок. Валериан поймал руку Авроры и нежно поцеловал.

– Ты поистине великолепна, – прошептал он, как только язык вновь стал ему повиноваться.

Аврора, в свою очередь, поднесла к губам ладонь мужа. Она все еще не находила слов. Прошло несколько минут, прежде чем она тихо пробормотала:

– Восхитительно! В жизни не представляла, что такое возможно. Нельзя ли повторить все сызнова? Какие еще сюрпризы у вас в запасе, милорд?

– Могу лишь сказать, – чуть слышно рассмеялся Валериан, – мне придется немало потрудиться, чтобы ты всегда оставалась довольна мной в постели, дорогая. Но берегись, если я узнаю, что ты позволяешь другим мужчинам такие вольности.

– Ты мой муж, – просто ответила она, – и не должен даже думать о подобном. Я никогда не предам тебя. Кстати, ты не первый раз остерегаешь меня! Почему? Неужели не веришь в мою любовь?

И, слегка повернувшись, она обняла его и положила себе на грудь темную голову мужа.

– Мы привыкли считать мужчин стойкими и храбрыми. Им не позволено выказывать свои чувства, боль и обиду. Но брак с Калли оставил неизгладимый след в твоей душе, верно? Наверняка ты считал, что Калли, несмотря на свою холодность, обязательно изменит тебе, хотя бы потому, что это модно. Мы оба прекрасно знаем, что моя сестра скорее умерла бы, чем позволила посчитать себя старомодной и смешной в глазах общества, и ради этого была готова на самые омерзительные поступки. Но я не Калли, Валериан. Да, сначала я отвергала тебя из страха перед неведомым и нежелания ехать в Англию. Но вскоре... вскоре полюбила тебя и буду любить вечно. Что еще можно сказать? Можешь верить этому или нет, но никогда не смей даже намекать на то, что я способна изменить тебе!

Валериан, подняв голову, заглянул в глаза жены.

– Прости меня, – обронил он. – Я глупец, безумец, который сходит с ума от любви к тебе.

– Все забыто, дорогой. Давай с этой минуты отбросим страхи и сомнения.

Валериан кивнул, и вскоре дыхание его стало размеренным и спокойным. Наверное, уснул.

Аврора улыбнулась. Разве два года назад она могла вообразить такое ослепительное счастье? Ах, если бы не пришлось заплатить за него столь дорогую цену!

Аврора нежно погладила мужа по волосам, и тот что-то тихо пробормотал. Она мирно закрыла глаза и тоже погрузилась в сон.

Утром Тратерн, верный обещанию, приехал, чтобы отвезти ее в лавку мистера Дава за визитными карточками. Аврора позавтракала с мужем, и тот верхом отправился в парк. Ей же пришлось остаться, чтобы не разозлить Тратерна. Заведение мистера Дава оказалось маленьким и элегантным. Под неусыпным надзором лорда Тратерна Аврора заказала карточки на веленовой бумаге цвета слоновой кости, с герцогским гербом и своим именем, выгравированным изящными черными буквами. Она заказала также карточки для Валериана и нотную бумагу со своей монограммой и попросила прислать все это как можно скорее в Фарминстер-Хаус.

– В течение недели, ваша светлость, – пообещал мистер Дав с низким поклоном.

– Надеюсь, – вмешался Тратерн, – так и будет. Ее светлость не может делать визиты без карточек, а кроме того, живет слишком далеко от Лондона, чтобы посылать за ними. Ее глупышка горничная забыла положить письменные принадлежности миледи. Что взять с деревенской дурочки? Старательная, но тупа до невозможности.

И, многозначительно подмигнув, покрутил пальцем у виска.

– Постараюсь приготовить три дюжины карточек уже к завтрашнему утру, – улыбнулся мистер Дав. – Нельзя же скрываться от друзей в самый разгар сезона, ваша светлость. Да это просто немыслимо!

Он снова поклонился.

Аврора грациозно кивнула и, взяв Тратерна под руку, вышла из лавочки.

– Благодарю вас, Тратерн, – мило улыбнулась она лорду.

– Вы все прекрасно схватываете, мой ангел, – ответил он, подумав, что новая герцогиня Фарминстер прелестна, хотя ей далеко до Каландры с ее алебастровой кожей и черными глазами. Каландра, на которую он возлагал такие надежды... Каландра, чей кошелек всегда был к его услугам, когда он проигрывался в карты, что случалось довольно часто. Холодная элегантная красавица Каландра. Действительно ли Валериан Хоксуорт сделал все для спасения ее жизни или позволил своему вожделению к Авроре затмить рассудок? Что, если он узнал правду еще до смерти первой жены? При родах присутствовал доктор, и все же Калли умерла. Странно. Тут что-то нечисто.

– Тратерн! Где вы витаете? Вернитесь на землю, – нетерпеливо велела Аврора.

Чарлз, очнувшись, помог ей сесть в карету.

– Просто рассчитывал, хватит ли того, что вы заказали. Кажется, да, ведь вы не останетесь в Лондоне надолго. Скоро вы вновь вернетесь к буколическим наслаждениям деревенской жизни. Ваш муж – настоящий сельский сквайр, хотя, должен признать, совсем неплохой малый.

– Как вы добры, Тратерн, – рассмеялась Аврора. – Обязательно передам Валериану ваше мнение. Что же до нотной бумаги, она пригодится мне и в деревне. Но благодаря вам отныне я до конца жизни стану заказывать письменные принадлежности и карточки исключительно у мистера Дава. Недаром вы заверили меня, что его лавка – самая модная в Лондоне.

– Дорогая, я все больше убеждаюсь в ваших талантах, – усмехнулся лорд Тратерн. – Думаю, у вас большие задатки.

– Отвезите меня домой, Тратерн, – попросила Аврора. – Валериан скоро вернется из парка и удивится, отчего поездка в лавку заняла так много времени. Не хочу, чтобы он беспокоился. Знаете, мой муж весьма ревнив.

– В таком случае я приглашу его пообедать в «Будлз» и заверю, что испытываю к вам исключительно братские чувства, – объявил Тратерн. – Кстати, как ваш брат Джордж? Нашел себе жену?

– Да, дочь местного священника, сэра Роналда Боуэна.

– Священника?! – расхохотался Тратерн. – Впрочем, если ее происхождение действительно так благородно, как вы утверждаете, думаю, что провинциалка куда лучше подходит для жизни на далеком острове в Карибском море, чем те светские мисс, которые так и вешались ему на шею в прошлом сезоне.

– Бетси идеально подходит моему брату, – кивнула Аврора. – Как вы думаете, чем мне занять время, пока вы с Валерианом будете наслаждаться обедом, который, конечно, закончится игрой в карты?

– Как чем, ангел мой? Давно пора начать прихорашиваться к вечеру. Герцогиня Девоншир дает грандиозный бал, и, насколько мне известно, вы получили приглашение. Обещайте мне танец! Мы прекрасно повеселимся сегодня! Кроме того, на завтра назначен аукцион лошадей у «Таттерсоллз», на углу Гайд-парка. Мы трое, конечно, поедem. Ваш муж ни за что не захочет пропустить такое событие.

– А я все раздумывала, не стоит ли нанять секретаря. Теперь вижу, что в этом нет нужды, пока вы достаиваете меня своей дружбой, – поддразнила Аврора. – Звучит весьма заманчиво, Тратерн, но неужели эти развлечения никогда не кончаются? Должны же светские люди когда-то отдыхать?!

– Отдыхать? Еще успеем отдохнуть, когда состаримся или ляжем в могилу, дорогая, но пока мы молоды, будем наслаждаться жизнью!

Карета герцога остановилась перед Фарминстер-хаусом. Тратерн проводил Аврору в дом.

– Его светлость уже вернулся? – осведомилась она у Мэннерса, который поспешил принять у нее подбитый мехом плащ.

– Милорд в библиотеке, миледи. Передать ему, что вы дома?

– Нет, я сама к нему пойду, – решила Аврора. – Пожалуйста, проводите лорда Тратерна в маленькую гостиную.

Бесшумно открыв двери, Аврора подбежала к мужу.

– Чарлз Тратерн – невыносимо скучный субъект, – вздохнула она. – Теперь твоя очередь развлекать его, Валериан. Он хочет повезти тебя на обед в «Будлз» и пригласил нас на завтрашний аукцион у «Таттерсоллз». Мне бы хотелось поехать. Я еще никогда не была на конских аукционах.

– Кровь Господня! – воскликнул герцог. – Значит, обед в «Будлз»? Вот увидишь, дело кончится тем, что платить придется мне. Неужто не заметила, что он – настоящая пиявка? Готов поклясться, он потому и покровительствовал Каландре, что та оплачивала его долги и прихоти. Мне всегда казались странными ее постоянные требования денег. Ты знаешь, что я далеко не скуп, и все же карманы Калли были вечно пусты.

– Не будьте злым, милорд, – упрекнула Аврора. – Мы так счастливы в отличие от бедняги Тратерна. Зато он иногда бывает забавен, а мы почти никого не знаем в Лондоне.

Герцог улыбнулся жене и, подойдя поближе, нежно поцеловал соблазнительные губки.

– У тебя доброе сердце, и, чтобы доставить удовольствие своей женушке, я послушно отправлюсь в «Будлз» вместе с Тратерном. Потом он, разумеется, потащит меня за карточный стол, и предупреждаю: одному богу известно, когда я вернусь в твои нежные объятия.

– Надеюсь, как раз вовремя, чтобы успеть одеться к балу у герцогини Девоншир, – со смехом напомнила Аврора. – Думаю, у Тратерна хватит совести не разорять тебя!

– Что поделать, – простонал Валериан, – придется покориться судьбе.

– А если будешь мил и покладист, – пообещала Аврора, – мы закончим вечер в точности как вчера.

Аквамариновые глаза призывно блеснули; розовый язычок кокетливо облизнул губы.

– Мы можем прямо сейчас отослать Тратерна и заняться куда более приятным делом, – искушал Валериан.

– Но тогда я слишком устану, чтобы ехать на бал, – притворно надулась Аврора.

– Ты в самом деле хочешь отправиться к герцогине? – допытывался Валериан. Глаза его потемнели от страсти.

– Конечно! – снова засмеялась Аврора. – Не позволю сделать из меня монашку, дорогой! Мы в Лондоне и давай воспользуемся этим, чтобы весело провести медовый месяц. Вряд ли нам представится еще одна возможность! Мне не по вкусу городская жизнь, и только когда настанет пора вывезти в свет нашу старшую дочь, придется на время забыть о Хокс-Хилл и возвратиться в столицу.

– Но если мы проведем день в постели, может, и дочь скорее появится? – уговаривал Валериан.

– Сначала сын, – твердо решила Аврора. – А теперь немедленно ступай к Тратерну. Он в малой гостиной и с нетерпением ждет твоего прихода.

– Не сомневаюсь, – сухо заметил герцог. – Ты не передумаешь, моя бесценная?

– Нет-нет, успокойся, – шутливо замахала руками Аврора. – Тратерн будет потрясен, узнав, что ты предпочел бы остаться с женой. Неужели тебе недостаточно разыгравшегося скандала?

Валериан сокрушенно развел руками и поцеловал жену в макушку.

– Так и быть, Аврора, ради спасения нашей репутации я поеду в клуб с Чарлзом Тратерном, но поверь, с гораздо большим удовольствием отнес бы тебя в спальню.

– Ну позволь ему выиграть немного, Валериан. По-моему, он совсем разорен, – умоляюще прошептала Аврора вслед мужу. Тот, обернувшись, широко улыбнулся:

– Конечно, дорогая. И хотя Тратерн – бездельник и фат, ради тебя я готов расстаться с несколькими фунтами.

Он послал ей воздушный поцелуй и вышел.

Глава 15

– Не понимаю, почему королева проводит столько времени с герцогиней Фарминстер, – фыркнула леди Джарвис.

– Наверное, потому, что обе молоды и недавно вышли замуж, – предположила герцогиня Гамильтон. – Вполне естественно, что ее величеству нравится общество своей ровесницы, а Аврора Хоксуорт всего на год старше.

– Но она провинциалка. И к тому же из колоний! – злобно прошипела леди Джарвис.

– Она действительно не уроженка Англии, – признала герцогиня, – как и королева. Вот видите, между ними так много общего! Обе тоскуют по оставленной родине. Леди Хоксуорт помогает ее величеству привыкнуть к жизни в Англии, и, кроме того, разве мы не желаем счастья нашей королеве, особенно сейчас, когда она носит ребенка? Ну же, Эстелла, прекратите ревновать и злословить. Аврора скоро уедет и не вернется в Лондон ближайшие несколько лет. Она обожает деревню и не любит придворную жизнь.

– Надо сказать, что теперь здесь куда тоскливее, чем при прежнем короле, – передернула плечиком леди Джарвис. – Все эти проповеди о морали и благочестии невыносимы! Король так безоглядно предан семье, что просто удивительно, особенно если учитывать его происхождение. Георг Первый не ладил с сыном, в точности как Георг Второй со своим наследником, которого мы привыкли величать беднягой Фредом. Все они выставляли напоказ своих толстых любовниц-немок, и кто знает, возможно, и бедняга Фред последовал бы их примеру, не умри он, когда его сыну было всего тринадцать. Теперь мальчик стал королем и вечно твердит, что доброму англичанину достаточно для счастья любящей жены и клочка плодородной земли. Господи! Слышать подобные речи из уст монарха!

– Кто тут говорит о монархе? – раздался голос королевы Шарлотты.

– Я лишь рассказывала, что, по мнению его величества, большая семья и поместье составят счастье любого мужчины, – быстро нашлась леди Джарвис.

– И это правда, – с улыбкой ответила королева, оборачиваясь к Авроре, сидевшей рядом. – Как вы, должно быть, счастливы жить на деревня, ваша светлость. Я люблю наш маленький домик в Кью, но все говорить, что он чересчур скромн и не подходит для короля. Его величество покупать Букингемский дворец в Пимлико, потому что многие жалуются, будто наш милый Голландский домик слишком простой. – И, понизив голос, добавила: – Терпеть не могу роскошный дворцы. Там так неуютно, и слишком много любопытный глаза. У вас тоже большой особняк и с много комнат?

– Да, Хокс-Хилл достаточно велик и окружен великолепным парком и рощами, но совсем не похож на дворец, хотя наше жилище на острове никак не может сравниться с ним по величине.

– Вы скучаете по родине? – спросила королева.

– Скорее по родным и теплым солнечным дням, – задумчиво выдохнула Аврора, – но теперь мой дом там, где Валериан.

Королева, кивнув, застенчиво шепнула:

– Вы любите его?

– Да, – просто ответила Аврора.

– Это очень хорошо. Я тоже начинать любить моего Георга. Он добрый человек, но, конечно, никто не знает этого лучше меня. Так трудно быть королем. Все хотеть милостей и что-то выпрашивать или донимать короля жалобами. – Голубые глаза погрузнели. Королева осторожно положила руку на живот. – Моя бедная крошка! Нелегкая ему выпадет судьба. Вы хотеть kinder... дети?

– Возможно, я уже ношу ребенка, ваше величество, – призналась Аврора, – но не совсем уверена, поскольку никто не может сказать, что должна чувствовать женщина в интересном положении. Марта, моя камеристка, все знает, но не умеет хранить тайну и, конечно, разболтает всем. Можно бы спросить у бабушки моего мужа, но она осталась в Хокс-Хилл.

– Месячные крови прекратились? – допытывалась королева.

– Да.

– А грудь словно расплнела и стала очень чувствительной? – понизила голос Шарлотта.

– Совершенно верно, ваше величество.

– И вы испытывать отвращение к одной пище и необычайное пристрастие к другой?

– Истинно так, ваше величество.

– Тогда вы, вероятнее всего, действительно ждете ребенка, ваша светлость. Хотите, я прикажу королевскому доктору осмотреть вас?

– Я была бы крайне благодарна, ваше величество, – прошептала Аврора. – Мы не вернемся домой до мая, и мне не хотелось бы ждать так долго до того дня, когда я смогу посоветоваться с доктором Карстерзом.

– Я все устроить, – пообещала королева и, неожиданно хихикнув, добавила: – Как по-вашему, леди Джарвис похожа на свой спаниель?

– Ужасно, – согласилась Аврора, и женщины заговорщически рассмеялись.

– Глупые создания, – пробормотала соседке леди Джарвис. – Надеюсь, ее величество с возрастом приобретет манеры, более подобающие царственной особе.

– А я нахожу ее величество и леди Хоксуорт очаровательными, – возразила герцогиня Гамильтон. – В их присутствии сама молодеешь!

Двери королевской гостиной отворились, и на пороге появились король и герцог Фарминстер. Мужчины поклонились дамам, и король обратился к жене:

– Лотта, Хоксуорт рассказывал весьма занимательные вещи о деревенских прядильнях и сукновальнях. Работники выделывают сукно из шерсти его овец, а если сырья не хватает, герцогу приходится его докупать. Потом он продает ткань и делит с арендаторами часть дохода.

– Вы не оставлять себе всю прибыль, ваша светлость? – поинтересовалась королева.

– Нет, поскольку у них таким образом появляется цель усерднее трудиться и выделывать ткань более высокого качества. Наше сукно тоньше, нежели у остальных хозяев, потому что мои люди знают: чем лучше ткань, тем выше цена, – пояснил герцог. – Дополнительный доход позволяет им откладывать деньги на приобретение коттеджей, где они живут, хотя земля, на которой стоят дома, по-прежнему остается в моем владении. Это, в свою очередь, избавляет меня от хлопот по ремонту их жилищ, хотя я настаиваю на том, чтобы домики содержались в порядке, и лишая денег нерадивых.

– Вы, по всему видно, строгий хозяин, – заметила королева. – Это есть хорошо, не правда ли, Георг?

– Разумеется, – подтвердил король. – Надеюсь, вы согласитесь сыграть со мной в шары, Хоксуорт? Кстати, расскажете о способах выращивания породистого скота. Бьют утверждает, что ваши лошади великолепны и дают прекрасное потомство.

– Буду счастлив поделиться своими знаниями с вашим величеством, – поклонился герцог.

– Фермер-король подружился с фермером-герцогом, – уничтожающе прошипела леди Джарвис. – Господи, что станет с несчастной страной при таком монархе?

– А по-моему, Англия будет процветать, – мягко возразила герцогиня Гамильтон.

– Скот и сукно, – брезгливо пробормотала леди Джарвис. – Куда катится этот мир, хотела бы я знать?

В запале она забыла понизить голос, и король услышал последние слова.

– Вы, насколько мне известно, любите добрый английский ростбиф, миледи, – резко

заметил он, – а без ткачей и прядильщиков пришлось бы ходить голой, как новорожденный младенец. Я благодарю Бога за землю, которую он нам дал, за все, что на ней растет, и за работающих фермеров и арендаторов!

Получив публичный выговор, леди Джарвис мгновенно притихла и смущенно потупилась, особенно когда королева и герцогиня Фарминстер весело засмеялись при упоминании о наготы. Леди раздраженно побагровела, но сочла за лучшее придержать язык.

Поскольку Аврора горела нетерпением объявить мужу о возможном появлении наследника, королева, верная слову, попросила доктора осмотреть герцогиню во время одного из еженедельных визитов в Голландский домик. Врач подтвердил предположение Авроры.

– Да, ваша светлость, вы, несомненно, ждете ребенка. По моему мнению, младенец появится на свет приблизительно в день Святого Мартина, в ноябре. Вы здоровая молодая женщина, так что трудностей не предвидится.

– Но можно ли мне отправиться в Херефордшир в конце апреля? – встревожилась Аврора. – Или безопаснее ехать немедленно?

– Несколько недель ничего не значат, ваша светлость, – заверил доктор. – Не вижу причины менять планы. Надеюсь, ваша дорожная карета достаточно удобна? В крайнем случае придется делать остановки почаще.

– А могу я ехать верхом? В экипаже так душно, и меня сильно укачивает, – пожаловалась герцогиня.

– Будьте чрезвычайно осторожны, не пускайте лошадь в галоп и не переутомляйтесь. Час-другой езды в день не повредят. И тошнота скоро пройдет, ваша светлость, обещаю. Как только вернетесь домой, немедленно попросите врача осмотреть вас. Полагаю, поблизости живет доктор.

– Разумеется, но прошу вас, сэр, никому не говорите о моей беременности. Я хочу сделать мужу сюрприз. Его первая жена, моя сводная сестра, умерла родами. Я, пожалуй, подожду, пока мы не доберемся до Хокс-Хилл, иначе он будет ужасно волноваться, хотя я вовсе не похожа на Калли. У меня будет много детишек.

Придворный доктор улыбнулся:

– Прекрасная мысль, ваша светлость, и я рад, что женщина в вашем положении не падает духом и счастлива дарить мужу детишек. Мои уста запечатаны.

Поклонившись на прощание, он удалился. В комнату поспешно вошла королева.

– Ну что? – не вытерпела она.

Аврора, радостно засмеявшись, кивнула.

– Когда? – допытывалась королева.

– В ноябре. Но об этом знаете только вы, ваше величество, и доктор, а он согласился держать все в тайне. Надеюсь, вы тоже окажете мне эту любезность. Я сама сообщу Валериану, когда мы окажемся в Хокс-Хилл. До этого осталось совсем немного, и мне не хотелось бы, чтобы он начал терзаться тяжелыми мыслями, вспоминая несчастную Калли. Моя сестра проклинала свою беременность, но я просто на седьмом небе! В этот раз все будет по-другому!

Королева порывисто обняла Аврору и расцеловала в обе щеки.

– Я сохранить ваш секрет, – поклялась она.

В Фарминстер-Хаусе Аврору ожидал Тратерн.

– Сегодня я приготовил вам сюрприз, – объявил он. – Вы позволите сопровождать вас?

– А Валериан? – тотчас же спросила она.

– Я уже говорил с ним. Нынче он ужинает с королем, который желает расспросить его о методах ведения хозяйства. – И, театрально вздохнув, добавил: – Я просто поражен ненасытным любопытством короля к подобным темам. Не представляю, где он всего этого набрался. Неплохо бы его величеству поинтересоваться государственными делами. Бьют поощряет страсть повелителя, вместо того чтобы посоветовать ему уладить очередную стычку тори и виггов. Король не может править без политиков, пора бы уж понять это. Сейчас другие времена!

– Я все-таки спрошу Валериана, не возражает ли он против того, чтобы я поехала с вами.

– Он не станет возражать, – заверил Тратерн. – Я заеду за вами в девять часов, ангел мой. Наденьте что-нибудь эффектное.

Он поцеловал ей руку и исчез. Однако Аврора все-таки отправилась к мужу.

– Тратерн так и не проговорился, куда повезет меня, но посоветовал нарядиться для такого торжественного случая. Ты не знаешь, куда он собирается?

– Сегодня дается много балов, – рассеянно заметил герцог. – Поезжай и повеселись хорошенько. Мне интереснее говорить с королем о фермерском деле, чем бессмысленно вертеться под музыку. Потерпи немного, дорогая, и мы уедем. Бабушка пишет, что, хотя скандал еще не окончательно погашен, злые языки устали болтать.

– Слава богу! – воскликнула Аврора. – Я почти ни с кем не подружилась в Лондоне, если не считать королевы. Видимо, у меня просто мало общего с придворными дамами. Мы с Лоттой ровесницы, и обе чужеземки. Она, как и я, росла в дружной семье среди любящих родственников.

– Ты называешь королеву Лоттой? – поразился Валериан.

– Только когда мы остаемся наедине. Если бы нас услышал кто-то из дам, они пришли бы в бешенство и стали ревновать еще больше. Особенно эта змея, леди Джарвис. Со мной Лотта чувствует себя свободнее, чем с остальными.

– Да, не так-то легко быть королевой, – вздохнул герцог. – Однако она счастлива в браке. Король горячо ее любит. В таких браках это большая редкость.

– Но мы с тобой тоже полюбили друг друга, – возразила Аврора.

– Еще одно чудо, – усмехнулся герцог, целуя жену в кончик носа.

– Мне что-то совсем не хочется ехать с Тратерном, – нахмурилась Аврора. – С удовольствием осталась бы дома и отправилась бы на покой пораньше. Я так устала от бессонных ночей! Каждый вечер бал или прием! Хорошо бы снова оказаться в деревне и ложиться спать когда заблагорассудится! Кроме того, я соскучилась по бабушке.

– Я тоже, – согласился Валериан. – Но если ты сейчас пошлешь Тратерну записку с отказом, он впадет в истерику и завтра в клубе замучит меня жалобами. Он хуже любой светской кривляки! Прошу, поезжай, хотя бы ради меня!

– Так и быть, – неохотно пробормотала Аврора.

– Но что ты наденешь? – заботливо спросил герцог. – Надеюсь, ничего слишком вызывающего? Я не хочу, чтобы другие мужчины глазели на твое декольте!

– Наверное, розовое шелковое платье с нижней юбкой в золотисто-розовую полоску. Я его еще не носила и не уверена, что оно подойдет, – по-моему, чересчур яркое и кричащее, но Тратерн просил меня выбрать что-нибудь эффектное. Ничего не поделаешь. Интересно, куда он повезет меня, Валериан? Так или иначе, постараюсь вернуться, как только сумею.

– Я уеду раньше тебя, но вернусь до полуночи. Ты ведь знаешь, король придерживается строгих правил и встает из-за карточного стола ровно в десять, чтобы отправиться в постель.

– Счастливцев, – позавидовала Аврора.

– А ты настоящая деревенская девчонка, – рассмеялся муж. – Должно быть, собираешься вставать с петухами и ложиться засветло. Но... – Валериан крепко прижал к себе жену. – Я не стану возражать.

Под градом его поцелуев Аврора довольно вздохнула:

– О, Валериан, давай останемся сегодня дома! Я pošлю Тратерну записку, а ты выразишь королю свои сожаления. Скажи, что у тебя голова разболелась.

Валериан зарылся лицом в волосы жены, вдыхая нежный аромат.

– Нельзя, дорогая, – вздохнул он. – Возможно, когда-нибудь моя дружба с королем сослужит хорошую службу нашим детям. Сама знаешь, пройдет много лет, прежде чем мы снова окажемся в Лондоне. Если верить Бьюту, король крайне подозрителен и не доверяет людям, во всем видя лишь корыстные мотивы. Но со мной он совершенно иной. Я ни за что не хотел бы разочаровать его, Аврора. Он искренне интересуется сельским хозяйством и пытается чему-то научиться у меня. При дворе никто больше не способен говорить на эти темы. За его спиной посмеиваются. Прозвали фермером, совсем как меня, но он обязательно завоюет сердца придворных. Конечно, его величество – человек высоких моральных принципов и временами слишком серьезен, но зато добр и мягкосердечен. В один прекрасный день вся страна это

поймет. Мы пробудем здесь совсем недолго, и я считаю, что должен быть полезен королю чем смогу.

– Ты прав, – кивнула Аврора.

– Через час-другой надо ехать в Кью, – сообщил герцог. – Но я дождусь твоего приезда, дорогая.

– А я ускользну, как только будет можно. – Аврора многозначительно улыбнулась мужу.

– Развратная, распущенная девчонка, – пробормотал он, впиваясь в ее губы.

– Да, сэр, ваша развратная, распущенная девчонка, – согласилась Аврора, отвечая на поцелуй. Ловкий язычок скользнул ему в рот, на миг сплелся с его языком, но Аврора тут же вырвалась и бросилась наверх.

– Ну, миледи, – осведомилась Марта, – что мы делаем сегодня вечером?

– Валериан собрался в Кью по приглашению короля, а я куда-то еду с Тратерном.

– С лордом Тратерном? Без мужа? – Марта неодобрительно поджала губы.

– Валериан говорит, что, если я откажусь, Тратерн замучит его нытьем, – засмеялась Аврора. – Я предпочла бы остаться дома!

– Так и следует в вашем положении, – резко бросила горничная. – Вы еще не сказали его светлости, миледи?

Аврора, раскрыв рот, уставилась на женщину:

– Ты знаешь? Откуда?

– Не так уж трудно догадаться, миледи! Можно подумать, не я отношу ваше белье прачке! И последнее время аппетит у вас не так хорош, как прежде, а платья немного тесны в груди! Все ясно, вы ждете ребенка!

– Надеюсь, ты никому не говорила? – всполошилась Аврора.

Марта лишь пожала плечами.

– Вы уверены? – спросила она вместо ответа.

– Придворный доктор подтвердил, но я хотела обрадовать Валериана, когда мы вернемся в Хокс-Хилл. Не желаю, чтобы он зря расстраивался и вспоминал Калли. У меня все в порядке, и доктор утверждает, что я вполне здорова, а это самое главное. О, Марта, я не хочу, чтобы Валериан зря пугался. Все женщины рожают, не я первая, не я последняя. Как хочется поскорее взять на руки малыша!

– Ваша матушка – я имею в виду родную мать – была точно такой же, – грустно вздохнула Марта. – Тоже любила детишек. Я не проговорюсь его светлости, миледи, даю слово. Еще успеет узнать. Но вы... поменьше разъезжайте по всяким балам да вечеринкам! Побольше отдыхайте и не утруждайте себя!

– Хорошо, Марта. Постараюсь.

– Что вы наденете сегодня? – деловито осведомилась горничная.

– Розовый, с золотом, туалет.

– Это тот, неприличный? Не понимаю, почему вы вообще заказали такое уродство? – фыркнула Марта. – Разве герцогине пристало щеголять в таком виде? Неужели осмелитесь показаться в нем на людях?

– Тратерн просил надеть что-нибудь поярче, а больше у меня ничего нет. Возможно, если бы не сегодняшний вечер, мне так и не пришлось бы носить это платье. Ты права, конечно, но в куске эта ткань казалась просто ослепительной, а наряд получился довольно вульгарным. Странно, не правда ли?

– Такое порой бывает, – кивнула служанка. – Ну что ж, я его достану и велю погладить, миледи. По крайней мере хоть не зря сшили, не грех разок покрасоваться!

Слуги приготовили ванну, и Аврора долго лежала в горячей воде. До приезда Тратерна оставалось немало времени, так что можно было не торопиться. К тому же Салли нашла чудесную парфюмерную лавчонку, где продавались душистое мыло и благовонные масла с тонким, чувственным ароматом, неизменно волновавшим Валериана.

Аврора намылилась и снова легла в воду. Так хорошо, что даже вставать не хочется.

Глаза ее сами собой закрывались.

– Вы еще успеете подремать и немного поесть перед уходом, – проворчала Марта, помогая ей встать. – Если собираетесь танцевать всю ночь, вместо того чтобы мирно почивать в

постельке, надо хотя бы силы подкрепить. Как насчет цыплячьей грудки и хлеба с маслом?

– Позже, – пробормотала Аврора и заснула, едва голова коснулась подушки. Марта разбудила ее около восьми, и после легкого ужина герцогиня стала одеваться. Горничная подала ей тазик с водой для умывания и стала натягивать на госпожу корсет, чулки и нижние юбки. Молл и Марта осторожно продели ей руки в рукава платья, а Салли, опустившись на колени, расправила юбки.

– Вдохните как можно глубже, – велела Марта, привычно шнуруя платье. Талия Авроры была очень тонка, и горничная старалась не сильно ее затягивать. Наконец она отступила, и Аврора посмотрелась в зеркало. Вырез, хоть и отделанный золотистым кружевом, оказался таким глубоким, что груди едва не вываливались наружу. Аврора нервно подтянула края повыше в безуспешной попытке придать себе более скромный вид. Но Марта лишь покачала головой.

– С этим уже ничего не поделаешь, – мрачно изрекла она, пронзив негодующим взглядом некстати хихикнувшую Салли. – Пожалуй, придется выбрать другое платье, миледи.

Часы на камине пробили девять.

– Времени не осталось, – возразила Аврора. – Ты же знаешь, как пунктуален Тратерн! Принеси синий бархатный плащ, Молл! Не волнуйся, Марта, я не собираюсь оставаться допоздна. Вернусь, прежде чем кто-то успеет разглядеть мой наряд.

Она поспешно вдела в уши жемчужные серьги и пригладила волосы.

– Как считаешь, Марта, ничего, что сегодня ты не выпустила мне буколки на уши?

– Так даже лучше, миледи! Весьма элегантная прическа. И потом, иногда не вредно изменить что-то во внешности, – заверила горничная, вручая госпоже ридикюль из золотой парчи. – Я положила ваш платочек и веер.

Аврора в сопровождении Молл, державшей плащ, вышла из комнаты. Тратерн, ожидавший у подножия лестницы, поднял голову.

– Ну и ну! – выпалил он, вытаращив глаза.

– Но, Тратерн, вы же сами сказали, «что-нибудь эффектное», – насмешливо хмыкнула Аврора.

Его дерзкий взор задержался на соблазнительных холмиках, вздымавшихся над кружевной оборкой.

– Не ожидал от вас подобной смелости. Такой наряд скорее пришелся бы по вкусу Калли.

– И цвет пошел бы ей куда больше, – согласилась Аврора... – Не знаю, почему я выбрала этот материал, но сегодня в точности следовала вашим наставлениям.

Молл накинула плащ на плечи хозяйки и застегнула серебряные крючки.

– Куда мы едем? – допытывалась Аврора, садясь в экипаж.

– Вы скоро покинете Лондон, – начал Тратерн, – и до сих пор успели познакомиться только с обычаями двора, с его помпезностью и рабским почитанием этикета. Но до того как на престол взойдет Георг, этот напыщенный ханжа, правили куда менее чопорные монархи. Они, никого не стесняясь, заводили любовниц, и, несмотря на все условности, жизнь была куда веселее и, разумеется, свободнее. Все запретные увеселения существуют и сейчас, правда, не столь открыто, подальше от осуждающих взглядов и недовольства тех не в меру щепетильных придворных, которые не одобряют развлечений молодежи. Мы отправимся в клуб «Бримстоун». Каландра бывала там несколько раз, в моем обществе, конечно, и чудесно проводила время.

Он явно лгал, и Аврора поняла это почти сразу же, стоило ей войти в неприметное здание недалеко от Сент-Джеймс-парка. Калли, с ее ненавистью ко всем чувственным проявлениям любви, не переступила бы даже порога этого дома, знай она, что здесь творится.

В клубе царил атмосфера неприкрытой похоти. Гостей встречали молодые девушки в напудренных париках и подобии лакейских ливрей из цветастого атласа, полностью обнажавших груди. Когда одна из них повернулась, Аврора с ужасом увидела, что белые панталоны вырезаны сзади, открывая голые ягодицы. Слуги мужского пола, разносившие шампанское, были обнажены до пояса. Кожа, смазанная каким-то маслом, влажно поблескивала. Их панталоны, с огромными прорехами спереди и сзади, тоже не скрывали того, чем наградила их природа. Все были очень красивы, но лица под напудренными париками

ничего не выражали.

– Как вы посмели притащить меня сюда? – возмутилась Аврора. – Немедленно велите подавать экипаж и отвезите меня домой!

– О, не будьте такой глупенькой пуританкой, – засмеялся Тратерн. – Можете не оставаться, если не хотите, но позвольте по крайней мере показать вам эту восхитительно порочную обитель греха, прежде чем решите сбежать отсюда.

И, сжав ее руку, повел в богато обставленный салон, где музыканты негромко наигрывали приятную мелодию. В комнате находилось немало нарядно одетых женщин.

– В этой гостиной, – пояснил Тратерн, – дамы, которым надоело размеренное существование и бремя брачных уз, ожидают кавалеров в поисках пикантных приключений. Взгляните туда, ангел мой. Вон та, в алом бархате и маске, усыпанной драгоценными камнями, – леди Эстелла Джарвис. А джентльмен, который старается увлечь ее в укромный уголок наверху, – лорд Болтон, влиятельный виг, важная фигура в политических кругах. Похоже, он добился своего. Пойдемте следом. В стене специально проделаны отверстия, так что можно подглядывать, оставаясь незамеченными.

– Да вы с ума сошли, Тратерн! – воскликнула Аврора, пытаясь освободиться. Но он не разжимал пальцев, а звать на помощь, очевидно, было совершенно бесполезно. Однако неприкрытое распутство и пьяные вопли безмерно пугали ее. Едва они подошли к лестнице, Аврора с неожиданной силой вырвала руку и бросилась к выходу.

– Мой плащ! – коротко приказала она первому попавшемуся слуге, и тот беспрекословно повиновался. Аврора, распахнув дверь, вышла в холодную ночь.

– Немедленно подавайте карету лорда Тратерна! – велела она мальчишке-груму.

– Спаситель милосердный! Я и не предполагал, что вы такая дикарка, ангел мой. Был уверен, что вы притворяетесь, как и все хваленые светские скромницы.

– Молчите, Тратерн, или я за себя не ручаюсь! – выпалила Аврора. – Я пожаловалась бы мужу, но он вызовет вас на дуэль, а мне не хочется стать причиной очередного скандала, связанного с именем Хоксуортов! Что заставило вас посчитать, будто я способна польститься на столь гнусные развлечения?!

– Ваша сестра, – последовал невозмутимый ответ.

Аврора уселась в карету, раздраженно расправляя юбки.

– Тратерн, вы лжете! – резко бросила она ухмылявшемуся Чарлзу.

– Каландра была моей любовницей, – возразил он.

– И это ложь! – воскликнула Аврора.

– Откуда такая уверенность? – глумливо произнес он, не сводя с нее насмешливого взгляда.

– Моя сестра не выносила даже прикосновения мужчины, – пояснила Аврора с поразительным чистосердечием. – Она как огня боялась всякого намека на плотскую любовь. Именно поэтому и сбежала от мужа в Лондон. Не пожелала выполнять супружеский долг. Валериану пришлось заключить с ней сделку, чтобы получить наследника. Если бы она благополучно родила ребенка, он позволил бы ей провести сезон в столице. Этот брак стал кошмаром для них обоих, и я во всем виню себя. Не соблазни я сестру герцогской короной, она не была бы так несчастна и, возможно, осталась бы в живых. Мне следовало обвенчаться с Хоксуортом еще на острове, и, может быть, сейчас он радовался бы сыну. Не знаю, какие чувства вы питали к Калли, Тратерн, но готова заложить миллион – ничего от нее не добились, кроме разве что самого целомудренного поцелуя в щечку или лоб. Не пойму, почему вам взбрело в голову, что мне понравится в «Бримстоуне»? Боюсь, вы жестоко ошибались на мой счет. Я прощаю вас во имя дружбы, которая все это время была бесценной опорой не только мне, но и моему мужу, но тем не менее прошу вас несколько дней не появляться в нашем доме.

Ошеломленный, Тратерн не находил слов. Подумать только, божественно прекрасная Каландра на поверку оказалась холодной и бесчувственной! Он знал Аврору достаточно хорошо, чтобы понять – она ничего не утаивает.

Ледяная ярость, не находившая выхода, бушевала в душе Тратерна. Та жалкая сучонка из колоний провела его! Каландра была всего-навсего прожженной бессердечной кокеткой! Беспечно играла его сердцем, заставляя верить, что настанет день, когда она будет стонать в его

объятиях.

Теперь Чарлз с беспощадной ясностью понял, что предполагаемая картина гнусного убийства Каландры обезумевшим от ревности мужем была не чем иным, как плодом его распаленного воображения. Эта тварь действительно подохла, не сумев разродиться, а Хоксуорт настолько боялся потерять богатое приданое, что немедленно потащил Аврору к алтарю. Значит, план мести, который он так тщательно продумал в попытке исправить причиненное Калли зло, пропадет втуне? И все было зря? Нет, так не пойдет! Почему бы не взять реванш за то, как обошлась с ним Каландра? В конце концов, этот деревенский увалень Хоксуорт и чересчур языкастая женушка использовали его, чтобы получить доступ в самые высокие круги! Ничего, посмотрим, кто будет смеяться последним!

– Прошу простить меня, ангел мой. Я, конечно, смиренно склоняю голову перед вашим требованием не показываться вам на глаза хотя бы два-три дня.

Гадина! Ноги его не будет в ее доме! Но ей об этом пока незачем знать!

Карета остановилась перед герцогским домом, и подбежавший лакей вежливо поздоровался, помогая госпоже спуститься на землю.

– Пожалуйста, не трудитесь выходить, Тратерн, – категорично приказала Аврора. – Доброй вам ночи. – И, не оглядываясь, поспешила взойти на крыльцо. – Его светлость уже дома? – раздраженно осведомилась она у дворецкого.

– Да, ваша светлость, – почтительно поклонился тот.

Аврора почти взбежала по лестнице и вошла в свою спальню, где уже ожидала Марта, дремавшая на стульчике у камина. Заслышав шаги, горничная мгновенно встрепенулась.

– Вы что-то рано сегодня, миледи, – заметила она, но, взглянув на Аврору, встревоженно спросила: – Что случилось? Вы ужасно бледны и расстроены. Неприятности?

– Помогите мне снять это мерзкое платье! – велела Аврора. – Я все расскажу, пока раздеваюсь.

– Какая наглость! – вознегодовала Марта, узнав, в чем дело. – Надеюсь, вы больше не станете его принимать, миледи? Он подлец и негодяй! Представляю, что скажет его светлость!

– Мой муж ничего не должен знать! – предупредила Аврора. – Иначе дуэль неминуема. И тогда разразится очередной скандал! Я пробыла в «Бримстоуне» не больше четверти часа. Вся эта история выеденного яйца не стоит. Просто я очень сердита.

– Но что вы скажете его светлости, когда Тратерн снова заявится? Впрочем, вряд ли у него хватит духу!

– Не приедет, и прекрасно! В противном случае я приму его, но больше никуда с ним не поеду. Нашей дружбе конец, не только из-за сегодняшней выходки, но и потому, что он оболгал Калли. Его любовница, подумать только! Да она и близко его к себе не подпустила бы!

– Уж это точно, – согласилась Марта. – Правда, она была уж слишком избалована и иногда спесива, но сердечко у нее оставалось добрым. И матушка воспитала мисс Калли настоящей леди.

Она помогла Авроре надеть ночную рубашку и, собрав одежду, объявила:

– Я немедленно отнесу это Салли и Молл и велю убрать, а потом можно и спать ложиться.

– Я сама расчесу волосы, – решила Аврора и, усевшись за туалетный столик, взяла в руки серебряную щетку. В зеркале отражался муж, крепко спавший на ее кровати. Аврора улыбнулась и, вытащив шпильки из волос, начала водить щеткой по длинным прядям. Господи, когда же наконец они окажутся в деревне?! Сегодняшнее приключение оставило неприятный осадок. Почему Тратерн решил, будто она способна находить удовольствие в подобных похождениях? Вероятно, он просто грязный развратник и порочен до мозга костей.

– Ты вернулась? – сонно пробормотал герцог. – Который час, дорогая?

– Начало двенадцатого.

– Как рано! Куда ты ездила?

– На какую-то вечеринку, к совершенно незнакомым людям. Там было так скучно, что я почти сразу же сбежала. Ты ведь знаешь, мне и без того не хотелось никуда идти.

Отложив щетку, она сбросила рубашку и юркнула в постель.

– Только здесь мое место, милый. Рядом с тобой.

Валериан крепко обнял жену и прижался к ней всем телом.

– Больше мне ничего не надо в жизни, – прошептал он, целуя ее, и Аврора мгновенно забыла обо всех неприятностях.

Глава 16

– Простите, если мой вопрос покажется несколько странным, – выдавил Джон Стюарт, граф Бьют, – но знаете ли вы, Хоксуорт, где была ваша жена прошлой ночью?

Он налил себе и гостю виски, привезенного из своего шотландского поместья, и мужчины устроились в креслах у огня. Бьют специально пригласил сегодня герцога во дворец Сент-Джеймс, где ему были отведены собственные покои. Разговор предстоял весьма неприятный, и графу не хотелось, чтобы им помешали.

– Выезжала куда-то с Тратерном, – ответил Валериан. – А что случилось?

– Вам известно, куда они отправились? – попытался Бьют.

– На какую-то вечеринку, неподалеку отсюда, или что-то в этом роде, – безразлично ответил герцог. – А что стряслось, Джон? Почему вас вдруг заинтересовало, как Аврора проводит время?

– Потому что с утра по городу поползли ужасные слухи, Валериан, и тут замешана ваша жена. То, что она была с Тратерном, в какой-то мере подтверждает правдивость этих рассказов.

– Судя по вашему мрачному лицу, Джон, дело плохо. Прошу вас, поведайте, что болтают злые языки на сей раз.

Герцог пригубил виски и одобрительно кивнул. Превосходный напиток!

Джон Стюарт сосредоточенно уставился в бокал и, наконец решившись, поднял голову и взглянул на собеседника.

– Вашу жену видели в клубе «Бримстоун», где она вела себя вызывающе, если не сказать непристойно.

– «Бримстоун»? – удивился герцог. – Не знал, что он до сих пор существует. Странно, что кого-то из его завсегдатаев еще можно шокировать! Господи, Джон, кому, как не вам, знать, что за мерзости там творятся! Но Аврора не такая женщина, чтобы участвовать в подобных развлечениях! Этого просто быть не может! Кроме того, она вернулась домой рано вечером и к тому же ужасно злая на Тратерна.

– Говорят, ваша жена устроила аукцион, на котором распродала всю свою одежду, предмет за предметом, пока не осталась совершенно обнаженной. Потом Тратерн предложил ее светлость любому, кто согласится публично овладеть ею. Несколько мужчин воспользовались предложением и испробовали ее прелести прямо на полу гостиной. Дело кончилось тем, что Тратерн порол ее хлыстом до крови, пока она ласкала лорда Болтона губами и языком. Потом, когда ваша жена высосала семя Болтона до последней капли, Тратерн поставил ее на колени и совокупился с ней, как с мужчиной. После этого она имела наглость встать, поблагодарила джентльменов за чудесное времяпрепровождение и, прикрывшись плащом, покинула «Бримстоун».

В висках бешено застучала кровь, но Валериан умудрился сохранить видимость спокойствия.

– Но почему все считают, что эта девка – моя жена? Не одна она бывает в компании Чарлза Тратерна.

– Незнакомка была в маске, – пояснил граф, – но в начале вечера многие видели достаточно заметный наряд, в котором щеголяла леди Хоксуорт. Очевидно, она надела маску, боясь, что ее узнают, но даму выдало яркое платье. Розовое с золотом.

– Моя жена и впрямь отправилась куда-то с Тратерном вчера вечером, – признал герцог, – в этом самом туалете. Но она вернулась в начале двенадцатого, и мы провели ночь вместе. Это не Аврора, Джон. Вопрос в том, кто эта неизвестная и почему пытается очернить мое имя.

– Вся эта история действительно произошла далеко за полночь, – задумчиво изрек граф. – Я знаю тех, кто там был, непосредственно принимал участие в оргии. Мне не составит труда выяснить, насколько справедливы эти обвинения, но самое главное – погасить скандал, пока огонь не разгорелся, иначе их величества никогда не допустят ко двору ни вас, ни вашу

супругу. Вы же знаете, каков он. А королева беспрекословно подчинится его величеству, даже если не согласна с ним.

– Что вы предлагаете? – осведомился Валериан.

– Пожалуй, проведу-ка я собственное негласное расследование. И пусть вы уверены в своей жене, все-таки не мешало бы расспросить и ее. В конце концов, миледи уехала с Тратерном, и немало народу видело, как она входила с ним в «Бримстоун». Сначала необходимо убедиться, что кто-то разыгрывал роль герцогини Фарминстер. Затем мы разыщем виновницу и того, кто первым распустил эти сплетни. Члены клуба «Бримстоун» не любят публично хвастаться своими похождениями.

Валериан поспешил вернуться домой и нашел жену в кабинете, за бюро, с пером в руках.

– Кому ты пишешь? – спросил он, садясь рядом.

– Матушке. Она совсем не отвечает на мои письма с тех пор, как узнала о смерти Калли. Бетси сообщает, что она вне себя от горя и, наверное, винит меня в гибели Каландры. Но я все равно стану писать ей в надежде, что со временем она меня простит.

– Аврора, ты была в клубе «Бримстоун» прошлой ночью? – прямо спросил Валериан.

– В жизни не думала, что на свете существуют такие мерзкие заведения! Это было ужасно! – воскликнула она. – Как только я поняла, в каком месте оказалась, немедленно потребовала, чтобы Тратерн отвез меня домой.

– Почему ты не сказала правду вчера вечером? – допрашивал герцог.

– Боялась. Боялась, что ты разозлишься и вызовешь Тратерна на дуэль. Не хотела очередного скандала. Я ничуть не пострадала и сразу вернулась домой. И велела Тратерну пока не навещать нас. Я просто поражена, что он посмел вообразить, будто мне понравится подобное заведение! Он утверждает, что возил туда Калли, но это наглое вранье. Калли пришла бы в ужас, увидев все это! Кроме того, у него хватило наглости заявить, что Калли была его любовницей. Ложь, ложь и ложь! По-моему, мы ошибались в Тратерне. Он не джентльмен, – заключила Аврора, сжимая руку мужа. – Обещай, что не бросишь ему вызов! Он не стоит твоего мизинца, любовь моя.

– Я только что от Бьюта, Аврора. Он рассказал мне о гнусных сплетнях касательно тебя и Тратерна, – вздохнул герцог.

– Какие сплетни? – удивилась Аврора.

Герцог невольно отметил, что она выглядит разгневанной. Не виноватой. Не испуганной. Именно разгневанной.

Он передал жене рассказ Джона Стюарта, не сводя при этом с нее глаз, пытаясь уловить хоть какой-то признак нечистой совести. Ничего. Либо она прекрасная актриса, либо понятия не имеет, в чем ее обвиняют.

Не дослушав до конца, Аврора вскочила. Лицо ее медленно бледнело от ярости.

– Да как они посмели принять эту шлюху в розовом платье за меня?! – взорвалась она.

– Кстати, где тот наряд, в котором ты была вчера? – внезапно вспомнил герцог.

– Мэннерс! Немедленно позовите Марту! – крикнула Аврора.

В комнату торопливо вбежала горничная.

– Где тот туалет, что я надевала прошлым вечером, Марта? – строго спросила Аврора.

– Должно быть, в гардеробе, миледи. Помните, я еще отдала его Салли и велела убрать, – недоуменно пробормотала Марта.

– Сейчас же найди! – приказала герцогиня.

Все трое поднялись в покои ее светлости. Марта помчалась в гардеробную и через несколько минут вернулась, озадаченно разводя руками:

– Миледи, его нигде нет! Я все обыскала! Наверное, Салли куда-то дела. Ей было приказано вытряхнуть платье и повесить на место!

– Салли сюда! – со зловещим спокойствием приказал герцог.

– Я спущу с нее шкуру, если узнаю, что она замешана в этом! – разъяренно взвизгнула Аврора. – Она была горничной Калли, и только поэтому я не выгнала ее, хотя всегда терпеть не могла! Противная, наглая дрянь!

– Мэннерс тоже так считает, – кивнул герцог, – и не раз твердил мне об этом.

Вернувшаяся Марта втолкнула в комнату Салли.

– Я ничего ей не объясняла, – прошептала горничная.

– Где тот розовый с золотом туалет, в котором я вчера была, Салли? – поинтересовалась Аврора.

– В гардеробе, миледи, – поспешно ответила служанка.

– Его там нет.

– Не могу знать, миледи. Понятия не имею, куда он запропастился, – пробормотала Салли, отводя глаза.

– Кому вы его отдали? – вмешался герцог. – И не смейте мне лгать! Говорите правду!

Салли нервно переминалась с ноги на ногу:

– Не знаю, о чем это вы, милорд.

– Лжете! – крикнул Валериан, с силой сжимая руку горничной.

Салли взвыла от боли.

– О, ваша светлость, отпустите меня! Пощадите!

– Правду, Салли, – повторил Валериан, рассерженно встряхнув девушку. – Отвечайте, кто подбил вас украсть платье!

– Миледи, – заплакала Салли, – неужели вы позволите так обращаться со мной? И это после того, как я столько лет преданно служила вашей семье? Или у вас нет сердца?

– Поставь я на своем, Салли, – холодно заметила Аврора, – велела бы избить тебя до полусмерти! Дерзкая тварь, как ты смела стащить мое платье?! Если не расскажешь, что произошло, я велю связать тебя по рукам и ногам и бросить в реку!

– О, милорд, вы не позволите ее светлости сделать это? – взвыла Салли. – Она прикончит меня!

– И что из того? Ее светлость вольна поступать со своими слугами, как пожелает. Кроме того, кто тебя хватится? Подумаешь, одной нечистой на руку служанкой меньше будет в Лондоне!

– Позови лакеев, – велела Аврора Марте.

– Не надо! Я все скажу! – завопила Салли. – Только не убивайте меня!

– Ну? Говори, несчастная! – приказал герцог, отпустив женщину.

– Лорд Тратерн! Это он подговорил меня, – всхлинула Салли. – Обещал вернуть платье, подлый враль! Сказал, что хочет сыграть с кем-то шутку, а потом сразу же принесет, но так и не появился...

– Когда он попросил тебя об этом, Салли? – вмешалась Аврора.

– Несколько дней назад, когда я пошла купить вам мыло, миледи. Встретил меня на улице и наплел с три короба насчет того, что повезет вас в четверг на вечеринку, но вряд ли вы там задержитесь и скорее всего вернетесь домой пораньше. Ну и объяснил, что хочет подшутить над кем-то, и поклялся принести платье. Я всю ночь прождала его у черного хода, и все напрасно. Я хотела обо всем расспросить милорда, когда тот придет с визитом! Не думала, что вы сразу заметите пропажу!

Она жалобно шмыгнула покрасневшим от слез носом.

– Лорд Тратерн не солгал, Салли. Шутка ему удалась, но теперь под угрозой мое доброе имя, – сухо объяснила Аврора съездившей от страха горничной. – Следовало бы выгнать тебя на улицу без рекомендаций, но я обещаю не делать этого, если повторишь то, что сказала сейчас, одному человеку. Правда, мне ты больше прислуживать не станешь. Я тебя и близко к себе не подпущу. Но попробуй только смолчать и окажешься на панели в чем мать родила.

– Я сделаю все, что пожелаете, миледи, – охнула горничная. – Клянусь, что не хотела причинить вам вреда, но лорд Тратерн пообещал мне полкроны! Сроду таких денег не получала. Кто бы подумал, что джентльмен не погнушается надуть бедную служанку!

– Оставь нас, – приказала Аврора. – Марта, не своди с нее глаз, пока не позову.

– Как угодно, миледи, – пробормотала Марта, все еще не понимая, что произошло.

– Потом расскажу, – отмахнулась Аврора, заметив вопросительный взгляд горничной.

Марта кивнула и потащила Салли из комнаты, награждая ее по дороге затрещинами.

– Итак, теперь мы знаем, каким образом твое платье попало к Тратерну, – вздохнул герцог.

– Ну и что? – хмуро спросила Аврора.

– Бьют без лишнего шума расспрашивает участников вчерашней оргии. Нужно уточнить, в какое время все это происходило. Мэннерс и другие слуги доподлинно знают, когда ты уехала с Тратерном и когда вернулась. Но что заставило этого негодяя пойти на такое? Придется вызвать его на дуэль и прикончить.

– Пожалуйста, не надо, Валериан, – едва не заплакала Аврора. – Скандал пока не разразился, а подробности не выплыли наружу. Все считают Тратерна нашим другом, а некоторые даже покровителем. Найдутся такие, кто охотно заклеят меня бесстыдной развратницей просто потому, что всегда готовы возвести напраслину на ближнего. Они-то и станут утверждать, будто слуги лгут, чтобы обелить нас или из страха потерять место. Нам никто и никогда не поверит. Но если вовремя погасить пожар, наша репутация будет спасена. Прошу, не давай своему гневу взять верх над здравым смыслом.

– Наверное, ты права, – наконец сдался герцог. – Но мне невыносима мысль о том, что этому мерзавцу все сходит с рук!

– Мне тоже! Я жажду мести.

– Как по-твоему, что больше всего может унижить и оскорбить Тратерна? – задумчиво произнес Валериан.

– Неудачный брак. Тот, который свяжет его по рукам и ногам, заставит скрываться от общества и двора, станет причиной позора. Чарлз Тратерн сноб и больше всего боится упасть в глазах света.

– Я хочу, чтобы страдал он, а не какая-то невинная женщина, – покачал головой Валериан. – До него мне дела нет, но бедняжка тут ни при чем.

– Совершенно не обязательно женить его на несчастной старой деве, неспособной защитить себя, – возразила Аврора. – Найдем ту уличную девку, которую он нанял, чтобы изображать меня. Готова поклясться, это создание из кожи вылезет, чтобы стать леди Тратерн, а если она и в самом деле так нагла, как о ней говорят, прекрасно справится со строптивым муженьком.

– Ты настоящий дьявол! – восхищенно воскликнул герцог. – Да, сокровище мое, твой план поистине великолепен!

– Уверена, что граф Бьют тоже согласится помочь нам, а когда история с женитьбой выплывет наружу, Чарлзу Тратерну будет не до сплетен. Мужчина, способный втайне жениться на подобной женщине, не вызывает доверия! Никто не станет его слушать! – торжествующе заключила Аврора.

– Согласен, но сначала надо сделать все, чтобы наша честь не пострадала. Я немедленно вернусь во дворец и расскажу графу обо всем, что удалось узнать.

– Я еду с тобой, – предложила Аврора.

– Нет, дорогая, ни за что. Ты пострадавшая сторона и не должна быть замешана в расследовании, – запротестовал герцог, целуя жену в лоб.

– Кстати, Валериан, возможно, нам пригодится еще и то, что я видела в «Бримстоуне» леди Джарвис. Не знаю, заметила ли она меня. Наверное, нет: слишком торопилась подняться наверх с лордом Болтоном, который, в свою очередь, соблазнился потом прелестями дамы в розовом платье.

– Я все передам графу, – пообещал Валериан, выходя из комнаты.

– Мне удалось разузнать точное время этой мерзкой сцены, – обрадовал герцога Джон Стюарт. – Между часом и двумя ночи. Двое участников помнят, что, когда Тратерн стал измываться над женщиной, часы на камине пробили два. И оба утверждают, что приехали в «Бримстоун» после полуночи.

– А я обнаружил, что вторая горничная жены, подкупленная Тратерном, отдала ему пресловутое платье. Оказалось, что его нет в гардеробе, и негодяйка в конце концов призналась. Тратерн обещал ей полкроны. Она прождала его всю ночь, но сей достойный джентльмен так и не появился.

– Значит, подлец даже не позаботился отдать столь ничтожный долг, – неодобрительно заметил Джон Стюарт. – Ну что ж, остается лишь найти ту, что вчера сыграла роль леди Хоксуорт.

– Но каким образом?

Граф Бьют коварно усмехнулся:

– Когда всерьез занимаешься политикой, дорогой Фарминстер, нелишне завести парочку осведомителей в преступном мире столицы. Говоря по правде, они мало чем отличаются от нас, да и хотят того же – денег и власти. Только мы играем в свои игры, не нарушая границ закона, а они не признают никаких правил. Впрочем, и те и другие беззастенчиво манипулируют обычными людьми, заставляя их плясать под свою дудку, разве что в так называемом приличном обществе все действуют под маской благородства и любви к ближнему. Королям «дна» не до таких условностей. К вашему сведению, поиски этой особы уже начались. Рано или поздно она похвастается кому-нибудь своим ночным приключением, и тогда найти ее не составит труда. Обещаю, что даром времени мы не потратим.

– Аврора замыслила весьма утонченную месть. Боюсь, Тратерну придется худо, – вспомнил Валериан.

Когда он закончил свой рассказ, граф хохотал до слез:

– Что за прекрасный способ навсегда избавиться от этой гнусной самодовольной жабы! Клянусь Юпитером, мы сделаем это, Хоксуорт! Я знаю не очень разборчивого священника, которого, однако, еще не лишили сана. Именно он и обвенчает голубков! Я дам вам его адрес, поскольку сам, как ближайший советник короля, не могу быть замешан в таких делах.

– Придется хорошенько подпоить Тратерна, – озабоченно заметил герцог. – Захочет ли ваш священник проводить церемонию при подобных обстоятельствах?

– Золотая монета и бутылка виски иногда творят чудеса, – ухмыльнулся граф.

Неожиданно раздался щелчок, и деревянная панель отъехала в сторону, открывая темный лаз. В комнате появился человек. Одет он был достаточно прилично, но черты лица оказались столь невыразительными, что герцог вряд ли узнал бы его при повторной встрече. Незнакомец поклонился и хрипло сказал:

– Добрый вечер, ваше лордство. Я сыскал то, что вам нужно.

– Здравствуйте, мистер Уиггамс. Позвольте представить вам моего друга, Валериана Хоксуорта, герцога Фарминстера. Хотите виски?

– Еще бы! Спасибо, ваша светлость, – обрадовался Уиггамс, жадно припав к бокалу. – Уж кому, как не мне, знать: лучшего во всей Англии не водится. Даже у короля такого нет!

И с удовольствием причмокнув, отставил бокал.

– Вы правы, мистер Уиггамс, – польщенно улыбнулся граф. – Итак, чем порадуете?

– Девчонку прозывают Мерри³ Мейбел. Уж больно нос задирает, доложу я вам. Не желает работать ни на сводника, ни на мадам какую. И на панель не выходит. Живет в двух комнатухах на Таннерс-эли, около реки. Какой-то молодой лорд привез ее из деревни несколько лет назад, а когда бросил, девчонка, не будь глупа, быстро спроворила себе другого покровителя. Говорят, она не мотовка и копит денежки на собственный дом, где сможет развлекать джентльменов без посторонних глаз. Кроме того, она продает цветы в театре и пользуется этим, чтобы подцепить на крючок клиента повыгоднее.

– А где именно она обитает? – осведомился граф.

– Третье здание по левой стороне. Второй этаж, окнами на реку. Черного хода нет.

– Девушка должна быть здесь не позже чем через час, мистер Уиггамс. Надеюсь, вы сумеете проделать все без лишнего шума? – осведомился граф.

– Как всегда, ваша милость, – уверенно заявил тот и, не попрощавшись, исчез за потайной дверью.

– Остается ждать, – развел руками граф. – Не хотите сыграть в карты, Хоксуорт, чтобы скоротать время?

Ровно через час панель снова отошла в сторону. В комнате появился мистер Уиггамс, тащивший за собой молодую женщину. В отличие от Авроры, едва доходившей мужу до плеча, незнакомка оказалась довольно высокой, зато цвет волос у обеих был почти одинаковый, так что в соответствующем платье девица вполне могла сойти за герцогиню Фарминстер. Природа наградила ее красивыми, но не слишком пышными формами. В янтарного цвета глазах,

³ Веселая (англ.).

поспешно оглядевших комнату, светился живой ум.

– Пожалуйста, подождите, мистер Уиггамс, – велел граф и обернулся к девушке: – Итак, мисс Мейбел, вам следует знать, что я – человек куда более влиятельный и могущественный, чем тот джентльмен, по просьбе которого вы устроили вчерашнее представление в клубе «Бримстоун». Прошу быть с нами откровенной, и в этом случае вам не только ничто не грозит, но, кто знает, вдруг герцог захочет проявить свою обычную щедрость. Надеюсь, вам понятно? Не бойтесь говорить правду.

– Да, милорд, – прошептала Мейбел.

– Вам известно имя вчерашнего нанимателя?

– Лорд Тратерн, милорд.

– Он сказал, зачем ему это понадобилось?

– Дескать, хотел разыграть свою приятельницу. Тогда мне это показалось странным, но он не просил ничего такого, чего я не делала раньше, и обещал две золотые кроны. Но отдал только одну и сказал, что будет мне должен. Какая наглость! Я никому не даю в кредит! – возмущенно воскликнула Мейбел. – Иначе давно бы уже очутилась на улице.

Валериан проглотил смехок, и, судя по лицу графа, тот тоже едва сдерживался. Подумать только, шлюха с принципами!

– Лорд Тратерн принес вам платье? – продолжал граф.

– О да! – восторженно охнула Мейбел. – Жаль, правда, что заставил меня пустить его с молотка! Красивее я ничего в жизни не носила! Прикажи он мне раздеться просто так, сразу послушалась бы, чтобы сохранить наряд!

– Вы кого-нибудь еще узнали, кроме лорда Тратерна? – допытывался Джон Стюарт.

– Двоих, но я с ними не заговаривала, лишь мило поблагодарила, как велел лорд Тратерн.

– Их имена?

– Лорд Шелли и сэр Роджер Эндрюс, и еще там был лорд Болтон, я его раньше как-то видела, но нас не познакомили.

– Надеюсь, Шелли и Эндрюс поняли, кто перед ними?

– Должно быть, сэр Роджер что-то заподозрил: недаром смотрел на меня во все глаза. Мне даже не по себе стало, – покачала головой Мейбел.

– Садитесь, мисс Мейбел, – предложил граф. – Мистер Уиггамс, вы знаете сэра Роджера Эндрюса?

– Конечно, милорд! Время от времени ссужаю его денежками. Правда, он всегда отдает долги. Настоящий джентльмен, уж это точно.

– Приведите его! – приказал граф, и мистер Уиггамс мгновенно скрылся. – Не хотите что-нибудь выпить, мисс Мейбел?

– Не мешало бы горло промочить, – кивнула женщина.

– Виски или шерри?

– Виски, сэр.

– А вы, Валериан?

– Пожалуй, не стоит.

Граф, как вежливый хозяин, налил виски Мейбел и себе, и все молча стали ожидать прихода сэра Роджера. Исполнительный мистер Уиггамс не подкачал и на этот раз. Увидев собравшихся, молодой аристократ ошеломленно вытаращил глаза, но, тут же опомнившись, учтиво поклонился. Взгляд его упал на Мейбел.

– Значит, это были вы прошлой ночью! Я так и думал! А Тратерн, этот гнусный лжец, настаивал, что уговорил герцогиню Фар... прошу прощения, милорд! Я не хотел оскорбить вас!

– Именно поэтому мы здесь, Эндрюс, – пояснил граф. – На карту поставлены честь дамы и доброе имя ее семьи. Вы уверены, что Тратерн привел другую женщину под видом герцогини?

– Более чем! Сначала я поверил ему, потом засомневался и лишь утром сообразил, что эта была Мейбел! Ни одна другая женщина не пользуется духами с запахом фиалок, а кроме того, у нее есть особая примета – родинка в виде сердечка на левой груди, как раз над соском. Во всем мире такой больше не сыщешь!

– Как по-вашему, Эндрюс, остальные тоже узнали Мейбел? – поинтересовался граф.

– Во всяком случае, лорд Шелли твердил, что это не герцогиня. Вроде бы у леди Хоксфорд

волосы иного оттенка, да и духи совсем не такие пряные. Шелли еще говорил, что несколько раз танцевал с герцогиней на балах и может поклясться, что глаза у нее голубые, а не карие. Правда, мы так и не поняли, что за игру затеял Тратерн, зато повеселились на славу!

Мейбел кокетливо хихикнула:

– Почему бы вам не навестить меня, сэр Роджер? Таннерс-эли, дом три, второй этаж.

Молодой человек широко улыбнулся.

– Надеюсь, вы подпишете свои показания? – спокойно осведомился граф. – А вы, мисс Мейбел? Если мы изложим ваш рассказ на бумаге, согласитесь поставить крестик?

– Я умею писать свое имя! – гордо объявила девушка.

– Превосходно, дорогая, – развеселился граф и дернул за шнур сонетки. Через минуту в комнату вошел секретарь. – Франклин, – попросил граф, – пожалуйста, принесите письменные принадлежности и запишите показания этих людей.

Сэр Эндрюс и Мейбел прочли документы и беспрекословно подписали. Мистер Уиггамс отправился за лордом Шелли и сэром Болтоном. Сэра Роджера и девушку усадили в дальнем, тускло освещенном конце гостиной. Первым прибыл лорд Шелли, которого мистер Уиггамс перехватил в парке. Очередному свидетелю хватило одного взгляда, чтобы понять, зачем он потребовался графу Бьют.

– Насколько я понимаю, речь идет о вчерашнем вечере, – заметил он, отвешивая общий поклон.

Граф кивнул.

– Мы не позволим, чтобы гнусные измышления чернили род Хоксуортов, – объяснил Бьют. – Сэр Роджер утверждает, будто вы тоже знали, что это не герцогиня. Полагаю, вы не откажетесь подписать показания?

– Разумеется, – уверил лорд Шелли. – Но к чему вся эта суета? И без того никто не поверил, что леди Хоксуорт способна на такое. И хотя вчерашняя девка на все готова, кожа у нее совсем как у простолюдинки – далеко не такая нежная и белая, как у герцогини. Настоящую леди сразу видно. Тратерн никого не одурачил!

– Он почему-то затаил обиду, – бросил герцог, – и сегодня пытается разнести сплетни по всему Лондону. Если слух дойдет до короля, мы с женой потеряем расположение их величеств.

– Этот Тратерн – просто негодяй, висельник, мерзавец! – взорвался лорд Шелли. – Грязная собака! Его удавить мало!

– Обещаю, что лорд Тратерн горько пожалеет о содеянном, – мрачно ответил Валериан.

Лорд Шелли поставил свою подпись и присоединился к сэру Роджеру и Мейбел. Потайная дверь открылась, и мистер Уиггамс толкнул в комнату протестующего лорда Болтона.

– Бьют! – прорычал политик. – Это ваши штучки? Объяснитесь, или, клянусь богом, вам несдобровать!

Граф коротко рассказал, в чем дело.

– Понятия не имею, о чем вы тут толкуете, – возмутился лорд. – Ноги моей не было в «Бримстоуне»!

Валериан Хоксуорт стиснул зубы. Виги временно были не у власти и всеми силами пытались ставить палки в колеса Бьюту и королю.

– Болтон, подумайте о добром имени дамы! – уговаривал граф.

– А мне какое дело?! – фыркнул тот.

Лорд Шелли и сэр Роджер вскочили.

– И Перси, и я можем поклясться, что видели вас в «Бримстоуне»! – взорвался Эндрюс.

– Попробуйте только нашептать об этом его величеству! – злорадно прошипел Болтон. – Уж мы-то знаем, какой он ханжа! Хуже монаха! Лично мне все равно, что станет с деревенщиной-герцогом и его провинциальной женушкой! Всякий, кто водится с этой мразью Тратерном, получает, что заслужил!

Джон Стюарт вовремя сумел остановить рванувшегося было вперед Хоксуорта.

– В таком случае придется позвать леди Джарвис, милорд. Вряд ли она рискнет расположением королевы и любовью мужа, чтобы спасти вас от скандала, – пригрозил он.

– Л-леди Джарвис? – охнул Болтон.

– Посмейте только отрицать, сэр! Вас видели, – безжалостно добил его граф. – Итак, что

вы предпочитаете?

– Но король узнает, – пробормотал Болтон.

– Не узнает. Если же все-таки его величество потребует объяснений, я, конечно, буду вынужден представить ему свидетельские показания. Но специально для вас велю изготовить два экземпляра. Один с вашим полным именем, другой – с инициалами, тот, что я покажу королю. Все бумаги будут храниться в моем сейфе до тех пор, пока его величество не убедится в полной невинности леди Хоксуорт.

– Так и быть, – проворчал лорд Болтон. – Никогда не думал, что придется довериться тори.

– Вы убедитесь, что это не так уж страшно, – сухо заметил граф Бьют.

Собрав документы, он отпустил всех троих джентльменов с просьбой никому не рассказывать о сегодняшних событиях. Все с радостью согласилось. Мейбел осталась наедине с Бьютом и Хоксуортом. Было ясно, что девушка боится возмездия. Пухлые пальчики нервно теребили складки юбки.

– Ну, дорогая моя, – начал граф, – не хотели бы вы стать леди Тратерн? Как вам нравится наше предложение?

– Но приготовьтесь к войне, – вмешался Валериан. – Сами понимаете, вы для него неровня, и Тратерн будет вне себя, обнаружив, что связан с вами законными и священными узами брака.

К их удивлению, Мейбел вышла на свет, не дожидаясь приглашения, налила себе виски и внимательно уставилась на приятелей:

– А что получу я? Вы-то вознамерились отплатить милорду, не так ли, ваша светлость? Откровенно говоря, я всегда мечтала стать леди. Настоящей леди, не просто подставной женой, поймавшей мужа по чужой указке!

– Что же вы хотите? – поинтересовался герцог.

– Ну... не такая уж я уродина! И, напяль на себя модные одежды, вполне сошла бы за знатную даму. Но вот манеры у меня подкачали. Пусть я и шлюха, но это еще не значит, что мне не хочется выбиться в люди. Не родилась же я потаскухой! Когда-то была честной девушкой, дочерью эссекского фермера, правда, достаточно глупой, чтобы поддаться на лживые речи младшего сына нашего хозяина. Но когда он бросил меня, я не пропала. Едва мы очутились в Лондоне, сразу смекнула, чем это кончится, – не даром он все время откладывал венчание. Ну и пришлось мне облегчить немного его кошелек, прежде чем парень исчез. С тех пор у меня было немало покровителей, но такая жизнь нелегка, а мне уже двадцать пять. Десять лет я провела в Лондоне, джентльмены! Надо и о старости подумать! Я помогу вам, если согласитесь на мои условия. Мне нужен капиталец, что я могла бы хранить у того банкира, которого сама выберу. А кроме того, наймите наставника, чтобы он сделал из меня леди.

– Сколько? – отрывисто спросил герцог.

– Пятьсот фунтов, ваша светлость. На это я смогу безбедно прожить до конца жизни, а для вас такие деньжищи все равно что для меня полпенни! Считайте это моим приданым, да только женишок его не увидит, можете не сомневаться. Уж мне-то известно, что у лорда Тратерна ночного горшка своего и то нет!

– Но зачем вам уроки этикета? – полубопытствовал граф.

– Мой муженек рано или поздно сведет себя в могилу игрой и пьянством. Как только он женится на мне, все дружки от него отшатнутся, верно? Ну так вот, когда он окочурится, я открою модную лавку, и хотя знатные дамочки ко мне не пойдут, зато публика попроще валом повалит, потому что я чертовски хорошая портниха. Но все получится, только если я буду говорить правильно да прилично себя вести.

– Так и быть, мисс Мейбел, я дам вам приданое, – кивнул герцог. – Вы соглашаетесь исключительно из-за денег?

– Ну уж нет! Послушайте, ваша светлость, мне надоело быть шлюхой. Ненавижу это занятие, но, скажите на милость, как мне быть? Такая жизнь не по мне, однако денег я не накопила. Вас мне само небо послало, сэр.

– А справитесь ли вы с Тратерном? – встревожился герцог.

– Не беспокойтесь! – заверила Мейбел. – Кстати, он действительно нищий? Мне нужен

угол, который я могла бы считать своим домом.

– Есть крошечный особнячок, где-то в Суффолке, – припомнил граф, – здесь он снимает жилье.

– А родственники?

– Младшая сестра замужем за священником, а младший брат в армии, – сообщил Бьют. – Насколько мне известно, его полк расквартирован в Индии, а сам молодой человек холост.

– Значит, он унаследует титул, когда мой Чарлз в один прекрасный день сыграет в ящик, – задумчиво протянула Мейбел.

– Если, конечно, вы не подарите Тратерну наследника, – улыбнулся граф.

– Не хватало еще, чтобы всякое отродье портило мне жизнь! – презрительно бросила Мейбел. – Впрочем, если поместье в Суффолке переходит к старшему в роду...

– Оно может быть заложено, – предупредил Валериан.

– Милорд, – попросила Мейбел графа, – не могли бы вы все в точности разузнать? Я выйду за Тратерна, но дом должен перейти ко мне, даже если детей не будет. Обо мне заботиться некому, кроме меня самой.

– Вам не обязательно становиться его женой, если не желаете, – пробормотал Валериан, терзаемый угрызениями совести.

Но женщина тотчас его успокоила:

– Послушайте, ваша светлость, за пятьсот фунтов я связалась бы хоть с самим дьяволом! Не надо меня жалеть! Я знаю, на что иду, и его лордство будет смирнее овечки, вот увидите.

– Прекрасно, мисс Мейбел, – похвалил граф Бьют. – Хоксуорт, у вас есть план?

– Разумеется, – последовал ответ, – и еще какой!

Глава 17

Чарлз Тратерн был несказанно удивлен, получив приглашение на прощальный бал герцога и герцогини Фарминстер. Сначала он подумал, что это ошибка и секретарь ее светлости попросту забыл вычеркнуть его имя из списка гостей, но никакого опровержения не последовало. Затем несколько дней спустя он получил собственноручную записку Авроры, в которой она сообщала, что, хотя все еще сердится на него за поездку в столь ужасный клуб, все же готова простить провинившегося друга, особенно если тот приедет на бал. Лорд Тратерн терялся в догадках.

Неужели до супругов не дошли грязные слухи? Правда, скандал почему-то не получил огласки, на которую рассчитывал Тратерн. Все участники оргии, вместо того чтобы хвастать на каждом углу расположением леди Хоксуорт, были на диво скромны и предпочитали молчать. Конечно, никто из них не был мертвецки пьян, и Тратерну следовало бы знать, что вряд ли он кого-то одурачил своей мнимой герцогиней. Возможно, все посчитали это неудачной шуткой. Чарлз не знал, радоваться ему или огорчаться этим обстоятельством. И вот теперь Хоксуорты покидают Лондон. Бог весть когда он снова встретится с ними. Что ж, пожалуй, стоит поехать. Бал будет костюмированным, а Тратерн так любил маскарады! Он решил, что появится в костюме Ромео, и сразу же написал Авроре записку, в которой сообщил, что принимает ее приглашение и при этом не скрыл, что именно собирается надеть на праздник.

Прочитав послание Тратерна, Аврора злорадно рассмеялась.

– Постарайся встретиться с ним в «Будлз», – наставляла она мужа, – и удостовериться, что его намерения не изменились. Мы приготовим специально для него достойную Джульетту, не так ли, дорогой?

Слуги вот уже несколько дней чистили и мыли белый с золотом бальный зал в Фарминстер-Хаусе. Краску и позолоту подновили. Паркетный пол натерли воском, так что он блестел как зеркало. Даже потолочная лепнина и роспись были подправлены. Хрустальные люстры опустили вниз и тщательно протерли, как, впрочем, и настенные бра, и только потом вставили восковые свечи, которые горели ровно и не слишком коптили. Голубые атласные шторы выбили и вытряхнули, тяжелые золотые шнуры заменили.

Аврора наняла музыкантов и сама обговорила репертуар. Бал должен был начаться и

закончиться менуэтом, но в промежутках прозвучат веселые шотландские рилы, контрдансы, экосессы и другие быстрые сельские танцы... Бал у Фарминстеров надолго запомнится лондонскому свету!

Приглашения рассылались далеко не каждому, потому что балльный зал мог вместить всего лишь около ста пятидесяти гостей. Поскольку король и королева милостиво согласились посетить дом герцога, прощальному балу Хоксуортов предстояло стать одним из главных событий сезона. Многие искренне считали, что не получить приглашения означает упасть в глазах общества. Поэтому менее знатные семьи поспешили раньше обычного вернуться в загородные поместья в попытке убедить остальных, что другие, более важные дела помешали им задержаться в столице.

Рядом с залом находилась просторная комната, так называемая буфетная. Там поставили гигантский стол красного дерева, накрытый скатертью ирландского полотна с кружевом. Здесь гости смогут выпить шампанского и утолить голод. Кроме того, Аврора велела устроить гардеробную для верхней одежды и туалетные комнаты для дам и джентльменов. В довершение всего были выбраны сувениры для приглашенных – маленькие серебряные с позолотой табакерки и изящные футлярчики для благовонных шариков. Хозяйке пришлось немало потрудиться, чтобы составить меню праздничного ужина. Судомойки вынули и почистили серебряные приборы, перемыли парадный сервиз. Садовники нарезали живых цветов, и горничные расставили букеты по вазам.

Несколько раз в дом тайком приезжала Мейбел, чья фамилия, как оказалось, была Монипенни. Здесь модистка графини примеряла ей маскарадный костюм. Как ни странно, Мейбел так и не успела перенять развязные манеры и вызывающее поведение, коими обычно отличаются уличные женщины. Она уже начала брать уроки этикета. Мейбел внимательно наблюдала за каждым движением портнихи и даже осмелилась давать ненавязчивые советы. Выяснилось, что она действительно неплохо умеет шить и обладает безупречным вкусом.

Костюм Джульетты был из кремового бархата, с завышенной талией и длинными рукавами, кончавшимися треугольничками. Неширокая юбка ниспадала мягкими складками до пола. К костюму полагались атласные туфельки без каблуков. Вырез был отделан изящными сиреневыми цветочками из шелка, а бедра охватывал кушак из золотой парчи. Волосы были забраны золотой сеточкой, а маску из лебяжьих перьев украшали крошечные жемчужинки и стразы. В этом платье Мейбел выглядела настоящей леди.

Их величества собирались нарядиться своими предками, королем Эдуардом Третьим и его женой, королевой Филиппой. Валериан и Аврора оделись совсем просто – и перед приглашенными предстали римский военачальник и его супруга. В ночь бала они стояли на площадке лестницы, приветствуя прибывающих. Кого здесь только не было! Генрих Восьмой и все его шесть жен, Ричард Львиное Сердце, Робин Гуд и его возлюбленная Мэрион, турецкие султаны и султанши, Людовик Четырнадцатый в туфлях на высоких красных каблуках, лорды и леди минувших веков, несколько дьяволов, два кардинала, семеро средневековых монахов, пираты, цыгане и рыцари. Сэр Роджер Эндрюс вырядился испанским конкистадором, лорд Шелли – Арлекином, граф Бьют – шотландским воином.

Поскольку король ложился спать рано, гостей просили приехать к восьми часам. Королевская чета прибыла без четверти девять, и герцог Фарминстер открыл бал в паре с королевой Шарлоттой. Его величество повел в менуэте леди Хоксуорт. Во время танца король заметил:

– Мадам, до меня дошли крайне неприятные слухи, которые, к моему великому облегчению, оказались гнусной ложью. Вы знаете, что я имею в виду?

– Мой муж упоминал, что лорд Тратерн пытался сыграть со мной шутку крайне дурного тона, но, к счастью, все обошлось. Валериан не вдавался в подробности, ваше величество, поскольку считает, что такие ужасы не для ушей порядочных женщин. Я, разумеется, потрясена, что мне отплатили столь жестокой неблагодарностью за искреннюю дружбу и доброе отношение, но простила Тратерна в память о покойной сестре. Она почему-то считала его благородным человеком.

– Вы проявили истинно христианское милосердие, дорогая герцогиня, – одобрительно кивнул король. – И герцог был прав, не желая открыть вам всю глубину подлости Тратерна.

Леди не подобает знать о таких вещах. К сожалению, я сильно ошибся в Тратерне и непременно лично отчитаю его.

– Благодарю ваше величество за доброту и великодушие, – мило улыбнулась Аврора, – и больше всего за то, что вы сочли своим долгом встать на защиту моего доброго имени. Какое утешение – сознавать, что моей опорой стали два таких настоящих рыцаря, как вы и мой муж!

– Именно так, мадам. Именно так, – подтвердил король, грациозно кланяясь даме, как полагалось по завершении менуэта.

– Превосходно, – похвалил жену герцог, когда та пересказала ему разговор с королем. – Его величество убедился, что ты ни в чем не виновата, и горит желанием наказать Тратерна. Теперь остается окончательно уничтожить негодяя, обвенчав его с Мейбел. Его не примут ни в одном доме! Я очень рад такому повороту событий.

Король с супругой удалились ровно через час после приезда, а бал продолжался далеко за полночь. Музыканты неумоимо играли танец за танцем. Шампанское лилось рекой. Завсегдатаи балов и вечеринок отмечали необычайную щедрость хозяев. Гостеприимство герцога Фарминстера, казалось, не знало границ. Наконец гости стали разъезжаться, благодаря хозяев за прекрасно проведенный вечер. Остались только сэр Роджер, лорд Шелли и Тратерн. Музыканты стали собирать инструменты.

– Шампанского! – велел Тратерн проходившему мимо лакею, который поспешил исполнить приказание. Чарлз с трудом держался на ногах, но все же чувствовал себя неловко. За весь вечер Аврора ни разу не удостоила его танцем. Стоило ему приблизиться, как она тут же скрывалась в толпе или подводила к нему таинственную даму в костюме Джульетты. Леди жеманилась и кокетливо хихикала и даже позволила ему сорвать поцелуй, но ни разу не произнесла ни слова. Теперь же она неожиданно появилась из полумрака и шлепнулась к нему на колени.

– Это я, Чарлз, – сказала женщина, призывно ерзая пышным задом.

Тратерн, забывшись, запустил руку ей за пазуху, пощупал полную грудь, стиснул сосок.

– Очень мило, – пробормотал он, присосавшись к ее шее. – Как тебя зовут?

– Джульетта, мой Ромео, – прошептала она.

– Хочешь, чтобы я намял тебе брюхо? – грубо осведомился он.

– Ах, какой шалун! – засмеялась Мейбел. – Выпей-ка еще шампанского, Чарли! Джульетта – девственница и не ляжет с мужчиной без обручального кольца на пальчике!

Лорд Тратерн вскочил, чуть не уронив женщину на пол.

– В таком случае д-давай пож-женемся, – объявил он, едва ворочая языком. – Здесь сегодня было полно монахов. Неужели никого не осталось, чтобы обвенчать нас?

Лакей снова наполнил бокал лорда, и тот жадно выпил.

– Какой осел, – пробормотал сэр Роджер. – Сам лезет в капкан! А я-то думал, это будет забавно!

– Ничего, повеселимся, когда он продерет глаза и поймет, что сотворил, – хмыкнул лорд Шелли.

– Где священник?! – завопил Тратерн. – Не могу покрыть Джульетту, пока та не станет леди Тратерн!

– Чарлз, вы настоящий повеса, – покачал головой герцог, выводя вперед священника. – Значит, хотите жениться на этом прелестном создании?

– Да, ваша светлость, а потом стану объезжать кобылку до утра! Где ваша добрая супруга? Надеюсь, согласится стать подружкой невесты?

– Я здесь, Чарлз, – откликнулась Аврора.

– И ни разу не потанцевала со мной, – пожаловался Тратерн. – Почему, Аврора?

– Бедный Чарлз, – вздохнула она. – Жаль, но обязанности хозяйки помешали мне уделить вам должное внимание.

Тратерн опрокинул очередной бокал шампанского.

– Жениться! Хочу жениться!

Церемония была быстро закончена, и молодожен подписал разложенные перед ним бумаги. Священник был вынужден придерживать трясущуюся руку жениха. Герцог и герцогиня Фарминстер вместе с лордом Шелли и сэром Роджером выступали свидетелями. Святому отцу

щедро заплатили, и он удалился, унося туго набитый кошелек и две бутылки французского шампанского. Пока Аврора отвлекала Тратерна, герцог отвел новобрачную в сторону:

– Я заставил вашего мужа подписать два экземпляра свидетельства. Если один пропадет, приезжайте ко мне за копией.

– Не пропадет, – заверила Мейбел. – Как только он протрезвеет и удостоверится в том, что наделал, я оставлю все бумаги у банкира. Полагаю, свидетели подтвердят, что все было по закону.

– Конечно, ваша милость, – кивнул герцог, целуя руку Мейбел. К его удивлению, женщина не засмушалась и не стала глупо хихикать.

– Спасибо за все, ваша светлость, – тихо сказала она.

Мужчины с трудом погрузили Тратерна в герцогскую карету, и Валериан велел кучеру помочь ее милости дотащить мужа до спальни. Экипаж отъехал, и провожавшие вошли в дом, где уже ждала Аврора, с намерением отпраздновать успех шампанским.

– Джентльмены! – воскликнула она, поднимая бокал. – Спасибо за помощь и защиту моей репутации. Вы всегда будете желанными гостями в Хокс-Хилл. Мы у вас в долгу.

– Говоря по правде, мадам, нам самим хотелось досадить Тратерну, – лукаво ухмыльнулся сэр Роджер.

– Терпеть его не могу, – буркнул лорд Шелли. – Подлец и негодяй. Кого мне жаль, так это девчонку.

– Успокойтесь, – заверил герцог. – Леди Мейбел Тратерн вполне способна справиться с мужем.

– Не могу дождаться завтрашнего дня! Представляю, что будет твориться в «Будлз», – фыркнул сэр Роджер. – Неужели Тратерн посмеет там показаться?

– Ну а пока надо дать хозяевам отдых, – вмешался лорд Шелли. – Вечер, несомненно, удался, ваша светлость.

Он галантно поцеловал руку Авроры и откланялся. Сэр Роджер последовал его примеру. Когда дверь за ними закрылась, супруги посмотрели друг на друга и расхохотались.

– Поверить не могу, что мы такое отмочили! – задыхалась Аврора.

– А знаешь, Шелли был прав, – покачал головой Валериан. – Все это оказалось довольно скучным, по крайней мере пока.

– Ты собираешься завтра в «Будлз»? – поинтересовалась Аврора, поднимаясь по лестнице рука об руку с мужем.

– Конечно. Жаль только, что тебя не будет со мной. Но я постараюсь изложить все как можно подробнее.

– Я хочу поехать с тобой.

– Но женщинам туда нельзя.

– Я переоденусь в мужской костюм, а ты представишь меня своим кузеном, Сент-Джоном, – уговаривала Аврора.

Герцог хотел было протестовать, но, передумав, кивнул.

– Так и быть, плутовка, – согласился он. – Почему бы нет? Ты заслужила право присутствовать при разгроме врага, и, даже если кто-то тебя узнает, ни один человек не проговорится. Такие, как Тратерн, не задумываясь погубят честь женщины из чистой прихоти.

Очутившись в своих покоях, Валериан подхватил жену на руки.

– Месть и вправду бывает сладка, верно, Аврора? – пробормотал он, целуя ее ротик.

– Угу, – прошептала она, проводя языком по его губам. – Безмерно сладка, милорд.

– Мне нравится твой костюм римской матроны, – едва слышно признался герцог, расстегивая брошь, скреплявшую ткань на плече. Пеплос с легким шорохом сполз вниз и лег у ног Авроры.

– Ты поистине неотразим, – отплатила комплиментом Аврора, снимая с мужа меч. Рука ее скользнула под тунику. Валериан прижал жену к двери и, подхватив под ягодицы, поднял повыше и насадил на свое твердокаменное копьё. Аврора обхватила мужа за шею и принялась страстно целовать. Шелковистые стены ее грота с силой сжимали его плоть, возбуждая в нем неудержимое вожделение. Не выпуская Аврору, Валериан медленно направился к кровати, и оба рухнули на пуховое одеяло. Аврора сцепила ноги у него за спиной. Вдавлив ее в перину, он

начал неспешно вонзаться в жаркое лоно, пробираясь все глубже. И когда наконец она, не помня себя, вскрикнула и забилась, он дал волю своему желанию.

– Такой, как ты, нет в целом свете, – признался Валериан несколько минут спустя.

– Такого, как ты, тоже, – довольно промурлыкала Аврора. Нет, ей просто не терпится все рассказать о ребенке.

«Послезавтра», – подумала она, переворачиваясь на бок и сонно вздыхая.

Герцог укрыл жену и укрылся сам. Что за сокровище ему досталось! Не просто красива, но умна, образованна и благородна. Кто мог знать, что их союз, устроенный некогда родителями, окажется таким счастливым!

Валериан беззвучно рассмеялся, вдруг представив себе лицо Чарлза Тратерна, когда тот очнется и узнает, в какие сети попал. Неужто посмеет явиться в клуб? Скорее всего да. Он наверняка не поверит Мейбел, даже если та покажет свидетельство о браке. Посчитает это шуткой, сыгранной с ним в отместку за попытку очернить Аврору. Поэтому без опаски отправится в «Будлз» и только там узнает о том, что действительно женат на одной из самых известных лондонских шлюх! Какой скандал разразится! И герцогская чета будет тому свидетелями!

Назавтра, ровно в четыре, герцог вместе со своим так называемым кузеном сидели у окна в гостиной клуба, ожидая приезда лорда Чарлза Тратерна, который отличался точностью и потому неизменно входил в двери «Будлз» ровно в пять минут пятого. Лорд Шелли и сэр Роджер уже успели разнести пикантную новость о скандальной женитьбе Тратерна, и посему многие члены клуба толпились у входа и окон.

– Идет, – пробормотал Валериан, едва Тратерн вышел из кареты, как всегда одетый по последней моде, в черные панталоны, туго натянутые чулки и туфли с серебряными пряжками. Под темно-желтым сюртуком виднелся узорчатый жилет в сиренево-белых тонах. Кружевные жабо и манжеты были безукоризненно чисты. На пудренном парике красовалась треуголка с золоченой тесьмой. В руке Тратерн держал длинную трость с янтарным набалдашником. Выглядел он не слишком хорошо, но герцог знал, что Тратерн никогда не изменяет своим привычкам.

Не успел Чарлз переступить порог, как его окружили и принялись поздравлять с законным браком.

– Вздор! – возмутился Тратерн. – Какой брак?! Это всего лишь розыгрыш, джентльмены. Не правда ли, Хоксуорт? Забавная шутка, которую вы со мной сыграли!

– Шутка? – раздумчиво протянул Валериан. – Да что это с вами, Тратерн? Еще не протрезвели? Вы женаты вот уже... – он вынул из кармана часы и щелкнул крышкой, – уже двенадцать часов и шесть минут. Да, именно так. Надеюсь, ваша супруга здорова? Должен признать, Тратерн, у вас весьма занятный вкус в выборе спутницы жизни.

В комнате послышались ехидные смешки, и лорд Тратерн негодуя вспыхнул.

– Я на ней не женат! – отчеканил он.

– Дорогой мой, – учтиво заметил Хоксуорт, – боюсь, вы ошибаетесь. Мы с ее светлостью были свидетелями венчания вместе с лордом Шелли и сэром Роджером Эндрюсом. Хотите сказать, что мы лжецы?

– Но я просто не мог жениться на этой... – запротестовал Тратерн.

– Уже на попятную? Так скоро? Или это естественный страх закоренелого холостяка перед брачными узами? Вчера вечером вам не терпелось произнести обеты, – хмыкнул герцог.

Остальные члены клуба разразились дружным хохотом.

– Это гнусный обман! – отчаянно возопил Тратерн. – Вы заманили меня к себе и подставили! Этот брак незаконен, и я потащу вас в суд!

– Никакого обмана, – пожал плечами Валериан. – Вы сами изъявили желание обвенчаться с дамой, поскольку, как весьма горячо утверждали, ваша Джульетта не желает ложиться с вами в постель без обручального кольца. Бал окончился, большинство гостей разъехались, и вы потребовали, чтобы я привел священника, который и обвенчает вас с Мейбел Монипенни. Не можете же вы винить нас за то, что ваша просьба была исполнена, дорогой Тратерн. Теперь вы женаты, а мы выступили скромными свидетелями церемонии.

– Я был пьян! – взвыл Тратерн. Его жизнь неожиданно превратилась в нескончаемый кошмар. Даже если мужчины не откажутся встретиться с ним в клубе, при условии, конечно, что его не исключат, ни одна уважающая себя хозяйка светского салона не примет человека, женатого на известной всему Лондону потаскухе. И что скажут их величества? Да его и близко не подпустят ко дворцу!

– Вы почти каждый вечер пьяны, Тратерн, – развел руками Валериан, – но я никогда не замечал, чтобы это каким-то образом влияло на ваши решения.

Глаза Чарлза едва не вылезли из орбит. Внезапно он показался присутствующим похожим на пойманную в ловушку крысу. Герцог совершенно серьезен, а Эндрюс и Шелли не думают ничего отрицать. Кроме того, Мейбел предъявила ему брачное свидетельство, и вряд ли эти уважаемые люди станут лгать судье. Значит, все правда.

– Ублюдок! – прорычал он. – Это вы! Ваши штучки!

В глазах Хоксуорта блеснуло презрение.

– Пойдемте, кузен Сент-Джон, – произнес он, обращаясь к своему спутнику. – Пора домой.

Он вежливо попрощался с лордом Шелли, сэром Роджером и остальными джентльменами и направился к двери. «Сент-Джон» последовал за ним, но у самого порога обернулся и озорно подмигнул сэру Роджеру.

Тот, узнав Аврору, согнулся от смеха. Она с довольным видом уселась в экипаж, и лошади помчали супругов к Фарминстер-Хаусу. На следующее утро, перед отъездом, они узнали, что Тратерн напился до бесчувствия и, когда клуб закрылся, мистер Будл, его основатель и владелец, упросил нескольких джентльменов отвезти беднягу домой, где уже ждала разгневанная супруга леди Мейбел. Сэр Роджер, приехавший проводить герцогскую чету и пожелать доброго пути, подробно пересказал тираду, которой леди Мейбел встретила мужа. Светское общество было крайне шокировано разразившимся скандалом, и не осталось ни одного дома, где бы Тратерн не был вычеркнут из списка гостей. Однако мистер Будл, обладавший куда более добрым сердцем, чем лондонские дамы, пообещал, что, пока лорд Тратерн будет платить взносы, его не исключат из членов клуба.

– Будл сказал: несчастному надо хоть иногда где-то отдыхать от цепи с ядром, которую таскают каторжники, а этот брак хуже любой каторги, – пояснил сэр Роджер. К его чести, он ни словом не упомянул о проделке Авроры, поскольку всегда гордился собственной выдержкой и считал себя истинным джентльменом. Кроме того, он был втайне убежден, что молодая герцогиня заслужила право своими глазами узреть падение человека, пытавшегося так бесчеловечно замарать ее доброе имя.

Возвращение домой прошло без приключений, поскольку погода стояла чудесная, а дороги просохли. Ни пыли, ни грязи. Вооруженный эскорт охранял их на протяжении всего пути. Когда на горизонте показался Хокс-Хилл, карета, к удивлению герцога, неожиданно остановилась, и лакей опустил подножку. Герцог недоуменно поднял брови, но не успел ничего спросить.

– Это я велела придержать коней, – объявила Аврора. – Не возражаешь, если мы проделаем остаток пути пешком? Здесь совсем недалеко, дорогой.

– Как хочешь, – кивнул герцог и, обняв жену за талию, опустил на землю. – Поезжайте, Мейнуоринг, – приказал он кучеру. – Ее светлость желает пройтись.

Аврора взяла его под руку, и супруги медленно направились к дому. Воздух был душистым и теплым, окрестные поля пестрели маками, ромашками и маргаритками.

– О, какое счастье снова оказаться дома! – вздохнула Аврора. – В жизни никуда отсюда не уеду, что бы ни случилось.

– Ну? – настойчиво осведомился герцог.

– О чем ты? – кокетливо откликнулась она.

– Ты что-то хочешь мне сказать. Я чувствую, Аврора. Слишком хорошо я успел тебя узнать! Ты никогда не сможешь ничего от меня скрыть.

Он остановился и вопросительно уставился в прелестное личико жены.

– У нас будет малыш! – смеясь, воскликнула она. – О, Валериан, я так счастлива! Дитя!

Наш первый ребенок! Как я мечтала дать тебе наследника! Я сама этого не сознавала, пока не поняла, что ношу ребенка! Зато Марта сразу догадалась! И когда сказала Лотте, она настояла, чтобы придворный врач меня осмотрел.

Валериан смертельно побледнел.

– Нет! – выдавил он, задыхаясь. – Боже, Аврора! Что я наделал! Моя похоть станет причиной твоей гибели!

– Разве ты не хочешь ребенка? – испуганно охнула Аврора.

– Нет, если придется потерять тебя! – в отчаянии выкрикнул герцог, прижимая ее к груди. – Ты единственное, что у меня есть, Аврора, и я не хочу, чтобы тебя постигла участь сестры! Я этого не вынесу!

Аврора, засмеявшись, осторожно отстранилась.

– Валериан, ведь я не Калли! Я желаю это дитя больше всего на свете! Королевский доктор утверждает, что я совершенно здорова телом и духом, и советует мне рожать как можно чаще. Пойми же наконец: я не Калли!

– Но твоя мать тоже умерла родами, – пробормотал Валериан.

– Как многие женщины в колониях, – вздохнула Аврора. – Там почти нет докторов, и приходится рожать в присутствии служанок, которые столь же невежественны, как и везде. Живи мы на каком-нибудь большом острове вроде Барбадоса или Ямайки, мама бы не умерла. Но мы пригласим доктора Карстерза, и он будет наблюдать меня в продолжение всей беременности. И зря не тревожься, Валериан. Не позволю!

Он нежно поцеловал ее и, подхватив на руки, зашагал к дому.

– Да что это ты вытворяешь, Валериан Хоксуорт! – взвизгнула жена. – Немедленно поставьте меня, милорд!

– Ты не должна переутомляться, дорогая, – серьезно заявил герцог.

– Дурачок, – улыбнулась Аврора, прижавшись к его груди и положив голову на плечо.

– Что случилось с Авророй? – вскрикнула вдовствующая герцогиня, выбегая на крыльцо. – Она больна? Почему ты несешь ее?

– У меня будет ребенок, мадам, а этот безмозглый глупец окончательно потерял рассудок. Да отпустите же меня, милорд! Не хватало нам еще одного скандала!

– Слышал, что говорит жена? Делай, как велено, и побыстрее! – скомандовала вдова, и герцог с ухмылкой повиновался.

– Моя дорогая! – воскликнула пожилая леди, обращаясь к Авроре. – Я так счастлива за вас обоих! – Она горячо расцеловала герцогиню. – Ну, как Лондон?

– Тесный, грязный, шумный и кипит сплетнями, – вмешался герцог. – Отныне мы станем жить здесь, мадам. Невзирая на то, утих скандал или нет, мы приехали навсегда.

– Их величества здоровы? Какова молодая королева? – допытывалась Мэри Роуз.

– Восхитительна! – убежденно ответила Аврора. – Именно ее врач и подтвердил мою беременность. Ее величество тоже носит ребенка, и в августе на свет появится будущий король Англии.

– Чудесно! – всплеснула руками старая леди. Они вошли в дом, и Питерс взял у хозяев плащи.

– Добро пожаловать домой, ваша светлость, миледи, – приветствовал он, кланяясь. – Чай сервирован в желтом салоне.

Они поспешили в залитую солнцем комнату и расселись.

– Надеюсь, злые языки устали обсуждать наш поспешный брак, дорогая бабушка? – поинтересовался Валериан, наливая себе шерри.

– Разумеется, – кивнула та, – хотя я думала, что вести о ваших лондонских похождениях подольют масла в огонь.

– Похождениях? – расхохоталась Аврора. – Вижу, у кого-то из наших соседей слишком живое воображение, мадам. Мы вели крайне скромную жизнь и ни в чем не были замешаны. Я даже подружилась с королевой, поскольку ее величество тоже предпочитает дом и семью всем развлечениям мира и терпеть не может суетных забав. Думаю, любая другая на моем месте умирала бы от тоски. Некоторых фрейлин немало раздражали наши отношения. Для них я недостаточно высокородна и к тому же ужасно скучна со своими вечными разговорами о

соленнях, вареньях и способах варки мыла.

– В таком случае поздравляю, дорогие, – фыркнула герцогиня. – О вас давно позабыли, поскольку разразившийся скандал затмил все, что до сих пор случалось в Херефордшире. Вся округа так и бурлит. Счастлива объявить, что отныне вы с Валерианом считаетесь респектабельной женатой парой, тем более что наследник появится почти через год после венчания, а следовательно, все приличия соблюдены.

Она снова усмехнулась. В выпуклых голубых глазах плясали задорные искорки.

– Ну, – пригубив шерри, бросил герцог слегка раздраженным тоном, – надеюсь, вы расскажете подробности, бабушка? Вижу, вам не терпится сообщить, в чем дело.

– К сожалению, речь опять идет о нашей семье, – поддразнила вдовствующая герцогиня.

– Сент-Джон... – догадалась Аврора. – Это, конечно, Сент-Джон! Только он способен переплюнуть нас!

Мэри Роуз громко рассмеялась.

– Черт побери, мадам, что на этот раз выкинул мой повеса-кузен? – взорвался Валериан. – Неужто он вообще посмел связаться в очередную интригу лишь ради того, чтобы взять надо мной верх! Недаром считает, что последнее слово всегда должно оставаться за ним.

– Что ж, дорогой Валериан, – насилу выговорила герцогиня, утирая слезы, – приходится признать, что нынче он превзошел тебя, и в здешних местах только и разговоров, что об этом. Но должна заметить, что хотя Сент-Джон плут и распутник, на сей раз срубил дерево не по себе. Правда и то, что судьба оказалась к нему благосклоннее, чем он того заслуживает.

– Да что же он натворил? – чуть не заорал герцог.

Леди Мэри Роуз наконец немного успокоилась:

– Два дня назад Сент-Джон удрал в Гретна-Грин⁴ вместе с мисс Изабеллой Боуэн.

Эпилог Англия, 1770 год

Шестого июня 1770 года вдовствующая герцогиня Фарминстер отмечала свое восьмидесятилетие. На скромном празднике, кроме родственников, никого не было. Стояло теплое лето, и в саду благоухали розы всех сортов и оттенков. На лужайку вынесли низкий столик, накрытый для чая. Повар обещал приготовить торт с клубникой, сливками и сахарной глазурью.

Мэри Роуз, удобно устроившись на стуле с высокой спинкой, любовно наблюдала за многочисленными правнуками, игравшими на газоне со своими кузенами, отпрысками Сент-Джона. Аврора родила пятерых и была беременна шестым. Изабелла Сент-Джон подарила мужу четверых, и пятый был не за горами. Старая леди довольно улыбалась. Хотя силы временами изменяли ей, волю к жизни она не потеряла и, возможно, именно сейчас была счастлива, как никогда.

Она перевела взгляд на внука. Валериан немного отяжелел, но в свои тридцать семь выглядел совсем не так уж плохо. Он обрел покой и радость в браке, и Мэри Роуз благодарила за это Бога. Сейчас Валериан о чем-то серьезно беседовал со старшим сыном и наследником, семилетним Джорджем. Шарлотта – сестра-близнец Джорджа, ревниво дергала отца за рукав. Рождение близнецов оказалось большим сюрпризом – ведь до этого в роду Хоксуортов никогда не было двойняшек. За ними последовали Роберт, Джеймс и маленькая Каландра. Аврора, по всей видимости, не желала отставать от королевы. Шарлотта разрешилась своим седьмым ребенком, крошкой Элизабет, всего месяц назад.

– Как вы себя чувствуете, бабушка? – осведомилась Аврора, усаживаясь рядом.

– Прекрасно, особенно учитывая мой возраст, – отозвалась старуха. – Скорее, этот вопрос

⁴ Приграничная шотландская деревня, где браки между англичанами совершались без необходимых формальностей.

пристало адресовать тебе. С таким животом трудно передвигаться. Кто на сей раз, Аврора? Сын или дочь?

– Надеюсь, дочь, бабушка. У нас уже есть наследник, будущие офицер флота и служитель церкви. Что станем делать еще с одним мальчиком? Купим ему армейский патент? Нет, с дочерьми легче. Достаточно богатого приданого – и выгодная партия обеспечена.

– Если, конечно, девушка, подобно маме, не посчитает, что слишком хороша для герцогской короны, – лукаво отозвалась бабка.

– О, не напоминайте о моем безумии, – всплеснула руками Аврора. – Я до сих пор терзаюсь угрызениями совести из-за безвременной смерти Каландры и благодарна мачехе, что та нашла в себе силы простить меня. Ужасно, что я причинила столько боли Оралии, – ведь она стала для меня настоящей матерью. Жаль, что она так и не отважилась приехать в Англию, но страх перед морем куда сильнее желания увидеть моих детей.

– Она утешается внуками от Джорджа и Бетси, – заметила вдовствующая герцогиня. – Думаю, эти трое сорванцов не дают ей скучать.

– Возможно, следующей зимой мы отправимся на остров, – задумчиво сказала Аврора. – Мне хотелось бы вновь побывать на родине.

– Ах да, на той плантации, что утащил у меня из-под носа мой жадный родич, – пошутил Сент-Джон, подходя к столу и целуя жену, сидевшую напротив старой леди. Изабелла легонько ударила мужа по руке.

– Ведите себя прилично, сударь! Ты еще хуже, чем твои отпрыски! Надеюсь, ты поговорил с Фредериком? Он немилосердно издевается над Кэролайн! Разве можно так обращаться с младшей сестрой? А Эдвард и Август во всем ему подражают! Бедняжка Кэролайн не знает, куда деваться, а тебе все равно!

Аврора потихоньку встала и направилась к мужу. Мэри Роуз, как всегда, была права: орешек оказался Сент-Джону не по зубам – Изабелла Боуэн взяла мужа в ежовы рукавицы. Правда, она обожала Джастина, и тот, ко всеобщему изумлению, оставался ей верен и, похоже, был счастлив попасть под изящный каблучок. Однако она правила домом железной рукой, родила прелестных детей, но при этом ожидала беспрекословного повиновения от всех домашних. Несчастный Сент-Джон и не подозревал, что попадет в настоящее рабство с той минуты, когда обручальное кольцо окажется на тонком пальчике Изабеллы.

Подойдя к Валериану, Аврора взяла его под руку:

– Что за чудесный день! Лучше не бывает!

– Верно, дорогая, – улыбнулся он.

– Мама! – восторженно объявил старший сын. – Знаешь, в конюшне родились щенята! Можно, я возьму себе одного? Пожалуйста!

– Сколько их там, Джордж?

– Целых пять, мама! Коричневые с белым, и Франклин говорит, что их можно отнять у матери через восемь-девять недель. Они еще слепые и такие крошечные! Разрешите, мама!

Аврора покачала головой.

– Если у тебя будет щенок, другие тоже захотят, – объяснила она, но при виде расстроенной мордашки не выдержала: – Ну хорошо, так и быть. Остальные тоже могут выбрать по одному.

– Чур, я первый! Потому что я самый старший и к тому же наследник! – заявил Джордж.

– А я появилась за пять минут до тебя, – поддела Шарлотта. – Но мне не нужен щенок, мама! Я лучше возьму котенка, и Калли тоже.

– Калли еще маленькая, зачем ей котенок? – возразил Джордж. – Просто хочешь заполучить сразу двух котят, так и скажи, Лотта.

– А ты завидуешь, потому что я родилась раньше, – фыркнула сестра. – Калли обязательно захочет котенка, если я заведу своего.

– Пусть ты и старше, – не отставал Джордж, – зато я наследник. Когда-нибудь стану герцогом Фарминстером и запру тебя в монастырь.

– Не запрешь! Что такое монастырь, мама? Он не посмеет, правда?

– Монастырь – это место, где живут женщины, которые решили посвятить жизнь Богу, – ответила мать, – и Джордж, конечно, не сделает ничего подобного. Когда-нибудь ты

вырастешь, влюбишься и выйдешь замуж.

– Ага! За герцога, куда богаче тебя! – подначила Шарлотта брата.

– А вот и нет!

– А вот и да!

– Овечья морда!

– Жирная жаба! – не осталась в долгу сестра и, наспех отвесив Джорджу подзатыльник, помчалась прочь. Малыш, пылая жаждой мести, ринулся следом.

Герцог только вздохнул и, скрывая улыбку, нежно погладил огромный живот жены.

– Что бы там ни было, я все равно люблю детей, дорогая, и тебя. Куда больше, чем в день первой встречи. Ты сделала мою жизнь поистине райской.

Джордж Хоксуорт наконец догнал сестру и стал дергать за волосы. Лотта завизжала так громко, что распугала овец, мирно пасшихся на соседнем поле. Валериан засмеялся.

– И жили они долго и счастливо, – заключила Аврора, присоединяясь к мужу.